

*Е. П. Горынцова
М. Е. Кисарова*

**Секрет успеха.
О библиографической базе статей
общедоступных библиотек Санкт-Петербурга**

Юбилей, во все времена, идеальный повод вновь говорить добрые слова и гордиться достижениями. Здесь мы расскажем о создаваемом библиографической службой уникальном ресурсе — библиографической базе данных статей из журналов и сборников,¹ которая по праву считается одним из лучших информационных продуктов в стране.

Ценность нашего информационного ресурса обеспечивается спецификой периодических изданий, которые, как известно, являются оперативным, а подчас и единственным источником актуальной и достоверной информации. Все научные достижения, общественные и политические события в первую очередь находят отражение в периодике. Так, например, уже в февральском номере журнала «Эксперт» появилась подробная статья о пандемии COVID-19 и ее опасности для России, тогда как оперативный штаб по борьбе с распространением этой инфекции был создан в нашей стране лишь в конце января.²

¹ Корпоративная аналитическая библиографическая база данных Корпоративной сети общедоступных библиотек Санкт-Петербурга (КАББД КСОБ СПб).

² *Мамедьяров З.* Дракон против демона // Эксперт. 2020. № 6. С. 13–19.

КАТАЛОГ

Проблемы инновационного развития регионов

Автор: Ходачек А. М.

Источник: Инновации. 2018. № 10. С.27-31

Издательство: Трансфер (Санкт-Петербург)

Ключевые слова:

Тематика: Российская Федерация

Рубрики: Санкт-Петербург; город (век 21, 10-е гг.), Российская Федерация (век 21, 10-е гг.)

Язык: русский, русский

ISBN: 2071-3010

[Полное библиографическое описание](#)

Ходачек, А. М.
Проблемы инновационного развития регионов / А. М. Ходачек // Инновации : журнал об инновационной деятельности. - 2018. - № 10. - С. 27-31 : табл. - Библиогр.: 19 назв.

Аннотация

Вклад территориальных кластеров в повышение конкурентоспособности региона. В т. ч. о кластерах Санкт-Петербурга.¹

Рис. 1. Пример библиографической записи на краеведческий материал (интерфейс портала «Общедоступные библиотеки Санкт-Петербурга»)

Отличительным является то, что база статей ориентирована на информационные потребности пользователей общедоступных библиотек Санкт-Петербурга. Все специалисты, работающие над созданием базы, также занимаются справочно-библиографическим обслуживанием, они непосредственно встречаются лицом к лицу с читателями, изучают динамику интересов и уровень их информационной культуры. Эта практика учитывается при отборе материалов, создании поисковых образов документов и формировании концепции ведения базы в целом. Исключительное внимание уделяется краеведческим (петербурговедческим) материалам; краеведческие аспекты статей находят отражение при аннотировании и индексировании (рис. 1).

Журналы, которые находят отражение в базе статей, являются золотым ядром журнального фонда общедоступных библиотек. На его состав влияет, в первую очередь, читательский спрос, состояние издательского дела, информационная ценность материалов изданий, которая может изменяться, в зависимости от различных факторов: смены главных редакторов, финансовых проблем редакции, решаемых с помощью усиления рекламных блоков и др. Репертуар росписи представлен

научными (в т. ч. научно-методическими), научно-популярными, производственно-практическими, общественно-политическими, литературно-художественными и популярными журналами, причем доля научных журналов с каждым годом возрастает, а доля популярных изданий уменьшается. Количественный состав, пройдя период постоянного роста от 76 наименований в 2003 году до 160 в 2009 году, к настоящему времени стабилизировался в пределах полутора сотни названий. В предшествующие годы репертуар также сильно зависел от традиционной подписки библиотек-участниц. Начиная с 2021 года при описании статей мы используем и электронные версии журналов из лицензионных ресурсов, входящих в подписку библиотеки, и архивов издательств при условии наличия бумажного документа хотя бы в одной библиотеке библиотечной системы города.

То, что ресурс является корпоративным (над его созданием работают 87 сотрудников из всех централизованных библиотечных систем Санкт-Петербурга) дает нам серьезный ряд преимуществ. Во-первых, таким образом можно создать базу, для формирования которой возможностей одной библиотеки будет недостаточно. Во-вторых, распределенная роспись статей исключает дублирование работы в области библиографирования. И конечно имеет значение обеспечение участников постоянной методической поддержкой. К их услугам различные формы обучения, в т. ч. стажировки, индивидуальные и групповые консультации, а также инструкции и прочая нормативно-техническая документация.

Отдельным предметом гордости является блок авторитетных файлов (лексикографических баз данных). Основанные на сугубо авторитетных источниках, они создаются специально для нужд базы статей, постоянно пополняются и в кратчайшие сроки актуализируются. Как известно, только наличие контролируемых словарей способно обеспечить единообразие при создании поисковых образов. А также помочь избежать катастрофичных для электронного информационного ресурса ошибок (когда, например, «Сперанский М. М.» будет потерян

навсегда, если его фамилия введена с латинской буквы «С»). Авторитетные файлы полностью обеспечивают дескрипторное индексирование, которое применяется при создании базы статей.³ В настоящее время над созданием лексикографических баз работают ведущие специалисты библиографической службы Библиотеки им. В. В. Маяковского: Е. О. Гаврилова, М. Е. Кисарова, Л. Г. Нижанковская и И. Е. Прозоров. На первом же этапе формирования электронного информационного ресурса, работа над которым началась в 1994 году, ведение авторитетных файлов было полностью заслугой заведующей сектором библиографической службы Л. И. Оранской.⁴

Следующим неоспоримым преимуществом является то, что библиографическая база статей, включая ее лингвистическое обеспечение, ведется с помощью средств САБ ИРБИС. С этой автоматизированной системой работают все общедоступные библиотеки Санкт-Петербурга, большинство библиотек России и многие наши коллеги из стран ближнего зарубежья. Поэтому мы имеем возможность беспрепятственно обмениваться данными (в любом из популярных форматов), заимствовать информацию и открывать доступ к ресурсу в интернет (с помощью WEB-ИРБИС) без потери данных. Плюс общеизвестный простой интерфейс модуля создания ресурса.

Каждая библиографическая запись в базе статей проходит двухуровневый редакторский контроль (для этого сформирована особая редакторская группа). На первом этапе редактор, просматривая журнал *de visu*, осуществляет техническую (корректность заполнения полей и подполей), грамматическую (опечатки, ошибки управления в предложении и т. д.) и смысловую (соответствие

³ Прозоров И. Е., Сухарева М. Н. Тезаурус в системе ИРБИС как эффективное средство поиска в ресурсах Корпоративной сети общедоступных библиотек Санкт-Петербурга // Научные и технические библиотеки. 2012. № 11. С. 90–96.

⁴ Оранская Л. И. Некоторые особенности использования дескрипторного поискового языка в библиографической ИПС универсальной библиотеки // Научные и технические библиотеки. 1997. № 9. С. 13–23.

поискового образа документа его содержанию) редакцию. На втором этапе редакции используются специальные программные средства, что позволяет отследить мельчайшие недочеты. И только после этого записи попадают в «чистовую» читательскую базу.

Положительным отличием является открытость ресурса. Обращение к базе статей бесплатно не только для библиотек-создателей, но и для любого пользователя Интернета. База находится в свободном доступе на портале общедоступных библиотек Санкт-Петербурга (URL: <https://spbilib.ru/en/catalog>), а также на собственных сайтах библиотек города. Доступность обеспечена и поисковыми возможностями ИРБИС: знакомый читателям всех общедоступных библиотек страны интерфейс, поиск по всем элементам библиографического описания, наличие уникального поиска по авторитетным файлам.

Юбилейный год — время подсчитывать достижения, с интересом рассматривать перспективы и получать подарки. За десятилетия кропотливой работы был создан серьезный профессиональный ресурс, востребованность которого у читателей и библиотечных специалистов является его лучшей характеристикой. Дальнейшее развитие базы статей напрямую связано со стабильностью мирового издательского процесса и извечной ролью библиотек: хранить информацию (от греч: βιβλίον = «книга» иθήκη = «хранилище»), описывать информацию (от греч: βιβλίον = «книга» и γράφω = «пишу») и открывать информацию для мира. Лучшей же наградой для нас всегда будут ваши стремление к знаниям и желание совершенствоваться, дорогие читатели.

Литература

1. *Здрелюк Е. П.* Администрирование массива данных: роспись и контроль // Библиотека. 2016. № 10. С. 33–35.
2. *Оранская Л. И.* Некоторые особенности использования дескрипторного поискового языка в библиографической ИПС универсальной библиотеки // Научные и технические библиотеки. 1997. № 9. С. 13–23.

3. *Прозоров И. Е.* Краеведческие аспекты создания поискового образа документа в библиотечных каталогах // Библиотечное краеведение в мегаполисе / РНБ, ЦГПБ им. В. В. Маяковского. Санкт-Петербург, 2015. С. 193–199.
4. *Прозоров И. Е.* Нормативные информационно-поисковые словари как результат и инструмент аналитической работы библиографической службы // Анализ информации в библиотеке : ресурсы, технологии, проекты. Санкт-Петербург : СПбГИК, 2015. С. 165–171. (Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры ; т. 211).
5. *Прозоров И. Е., Здрелюк Е. П., Мненкова Е. М.* Обеспечение качества Корпоративной аналитической библиографической базы данных : опыт Центральной городской публичной библиотеки им. В. В. Маяковского г. Санкт-Петербурга // Качество электронных ресурсов библиотек, музеев, архивов. Санкт-Петербург : Сударыня, 2009. С. 115–124.
6. *Прозоров И. Е.* Система нормативных файлов центральной публичной библиотеки региона (на примере Санкт-Петербурга) // Общетеоретические и футурологические проблемы библиографии. Библиографическая запись как основа формирования библиографических ресурсов = General theoretic and futurological Issues of Bibliography. Bibliographic Entry as a Basis of Bibliographic Resources Generation : материалы II Междунар. библиогр. конгресса (Москва, 6–8 окт. 2015 г.) / Рос. гос. б-ка. Москва : Пашков дом, 2016. С. 351–365.
7. *Прозоров И. Е., Здрелюк Е. П.* Ведение политематического тезауруса в системе автоматизации библиотек ИРБИС : опыт Центральной городской публичной библиотеки им. В. В. Маяковского // Научные и технические библиотеки. 2011. № 11. С. 114–123.
8. *Прозоров И. Е., Кисарова М. Е.* Совершенствование автоматизированного ведения информационно-поискового тезауруса как фактор повышения эффективности библиографических ресурсов // Труды Международного библиографического конгресса (Санкт-Петербург, 21–23 сент. 2010 г.) / РНБ. Санкт-Петербург, 2012. Ч. 2. С. 230–237.
9. *Прозоров И. Е., Сухарева М. Н.* Тезаурус в АБИС ИРБИС как эффективное средство поиска в ресурсах Корпоративной сети общедоступных библиотек Санкт-Петербурга // Девятнадцатая

- международная конференция «Крым-2012» : труды конференции / ГПНТБ России. М., 2012. URL: <http://www.gpntb.ru/win/inter-events/crimea2012/disk/112.pdf> ; То же // Научные и технические библиотеки. 2012. № 11. С. 90–96 : табл.
10. Сукиасян Э. Р. Классификационная практика в России. Проблемы мнимые и реальные // Научные и технические библиотеки. 2002. № 2. С. 59–64.
 11. Сукиасян Э. Р. Дескрипторный ИПЯ // Библиотека. 2005. № 8. С. 33–35.
 12. Сухарева М. Н. Проблемы отражения краеведческих материалов в библиографической базе данных : из опыта работы информационно-библиографического отдела С.-Петербургской ЦГПБ им. В. В. Маяковского // Проблемы краеведческой деятельности библиотек : материалы Всерос. науч.-практ. семинара (Великий Новгород, сент. 2002) / Рос. нац. б-ка, Новгород. обл. универс. науч. б-ка. Санкт-Петербург, 2003. С. 107–111.

Актуальные форматы библиографии как инструмент развития читательской активности

Аннотация. Рассматриваются современные форматы рекомендательной (популярной) библиографии: виртуальные книжные выставки и электронные путеводители, представляющие собой симбиоз библиографической информации, текста, звука, изобразительного ряда. Предлагаются их определения, выделяются отличительные особенности, читательское и целевое назначение, структура, основные этапы подготовки.

Ключевые слова: видовая классификация библиографических ресурсов, виртуальные выставки, библиографирование, информационно-коммуникационные технологии, читательская активность

Общеизвестно, что библиография имеет «генетическое родство» с книгой: она прошла длинный исторический путь с V в. до н. э. по настоящее время — от книгописания до формирования информационной инфраструктуры, обеспечивающей подготовку, распространение и использование библиографической информации [1]. Именно «распространение и использование» являются ключевыми понятиями и играют роль катализатора, усиливающего привлечение к чтению, а также становятся стимулами, побуждающими человека обратиться к книгам [2, с. 256].

Главное предназначение библиографии как одного из инструментов активизации читательской деятельности состоит в том, что она упорядочивает имеющийся документальный поток, ориентирует потребителя в отраслевом документальном массиве и рекомендует лучшие зарубежные и отечественные публикации. Выдающийся фольклорист, литературовед и этнограф Сибири, ученик Н. М. Лисовского М. К. Азатовский (1888–1954) считал, что библиография является «могучим посредником между читателем и книгой, ибо она вносит организующее начало в беспокойный и бурный книжный поток, и поэтому вопросы организации библиографических работ имеют интерес не только узкоспециальный, но и широко общественный» [3, с. 47]. Ему вторит И. В. Владиславлев: «Библиография — основная часть книговедения, наука о таком описании книг, которое возможно полнее ориентировало бы человечество в накопленных им книжных богатствах...» [4, с. 30].

По мнению О. П. Коршунова, «процесс чтения можно рассмотреть как процесс потребления информации, который расширяет и углубляет знания индивида, развивает его читательские потребности и возможности» [5, с. 27]. В этом случае в круг интересов читателя постепенно включаются новые книги из числа тех, которые ранее были ему недоступны или неинтересны. Читательская активность побуждает обратиться к другим источникам библиографической информации, чтобы удовлетворить свои информационные потребности.

Таким образом, библиография в прикладном ее понимании является мощным инструментом стимулирования интересов читателей.

Видовая классификация библиографии сложна и многоаспектна. Каждый ее вид играет специфическую роль в системах «документ — пользователь», «книга — читатель». Подробнее остановимся на рекомендательных библиографических сервисах как наиболее ярких и эффективных средствах, выполняющих педагогические, коммуникативные, популяризирующие функции.

Рекомендательная (популярная) библиография после кризисных 1990-х гг. вновь становится востребованной и необходимой. Об этом свидетельствуют публикации современных ученых В. В. Брежневой, Е. В. Губиной и О. В. Решетниковой, Н. В. Лопатиной [6–8], защита кандидатской диссертации А. С. Валялиной [9]. «В условиях все возрастающего потока информационных сообщений человек, как никогда ранее, нуждается в авторитетном

Н. П. Ситникова,
канд. пед. наук,
учен. секр. ЧОУНБ

*М. К. Азадовский
(1888–1954),
выдающийся
фольклорист,
литературовед,
этнограф, ученик
Н. М. Лисовского*

отзыве эксперта, позволяющем ему сориентироваться в хаосе явной и скрытой рекламы, недостоверных сведений, фейковых новостей и прочих средств манипуляции общественным мнением», — пишет В. В. Брежнева [6, с. 5]. Ее мысль продолжают Е. В. Губина и О. В. Решетникова, ко-

торые отмечают: «Широкие возможности (в том числе мультимедийные и интерактивные)... не только предоставляют пользователям новые стратегии быстрого и увлекательного поиска, но и позволяют библиотекарям и библиографам вступить в диалог с читателями, выводя данный вид библиографии на новый качественный и интересный для молодых людей уровень» [7, с. 600].

На сайтах отечественных библиотек рекомендательная библиография и ее элементы присутствуют в разных видовых категориях и формах: книжных подборках новинок литературы, виртуальных выставках, путеводителях, информационных ресурсах собственной генерации. В ходе изучения возможностей популярной (рекомендательной) библиографии продвигать чтение Е. В. Губиной и О. В. Решетниковой было верно подмечено, что «многие образцы современной рекомендательной библиографической продукции в сетевом варианте утратили „чистоту жанра“, отходя от классических канонов данного вида библиографии, сохранив при этом основные ее критерии (отбор литературы по информационной ценности, доступности и значимости, а также широкий читательский адрес)» [7, с. 599]. «Смешение» жанров в библиографии привело к дезориентации библиотечных специалистов в видовой классификации библиографической продукции и ограничению использования по-

Возможности рекомендательной библиографии:

применение мультимедийных и интерактивных средств и методов; предоставление новых стратегий быстрого поиска; ведение библиотекарем диалога с читателем в новом формате.

М. К. Азадовский о библиографии:

Библиография является могучим посредником между читателем и книгой, ибо она вносит организующее начало в беспокойный и бурный книжный поток...

Библиография возникла в V веке до н. э. и прошла путь от книгописания до формирования информационной инфраструктуры, обеспечивающей подготовку, распространение и использование библиографической информации.

нтийного аппарата в профессиональной деятельности. Данные тенденции, несомненно, отразились на поведении пользователей при поиске нужной информации: они заставили тратить значительное количество времени и усложнили технологию разыскания релевантной информации [10].

Перечисленные факторы наиболее ярко проявляются в подготовке и представлении виртуальных книжных выставок, которые, как правило, предназначены широкому кругу пользователей, обращающихся к ним с ознакомительной целью или с целью углубленного изучения темы. Виртуальные выставки, рассчитанные на ученых и исследователей, встречаются редко. Обычно они создаются специалистами крупных федеральных библиотек. Причиной незначительного количества выставок для данной категории пользователей служит специфика характера деятельности ученых, предполагающая ориентацию их на самостоятельный поиск документов. Исходя из этого, сделаем вывод: виртуальные выставки имеют своего конкретного адресата и цель и предназначены прежде всего для молодежной аудитории и первичного ознакомления с темой или более глубокого ее изучения.

К сожалению, в профессиональной среде отсутствует общепринятое понятие «виртуальная выставка». В библиотечеведческих публикациях оно рассматривается под разными углами зрения: в связи с обслуживанием пользователей, маркетинговым подходом, способом передачи информации и т. д.:

1. Виртуальные выставки — это новый вид информационно-библиографического обслуживания пользователей, синтез традиционного (книжного) и новейшего (электронного) способов предоставления информации [11, с. 118–128].

2. Виртуальная выставка — это публичная демонстрация в сети Интернет с помощью веб-технологий виртуальных образов специально подобранных и систематизированных произведений печати и других носителей информации, а также общедоступных электронных ресурсов, рекомендуемых удаленным пользователям

Примеры виртуальных выставок разных библиотек

*Путь библиографии
от книгописания
до организации информа-
ционной инфраструктуры*

библиотек для ознакомления и использования [12].

В нашем случае виртуальная выставка рассматривается как результат библиографирования (информационно-библиографической деятельности) в цифровой среде и представляет собой разновидность рекомендательного библиографического указателя, предназначенного широкому кругу пользователей для ознакомительного и крайне редко для углубленного изучения темы.

Исходя из этого определения, легко выстраивается технология создания любой виртуальной выставки с соответствующими организационными этапами работы: подготовительным, основным и заключительным. Особенности работы для каждого этапа прописаны в методических рекомендациях конкретных библиотек [12], там же указываются: типология, дизайнерские программные продукты, сервисы, преимущества и т. д. Однако составители не уделяют должного внимания разработке структуры виртуальной выставки и критериев отбора документов. Именно поэтому на практике часто приходится сталкиваться с выставками, на которых отсутствует логика подачи материала, библиографическое описание заменено изображением обложки книги, часто рекомендуемые издания не привязаны к фонду библиотеки. Как известно, основная цель виртуальной выставки – привлечь внимание читателя к автору, книге, библио-

теке, заинтересовать его, поэтому важным аспектом в процессе ее подготовки является отбор изданий. Первый и основной его критерий – актуальность и содержательная ценность документа. Составитель должен увлекательно и доступно рекомендовать лучшее, что имеется в библиотеке. На завершающем этапе подготовки виртуальной выставки необходимо подключать анимационные и звуковые эффекты, навигационные, интерактивные и мультимедийные средства. Важным элементом обеспечения востребованности выставки считается ее размещение на основных страницах библиотечного сайта («О библиотеке», «Ресурсы», «Чтение»), а не на его периферии – в разделах «Мероприятия», «Коллеги», «Профессионалам». При наличии на сайте одновременно более 20 выставок требуются систематизация, архивирование и отражение их в электронном каталоге.

При соблюдении перечисленных требований достоинствами виртуальных выставок станут:

- для пользователей – доступность рекомендуемых публикаций с наименьшими временными затратами на их поиск;
- для библиотекарей – четкая и понятная технология подготовки электронной библиографической продукции.

Среди электронных библиографических ресурсов наиболее востребованными стали путеводители. Мощным толчком к их преобразению послужило активное развитие информационно-коммуникационных технологий, становление цифровой среды. В 2021 г. была защищена кандидатская диссертация А. С. Валягиной «Электронные путеводители как разновидность библиографических пособий: теоретико-технологические аспекты создания и ведения», в которой отмечается, что «электронные путеводители представляют собой важнейший вид электронных информационных ресурсов, создаваемых современными библиотеками» [9, с. 65]. Их основное назначение заключается в ориентировании пользователей в нарастающих информационных потоках. Вместе с тем наряду с ориентационной, куму-

лятивной и информационной функциями электронные путеводители способны выполнять рекламную и обучающую функции. Исследователь также подчеркивает, что электронные путеводители определяются как полиструктурные объекты, которым одновременно присущи родовые черты библиографических пособий, электронных информационных ресурсов и справочных изданий.

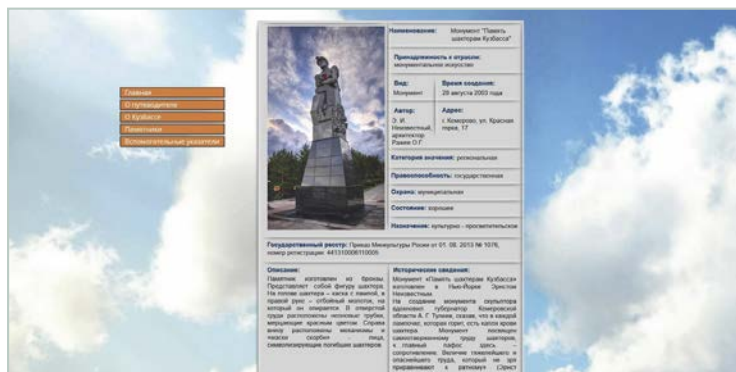
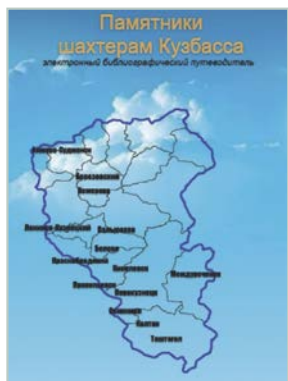
Отличительными особенностями современных электронных путеводителей являются наличие следующих структурных элементов: предисловие, усложненная структура, вспомогательный аппарат, справочные (иногда рекомендательные) аннотации, — а также широкий хронологический охват и видовое разнообразие рекомендуемых документов. Формирование цифровой среды способствует активному включению в электронные путеводители мультимедийных средств: интерактивных географических карт, полнотекстовых

документов, аудио- и видеоматериалов, гиперссылок и др.

Учитывая перечисленное выше, можно сделать вывод о том, что электронные путеводители предназначены либо для пользователей, имеющих устойчивый глубокий интерес к теме, проблеме, отрасли, либо для специалистов в той или иной области. Поэтому при их составлении необходимо заимствовать технологию подготовки профессионально-производственного библиографического указателя с использованием современных информационно-коммуникационных средств.

Электронные библиографические ресурсы относятся к действенным инструментам стимулирования читательской активности и представляют собой симбиоз библиографической информации, текста, звука, изобразительного ряда, обладают огромным потенциалом воздействия на человека. Библиотечным специалистам нужно

Рекомендательная библиографическая информация

Электронные путеводители

уметь пользоваться данными возможностями с учетом видовой классификации библиографических ресурсов и целевого, читательского назначения. На наш взгляд, если оставить без внимания накопившиеся в данном направлении деятельности проблемы, то ситуация может в дальнейшем только усугубиться. Она безотлагательно требует согласования современной трактовки целей чтения с уровнем читательской культуры, возрастными особенностями, читательскими интересами и потребностями.

Список источников

1. ГОСТ Р 7.0.107–2022. Библиотечно-информационная деятельность. Термины и определения. М., 2022. 28 с. URL: http://www.nilc.ru/nilc/documents/gost_r_7.0.107-2022.pdf (дата обращения: 23.01.2023).
2. Чтение: энцикл. слов. / под ред. Ю. П. Мелентьевой. М., 2021. 448 с.
3. Томина В. П. Библиографическая деятельность М. К. Азадовского // Советская библиография. 1975. № 2. С. 45–57.
4. Владиславлев И. В. Методология библиографии и теория диалектического материализма // Труды Второго Всероссийского библиографического съезда. М., 1929. С. 19–37.
5. Коршунов О. П., Леликова Н. К., Лиховид Т. Ф. Библиографоведение: учебник. СПб., 2014. 287 с.
6. Брежнева В. В. Рекомендательная библиография – новые векторы развития в цифровой среде // Библиография. 2020. № 6. С. 3–15.
7. Губина Е. В., Решетникова О. В. Возможности популярной (рекомендательной) онлайн-библиографии в продвижении чтения // Библиотекосведение. 2019. Т. 68, № 6. С. 593–603.
8. Лопатина Н. В. Читаем С. А. Трубникова: теория рекомендательной библиографии – основа ее будущего // Московский государственный институт культуры. URL: <https://ktp.mgik.org/articles/25443/> (дата обращения: 30.03.2022).
9. Валялина А. С. Электронные путеводители как разновидность библиографических пособий: теоретико-технологические аспекты создания и ведения: дис. ... канд. пед. наук. Кемерово, 2021. 278 с.
10. Гендина Н. И., Колкова Н. И., Рябцева Л. Н. Библиографическая продукция в составе контента официальных сайтов библиотек: достижения и проблемы // Библиосфера. 2021. № 2. С. 17–24.
11. Збаровская Н. В. Выставочная деятельность публичных библиотек. СПб., 2004. 224 с.
12. Создание виртуальных книжных выставок: метод. рекомендации / сост. Л. В. Новикова // Централизованная библиотечная система Ашинского муниципального района. URL: https://cbs-asha.chel.muzkult.ru/media/2019/04/26/1259154296/Sozdanie_virtual_ny_x_knizhny_x_vy_stavok.pdf (дата обращения: 23.01.2023).

Губина Елена Владимировна

кандидат психологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела библиографии Российской государственной библиотеки;

Решетникова Ольга Васильевна

старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела библиографии Российской государственной библиотеки
(Москва)

Возможности современной библиографической практики в приобщении молодежи к чтению

Аннотация. Статья посвящена изучению потенциальных возможностей современных популярных (рекомендательных) библиографических ресурсов в приобщении к чтению молодежи. Представлены результаты исследований, проведенных в НИО библиографии Российской государственной библиотеки в 2018–2021 гг.

Ключевые слова: популярная (рекомендательная) библиография; современные электронные библиографические ресурсы; приобщение к чтению молодежи; потенциальные возможности электронных библиографических ресурсов в приобщении к чтению.

Gubina E.V., Reshetnikova O.V.

The potential of modern bibliographic practice in introducing young people to reading

Abstract. The article is devoted to the study of the potential of modern popular (recommendatory) bibliographic resources in introducing young people to reading. The results of studies conducted at the Research and Development Department of Bibliography of the Russian State Library in 2018–2021 are presented.

Keywords: popular (recommendatory) bibliography; modern electronic bibliographic resources; familiarizing young people with reading; potential possibilities of electronic bibliographic resources in initiation to reading.

Многочисленные исследователи читательских предпочтений молодых людей, живущих в цифровую эпоху, констатируют, что в России, как и в других странах, роль чтения в их жизни постоянно снижается [1; 2]. По последним данным опроса ВЦИОМ [3] (в исследовании принимали участие 1,6 тыс. россиян в возрасте от 18 лет), 30 % из них не прочитали за год ни одной книги, а 44% прочитали от одной до пяти книг. Только четверть из опрошен-

ных (их относят к активным читателям) за год прочитывают более пяти книг. Масштабы этой проблемы настолько серьезны, что дают основание разработчикам Национальной программы поддержки и развития чтения говорить о «системном кризисе читательской культуры, когда страна подошла к критическому пределу пренебрежения чтением» [4, с. 3].

Формирование у современных молодых пользователей интереса к

чтению является сложной социокультурной задачей. Одним из институтов, которые реально могут повлиять на изменение ситуации с приобщением современников к чтению, являются библиотеки, а ведущим инструментом здесь может выступить библиография, широко представленная сейчас в цифровом формате на сайтах и социальных сетях библиотек. Речь, в первую очередь, идет о популярной (рекомендательной) библиографии, которая многие десятилетия является действенным инструментом приобщения пользователей к лучшим образцам литературы. В современной библиографической практике при создании рекомендательно-библиографической продукции широко используются цифровые технологии. В связи с этим вопрос эффективности новых форм популярной (рекомендательной) библиографии в приобщении молодежи к чтению представляется достаточно актуальным.

В течение 2018–2021 гг. в НИО библиографии РГБ был проведен ряд исследований по изучению особенностей современной популярной (рекомендательной) библиографии, представленной на сайтах библиотек и выявлению ее потенциальных возможностей в приобщении к чтению современных пользователей.

Для оценки возможностей ресурсов популярной (рекомендательной) библиографии, представленных на сайтах библиотек, в РГБ в рамках НИОКР «Электронная библиографическая продукция в структуре информационных ресурсов федеральных и центральных региональных библиотек РФ» (2018 г.) начал проводиться ежегодный мониторинг наличия и особенностей содержания популярных (рекомендатель-

ных) библиографических ресурсов. Его целью стал анализ современного состояния и изучение изменений в практике создания ресурсов популярной (рекомендательной) библиографии, затрагивающих как содержание, так и формы представления этих ресурсов. Объектом изучения являются ресурсы данного вида библиографии на сайтах центральных региональных библиотек РФ. Регулярно исследуется 86 сайтов республиканских, краевых и областных библиотек.

Результаты исследования показали, что ресурсы, которые можно отнести к популярной (рекомендательной) библиографии присутствуют практически на каждом из изучаемых сайтов. При этом многие образцы современной популярной библиографической продукции в сетевом варианте утратили «чистоту жанра», отходя от своих классических образцов. При этом основные критерии данного вида библиографии сохраняются (отбор документов по информационной ценности и научной достоверности, доступности и значимости, а также широкий читательский адрес). Для эффективности использования данных ресурсов, позволяющих привлечь, а главное – удержать внимание читателей, при подготовке электронных библиографических ресурсов активно применяются современные технологии, в том числе мультимедийные. Это позволяет быстро находить в них нужную информацию о книгах и статьях, осуществлять оперативный онлайн заказ нужных книг, иметь моментальный доступ к отраженным в них источникам, его распечатке, сканированию QR-кода [5; 6].

Для получения представлений об особенностях чтения современных

молодых людей и библиографических источниках, к которым они предпочитают обращаться, в русле темы «Выявление возможностей электронных библиографических ресурсов в приобщении к чтению современных пользователей» в РГБ было проведено исследование по определению роли популярной (рекомендательной) библиографии в приобщении к чтению современной молодежи (2018–2019 гг.). В нем приняли участие студенты Московского городского педагогического университета. Данные, полученные в ходе исследования, позволили сделать вывод о том, что полную, доступную и актуальную информацию о книгах и публикациях, а также сами издания респонденты предпочитают находить в Интернете. Наиболее ценной и предпочтительной является библиографическая информация, представленная в электронной форме. При этом многие из опрошенных не удовлетворены самостоятельным поиском нужных и качественных изданий как в самих библиотеках, так и в сети Интернет. Большинству из них требуется квалифицированная помощь, своеобразный навигатор в выборе литературы [7].

Продолжением и углублением данной работы стало новое исследование, целью которого являлось получение и изучение обратной связи от пользователей для повышения эффективности электронной библиографической продукции в приобщении к чтению (2021 г.). Объектом исследования стал популярный библиографический обзор «Психология для всех. Ресурсы Интернета», созданный в НИО библиографии РГБ в 2005 г. для помощи читателям, которые занимаются

поиском содержательных, доступных и научно достоверных ресурсов по психологии в сети интернет [8]. Этот ежегодно обновляемый ресурс публикуется на сайте библиотеки в разделе «Библиографические издания» (<https://www.rsl.ru/ru/nauka/editions/bibliography-editions/>). В исследовании приняли участие 50 пользователей разного возраста (от 24 до 65 лет) и разных профессий, среди которых были и специалисты-психологи. Мы предполагали, что это позволит получить надежную информацию об отношении к ресурсу, имеющему широкий читательский адрес.

Полученные оценки и отзывы респондентов об электронном библиографическом ресурсе «Психология для всех. Ресурсы Интернета» позволили констатировать, что он вызвал положительное отношение пользователей. При этом участники исследования на основе своих индивидуальных интересов и предпочтений высказали конструктивные предложения по дальнейшей работе над данным изданием. Требования, которым должны удовлетворять электронные библиографические ресурсы, по мнению респондентов, относятся к возможностям навигации, особенностям содержания и форм представления материалов библиографического ресурса. Особое востребовано у современных молодых людей наличие инструментов для самостоятельного поиска информации.

Таким образом, потенциальные возможности повышения действенности рекомендательно-библиографических ресурсов определяются развитием новых форм популярной библиографии, использованием новых технологий при их создании; связаны с изуче-

нием современных пользователей (их интересов, потребностей, запросов), а также получением от них постоянной обратной связи. Результаты исследований будут полезны, на наш взгляд, составителям и пользователям популярной библиографической продукции.

В заключение отметим, что исследования особенностей и эффективности создания и использования цифровых форм популярной (рекомендательной) библиографии подтверждают большой потенциал этих электронных библиографических ресурсов в приобщении к чтению современных пользователей.

Источники и литература

1. Костина М.П., Кудрявцева Т.А., Паршева Е.А. Читательские интересы студенческой молодежи и их роль в формировании мировоззрения [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2017. № 7. С. 529–531. URL: <https://moluch.ru/archive/141/39892/> (дата обращения: 09.01.2022).
2. Ase Kristine Tveit Reading Habits and Library Use Among Young Adults // New Review of Children s Literature and Librarianship. November 2012. № 18. P. 85–104. (accessed: 20.06.2022).
3. Почти треть россиян не прочитала за год ни одной книги [Электронный ресурс] // РБК / Общество, 09 июнь 2021: [сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/society/09/06/2021/60c0fb499a79478247c4c290> (дата обращения: 12.06.2022).
4. Национальная программа поддержки и развития чтения / Федеративное агентство по культуре и кинематографии, Российский книжный союз. Москва: МЦБС, 2007. 19 с.
5. Решетникова О.В. Особенности представления ресурсов популярной (рекомендательной) библиографии на сайтах краевых и республиканских библиотек // Библиография. 2019. № 1 (420). С. 64–78.
6. Решетникова О.В. Тенденции развития сетевых ресурсов популярной библиографии (на материале сайтов областных библиотек РФ) // Библиография. 2019. № 4(424). С. 14–27.
7. Губина Е.В., Решетникова О.В. Возможности популярной (рекомендательной) онлайн-библиографии в продвижении чтения // Библиотековедение. 2019. Т. 68, № 6. С. 593–603.
8. Психология для всех. Ресурсы Интернета: ежегодно обновляемый обзор [Электронный ресурс] / Рос. гос. б-ка, Науч.-исслед. отд. библиогр.; подгот. О.В. Решетникова и Е.В. Губина; ред.: О.В. Решетникова // Российская государственная библиотека: [офиц. сайт]. 2020. URL: <https://www.rsl.ru/ru/nauka/editions/bibliography-editions/psixologiya-resursyi-interneta>

А. С. Пунда

Формы рекомендательной библиографии в веб-среде

Представлены результаты анализа аккаунтов в социальных сетях («Инстаграм», «ВКонтакте») библиотек Санкт-Петербурга. Описаны формы рекомендации, встречающиеся в веб-среде, определены наиболее популярные для каждой социальной сети. Выявлены новые формы рекомендации, которые не нашли отражения в литературе.

Ключевые слова: рекомендательная библиография, социальные сети, веб-среда

Anastasiia S. Punda

Forms of recommendation bibliography in the web

The article presents the results of comparison and analysis of accounts in social networks of libraries of St. Petersburg. Describes the forms of recommendations in the web. Research has identified the most popular forms for social networks and has revealed new forms of recommendation which are not found in the literature.

Keywords: recommendation bibliography, social networks, web

В современном мире цифровая среда играет огромную роль в жизни человека. Значение виртуального пространства особенно возросло в период пандемии, когда во времена самоизоляции коммуникационные технологии стали единственным каналом общения.

Библиотеки тоже были вынуждены перевести свою деятельность в дистанционный формат. Активно стали использоваться формы рекомендаций в веб-среде: обретали большую популярность уже известные формы, появлялись новые, которые не были известны в среде рекомендательной библиографии.

Цель нашего исследования – выявить и охарактеризовать современные формы рекомендательной библиографии в веб-среде.

Перед описанием этапов исследования стоит обозначить, что вопросы терминологии в сфере библиотечно-информационного обслуживания являются спорными, как следствие, «форма», «формат» – термины, которые в профессиональном сообществе вызывают дискуссии.

В данной статье под «формой» понимается «внутреннее строение услуги, включающее объект, способ и/или условия ее предоставления и дающее основание для наименования услуги (например, выставка, консультация, вечер встречи, выдача документов)». Определение дано в ГОСТ Р 7.0.103-2018 «Библиотечно-информационное обслуживание. Термины и определения»¹.

Одним из основных терминов в нашем исследовании является «рекомендация». Под рекомендацией понимается «совет, пожелание (книжн.)»². Допустимость данного определения была обоснована нами ранее в докладе «Социальные сети ученых сквозь призму рекомендательной библиографии», сделанном на научно-практической конференции молодых исследователей «Культурная среда и культурные практики» 15.04.21.

Анализ новых форм рекомендации базируется на классическом фундаменте рекомендательной библиографии. Рекомендательная библиография работает с библиографической информацией, преобразуя ее под свои цели.

В литературе выделяют следующие формы существования библиографической информации³:

- Библиографическое сообщение (организованные библиографические сведения о документе, могут передаваться в письменной и устной форме);
- Библиографическая запись;
- Библиографическое пособие;

Остановимся подробнее на библиографическом пособии, так как эта форма библиографической информации стала наиболее распространенной в электронной среде.

В ГОСТ 7.0-99 СИБИД «Информационно-библиотечная деятельность, библиография. Термины и определения» дано следующее определение: «библиографическое пособие – упорядоченное множество библиографических записей»⁴.

Различают основные формы библиографических пособий: библиографические издания – неперiodические (включая закладки, плакаты, памятки, планы чтения), периодические и продолжающиеся; самостоятельные издательские формы; карточные формы (каталоги, картотеки); электронные (сетевые, доступ к которым обеспечивается через сеть, и несетевые)⁵.

По структуре библиографические пособия в литературе делятся на⁶:

- Библиографический указатель (сложная структура, наличие вспомогательных указателей);
- Библиографический обзор (связное повествование о документах);
- Библиографический список (простая структура, отсутствие вспомогательных указателей).

Также принято разделять библиографические пособия по масштабу на малые и крупные формы. К малым формам относят закладки, плакаты, листовки, библиографические списки, буклеты. К крупным формам относят указатели, обзоры.

Нам представляется, что дайджесты стоит выделить отдельно, потому что в некоторых случаях их относят не к библиографической продукции, а к фактографической. Вопрос остается дискуссионным.

Подробные классификации библиографических пособий разработаны О. П. Коршуновым (фасетно-блочная), И. Г. Моргенштерном (иерархическая).

Таким образом выглядят традиционные формы существования библиографической информации, которые использует рекомендательная библиография.

Далее охарактеризуем формы рекомендации в веб-среде, которые описываются в литературе.

В веб-среде выделяются библиографические пособия малых форм: списки литературы, афиша одной книги, буклеты⁷.

Списки литературы в цифровом пространстве могут содержать ссылки на полные тексты документов, а также иметь необычное оформление. Афиша одной книги является аналогом традиционного плаката с возможностью добавления ссылок.

Можно выделить мультимедийные дайджесты, содержащие видео, анимацию, буктрейлер (видеорекомендация книги по аналогии с трейлером в кинематографе), книжные видеообзоры, презентации (слайд-шоу), виртуальные выставки. Современный опыт показывает, что виртуальные выставки часто создаются в формате презентации⁸.

Такие новые форматы рекомендаций возникли благодаря возможностям цифровой среды.

Темп жизни современного человека постоянно растет, люди стараются с максимальной пользой использовать свое время, часто совмещая несколько дел. Так стал популярен аудио-формат информации. Человек может слушать аудиокнигу по дороге в школу, вуз, на работу. Этот формат используется и в рекомендательной библиографии. Такой аудио-формат называется подкастом, а процесс создания подкастов – подкастингом.

В подкастах идет неформальное общение ведущего (ведущих) со слушателями, создается ощущение «живого» диалога, говорящие пытаются наладить доверительные отношения со своей аудиторией.

Это своего рода блог, но только в аудио-формате. В роли ведущих выступают специалисты в той сфере, которой посвящен подкаст⁹.

Если посмотреть на свойства подкаста, которые описаны в литературе, то можно предположить, что это перспективная форма рекомендации, вызывающая у аудитории доверие и желание продолжить прислушиваться к рекомендациям.

В литературе отмечается интегративный характер форм рекомендации в цифровой среде. Происходит «размытие» традиционных форм рекомендательной библиографии. В результате такой тенденции создаются комплексные информационные продукты. В качестве примера можно привести библио-трансформер¹⁰.

Е. Е. Смотровая пишет: «Библио-трансформер – это тип библиографического пособия, максимально полно представляющий фактографическую и (или) библиографи-

ческую информацию об объекте библиографирования, на основе которой могут быть смоделированы другие типы библиографических пособий. В состав библио-трансформера включаются несколько самостоятельных информационных конструкций: относительно крупная форма – досье (или указатель) и несколько разновидностей малых форм»¹¹.

Библио-трансформер дает свободу в определении структуры библиографического пособия. Эта форма не ограничивает составителей, позволяет сочетать разные рекомендации. Части, которые составляют библио-трансформер, называют модулями. Модули можно использовать по отдельности в качестве самостоятельной формы рекомендации.

Для размещения описанных выше новых форм рекомендательной библиографии в веб-среде необходимы площадки.

Для библиотек такими площадками стали официальные сайты библиотек, социальные сети (Инстаграм, «ВКонтакте»), также начинает набирать популярность YouTube и Tik-Tok для размещения видео-контента.

В литературе представлены публикации, посвященные рекомендациям на данных площадках, в том числе и работе библиотек¹².

Тематика чтения, рекомендация книг настолько популярны в веб-среде, что появились целые сегменты: в Инстаграме – букстаграм, на YouTube – буктьюб, в TikTok – книжный тик-ток.

Одной из задач исследования стало сопоставление форм рекомендательной библиографии, представленных в литературе с выявленными на практике. В качестве базы исследования были выбраны 5 библиотек Санкт-Петербурга, учредителем которых является Комитет по культуре Санкт-Петербурга. (ЦГПБ им. В. В. Маяковского, МЦБС им. М. Ю. Лермонтова, Государственная Театральная библиотека, Государственная библиотека для слепых и слабовидящих, ЦГДБ им. А. С. Пушкина) и двадцати четырех филиалов этих библиотек.

Нас интересовала динамика развития социальных сетей этих библиотек с 2019 г., когда был проведен предыдущий этап исследования¹³.

Рекомендации аккаунтов в социальных сетях анализировались по следующим параметрам: определялось название, которое дала библиотека, устанавливалась форма без учета содержания и с учетом содержания рекомендации (если встречалась форма, которая не имеет названия и не упоминалась в литературе, предпринималась попытка присвоить наименование), фиксировалась площадка размещения рекомендации и давалась ссылка.

Формы рекомендации в социальной сети «ВКонтакте»

В результате анализа аккаунтов библиотек в этой социальной сети выявлена наиболее популярная рекомендация: афиша одной книги. Стандартный вид рекомендации содержит следующие элементы:

– фотография обложки книги;

– небольшое текстовое сопровождение, содержащее основную информацию о книге и аннотацию, а также сведения о способе приобретения документа.

Но встречаются афиши одной книги, отходящие от этого вида, например, #маяковкакрасивая – рубрика постов об одной книге, прикрепляются фотографии книги и файл с полным текстом.

В посте содержится свободная форма описания. Возможно, такую рекомендацию можно назвать постом одной книги, но нам представляется, что афиша – более универсальное понятие, которое подойдет для любой цифровой площадки и любого формата, включая пост-статью, пост-сторис, видео (видеоряд с фотографиями печатного издания без комментариев библиотечаря/специалиста).

Объемное текстовое сопровождение присутствует в «Книжной полке» (Мемориальная библиотека князя Г. В. Голицына), хотя один пост посвящен одной книге. Также наблюдается другая ситуация, когда афиша одной книги почти не сопровождается текстом или в ней не указаны основные библиографические сведения: автор, название, год выпуска.

Предполагается, что пользователь должен увидеть все эти данные на фото книги или другом иллюстративном материале, приложенных к посту. Такой вариант реко-

мендации наименее информативен. Еще вариант афиши одной книги – публикация цитаты из книги в текстовом формате или в формате изображения.

Наиболее «богатой» афишами одной книги можно назвать Детскую библиотеку иностранной литературы: многообразие по тематике книг и возрастам читателей. Для каждой тематики заведен отдельный хештег, то есть отдельная рубрика. Но все рубрики придерживаются формы афиши одной книги.

Значительное распространение получили библиографические списки в традиционном виде: текст в виде перечня книг, включающего название, автора, аннотацию. Также разновидностью библиографического списка в веб-среде, на наш взгляд, можно считать подборку с обложками книг (некоторые аккаунты добавляют ссылки на полный текст произведений или на заказ книги) (библиотека им. К. А. Тимирязева, библиотека «Лиговская», библиотека им. Н. А. Некрасова). На фотографии с обложками книг может быть помещена аннотация, цитаты из книги. Кроме того, текстовый перечень может совмещаться с фотографиями обложек. В веб-среде библиографический список составляется не только на определенную тематику, но и к дням рождения писателей, поэтов (библиотека «Старая Коломна»).

Наблюдается тенденция персонализации обслуживания: составление подборки по фактам о читателе. Читатель пишет под постом три факта о себе, а библиотекарь на основе этих фактов подбирает книги и отвечает читателю в комментариях (#персональныйбиблиотекарь библиотеки «Семеновская»).

Ряд библиотек активно используют пост-статьи для оформления библиографических списков (Молодежная библиотека на Гражданке, библиотека «Семья и книга», Филиал № 4 ЦГДБ им. А.С. Пушкина). Это позволяет собирать все рекомендации в одном месте, в специальном разделе, который предусматривает «ВКонтакте». Таким образом уменьшается время на поиски.

Интересно, что у такой рекомендации обычно нет закрепленного названия. Пост-статья получает заглавие в соответствии с тематикой, на которую подбираются документы. Этот принцип позволяет понять, чему будет посвящена подборка, не открывая рекомендацию, что также позволяет экономить время пользователя.

Интересна рекомендация, которую библиотека им. В. В. Маяковского назвала «Короткий рассказ...». Публикуется в посте полный текст произведения какого-то писателя. В библиотеке это обычно короткие рассказы И. А. Бунина или А. П. Чехова. В литературе мы не встретили такой формы рекомендации. Поэтому для ее обозначения предлагаем название **«саморекомендация»**. Произведение говорит само за себя, предлагая читателю ознакомиться сразу с полным текстом. Важно, что текст публикуется не в прикрепленном файле (например, #маяковкакрасивая), а является текстом самого поста.

Встречается рекомендация «Самая...книга» (например, «Самая переоцененная книга») библиотеки им. В. В. Маяковского, похожая форма есть у библиотеки им. А. С. Грибоедова и библиотеки «Семья и книга». Они предлагают читателям поделиться своими книгами, мнениями об этих книгах в комментариях под постом. Так собирается список книг от читателей.

Эта форма находит «живой» отклик у аудитории, выполняя не только рекомендательную функцию, но и повышая активность в аккаунте библиотеки. Нам представляется, что такую форму можно назвать **«народной рекомендацией»** по аналогии с «народной библиографией», которая была предложена Н. В. Лопатиной¹⁴.

Библиографический обзор в качестве формы рекомендации в веб-среде по результатам проведенного анализа оказался наименее популярным. В качестве примера использования можно привести библиотеку им. А. С. Грибоедова, которая каждый месяц составляет библиографические обзоры на периодику фонда. Библиотека «Бронницкая» составляет обзоры на книги. Для публикации таких обзоров используются посты-статьи, потому что они содержат большое количество текста. Именно это, на наш взгляд, является причиной невысокой используемости в качестве формы рекомендации в веб-среде.

Библиотека им. В. В. Маяковского использует подкасты в качестве формы рекомендации. Уже несколько лет в аккаунте публикуются подкасты о книгах «Читающий Петербург». Интересны подкасты Молодежной библиотеки на Гражданке и подкасты

библиотеки «Екатерингофская». Они представлены в видеоформате, то есть слушатель может смотреть на говорящих. При этом видеоряд не несет смысловой нагрузки (как в видеообзоре или буктрейлере). У аудитории нет необходимости следить за видео.

Реже всего встречаются видеообзоры.

Однако хочется отметить цикл видеообзоров «Ловцы книг» (Информационно-документальный центр «М-86»), в которых сотрудники библиотеки беседуют с автором книги или специалистом в той сфере, которой посвящена книга. Такая форма при подготовке требует значительных технических, физических и временных затрат и ее можно считать одной из самых трудоемких.

Формы рекомендации в социальной сети «Инстаграм»

В ходе анализа были выделены общие черты рекомендаций в аккаунтах:

– Дублирование контента из аккаунтов «ВКонтакте» (Центр искусства и музыки библиотеки Маяковского).

– Наиболее популярная форма рекомендации – афиша одной книги.

– Большинство аккаунтов не дает конкретного названия или хештега рубрикам с рекомендациями (из этого списка можно выделить библиотеку им. А. С. Грибоедова, в аккаунте которой запущена постоянная рубрика «Хиты ЛитРес». Название позволяет идентифицировать рубрику в ленте постов, а также ассоциировать с конкретной библиотекой).

Также стоит отметить нерегулярность контента с рекомендациями. Некоторые аккаунты публиковали рекомендации больше 6 месяцев назад (Центральная библиотека имени М. Ю. Лермонтова).

Популярна в Инстаграме форма библиографического списка, но не в текстовом варианте. Чаще всего в «карусель» изображений загружаются фотографии книги, на которых даны текстовые заметки. В тексте поста публикуется пояснение о принципе подбора книг. По информативности такие посты бывают разные: от фотографии обложки книги (без сопроводительного текста) до аннотации, цитат и краткого комментария. Встречается интересный принцип подбора книг в Инстаграме библиотеки им. К. А. Тимирязева: есть рубрика «Цвет настроения...», в которой собираются книги с обложкой определенного цвета.

Пост-сторис активно использует библиотека «На Стремянной». Она дублирует посты из своей ленты и сохраняет на постоянной основе в аккаунте (так как пост-сторис – временная форма, которая исчезает через 24 часа после публикации). Сохранение таких постов обеспечивает быстрое ориентирование в ленте аккаунта. Также пост-сторис с фотографиями книг (без дублирования постов из ленты аккаунта) выкладывает библиотека «Семеновская». В пост-сторис выкладываются не только афиши одной книги, но и видеообзоры.

Такой уникальный опыт демонстрируют ЦГДБ им. А. С. Пушкина и Государственная библиотека для слепых и слабовидящих.

В результате проведенного анализа удалось выявить общее в анализируемых аккаунтах в двух социальных сетях с точки зрения рекомендации:

– наиболее популярен с пользовательской точки зрения – пост;

– наиболее популярна с учетом формально-содержательного аспекта – афиша одной книги;

– библиографический список в веб-среде стал своеобразным синтезом традиционного библиографического списка и афиши одной книги.

На сегодняшний день активно развивается направление подкастов. Сравнивая результаты нынешнего исследования с предыдущим, наблюдается возрастание интереса библиотек к этой форме рекомендации.

Наиболее активной площадкой для размещения рекомендаций остается «ВКонтакте». Здесь публикуются: афиши одной книги, библиографические списки, библиографические обзоры, видеообзоры, подкасты. На этой площадке развиваются новые формы рекомендации: народная рекомендация, саморекомендация.

За время проведения анализа (август 2021 – октябрь 2021) ни в одной социальной сети мы не встретили: дайджестов, буктрейлеров, презентаций, виртуальных выставок и библио-трансформеров.

Можно выделить ряд причин сложившейся ситуации:

- Эти формы рекомендации не востребованы целевой аудиторией библиотек.
- Эти формы рекомендации публикуются на других площадках (YouTube, официальные сайты библиотек).
- Эти формы начинают «растворяться» в более современных (например, презентация в афишу одной книги или библиографический список), границы между ними постепенно исчезают.

Примечания

¹ ГОСТ Р 7.0.103-2018 Библиотечно-информационное обслуживание. Термины и определения: национальный стандарт Российской Федерации: дата введения 2019-07-01 / Федеральное агентство по техническому регулированию. Изд. официальное. Москва: Стандартинформ, 2018. 35 с.

² Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. Москва: ИТИ Технологии, 2009. 944 с.

³ Гречихин А. А. Общая библиография: учебник / А. А. Гречихин. Москва: МГУП, 2000. 588 с.; Коршунов О. П. Библиографоведение: учебник / О. П. Коршунов, Н. К. Леликова, Т. Ф. Лиховид. Санкт-Петербург: Профессия, 2014. 288 с. (Учебник для бакалавров); Левин Г. Л. Традиционные типы библиографической продукции в электронной среде: проблемы теории и практика российских библиотек / Г. Л. Левин // Библиосфера. 2010. № 1. С. 7–13; Моргенштерн И. Г. Общее библиографоведение: учебное пособие / И. Г. Моргенштерн. 4-е изд., стер. Санкт-Петербург: Планета музыки, 2017. 212 с.

⁴ ГОСТ 7.0-99 СИБИД Информационно-библиотечная деятельность, библиография. Термины и определения: межгосударственный стандарт: дата введения 2000-07-01 / Межгосударственный Совет по стандартизации, метрологии и сертификации. Изд. официальное. Минск, 1999. 28 с.

⁵ Коршунов О. П. Библиографоведение: учебник / О. П. Коршунов, Н. К. Леликова, Т. Ф. Лиховид. Санкт-Петербург: Профессия, 2014. 288 с. (Учебник для бакалавров).

⁶ Там же; Левин Г. Л. Традиционные типы библиографической продукции в электронной среде: проблемы теории и практика российских библиотек / Г. Л. Левин // Библиосфера. 2010. № 1. С. 7–13.

⁷ Кулешова Е. А. Малые формы библиографии в реальной и виртуальной среде / Е. А. Кулешова // Моргенштерновские чтения – 2016. Библиотеки регионов в цифровую эпоху: управление, ресурсы, технологии: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Челябинск, 6–7 окт. 2016 г.) / сост. Н. П. Ситникова; М-во культуры Рос. Федерации, Рос. библ. ассоц., М-во культуры Челяб. обл., Челяб. обл. универс. науч. б-ка, Челяб. гос. ин-т культуры. Челябинск: ЧГИК, 2017. С. 199–204.; Протопопова Е. Э. Рекомендательная библиография в веб-среде / Е. Э. Протопопова // Современная библиотека. 2015. № 1. С. 30–34.

⁸ Гушул Ю. В. Потенциал рекомендательных библиографических сервисов в пространстве соцсетей / Ю. В. Гушул // Моргенштерновские чтения – 2020. Информационно-библиографическая деятельность библиотек: тенденции, современные проекты и инициативы: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Челябинск, 27–28 окт. 2020 г.) / Министерство культуры Российской Федерации; Российская библиотечная ассоциация; Министерство культуры Челябинской области; Челябинская областная универсальная научная библиотека; Челябинский государственный институт культуры; составитель Н. П. Ситникова, ученый секретарь ЧОУНБ; редколлегия: Н. К. Леликова, Ю. В. Гушул, М. В. Сутягина, Е. Э. Политевич, В. А. Касап. Челябинск: ЧГИК, 2020. 238 с.; Гушул Ю. В. Сервис-ориентированные технологии библиотечно-библиографического обслуживания и поддержки чтения поколения z / Ю. В. Гушул, Е. В. Тесля // Вестник культуры и искусств. 2018. № 3. С. 54–63.

⁹ Агеева Г. М. Литблоги и подкасты как форматы книжного медиабытия / Г. М. Агеева // Библиосфера. 2020. № 1. С. 102–107.; Баль В. Ю. Аудиокнига, аудиоподкаст аудиосериал – новые форматы медиапространства / В. Ю. Баль // Библиосфера. 2020. № 1. С. 56–63.

¹⁰ Губина Е. В. Возможности популярной (рекомендательной) онлайн-библиографии в продвижении чтения / Е. В. Губина, О. В. Решетникова // Библиотековедение. 2019. Т. 68. № 6. С. 593 – 603.; Гушул Ю. В. Сервис-ориентированные технологии библиотечно-библиографического обслуживания и поддержки чтения поколения z / Ю. В. Гушул, Е. В. Тесля // Вестник культуры и искусств. 2018. № 3. С. 54–63.; Елисеева Т. Библио-трансформер по-алтайски. Живая форма рекомендательной библиографии / Т. Елисеева // Библиотечное дело. 2012. № 14. С. 18–21.; Смотровая Е. Е. Жанровое разнообразие современной библиографической продукции / Е. Е. Смотровая // Четвертый международный интеллектуальный форум «Чтение на евразийском перекрестке» (Челябинск, 26–27 окт. 2017 г.): материалы форума / науч. ред., сост. Ю. В. Гушул, В. Я. Аскарова; М-во культуры Рос. Федерации, М-во культуры Челяб. обл., Рос. библ. ассоц., Рус. шк. библ. ассоц., Юж.-Урал. отд.-ние Рус. ассоц. чтения, Челяб. гос. ин-т культуры. Челябинск:

ЧГИК, 2017. С. 397–403.; Смотровая Е. Е. Живая библиография, или В поисках жанра / Е. Е. Смотровая // Библиотечное дело. 2011. № 16. С. 42–44.

¹¹ Смотровая Е. Е. Жанровое разнообразие современной библиографической продукции / Е. Е. Смотровая // Четвертый международный интеллектуальный форум «Чтение на евразийском перекрестке» (Челябинск, 26–27 окт. 2017 г.): материалы форума / науч. ред., сост. Ю. В. Гушул, В. Я. Аскарлова; М-во культуры Рос. Федерации, М-во культуры Челяб. обл., Рос. библ. ассоц., Рус. шк. библ. ассоц., Юж.-Урал. отд.-ние Рус. ассоц. чтения, Челяб. гос. ин-т культуры. Челябинск: ЧГИК, 2017. С. 397–403.

¹² Агеева Г. М. Литблоги и подкасты как форматы книжного медиабытия / Г. М. Агеева // Библиосфера. 2020. № 1. С. 102–107.; Гушул Ю. В. Сервис-ориентированные технологии библиотечно-библиографического обслуживания и поддержки чтения поколения z / Ю. В. Гушул, Е. В. Тесля // Вестник культуры и искусств. 2018. № 3. С. 54–63.; Рубанова Т. Д. Поддержка чтения в пространстве книжных социальных сетей / Т. Д. Рубанова // Вестник культуры и искусств. 2018. №3. С. 45–53.

¹³ Пунда А. С. Рекомендательные сервисы общедоступных библиотек / А. С. Пунда // Молодежный вестник СПбГИК. 2020. № 1. С. 157–160.

¹⁴ Лопатина Н. В. Рекомендательная библиография в информационном обществе / Н. В. Лопатина // Библиография и книговедение. 2017. № 2. С. 53–56.

Чуприн Константин Петрович

Пермский государственный

институт культуры

Солина Юлия Владимировна

Научная библиотека Пермского государственного

аграрно-технологического университета

имени Д. Н. Прянишникова

РЕКОМЕНДАТЕЛЬНАЯ БИБЛИОГРАФИЯ: ПОТРЕБНОСТЬ В ЭЛЕКТРОННОМ ФОРМАТЕ

Аннотация. Определены значение и особенности рекомендательной библиографии. Рассмотрены возможности электронных рекомендательно-библиографических средств. Отмечены преимущества электронной рекомендательно-библиографической продукции.

Ключевые слова: рекомендательная библиография, электронная рекомендательная библиография, рекомендательно-библиографическая деятельность, рекомендательно-библиографическая информация, рекомендательно-библиографическая продукция.

Chuprin Konstantin Petrovich

Perm State Institute of Culture

Solina Yulia Vladimirovna

Scientific Library of the D. N. Pryanishnikov

Perm State Agrarian and Technological University

RECOMMENDATION BIBLIOGRAPHY: THE NEED FOR ELECTRONIC FORMAT

Abstract. The meaning and features of the recommendation bibliography have been defined. The possibilities of electronic recommendation-library media are considered. The advantages of electronic recommendation-library products are noted.

Keywords: recommendation bibliography, electronic recommendation bibliography, recommendation-bibliographic activity, recommendation-bibliographic information, recommendation-bibliographic products.

Рекомендательная библиография – область деятельности, обеспечивающая пользователей избирательной библиографической информацией с учётом дифференцированных потребностей в сферах воспитания, социализации личности, образования, самообразования. Эта сложная инфраструктура охватывает процессы: а) поиска документов и создания рекомендательно-библиографической информации; б) оповещения пользователей о документах в соответствии с уровнем их общеобразовательной подготовки, начитанности, глубины, широты и

устойчивости читательских интересов; в) организации чтения, включая советы по использованию рекомендованных произведений.

Рекомендательная библиография обладает свойством взаимосвязи объективного и субъективного в отражении информационных ресурсов. Она определяет количество и качество необходимых сведений, оптимальные пути распространения информации, учитывая специфические характеристики читательских групп [5].

Продуктивность рекомендательно-библиографической деятельности выражается в модели организованного чтения, которая ориентирует людей в книжном мире, пробуждает у них интерес к знанию, формирует культуру чтения, развивает самостоятельность мышления, умение критически осмысливать прочитанное. Приоритетная задача рекомендательной библиографии – содействовать правильному выбору индивидуальной стратегии чтения на основе саморегуляции читательской активности.

Непростая ситуация, сложившаяся в рекомендательной библиографии в начале XXI века, всесторонне обсуждалась на II Международном библиографическом конгрессе. М. Е. Бабичевой довелось участвовать в развернувшейся дискуссии и подводить итоги [1; 3]. Она справедливо отметила, что библиотеки играли ведущую роль в подготовке рекомендательно-библиографической продукции, но существенно сдали позиции. Между тем, Российская государственная библиотека (РГБ) продолжает заниматься рекомендательной библиографией, сочетая верность традициям с разработкой новых методических решений. Для выхода из кризиса потребовался поиск оригинальных методов работы и цифровых форм создаваемого рекомендательного библиографического продукта.

В 2012 г. в РГБ предприняли первую попытку использовать в рекомендательно-библиографических целях премиальные списки. Для этого на сайте разместили электронный ресурс «Премии отечественных литературно-художественных журналов: 1990–2009» [8]. Приоритет отдавали премиям, которые присуждались наиболее популярными, авторитетными московскими и петербургскими журналами различной социально-политической ориентации: «Звезда», «Знамя», «Литературная учёба», «Москва», «Наш современник», «Нева», «Новый мир», «Октябрь». Формат электронного рекомендательного библиографического пособия позволил всесторонне представить это литературное явление [2].

Сближение библиотечных и библиографических практик благоприятствует созданию цифровых библиотек. Ведь до тех пор, пока не созданы рекомендательные навигационные системы непрофессионального поиска, например, художественной литературы, даже полная электронная коллекция документов труднообозрима для читателей. Свёрнутые рекомендательно-библиографические модели книг способны оказать существенную метаинформационную поддержку функционированию электронных библиотек.

Составитель рекомендательного библиографического пособия обычно учитывает типичные, усреднённые потребности и уровень подготовки

определённой читательской группы. Создавая рекомендательно-библиографическую продукцию, необходимо в полной мере учитывать возможности электронной среды, отчётливо сегментировать читательскую аудиторию, решительнее переходить к индивидуальному библиографическому сопровождению пользователей. В связи с этим приобретает значимость личностно-ориентированный педагогический подход к читателю [7].

Положительного эффекта достигает та рекомендательная библиографическая характеристика, которая отражает три аспекта литературно-художественного произведения: содержание, форму, своеобразие эстетического восприятия. К сожалению, создатели такой характеристики нередко ограничиваются описанием только сюжета как ключевого признака при выборе художественного произведения. Хотя читатель ожидает получить не только сведения о сюжете. Он стремится эстетически насладиться текстом, задуматься о важных жизненных событиях. Проблема заключается в том, что весьма сложно описать словами художественную форму, отразить особенности эстетического восприятия, представить единство идеи и темы, пробудить интерес, раскрыть новое в тематике произведения. Поэтому Н. А. Сляднева [12], анализируя историю рекомендательной библиографии последнего десятилетия, обратила внимание на то, что принципиальным условием благополучного развития рекомендательного библиографирования является компетентностный уровень библиографа и его личностные качества («величина души»).

В. В. Брежнева [4], рассматривая возможности актуализации средств рекомендательной библиографии на базе компьютерных технологий, подчёркивает, что ныне успешно используются рекомендательные библиографические сервисы в режиме онлайн, рейтинги лучших книг на книжных порталах, сети научного сотрудничества и разнообразные формы экспертной навигации по информационному потоку. Автор предлагает для обозначения продуктов и услуг, связанных с рекомендацией книг и продвижением чтения, использовать удачный, на наш взгляд, термин «рекомендательные библиографические сервисы».

Прослеживается необходимость в продвижении чтения среди молодёжи с использованием электронных рекомендательно-библиографических ресурсов. Они помогают в быстром и качественном библиографическом поиске, формировании интереса к последующему чтению. Об этом свидетельствуют результаты мониторинга и анализа ресурсов рекомендательной библиографии в ходе научного исследования РГБ «Электронная библиографическая продукция в структуре информационных ресурсов федеральных и центральных региональных библиотек РФ», проведённого в 2018 году [10; 11].

Характерная черта избирательного информирования о сетевых ресурсах – отказ от традиционных форм библиографического описания. Чаще всего от краткого варианта представления книги можно по ссылке перейти к её полному библиографическому описанию в электронном каталоге или базе

данных библиотеки. Другой особенностью сетевых рекомендательно-библиографических ресурсов является широкое применение интерактивных и мультимедийных технологий. Их использование становится полезным занятием для читателей любого возраста, вызывая интерес к книгам и рекомендательно-библиографической информации. Тем самым, библиографический поиск превращается в увлекательный процесс [6; 9].

Благодаря внушительным мультимедийным и интерактивным возможностям электронная рекомендательная библиография предоставляет пользователям новые стратегии быстрого и занимательного поиска информационных ресурсов. Это способствует заинтересованному диалогу библиотекарей, библиографов с молодыми читателями. На сайтах библиотек размещают материалы, популяризирующие книги и чтение, рекомендуя качественные издания в доступных и привлекательных формах. У потребителей информации возникает желание их прочитать. Пользователи одобрительно воспринимают предоставляемую возможность оперативного поиска книг и иных публикаций в источниках рекомендательной библиографии с дальнейшим заказом, бронированием документов или получением электронных копий [6; 9].

Занимаясь обновлением рекомендательных библиографических пособий, библиотекари учитывают опыт средств массовой коммуникации и социальных сетей Интернета. Использование передовых технологий привлекает активных читателей к решению проблем безопасного библиографического поиска, что свидетельствует о значимости участия потребителя в создании и эксплуатации электронного рекомендательно-библиографического продукта. Активность специалистов библиотек, способность быть в нужное время в нужном месте, содействует становлению системы ресурсов рекомендательной библиографии. Это подтверждается, например, успешным функционированием портала «Библиогид» Российской государственной детской библиотеки [13].

Таким образом, цифровые технологии оказывают заметное влияние на формирование электронной рекомендательной библиографии как важного направления популяризации чтения. Электронный формат делает источники рекомендательно-библиографической информации доступнее для читателей. Непреходящее значение электронной рекомендательной библиографии состоит в том, что она развивает вкус пользователей к чтению значимых текстов.

Литература:

1. Бабичева М.Е. Рекомендательная библиография в РГБ в 2010–2015 гг.: потери, надежды, перспективы // Библиографическое обеспечение свободного развития личности. Краеведческая библиография. – М.: Пашков дом, 2016. – С. 14–24.

2. Бабичева М.Е. Российские литературные премии и рекомендательная библиография (из опыта работы НИО библиографии РГБ) [Электронный ресурс] // Культура: теория и практика. – 2020. – № 6. – С. 5. –

URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44398231_28854958.pdf (дата обращения: 21.03. 2021).

3. Бабичева М.Е. Шагреневая кожа // Мир библиографии. – 2016. – № 1. – С. 41–45.

4. Брежнева В.В. Рекомендательная библиография – новые векторы развития в цифровой среде // Библиография. – 2020. – № 6. – С. 3–14.

5. Горбунов А.М. Рекомендательная библиография // Библиотечная энциклопедия / Рос. гос. б-ка. – М.: Пашков дом, 2007. – С. 855–858.

6. Губина Е.В., Решетникова О.В. Возможности популярной (рекомендательной) онлайн-библиографии в продвижении чтения // Библиотековедение. – 2019. – Т. 68, № 6. – С. 593–603.

7. Лопатина Н.В. Читаем С. А. Трубникова: теория рекомендательной библиографии – основа её будущего // Культура: теория и практика. — 2018. – № 4. — С.4. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_36295690_65929696.pdf (дата обращения: 21.03.2021).

8. Премии отечественных литературно-художественных журналов: 1990–2009 [Электронный ресурс]: рекомендательный библиографический ресурс / автор-сост. М. Е. Бабичева // Российская государственная библиотека: [официальный сайт]. – [2012]. — URL: <http://olden.rsl.ru/ru/s3/s331/s122/s1227094> (дата обращения : 21.03.2021).

9. Решетникова О.В., Губина Е.В. Библиография онлайн как ресурс поддержки чтения молодежи в цифровую эпоху // Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека: от цифровой культуры к киберкультуре. – Коломна, 2020. – С. 117–122. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_42876567_98895547.pdf (дата обращения: 21.03.2021).

10. Решетникова О.В. Особенности представления ресурсов популярной (рекомендательной) библиографии на сайтах краевых и республиканских библиотек // Библиография. – 2019. – № 1. – С. 64–78.

11. Решетникова О.В. Тенденции развития сетевых ресурсов популярной библиографии (на материале сайтов областных библиотек РФ) // Библиография. – 2019. – № 4. – С. 14–27.

12. Сляднева Н.А., Лопатина Н.В. «Если и стоит заниматься чем-то, то только тем, что интересно» // Культура: теория и практика. – 2020. – № 1. – С. 1. — URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_42560118_27822244.Pdf (дата обращения: 21.03.2021).

13. Фомина А.А. Применение интерактивных технологий для развития рекомендательной библиографии // Румянцевские чтения – 2017: 500-летие издания первой славянской Библии Франциска Скорины: становление и развитие культуры книгопечатания: материалы Международной науч.-практ. конф. (Москва, 18–19 апр. 2017): в 3-х ч. / Рос. гос. б-ка [и др.]. – М.: Пашков дом, 2017. – Ч. 2. – С. 226–230. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_34932811_64545419.pdf (дата обращения: 21.03.2021).

М. Л. Сухотина

**Книжные новинки в фондах библиотек:
форма визуализации данных на библиотечных сайтах**

Статья посвящена анализу контента ресурсов о книжных новинках в фондах центральных библиотек библиотечных систем городских округов регионов России с точки зрения их представления на библиотечных сайтах.

Ключевые слова: центральные библиотеки библиотечных систем городских округов регионов России, фонды, онлайн-ресурсы, новые поступления книг, информационное обслуживание.

M. L. Sukhotina

**Book novelties in library collections:
the format of data visualization on library websites**

The article is devoted to the content analysis of the resources about book novelties in the collections of central libraries of library systems of urban districts of Russian regions from the point of view of their representation on library websites.

Keywords: central libraries of library systems of urban districts of Russian regions, collections, online resources, new book acquisitions, information services.

На современном этапе развитие информационной деятельности библиотек определяет их роль в коммуникации. Расширяются возможности обслуживания читателей с помощью современных технологий (мобильная связь, Интернет). Для читателей появилась альтернатива личного посещения библиотеки — удаленный доступ, чтобы узнать, какие книги имеются в наличии. Библиотекам, в свою очередь, представилась возможность применять IT-технологии в информировании пользователей на своих сайтах о новых поступлениях литературы в фонды.

Сегодня от библиотек требуется не просто увеличивать объемы информации за счет оцифровки своих фондов, но и создавать на их осно-

ве электронные ресурсы, востребованные пользователями. Их интерес к цифровому контенту определяется качеством, полнотой и точностью электронных информационных ресурсов библиотек (ЭИР); надежностью по сравнению с источниками информации в Интернете, а также оперативностью и комфортностью получения данных [1].

Основным информационным ресурсом любой библиотеки является формируемый ею документный (библиотечный) фонд, состоящий из отдельных документов, получаемых (приобретаемых) из внешних источников [2]. Библиотеки периодически испытывают давление со стороны финансистов, предлагающих заменить комплектование печатными изданиями предоставлением доступа к интернет-ресурсам, причем исключительно бесплатным [3]. Однако, библиотеки с традиционными фондами и с электронными ресурсами являются более удобным и привычным вариантом для населения.

В современной практике информационной деятельности библиотек существуют различные подходы к классификации электронных ресурсов: по характеру содержания, методам организации, способам представления и др. Устоявшейся классификации информационных электронных ресурсов не существует [4]. Тем не менее библиотеки создают различные виды ресурсов, среди которых необходимо обозначить электронные ресурсы, в том числе знакомящие с новыми поступлениями литературы, произведенные самими библиотеками и активно используемые в библиотечно-информационном и справочно-библиографическом обслуживании. Складывается впечатление, что ресурсы, посвященные книжным новинкам, по сути являются своеобразным индикатором состояния комплектования и пополнения библиотечных фондов.

Центральные библиотеки субъектов Российской Федерации (ЦБ субъектов РФ) представляют на сайтах подобные ресурсы, обеспечивая свободный доступ к ним удаленных пользователей. Исследовались сайты центральных библиотек (ЦБ) библиотечных систем городских округов разных регионов России. Анализировался контент ресурсов о книжных новинках в фондах ЦБ с точки зрения их представления на библиотечных сайтах.

В результате исследования 27 сайтов ЦБ было выявлено 35 ресурсов, из которых 29 представлены на официальных сайтах библиотек, 3 ресурса на платформе веб-сервиса — видеохостинга YouTube, 2 ресурса на платформе социальной сети ВКонтакте и 1 ресурс на платформе онлайн-сервиса Calameo.

Среди электронных ресурсов наибольшее количество (26) представлено в разметке текстовых документов формата html, в том числе виртуальные выставки, книжные обзоры, библиографические списки литературы. Ресурсы в формате электронных файлов PDF (презентации, бюллетени новых поступлений), а также видео используются незначительно.

В качестве примеров успешных образцов контента о книжных новинках на сайтах библиотек можно привести следующие ресурсы: «Книжные новинки» (ЦБ «Информационный центр» МБУК ЦБС г. Салехарда ЯНАО), «Книжная полка» (ЦБ МИБС г. Благовещенска), «Новинки» (ЦГПБ им. В. Г. Белинского МБУ «ЦБС г. Пензы»), «Книжные новинки» (ЦГБ им. А. С. Пушкина МБУ ЦБС МО «Город Киров»), «Библиотечные новинки» (МБ МУ «МИБС» г. Томска). Следует особо отметить ресурсы на сайте ЦГБ МАУК г. Тюмени, представляющие информацию о книгах по категориям: «Новинки детям», «Новинки юношеству», «Новинки взрослым» (<https://www.citylib-tyumen.ru/>). Данные ресурсы имеют продуманную организационную структуру, аннотированную библиографическую информацию, наличие изобразительного ряда (книжных обложек), расширенные возможности пользовательского интерфейса и др.

Анализ сайтов ЦБ показал, что пользователям предлагается в большинстве своем ставшая традиционной форма представления информации в виде аннотированных библиографических списков.

Остановимся на некоторых проблемах, с которыми пришлось столкнуться в процессе анализа ресурсов на библиотечных сайтах.

В отдельных случаях можно отметить «небрежный стиль» оформления веб-страниц ресурсов. Неуместное применение большого количества разных шрифтов, различные форматы изображения книжных обложек, которые являются важной составляющей визуального восприятия пользователем и наглядно дополняют библиографическую информацию. В рассматриваемых ресурсах единообразие форм оформления изображений в большинстве случаев отсутствует.

Отмечается хаотичное размещение ресурса в структуре меню сайта, что не позволяет пользователям максимально удобно пользоваться функциональным сервисом сайта. Нет упорядочения и четкой систематизации материала, что влияет на процесс поиска информации. Отсутствует единообразие в заголовках ресурсов («Новинки», «Книжные новинки», «Книжная полка», «Новые поступления», «Но-

вые книги», «Книгоафиша», «Новинки книг», «Книжная подборка», «Виртуальная выставка», «Выставка новинок», «Знакомьтесь, новинки!», «По читатель» и др.). Ориентироваться на сайтах библиотек в поиске новинок литературы иногда бывает трудно.

Очевидна необходимость организации данных с учетом потребностей пользователей сайта. Основной задачей при подготовке ресурсов о новой литературе должна стать продуманная единообразная форма представления информации на библиотечных сайтах, определенный стиль — визуальный образ с обязательным набором данных, а также контроль изменения информации и актуализация данных.

Представляется, что специалистам библиотек желательно наладить обратную связь с пользователями, тем самым вовлекая их в процесс открытого обсуждения и обмена мнениями по вопросам представления контента на сайте, для которых в конечном итоге и создается онлайн-ресурс.

Список источников

1. *Гендина Н. И., Колкова Н. И., Рябцева Л. Н.* Краеведческий цифровой контент центральных библиотек субъектов Российской Федерации как объект потенциального роста обращений пользователей // Научные и технические библиотеки. 2020. № 7. С. 49–70.

2. *Левин Г. Л.* Библиографические компоненты в структуре информационных ресурсов библиотек // Румянцевские чтения — 2018. Москва, 2018. С. 107–112.

3. *Преснова М. Э.* Фонды муниципальных библиотек Тверской области: трудности настоящего на пути к будущему // Библиотечные фонды: проблемы и решения : X Всероссийская научно-практическая конференция (2–6 октября 2017 г.). Тверь : [б. и.], 2017. С. 64–70.

4. *Редькина Н. С.* Современные тенденции развития информационных ресурсов, или библиотека без книг? // Информационные ресурсы России. 2020. № 4. С. 14–19.

СОЗДАНИЕ ИНТЕРАКТИВНОГО БИБЛИОТРАНСФОРМЕРА «ОТ СЛОБОДОК ДО НЕБОСКРЕБОВ»

Постникова

Наталья Алексеевна

главный библиограф Централизованной
библиотечной системы взрослого населе-
ния имени А. М. Горького

Раскрывается опыт Центральной городской библиотеки им. М. Горького по созданию интерактивного библиотрансформера, посвященного истории градостроительства и быта города Красноярска.

Ключевые слова: Рекомендательная библиография, краеведческие ресурсы, библиографические указатели, библиотрансформер, интерактивные карты.

Краеведение – важная составляющая гражданско-патриотического, духовно-нравственного воспитания. Именно изучение накопленных знаний о своей малой родине, пробуждение интереса к истории, литературе и традициям родного края помогает ощутить и осознать неразрывную связь литературы, в которой отражены события прошлого и современности. Все это сохраняется в библиотечных фондах. Библиотеки стремятся раскрыть богатство накопленных за многие годы краеведческих ресурсов, сделать их доступными для самого широкого пользователя. А умелое использование в библиотечном краеведении инновационных форм (социальные сети, развитие в библиотеках музейного, архивного, туристического направлений) способствует формированию нового образа библиотеки как культурно-просветительского, информационного, образовательного и досугового центра.

В 2019 году в Центральной городской библиотеке им. М. Горького г. Красноярска было создано выставочное пространство, посвященное городу. Интерактивно-мультимедийная экспозиция «История нашего города» вовлекает посетителей в диалог через современные информационные технологии. Интерактивные стеллажи, обеденный стол с парадной и повседневной сибирской кухней, Z-голограмма дают возможность увидеть уникальные документы, кадры кинохроники, символы города. Привлекает внимание видео-

мэппинг на макете часовни Параскевы Пятницы, проекционное пространство, моделирующее интерьер жилых помещений горожан в различные эпохи.

Сегодня в библиотеке можно познакомиться с редкими краеведческими изданиями, совершить экскурсию по виртуальному Красноярску XVII века, провести фотосессию. Цикл рассказов, размещенных на сайте библиотеки «Страницы истории нашего города» освещают вопросы повседневной жизни красноярцев – как в прошлом проходила ежедневная жизнь горожан, чем они занимались в будни, как отмечали праздники, что ели, пили, каков был их обиход.

Одним из инновационных проектов, реализуемых в настоящее время в нашей библиотеке, является создание интерактивного библиотрансформера «От слободок к небоскрегам». Он состоит из модулей, содержащих максимально полную фактографическую и библиографическую информацию об объекте библиографирования. Основным его достоинством является то, что он позволяет, как редактировать информацию в уже имеющихся модулях, так и дополнять его новыми модулями – разработками по данной тематике.

В своем проекте мы обратились к теме бытовой культуры, образу жизни горожан в различных исторических периодах, историко-архитектурному наследию Красноярска и историко-географическим особенностям, повлиявшим на возникновение и дальнейшее развитие районов и микрорайонов города Красноярска.

Все вышеперечисленные темы в той или иной мере рассматриваются с позиции быта и нравов ее обитателей. Выбор этого аспекта не случаен. В настоящее время в краеведении возрастает интерес к проблемам повседневности, появляются исследования по проблемам бытовой культуры, образа жизни в различные эпохи. Предметом изучения становится сфера обыденной жизни во множественных контекстах: историко-культурных, политико-событийных, этнических и т. п.

В структуру библиотрансформера включены такие ресурсы, как:

1. Электронная версия аннотированного библиографического указателя;
2. Интерактивная карта Красноярска с нанесенными объектами/зданиями, упомянутыми в указателе, созданная с помощью конструктора яндекс-карт;

3. Перечень ретро-карт города Красноярска, с возможностью их просмотра;
4. Интерактивная степ-пазл игра «Слободки Красноярска»;
5. Веб-библиография краеведческих ресурсов соответствующей тематики;
6. Список выдающихся архитекторов с указанием зданий (спроектированных, построенных ими), расположенных в Красноярске;
7. Онлайн-викторины об архитекторах и архитектурных сооружениях Красноярска.

Центральным звеном модуля библиотрансформера выступает электронная версия аннотированного библиографического указателя «От слободок до небоскребов. История градостроительства и быта Красноярска». В этом издании представлены материалы, раскрывающие особенности формирования городской этнографии через повседневную жизнь города, его легенды и небольшие жизненные истории. Таким образом, реализуется возможность совершить экскурс в историю слободок и улиц Красноярска от дореволюционных времен и первых десятилетий после установления советской власти, до сегодняшнего дня. Много внимания уделено историко-архитектурному наследию Красноярска, историко-географическим особенностям и событиям, повлиявшим на возникновение и дальнейшее развитие районов и микрорайонов в городе Красноярске.

В процессе аннотирования для характеристики каждого документа использовалась информация, которая наиболее интересно, информативно и углубленно представляет этот документ. Аннотации представлены как в виде короткого пояснения, так и развернутого сообщения или выдержки из статьи с акцентом на «интересном факте», на том, что может «зацепить» читателя, пробудить его интерес, либо оказаться полезным в изучении той или иной темы.

Если в статье, книге шла речь об определенном географическом объекте, либо группе объектов, то в аннотации обязательно указывается его современное местонахождение. Зачастую, для установления местонахождения, нам приходилось обращаться к справочникам либо авторитетным сайтам краеведческой тематики, а в тех случаях, которые вызвали сомнения, перепроверяли информацию, указанную в статьях либо книгах.

Для удобного и быстрого поиска информации о территориальных, архитектурных и природных объектах города Красноярска, о красноярцах или других лицах, упомянутых в статьях/книгах, и также поиска авторов работ, представленных в издании, были созданы вспомогательные указатели – территориальных наименований, именной и указатель авторов. В указателе территориальных наименований поиск осуществляется по адресу объекта. Именной указатель включает сведения справочного характера – года жизни, сфера деятельности лиц, упомянутых в публикациях.

В библиографическом издании «От слободок до небоскребов» кроме просмотра библиографических описаний есть возможность познакомиться с полным текстом статей и книг.

Поскольку, речь идет о развитии градостроительства и месторасположении исторических и архитектурных объектов, то важно сориентировать, дать представление о старом городе относительно современной геолокации. Для этого на основе конструктора Яндекс-карт была разработана карта, на которой нанесены названия исторических объектов/зданий относительно их современного месторасположения, включая и те объекты, которых уже нет на современных картах.

В качестве дополнительного материала представлен иллюстрированный список ретрокарт города, с ссылкой на соответствующие сайты. На этих ресурсах можно не только найти карты города за 1906, 1914 или 1925/1927 годы, но и скачать их в хорошем разрешении.

Большой популярностью в библиотеке пользуется настольная степ-пазл игра «Слободки Красноярска», где участники игры собирают пазлы с изображением карты старого города, либо (этап посложнее) на карте города находят месторасположение городских слободок, существовавших в дореволюционном Красноярске. Используя бесплатное приложение LearningApps, существующая настольная оффлайн-игра «Слободки» была перенесена в виртуальное пространство – созданы интерактивные упражнения по поиску не только названий объектов, но и поиска по картинке с изображением. В игру заложены подсказки, а после завершения игры показываются правильные/не правильные ответы. А пройдя по соответствующей гиперссылке участник игры сможет прочитать подробную информацию о слободках и зданиях родного города. Таким образом,

выполняя игровые задания, участник узнает о том, как строился город в последние 150 лет, как возникли слободки, как получили свое название (в честь какого-то события, особенности месторасположения, либо нравов своих обитателей).

Знакомство с городом можно осуществить и с помощью существующих интернет-ресурсов – сайтов краеведческой тематики, электронных каталогов и проектов красноярских библиотек. История архитектуры, города, мемориальные доски в Красноярске, литературная карта и многое другое в представленном перечне сайтов.

Возможно, многих заинтересует список архитекторов, внесших наибольший вклад в развитие Красноярска и способствующих возникновению уникального облика города, который снабжен краткой биографической справкой. А с помощью онлайн-викторин, участники смогут связать архитектурные объекты с их авторами и определить месторасположение зданий на онлайн-карте города.

Интерактивный библиотрансформер – это возможность для библиотеки раскрыть имеющиеся ресурсы о Красноярске, донести информацию о своих проектах до пользователей. Это возможность выстраивать на новом уровне общение с читателями, в том числе и дистанционно.

Список использованных источников:

1. Лоневская, Л. Интересный опыт по библиографии: Библиотрансформеры. – Текст : электронный // Просто библиоблог : блог для библиотекарей. – URL: <https://novichokprosto-biblioblog.blogspot.com/2014/03/blog-post.html>. – Дата публикации: 10.03.2014.

2. Новые формы рекомендательной библиографии. – Текст : электронный // «ЦБС» Автозаводского района города Нижний Новгород : сайт. – URL: <https://lib-avt.ru/kollegam/novye-formy-rekomendatelnoy-bibliografii> (дата обращения: 26.03.2021).

Министерство культуры Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Краснодарский государственный институт культуры»

**ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ
В ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННОЙ
СФЕРЕ**

Сборник материалов
IV Всероссийской научно-практической конференции
(19 марта 2021 г.)

Краснодар
2021

УДК 101.1:316
ББК 87.6
И 665

Научные редакторы:

Рюмина Елена Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент, и.о. декана информационно-библиотечного факультета ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры»;

Дулатова Анна Николаевна, доктор педагогических наук, профессор кафедры документоведения и проектной деятельности ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры».

Редакционная коллегия:

Голубева Наталья Леонидовна, доктор педагогических наук, профессор кафедры библиотечно-библиографической деятельности и информационных технологий ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры»;

Зиновьева Нонна Борисовна, доктор педагогических наук, профессор кафедры документоведения и проектной деятельности ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры»;

Невская Полина Вячеславовна, доктор искусствоведения, кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой русского и иностранного языков и литературы ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры»;

Финогина Лилия Сергеевна, кандидат педагогических наук, зав. кафедрой библиотечно-библиографической деятельности и информационных технологий ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры»;

И 665 Инновационные процессы в информационно-коммуникационной сфере : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (19 марта 2021г.) / ред. Е. В. Рюмина, А. Н. Дулатова. – Краснодар : КГИК, 2021. – 238 с. – Текст : непосредственный.

Сборник содержит материалы 4-ой Всероссийской научно-практической конференции «Инновационные процессы в информационно-коммуникационной сфере», проходившей в Краснодаре 19 марта 2021 года. Статьи распределены по разделам с учетом их тематики. В рамках конференции состоялось научное обсуждение вопросов трансформации гуманитарного высшего образования, библиотечно-библиографической и документно-архивной деятельности; инновационной методики и практики преподавания русского и иностранного языков и литературы.

Публикуемые материалы представляют интерес для ученых и практиков области информационно-коммуникационной деятельности, а также студентов и аспирантов.

Материалы публикуются в авторской редакции.

ISBN 978-5-94825-397-8

**УДК 101.1:316
ББК 87.6**

КГИК, 2021
Коллектив авторов, 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	6
----------------	---

ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЗНАНИЯ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Васькова Н.И. К вопросу об адаптации иностранных студентов в вузах России.....	9
Гриценко В.П. Метанарратив и современные знания.....	12
Данильченко Т.Ю. Дигитальный аспект современного образования.....	15
Дулатова А.Н. Высшее гуманитарное образование: показатели престижности.....	19
Зиновьева Н.Б. О гипертекстовом способе представления учебной информации.....	24
Новикова В.Ю. Онлайн-лекция как современная инновационная форма классического жанра научного стиля речи.....	29
Сомова Е.Г. Новые речевые процессы в современных массмедиа.....	33
Финогина Л.С. Материалы к истории типографий города Майкопа.....	37

ТРАНСФОРМАЦИЯ БИБЛИОТЕЧНО- ИНФОРМАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Белова Д.И. Особенности системной работы книжного дела и его структуры.....	41
Голубева Н.Л. Организация управления библиотечным проектом: структура, критерии оценки.....	46
Графова А.А. Основные направления деятельности библиотек в эпоху инновационных технологий.....	52
Гречкина Ж.В. Через доступность и интеграцию к новому качеству жизни.....	61
Грушевская Н.В. Структура читательской компетентности будущего библиотечного специалиста.....	65
Князева Л.В., Тодика Е.Н. Формирование интереса к книге и чтению у детей с овз дошкольного возраста через взаимодействие между детским садом и библиотекой.....	70
Лопатина Н.В. Чтение взрослых в цифровом мире: изучение, поддержка, управление.....	75
Панчишко Л.М. Современное состояние системы рекомендательной библиографии для детей и подростков.....	80

Сагитова Л.К., Степанова В.С. Книжные блоги как инструмент комплектования библиотечного фонда.....	85
Тарасова М.С. Методист как цифровой куратор.....	87
Уржумова О.М. Популяризация деятельности православных библиотек в современном социокультурном пространстве.....	92
Федюн Е.Г. Технологии дополненной реальности в популяризации чтения среди детей и подростков.....	99
Щирикова Л.Д. Библиотечно-информационное обслуживание пользователей в режиме удаленного доступа.....	103

ДОКУМЕНТНАЯ И АРХИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

Багдасарян Р.Х., Лосева Е.С. Современные системы электронного документооборота: их преимущества и недостатки.....	109
Бондарев Д.Ю. Проблемы организации электронного взаимодействия в вузах культуры.....	114
Грибков Д.Н. Интеграция поисковых систем архивохранилища фондов в систему научно-справочного аппарата государственного архива орловской области.....	119
Дрозд О.И. Проблемы и перспективы использования архивного аутсорсинга на современном этапе развития.....	125
Кульбякина А.С. Проблемы социализации студентов в образовательном процессе колледжа по специальности 46.02.01 Документационное обеспечение управления и архивоведение.....	129
Матвеева А.С. Нормативно-правовая база экспертизы ценности документов: особенности и перспективы.....	133
Мельникова А.В. О классификации современных информационно-коммуникативных технологий в ДОУ.....	137
Пучкова Е.Н. Формы и основные принципы организации контроля исполнения документов.....	141
Рюмшина Е.В. Основные направления совершенствования делопроизводства в органах государственной власти.....	145
Хуаде М.А., Протасова Н.С. Архивные исследования истории кубанского государственного университета.....	149

ЯЗЫК В ПРОСТРАНСТВЕ КУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Баах Ю.В. Немецкий феномен bild в языковом и научно-культурном аспекте.....	159
--	-----

Баскова Ю.С. Страноведческий материал как эффективный инструмент поддержания мотивации к изучению английского языка у студентов неязыковых специальностей.....	164
Большеченко А. Д., Имарова А. С. Комбинирование методик преподавания для развития речевых навыков учащихся на уроках иностранного языка.....	167
Будаева А. Ф., Рассада С.А. Творческие задания как средство развития иноязычной письменной речи.....	172
Великая В.С. современный подход при обучении английскому языку с применением it-технологий.....	177
Даулетбаева К.Б., Рассада С.А. Логико-синтаксические схемы как средство обучения речевому высказыванию на иностранном языке.....	181
Каклюгина А.С., Чапова М.А. Применение технологии «mind-mapping» при изучении грамматики английского языка на среднем этапе обучения.....	185
Медведева А.В. Роль игры в процессе обучения английскому языку учеников младших классов.....	188
Невская П.В. Эффективные способы формирования основных навыков английского языка.....	192
Пикуль К.И. Культура речи преподавателя иностранных языков как способ влияния на поведенческий аспект учащихся 5-9 классов музыкального кадетского училища.....	197
Рисухина А.В., Четверикова И.В. Развитие речевой деятельности младших школьников на уроках чтения.....	203
Сафонова П.Н. Особенности преподавания иностранных языков с применением нейролингвистического метода на среднем этапе обучения школьников.....	208
Тихонова С.А. Лексические трудности перевода пьесы А.Чехова «Дядя Ваня» на английский язык.....	215
Фоменко Л.Н. Проблемы и методика преподавания греческого арктикля в современном образовании.....	221
Фрезе О.В., Бычкова А.В. Развитие навыков изучающего чтения с целью порождения вторичных высказываний на английском языке на среднем этапе в школе.....	225
Черевко Г.В. Коммуникативная личность говорящего на примере рассказа В.В. Набокова «Случайность».....	229
Сведения об авторах	233

Введение

Сборник содержит статьи, подготовленные по материалам докладов участников 4-ой Всероссийской научно-практической конференции «Инновационные процессы в информационно-коммуникационной сфере», проходившей в Краснодаре 19 марта 2021 года. Инициатором и организатором конференции, как и предыдущих конференций по этой проблеме, выступает информационно-библиотечный факультет Краснодарского государственного института культуры. Данная конференция вызвала интерес ученых и практиков из многих регионов страны: Белгорода, республики Адыгея, Краснодара, Москвы, Ставрополя, Омска, Орла и др. Участвовали представители вузов, колледжей, средних общеобразовательных школ, библиотек, а также студенты–выпускники университетов и институтов.

Выпуск сборника приурочен к 55-летию Краснодарского государственного института культуры, в котором информационно-библиотечный факультет функционирует со дня основания вуза. Информационно-библиотечный факультет вносит свой вклад в изучение документных и библиотечных ресурсов как стратегических ресурсов государства. Изначально предметом научных интересов были исследования культурологических аспектов формирования общества; многоаспектной деятельности библиотек; информационной культуры личности; специфики гуманитарного образования в вузах культуры и др.

В 1993 году было создано Краснодарское региональное отделение Международной Академии Информатизации. Коллектив информационно-библиотечного факультета был организатором и ответственным исполнителем ежегодных международных конференций по проблемам информационной культуры. В конференциях принимали участие представители множества вузов, НИИ, учреждений культуры со всех концов нашей страны. Об актуальности конференции свидетельствует также то, что ее участниками были ученые из Азербайджана, Белоруссии, Германии, Испании, Италии, Китая, Монголии, Польши, Сербии, США, Тайланда, Украины, Японии и др. Изданные в 90-е годы сборники материалов конференций остаются в числе актуальных источников научных исследований в нашей стране и за рубежом.

Активизации научно-исследовательской деятельности факультета во многом способствовало открытие диссертационного совета по защите докторских и кандидатских диссертаций по специаль-

ности «Библиотекведение, библиографведение и книговедение» и специальности «Документалистика, документоведение, архивоведение». За годы работы диссертационного совета на факультете сформировался коллектив педагогов-исследователей социально значимых гуманитарных проблем.

Сегодня приоритетными темами ученых являются инновационные процессы в информационно-коммуникационной сфере в контексте социокультурных трансформаций современного общества. Конвергенция наук, трансдисциплинарный подход к образованию, технологическая революция обусловили новые направления комплексных научных исследований в библиотечной, библиографической, документной, архивной деятельности, в методике и практике преподавания литературы, русского и иностранного языков.

В предлагаемом сборнике материалов конференции представлен широкий круг общих и частных тем развития информационно-коммуникационной деятельности. Поднятые авторами вопросы рассматриваются в разных аспектах: теоретических, методических, описания опыта, в том числе, с позиций регионального подхода. Отражены материалы исторической тематики, имеющие значение для сохранения, изучения и внедрения результатов деятельности прошлого. Редакционная коллегия сборника руководствовалась целью собрать материалы, отражающие не только научную деятельность авторов, но и результаты внедрения их исследований в практику.

Сборник состоит из четырех разделов.

Первый раздел посвящен общим теоретико-методологическим проблемам познания современного социума: человека как специфического феномена философского познания; развития языка, речевой культуры информационной цивилизации; трансформации теории и практики образования в контексте цифровизации и др.

Второй раздел включает материалы докладов по вопросам инновационного развития библиотек в информационную эпоху: чтения взрослых и детей в цифровом мире; библиотечно-информационного обслуживания в условиях удаленного доступа; новых средств комплектования библиотечных фондов и др.

В третий раздел сборника вошли материалы, освещающие особенности документной и архивной деятельности в цифровой среде: современные системы электронного документооборота; создание единого информационного пространства в работе архивов; принципы и направления совершенствования нормативно-правовой

базы, информационно-коммуникационных технологий, современная организация ДОУ и др.

В четвертом разделе раскрыты вопросы о значении языка в пространстве культурного взаимодействия; о новых педагогических и информационных технологиях в преподавании литературы, русского и иностранных языков в школе и вузе; о применении ИТ-технологий при обучении языку и др.

Материалы публикуются в авторской редакции. Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и других сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов. Редакция не несет ответственности за использованные авторами в ссылках методы библиографического описания документов.

Сведения об авторах даны в конце сборника. Некоторые сведения даны недостаточно полно, поскольку авторы не предоставили нужных данных.

Оргкомитет конференции и редколлегия сборника благодарят всех участников конференции и надеются на дальнейшее плодотворное сотрудничество в организации работы последующих конференций по заявленной проблеме.

ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЗНАНИЯ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

К ВОПРОСУ ОБ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В ВУЗАХ РОССИИ

Н.И. Васькова

ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт
культуры»

Краснодар, ул. 40-летия Победы, 33

Аннотация: Адаптация как одно из основных условий включения студентов-иностранцев в новую социальную среду – высшее учебное заведение.

Ключевые слова: иностранные студенты, образовательный процесс, учебные заведения, адаптация.

Адаптация одно из важнейших условий вхождения студентов в новую социальную среду – высшее учебное заведение. Степень ее успешности влияет и на академическую успеваемость, и на удовлетворенность учебной, и на выбранную будущую профессию, а в конечном итоге на собственную самооценку личности студента. Особенно необходима адаптация именно для иностранного студента, ибо ему необходимо адаптироваться не только в вузе, но и в стране в целом.

Адаптация, по сути, является приспособлением в данном случае приспособлением человека к социокультурным условиям. Процесс адаптации является многогранным способствующим формированию способностей иностранного студента не только в сфере коммуникации, но и в выработке новых ценностей, осознанию важности получаемой профессии. Адаптационная проблема иностранцев в вузах России важна, прежде всего, для полноценного обучения и подготовки их как высококлассных специалистов.

Наряду с психофизиологическими и учебно-познавательными факторами успешной адаптации социокультурная адаптация обладает последовательностью и особенностью протекания, она многогранна, динамична и, по мнению А.П. Кормилицына, делится на ряд этапов:

превентивный (первый месяц пребывания в стране) и основной (все дальнейшее время пребывания в стране) (2).

На превентивном этапе будущий абитуриент знакомится с информацией об учебном заведении либо через Интернет, либо с помощью представителей вуза. Важную роль в успешной адаптации в этот период играет сайт учебного заведения, который должен быть понятным и благожелательным к пользователю интерфейса. Большое значение имеет также профессионализм представителей вуза или посредников по связям между ним и абитуриентом.

Начальный этап длится примерно один-полтора месяца и позволяет студенту-иностранцу влиться в непривычную для него языковую, социокультурную и учебную среду, познакомиться с новым для него интернациональным коллективом и выработать свой стиль поведения во взаимодействии с ним, постараться преодолеть всевозможные барьеры, прежде всего, психологический, физиологический, языковой.

На протяжении всего времени пребывания в стране стабильность и комфортность поведения студента будут повышаться, однако, процесс этот многоаспектен и зависит от различных факторов, например, от психологического климата в коллективе группы.

Не все иностранные студенты успешно адаптируются к процессу обучения в российском вузе и в результате и развиваются стрессовые ситуации и негативные ощущения, связанные с большой учебной нагрузкой, к которой не готов ряд студентов.

Адаптация к процессу обучения состоит, прежде всего, в просвещении студентов-иностранцев самого процесса обучения. Он предполагает ознакомление с системой предвузовской подготовки и вузовского обучения: формами организации занятий, самостоятельной работой в библиотеке и т.д. Для того, чтобы студент-иностранец быстрее освоил русский язык, необходимо использовать на занятиях современные информационные технологии, показывать приоритет интерактивных форм обучения, проводить совместные занятия с отечественными студентами.

Для лучшего усвоения дисциплин предвузовского цикла следует вариантность используемых форм и методов работы, специально разработанных для иностранных студентов, методические пособия и наглядные материалы.

Наличие комплексного методического обеспечения для каждого предмета является важным аспектом успешного обучения. Он предполагает курс лекций как в печатном, так и в электронном варианте,

лабораторный практикум, тетради для практических занятий, тестовые материалы для самоконтроля.

Различия в национальной и российской системах зачастую вызывают у иностранных студентов дискомфорт и растерянность, что в конечном итоге сказывается на процессе обучения и нежелании учиться.

Поэтому необходимо постоянно разъяснять на начальном этапе обучения специфику построения взаимоотношения внутри вузовского коллектива, как с преподавателями и одноклассниками, так и с окружающими в целом.

Каждому сотруднику вуза необходимо учитывать психологию и культуру студентов-иностранцев, их национальные особенности, что позволит создать максимально комфортные взаимоотношения и добиться успехов в освоении ими учебных дисциплин.

Адаптация студентов к новой среде должна включать следующий этап: погружение в учебный процесс и студенческую среду, преодоление различий в системе образования, приспособление к новым требованиям, новой системе контроля знаний, принятие основных норм многонационального коллектива, формирование устойчивого позитивного отношения к будущей профессии, преодоление языкового барьера.

Для адаптации студентов-иностранцев к образовательной среде необходимо применение системного и компетентностного подходов при активном и сбалансированном участии преподавателей, сотрудников, студентов.

Литература:

1. Арефьев, А.Л. Иностранные студенты в российских вузах / А.Л. Арефьев, Ф.Э. Шереги. – Текст : непосредственный. – 2014. – 228 с.

2. Кормилицын, А.П. Управление процессом адаптации иностранных студентов в новых экономических условиях / А.П. Кормилицын. – Текст: непосредственный // Современные научно-технические проблемы гражданской авиации: тезисы доклада международной научно-технической конференции. – 1996. – С. 89-97.

3. Нембринова, Е.В. Социальная активность как фактор адаптации иностранных студентов / Е.В. Нембринова, Г.А. Мустанова – Текст: непосредственный // Перспективы развития науки и образования. Сборник научных трудов по материалам XXIII международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 141-144.

МЕТАНАРРАТИВ И СОВРЕМЕННЫЕ ЗНАНИЯ

В.П. Гриценко

ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт
культуры»

Краснодар, ул. 40-летия Победы, 33

Аннотация. Если к философскому, научному, религиозному, мифологическому тексту подходить как к нарративу, то тогда можно увидеть не противоречие науки, религии, мифа, а их единство. В этом случае семиотика оказывается методологией метанарративного повествования, а библиотека превращается не просто в универсальный гипертекстовый нарратив, а в базовую институцию современного социума.

Ключевые слова. Нарративный подход, информационная цивилизация, библиотека, метанарратив.

Сегодня очевидно, что в разных областях науки актуализируется одна и та же проблема – проблема языка, взаимодействия метаязыка описания и описываемого объекта. В первую очередь это касается антропологии, поскольку человек также специфический феномен философского познания: он является одновременно субъектом и объектом этого знания. Семиотическая методология позволяет по-новому осуществить отвечающую современным требованиям междисциплинарную трансформацию гуманитарного знания, обратив в позитивное содержание иллюзии, порожденные устаревшей трактовкой соотношения онтологического и эпистемологического аспектов в философии.

Согласно христианской парадигме всемирной истории человек есть по своей сущности семиотическое существо. «Евангелие от Иоанна» начинается с тезиса, который стал одним из самых популярных в гуманитарной мысли последней четверти XX начала XXI века: «1. В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. 2. Оно было в начале у Бога. 3. Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть» [2].

Творец тождественен Логосу, а первоначальный Логос имеет тождество означающего и означаемого, смысла и значения и равен слову «Бог». Семиотический подход закодирован в Священную христианскую историю человека. Вся история не только человека, но и человеческого рода дана через Библию – Книгу книг. Не только гуманитарная картина мира текстологична. Естествознание тоже возникает в

результате чтения «Книги природы», к чему стремился И. Ньютон. Таким образом, христианская парадигма бытия и человека по своему онтологическому статусу есть текстология.

Авторитеты современной гуманитарной науки также постулируют это. Тезис М. Хайдеггера «Язык есть дом Бытия и жилище человеческого существа»[3] является лишь новым напоминанием традиционной истины, о которой О. Розеншток-Хюсси говорит по-другому: «Бог заставляет нас говорить» [4].

С мнением У. Эко о том, что «культурой управляет система правил, или репертуар текстов, навязывающих определенные модели поведения», что «тексты предлагают модели, которым можно следовать и которым можно подражать» согласны многие современные культурологи и философы [5].

Марксистская социально-экономическая парадигма также концептуально размещена в пространстве христианских ценностей. Весь всемирно-исторический процесс до коммунизма называется предисторией. Собственно человеческая история начинается с коммунизма. Она характеризуется рядом новых антропологических маркеров. Основным видом производства становится воспроизводство человека. Высокоэффективное вещное производство занимает минимум времени. Основной ценностью общества становится свободное время. Свободное время понимается как сфера саморазвития, самосовершенствование человека. В идеал превращается сам человек, но человек как Сверхчеловек - гармоническая, всесторонне развитая личность.

В какой-то мере эта тенденция реализовалась в современных продвинутых социумах. Это касается постиндустриальных социумов, ориентированных на ценности досуговой цивилизации.

Изобретение типографии, а затем изобретение и внедрение компьютера являются этапами реализации христианской парадигмы – «Вначале было Слово...». Однако развитие постиндустриальной цивилизации и искусственного интеллекта коренным образом трансформирует соматический код человека. Идея постхьюмена на глазах превращается в реальность. Генная инженерия, компьютеризация, клонирование стремятся трансформировать не только ментальные качества личности, но и ее телесную морфологию. Пластическому изменению и трансформации подвергается, по существу, субстанциональная основа личности, ее половые качества. В рамках Западной ценностной парадигмы возник кризис ценностей, касающихся гендерной модификации, эвтаназии, клонирования.

Опасный симулякр эпохи постмодерна – клон. Клон – существо в основе своей бесполое, а значит и безличное. XXI век породил, в тенденции, проблему обезличивания в самом радикальном варианте – как феномен клонированного бессмертия. Но смерть вызывает страх не потому, что умирает тело, а потому, что исчезает личность. Ситуация клонированного бессмертия означает смерть личности.

Знаковая среда информационного общества стерла цивилизационную грань материального и идеального, а вместе с ними и всемирно-историческую борьбу «партий» идеализма и материализма. На место материальности вещей и идеальности ценностей пришла семиотика Универсума. Затраты на производство символического капитала стали явно превышать труд, направленный на вещное преобразование мира. Процесс симуляции зашел так далеко, что порой утрачивается различие реального и виртуального. Онтологией вещей, тождественной их мифологии, стала реклама. Виртуальная реальность, в которой стерта грань вещного и идеального, знакового и образного стала существенной частью человеческого существования [1].

В информационном социуме Библиотека превращается в универсальный гипертекстовый нарратив. Она интегрирует в себе все многообразие нарративов мифологических, религиозных, научных. Наряду с философией, библиотека на основе использования универсальных метанарративных подходов и современных универсальных дисциплин, типа информатиологии, семиотики, философии и др. превращается в универсальную, ядерную институцию социальной памяти. Осознание этого тренда, говорящего о том, что полный универсальный набор социокультурных кодов человечества пресуществует в виде библиотеки, должно заставить архитекторов современного социума превратить библиотеку в ведущую институцию современных государств и глобального социума.

Литература:

1. Baudrillard, J. (1991). *Le système des objets*. Gallimard, (Collection Tel).
2. Евангелие от Иоанна (In.) (Новозаветное).
3. Карабыков, А. В. Что значит изречение Хайдеггера «Язык есть дом бытия»? / А.В.Карабыков. Текст : епосредственный // Филологический ежегодник. – Омск : Омский государственный университет, 2010. - С.73-77.
4. Монастырская, И. А. Проблема спроса на текст в диалектной концепции Ойгена Розенштока-Хюсси / И.А. Монастырская. – Текст:

непосредственный // Культура. Политика. Понимание. – Белгород: ООО «Эпицентр», 2014. – С. 175-177.

5. Eco, U. (1984). *Semiotica e filosofia del linguaggio*. Torino: Einaudi.

ДИГИТАЛЬНЫЙ АСПЕКТ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Т.Ю. Данильченко

ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт
культуры»

Краснодар, ул. 40-летия Победы, 33

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы социализации и социальной адаптации в информационном социуме. Автор анализирует дигитальный контекст социальной адаптации. Демонстрируется, что кризисные моменты в образовательной и воспитательной среде во многом обусловлены недостаточным учетом в теории и практике воспитания и образования, революционными трансформациями в семиотической сфере социума. Делается вывод о необходимости учета сложности социального дискурса в эпоху глобальной коммуникации, который под влиянием глобальной межкультурной среды приобретает лиминальный характер. Под влиянием визуального поворота в культуре и цифровизации кодов меняются дискурс, механизмы понимания и идентификации.

Ключевые слова: социализация, образование, лиминальный дискурс, дигитализация.

Одна из острых социальных проблем в современной России касается социализации молодежи. Трудности и ошибки на этом пути во многом обусловлены отставанием теории и практики социализации, в особенности, устаревшими моделями понимания познавательных, образовательных и герменевтических механизмов. Информатизация, глобализация, компьютеризация познавательных и образовательных процессов кардинальным образом изменили механизмы кодирования, понимания, трансляции информации. Укажем на несколько очевидных факторов, значительно изменивших образовательный и воспитательный процесс и недостаточно учтенных в отечественной практике воспитания и образования:

- доминирование глобального контента коммуникации над локальным, превращение медийной среды в онтологическую реальность социума,

- превращение коммуникационных каналов в интерактивные сети,
- трансформация человеческого интеллекта в человеко-машинный,
- преобразование традиционной линейной логики человеческого интеллекта под влиянием компьютерного гипертекста и признание нелинейного мышления как нормы, наряду с линейным,
- визуальный поворот в культуре и усложнение ментальной организации сознания и мышления [1].

Как ни парадоксально, но для того, чтобы роль дигитального фактора в социализации и познании была достаточно хорошо осмыслена, необходимо обратиться к смысловому подходу. Другими словами, дигитализация познания, образования, воспитания нуждается в глобальном повороте всей методологии и практики образования и воспитания. Это начинается с того, что коренным образом должен измениться статус образования, воспитания. Педагог, воспитатель должны стать самыми приоритетными (наряду с врачом) профессиями. Но должна стать престижной не только заработная плата педагогов, но и заботы по совершенствованию педагогической методологии и практики. Архитектура и архитектоника школьных, библиотечных учреждений должна выйти на первый план. Есть еще ряд моментов и факторов, которые должны получить кардинальное изменение. Однако мы хотим указать на один существенный момент, который недостаточно учитывается в современной теории и практике образования. Это касается дигитализации образовательной среды.

Наступление информационного социума и дигитальных кодов произошло столь стремительно, что педагоги и менеджеры образования приняли это неосознанно. Однако стремительная дигитализация пришла в основном через практику компьютеризации и совсем в незначительной степени через сознание. Другими словами, трансформация такого гуманитарного процесса как образование пришла не через сознание, а как рефлексивно неосознанный процесс. Социально это нашло выражение в формировании как бы двух семиотически различных поколений общества. Назовем это условно поколение Т (поколение телевизора) и поколение I (поколение Интернет). Эти поколения живут в различной языковой и дискурсивной среде. В настоящее время формально это выражается так, что поколение Т черпает общезначимую социальную информацию из телевизора, а молодое поколение – из компьютера (Интернет). Эти два поколения информа-

ционно принадлежат к разным цивилизациям и коммуницируют в различных языковых кодах. Перечислим существенные отличия социума эпохи информационной цивилизации от социума индустриальной эпохи:

- онтологические отличия: социум информационной эпохи снимает классическую дилемму бытия и сознания, трансформируется. Субъект перестает быть носителем объективного знания и объективной истины. Субъект как творец и носитель образов и смыслов, сам погружен в информационно-семиотическую среду коллективного мифа. Глобальный миф является продуктом коллективного творчества, в нем реальная и виртуальная среда равноправны;

- ментальные отличия: если сознание индустриальной эпохи формировалось идеологией (научной, религиозной), то мыслящей субстанцией современности является дигитальный миф;

- если сознание эпохи индустриализма имело массовый характер, то сознание эпохи компьютерной революции персонализировалось;

- визуальный поворот в культуре коренным образом изменил кодовые структуры сознания: наряду с дискретно-дискурсивными кодами фундаментальную роль в познании и культуре приобрели образно-эмоциональные (континуальные) коды;

- увеличение роли компьютерного интеллекта в информационно-интеллектуальной деятельности привело к тому, что изменился сам субстрат мыслительной деятельности: им стал человеко-машинный интеллект. Неважно, что субъект пользуется лишь смартфоном, тем самым он превращается в человеко-машинную информационно-интеллектуальную систему;

- индивид в информационно-коммуникативной среде глобального социума превращается в субъекта глобального и локального социума – глокальное существо;

- коренным образом меняется механизм идентичности, потому что основными ценностями новой среды становятся герои, ценности и гаджеты сетевой среды.

Коренное изменение кодов культуры, а также сетевой среды социума и механизмов идентичности означает и коренные изменения в воспитательной и образовательной среде. Переход на дигитальные коды должен сопровождаться новой педагогической идеологией, которая, однако, еще не вызрела в головах предыдущего поколения. Теория и практика герменевтического процесса в педагогике информационной цивилизации должна перейти неклассическую, интенциональную (смысловую) методологию. Это нетривиальный подход, так

как он связан экзистенциальной антропологией и пониманием фундаментальной роли интеракции в современном социуме.

Важно также понимать, что преодоление языковых лакун между разными поколениями и субкультурами в медийном сознании глобального социума [2, 77-78] является лиминальным дискурсом. Это отдельный нетривиальный вопрос, так как он связан с пониманием механизма формирования убеждений в постиндустриальном социуме. Дискуссия по этому вопросу в отечественной литературе развернулась во многом в связи с обсуждением книги Д. Грея «Лиминальное мышление» [3].

С нашей точки зрения, лиминальный дискурс является продуктом не только глобализации, но и дигитализации коммуникации, рефлексивно отраженной в теории постмодерна. Рассмотрим основные черты лиминального дискурса, которые важно концептуально учитывать в теории и практике образования и воспитания:

- лиминальный дискурс с информационной точки зрения многоканальный, потому что в условиях доминирования глобальной коммуникации каждое сообщение превращается в носителя многозначного смысла; понятия и термины становятся многозначными: понятие «семья» в каждом цивилизационном и этническом поле наполняется своими признаками и семьей является и традиционная, клановая семья, современная моногамная семья, семья с одним родителем и пр. Глобализация уравнивает прошлое, настоящее и будущее, предполагает многообразие выбора;

- поскольку лиминальный дискурс внутренне многообразный, то он изначально по своей внутренней природе лакунарный, - наполнен провалами непереводимости, непонимания, недопонимания, различий в понимании;

- лиминальный дискурс является нелинейным, что стимулировано современными дигитальными кодами – гипертекстуальностью. Каждая точка смысловой фиксации в этом тексте является «смысловым гнездом», рождающим не только логические переходы, но и ассоциативные связи. Визуальный поворот, обусловленный внедрением экранной культуры и субстанциализацией правополушарного мышления, способствовал изменению ментальности на уровне основных семиотических кодов.

В своей статье мы только очертили фундаментальную проблему теории и практики современного образования. Детальный анализ этой проблемы позволит осознанно выстроить модель образовательной системы, соответствующую информационному социуму и дигитальным

технологиям. Основные недостатки в теории и практике образовательного процесса находятся именно в этой области. Создание методологии и методики образования, адекватной дигитальному социуму кардинально изменит ситуацию не только в сфере образования, но и в обществе в целом, так как современный социум является обществом знания.

Литература:

1. Гриценко, В.П. Социокультурные коды и механизмы культурной трансляции /В.П.Гриценко. – Текст: непосредственный //Наука. Искусство. Культура, 2014. – № 3 (3). С. 5-17.
2. Данильченко, Т.Ю. Взаимосвязь лингвистических и культурологических факторов в элиминации лакун / Т.Ю.Данильченко. – Текст: непосредственный // Социально-гуманитарный вестник. – Краснодар: Краснодарский центр научно-технической информации. – 2009. – Выпуск 2. – С. 77-79.
3. Gray, D. (2016). Liminal Thinking. Create the Change You Want by Changing the Way You Think. – Two Waves books. Brooklin, NY, USA.

ВЫСШЕЕ ГУМАНИТАРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ПОКАЗАТЕЛИ ПРЕСТИЖНОСТИ

А.Н. Дулатова

ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт
культуры»

Краснодар, ул. 40-летия Победы, 33

Аннотация: Рассмотрена специфика высшего гуманитарного образования и критерии оценки его престижности в контексте концепций профессионального труда и востребованности профессии документоведа-архивоведа на этапе современных технологических трансформаций.

Ключевые слова: гуманитарное образование, профессия, рейтинг, престижность, оценка качества, прогнозирование, документное образование.

Престижность высшего гуманитарного образования, как и рейтинг самого вуза, определяются по многим показателям: мнению работодателей и обучающихся, общества в целом; профессорско-преподавательский составу; качеству предоставляемого образования; обеспеченности материально-технической базы и др. Большую

роль здесь играет мода на конкретную профессию, которая «заказана» интересами личности, зависимыми от социально-экономической ситуации в обществе. Однако известно, что мода приводит к перенасыщению потребностей государства в создаваемом образованием полезном продукте и, как следствие, к потере престижности профессии.

Наука рассматривает престижность профессии не в узком значении (модность), а как социокультурный феномен оценивания актуальности, эффективности, соответствия современным ценностям и эталонам, как критерий статусности современного профессионального труда.

Престижность вузов и специальностей является предметом теории равенства образовательных возможностей – экономической дифференциации высшего образования на элитное образование (для обеспеченных слоев населения) и массовое образование (для бедных). Отечественные исследования вначале относились к теме рыночного соревнования в образовании и доступности образования [1]. Сегодня в данной проблеме преобладают не только экономические, но и социально-культурные аспекты, парадигмальный подход к возможностям педагогического процесса в вузе.

Официальные рейтинги обычно составляются на основе типологии классических государственных университетов и отраслевых вузов и их специальностей. В этой структуре высшее образование документоведов-архивоведов автономной ниши не имеет, чему есть веские причины. Так, документное образование относят к гуманитарному образованию, а в российских классификациях нет однозначного определения гуманитарной науки, гуманитарного образования, гуманитарной специальности и специализации. Поэтому в каждом типе отраслевого вуза размыты границы внутри структуры гуманитарных и негуманитарных специальностей. А выделение такого типа как «гуманитарный вуз» приводит к дублированию специальностей по отраслевому признаку. Распределение вузов по гуманитарным и негуманитарным направлениям и профилям по-прежнему является актуальной задачей мировой науки и мировой высшей школы. Мы оперируем традиционно понимаемым определением документного образования как гуманитарного. Однако решение задач престижности гуманитарной профессии документоведа-архивоведа усложняется с переходом к цифровой культуре. Все больше предпосылок к осмыслению зависимости документной деятельности от техник и технологий. С учетом стремительности хода цифровизации можно предположить, что документная профессия в ближайшей перспективе займет

место между гуманитарными и негуманитарными структурами в классификационных схемах видов профессионального труда. Впрочем, трансформируются статусы многих типов гуманитарных вузов. И это, наконец, приведет к мозговому штурму классификации новых наук и, соответственно, к анализу особенностей устройства образовательной системы и педагогического процесса. Далее, документное образование имеет четко выраженный надотраслевой характер, необходимо для любой отрасли, любой сферы деятельности. Надотраслевая направленность работы с документами оставляет открытым вопрос – к какой системе науки относится данная работа. Следует учитывать и тот факт, что документное образование является конвергентным, в контексте избранных вузами профилей подготовки отражает содержание и связи множества разных наук. Изучение классификации дисциплин документационно-информационного блока требует предварительного анализа их структурных и содержательных приоритетов.

Общеизвестно, что любой вуз, гуманитарный и негуманитарный, сталкивается с необходимостью формирования студентами компетенций пользования современными информационными технологиями. Специальности «Программирование», «Связь», «Информационные технологии» стали типичными для большинства классических университетов и отраслевых вузов. Следовательно, на рынке образовательных услуг эти специальности имеют высокий рейтинг, престижны и востребованы работодателями, а в цифровой среде их популярность еще шире. К документному образованию они имеют прямое отношение, так как технологическая революция XXI века есть революция документных технологий.

В настоящее время высшее документное образование находится на этапе неопределенности своей эволюции. Несомненно, документная профессия будет существовать столько, сколько в обществе функционирует документ, т.е. вечно для человеческой расы. Но в свете циклического (волнового) развития профессии тоже подвергаются трансформациям – переживают периоды популярности и стагнации, спровоцированные переломом в социально-экономических потребностях своей эпохи. Известный российский ученый О.М. Зусьман в результате репрезентативного анализа перелома волн на примере библиографической информации (БИ) пришел к следующим выводам: «Установленная связь интереса к БИ и циклов развития общества, мировой экономики, науки и культуры, показывает, что время актуализации БИ совпадает с временем перелома волн экономического

развития. Это позволяет спрогнозировать время очередной актуализации исследовательской функции библиографии. Можно предположить, что этот этап начнется во второй половине 2000-х гг.» [2, с. 65]. Выводы автора закономерны и для документной профессии, поскольку библиографические информационные ресурсы являются составляющей документных ресурсов. Прогноз О.М. Зусьмана надо скорректировать в соответствии с беспримерной по темпам цифровой трансформацией общества. Массовая потребность в новых технологиях обеспечения сложных процессов документной деятельности возникнет очень скоро. В 20-е годы наше государство полностью перейдет на электронный документооборот. Пока еще сохраняется потребность в технических исполнителях для рутинных делопроизводственных процедур. Но стремительное внедрение цифровых технологий уже повсеместно приводит к замене человека – делопроизводителя автоматизированной информационной системой.

Можно безошибочно прогнозировать, что волна повышения общественного интереса к высшему документному образованию будет обусловлена потребностью в сложных процессах оперирования информационными ресурсами. Имеется в виду интеллектуальная деятельность людей, не поддающаяся автоматизации. Например, такие процессы и процедуры как консультирование, отдельные виды документирования, сложный и сверхсложный фактографический и концептографический поиск в управленческой, проектной, научно-исследовательской работе документоведа-архивоведа. Известно, что цифровая система способна обладать аналитическими и прогностическими функциями, но не решать сложные интеллектуальные задачи за человека. Так, концептографическое обслуживание недоступно машине. Только человек при информационном поиске может в логической последовательности найти и обобщить фрагменты документов, где информация предполагает оценку тенденций и перспектив отдельных научных и технологических направлений. Иными словами, концептографическое обслуживание есть доведение до потребителя такой информации, которую анализируемые источники в явном виде не предоставляют. Это дополнительная информация, образовавшаяся в результате особой творческой деятельности. Специалист ведет поиск информации, формирует ее, интерпретируя сведения о первичных документах. Концептографическому анализу близки другие виды анализа документов: когнитивный, креативный, концептуальный, смысловой, онтологический. Подобные анализы документов не только не поддаются автоматизации, но даже не имеют строгого тезауру-

са. Все эти виды анализа должны входить в профессиональные компетенции документоведа-архивоведа, расширять его функции до функции аналитика информационных цифровых систем. Информационная аналитика – по нашему мнению, очень перспективное направление для рейтинга престижности образования документоведов-архивоведов.

В основе рейтинга престижности документного образования лежат разные оценки, среди которых приоритетной должна быть оценка качества образования, оценка опережающего уровня его соответствия социокультурному развитию современного общества. Критериями для оценки качества могут быть избраны и традиционные и новые факторы:

- максимальное приближение обучения к общественным потребностям;
- реализация норм тесного взаимодействия науки с образовательной практикой;
- строгое соблюдение техно-гуманитарного баланса в теории и практике учебного процесса;
- приоритет инноваций во всех составляющих учебного процесса;
- многообразие форм взаимодействия вуза с базами практики как лабораториями для проектной деятельности обучающихся;
- материально-техническая база обеспечения учебных программ и планов научной работы.

Из основных факторов оценки качества вузовского образования (внутривузовская самооценка; внешняя оценка; оценивание в соответствии с требованиями государственных стандартов), думается, самой сложной является внутренняя система самооценки вуза. Здесь к определяющим показателям престижности следует отнести учебную и научную деятельность профессорско-преподавательского состава. Для современного вузовского преподавателя – педагога и ученого – ценными качествами считаются инновационность мышления, холизм, владение прогностическими технологиями, оценочный подход к отражению высшим образованием социальных процессов, соблюдение техно-гуманитарного баланса в образовании. От профессионализма преподавателя зависят такие показатели как сложность поступления на конкретный факультет, его престижность, оценка специальности и/или специализации, авторитет факультета среди работодателей и др.

Таким образом, высшее документное образование на этапе перехода к цифровой культуре сохраняет свою значимость для обеспечения потребностей современного общества в необходимых продук-

тах. Однако, его престижность зависит от ряда факторов: научных исследований его специфики, инновационной стратегии высшей школы, внутривузовской самооценки.

Литература:

1. Шишкин, С.В. Элитное и массовое высшее образование: социально-экономические различия / С.В. Шишкин. – Текст: непосредственный // Вопросы образования. – 2006. – № 2. – С. 203 – 220.

2. Зусьман, О.М. Библиографические исследования как функция библиографической деятельности: опыт историко-научного анализа / О.М. Зусьман. – Текст: непосредственный // Историко-библиографические исследования. – Санкт-Петербург: РНБ, 2000. – Вып.8. – С. 39-69.

О ГИПЕРТЕКСТОВОМ СПОСОБЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ УЧЕБНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Н.Б. Зиновьева

ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт
культуры»

Краснодар, ул. 40-летия Победы, 33

Аннотация: в статье представлены результаты проведенного исследования восприятия студентами вузов гипертекстовых ссылок и характера чтения гипертекстов. Делается вывод о наличии дидактического потенциала гипертекстов и возможности более активного их использования в учебном процессе.

Ключевые слова: гипертекст, нелинейный способ представления знаний, гиперссылки, дидактический потенциал гипертекста, чтение гипертекста, исследование отношения к гипертексту.

Гипертекст (от англ. hypertext – больше чем текст) – это способ организации текстовой информации, внутри которой установлены смысловые связи между различными ее фрагментами. Этот термин ввел Тед Нельсон еще в 1965 г. для обозначения «текста ветвящегося или выполняющего действия по запросу». В традиционном книгоиздании разработка таких текстов обеспечивалась системой ссылок и отсылок (проставлением специальных обозначений «см. ...» и «см. также...»). Появившиеся компьютерные технологии привнесли с

собой новые возможности представления знаний, качественно отличающиеся от традиционных, в частности, гипертекст, позволяющий заменить линейное представление материала на нелинейное с помощью гиперссылок. Сегодня гипертекст – объект исследования многих наук (1,2,3).

Но исследователи отмечают, что гипертекст ввели явочным порядком, не спросив читателей, насколько это ему удобно. Технологически это стало возможно, соответственно, это сделали (2). Его потенциал еще до конца не выявлен. С одной стороны, гипертекст, разрушающий линейность, оказался инструментом, чрезвычайно созвучным постмодернистской ситуации, соответствующим ассоциативным механизмам мышления человека, более адекватно представляющим его взаимоотношения с реальностью. Гиперссылки, обеспечивая мгновенный переход на другие полные тексты, сжимают текст, делают его обозримым, обеспечивают переход от одного раздела к другому, минуя какие-то неактуальные элементы, и тем самым способствуют более быстрому поиску.

С другой стороны, специалисты отмечают субъективный подход в расстановке гиперссылок, ведь их расставляет автор (модератор) текста, сообразуясь со своими знаниями имеющихся в сети ресурсов и представлением о развитии темы. Нередко гипертекстовые ссылки бывают и неуместны: разбивают текст в совершенно неожиданных местах, чем разрывают логику движения мысли. Внешний вид сетевой ссылки поражает разнообразием. Практика использования показывает, что любое подчеркнутое и/или выделенное голубым цветом слово-дескриптор, ФИО автора, название статьи или сайта, выражение «смотреть здесь», маловыразительное «тут» и т.д. может служить ссылкой. Это так называемая вольная ссылка. Нормализованная же сетевая ссылка представляет собой сложный многосоставной адрес электронного ресурса в сети, выраженный в англоязычном варианте, некомпактный, интуитивно непонятный и немнемоничный.

При этом потенциал гипертекста еще до конца не раскрыт, методика работы в условиях гиперсреды еще не выработана, практика гипертекстового чтения не сложилась. Но благодаря сетевым ссылкам в профессиональной работе с публикациями появились новые функциональные возможности, предполагающие в будущем разработку нового подхода к структурированию и управлению информационно-смысловыми потоками в сети. Прогнозируется, что тексты как дискретные единицы будут выстроены в континуальную цепочку, а свя-

занный информационный поток в сети займет место разрозненных и рассеянных в пространстве объектов.

Важным моментом должна стать адаптация читателей к специфике такой электронной публикации, которая предполагает выстраивание текста в иной логике (1). Поэтому актуальным сегодня выступает вопрос: кто он, современный читатель гипертекста? Мы провели исследование характера чтения гипертекстов и восприятия гипертекстовых ссылок среди студентов – бакалавров и магистров информационно-библиотечного факультета КГИК. Исследование называлось «Что мы знаем о гипертекстовых ссылках?» и преследовало цель выявить отношение студенческой молодежи к новым средствам организации знаний в сети Интернет. Цель предполагалось реализовать посредством решения нескольких задач:

- определить умение использовать гипертекстовые ссылки отдельными группами студенческой молодежи;
- установить характер и интенсивность использования гипертекстовых ссылок отдельными группами студенческой молодежи;
- охарактеризовать отношение к потенциалу гипертекстовых ссылок;
- выявить разные группы студенческой молодежи по их отношению к гипертекстовым ссылкам, установив зависимость от возраста и квалификации пользователя ресурсами Интернет.

Гипотеза, выдвинутая в начале исследования, была сформулирована следующим образом: гипертекстовая технология представления знаний интересна студенческой молодежи, активно ею используется, обладает дидактическим потенциалом и может быть использована в учебном процессе.

Всего в исследовании приняли участие 60 студентов (30 обучающихся на младших курсах факультета, 30 – на старших курсах факультета и магистранты). Им были заданы вопросы, сгруппированные в блоки в соответствии с решаемыми задачами.

Первый блок вопросов касался установления степени знакомства студенческой молодежи с гиперссылками. Например, был задан такой вопрос: «Встречаясь в процессе чтения текста в сети Интернет с гипертекстовыми ссылками, как часто вы обращаете на них внимание?» Всегда – 26%; иногда – 66%, никогда – 6%. Как позднее выяснилось, отвечая на этот вопрос, студенты имели в виду, что ссылки при чтении текстов они замечают, понимают их значение, но это не означает, что они пользуются предлагаемыми возможностями. Потому что на вопрос «Мешают ли они вам при чтении текста?» ответы распре-

делились так: да, они меня раздражают – 3%; нет, я не обращаю внимания – 63%; нет, они полезны – 33%. Таким образом, 69% студентов при чтении текстов просто пробегают глазами по гипертекстовым ссылкам, отмечая про себя факт их наличия. При этом на вопрос «Были ли в вашей жизни случаи, когда гипертекстовые ссылки помогли вам обнаружить нужный вам материал?» 60% студентов ответили – да, а 33% – частично. Следовательно, степень полезности гиперссылок осознается студентами как очень высокая.

Вторая задача – определить характер и интенсивность использования гипертекстовых ссылок отдельными группами студенческой молодежи – раскрывалась в совокупности вопросов, позволяющих установить мотивацию студентов, побуждающую их к использованию этого средства организации знаний. На вопрос «Что чаще служит причиной перехода по гипертекстовой ссылке?» ответы распределились так: любознательность, интерес – 37%; стремление найти новый ресурс, познакомиться с ним – 3%; желание досконально изучить вопрос – 23%; необходимость собрать как можно больше информации по какой-то теме – 37%.

Таким образом, использование гипертекстовых ссылок для решения деловых задач в совокупности превалирует – 60%. Любознательность, интерес, новизна в качестве мотива составляют всего 40%. Этот вывод подтверждается результатами ответа на следующий вопрос «Когда чаще всего вы пользуетесь гипертекстовыми ссылками?». Ответы следующие: при работе над научным исследованием – 23%; при подготовке учебных работ – 30%; при чтении текстов для досуга – 27%; в справочных целях, для поиска какого-либо нужного факта – 33%.

Несмотря на то, что 27% студентов заявили, что используют гипертекстовые ссылки при чтении досуговых текстов, это не противоречит данным предыдущего вопроса, а свидетельствует о стимулирующей роли гиперссылок в развитии интереса в процессе подготовке научных и учебных работ.

Решение третьей задачи – охарактеризовать отношение к потенциалу гипертекстовых ссылок – базировалось на вопросе: «По вашему мнению, для каких изданий были бы полезны технологии гипертекстовых ссылок, которые сделали бы их более удобными для работы с ними?». В качестве вариантов были предложены многостраничные монографии, нормативные правовые акты, энциклопедии, справочники, учебники, сборники конференций, обзоры, отдельные статьи, блоги в электронных изданиях. Безусловными лидерами в ответах оказались энциклопедии и справочники (70%), учебники (57%), нор-

мативные правовые акты (37%). (Проценты не суммируются, так как респонденты указывали одновременно на несколько позиций). Меньше всего голосов набрали обзоры (13%) и блоги в электронных изданиях (10%). Такой расклад мнений с одной стороны свидетельствует о понимании студентами потенциала гиперссылок и признании их как современного средства представления знаний. С другой стороны, это свидетельствует о том, что в ответах они опираются не на реальную практику, а на свои представления как это должно быть: ведь реальных примеров использования гиперссылок в учебниках крайне мало, а вот блогеры этим средством пользуются весьма активно.

Интересно распределились ответы на вопрос: «Считаете ли вы гипертекстовые ссылки выдающимся технологическим прорывом?». Да, это перспективное технологическое решение, которое перевернет всю практику подготовки и презентации текстов разного предназначения – 60%; да, это интересное технологическое решение, но его потенциал не столь велик, чтобы менять сложившиеся технологии подготовки и презентации текстов – 34%; нет, это локальное технологическое решение, которое вскоре отомрет за ненужностью – 10%.

В целом отношение студенческой молодежи в отношении гипертекстов и гиперссылок можно охарактеризовать таким образом: 60% активно поддерживает и видит перспективу этого средства организации знаний; 37% относятся спокойно, особенно не поддерживают, но и не отвергают; 3% – это скептики и бунтари, всегда присутствующие во всех социальных стратах.

А вот установить какие либо существенные различия в ответах между студентами младших и старших курсов, выявив разные группы студенческой молодежи по их отношению к гипертекстовым ссылкам, не удалось. Все студенты позиционируют себя как уверенных пользователей Интернет, проводят в сети ежедневно не менее 4-5 часов. Таким образом, сформулированная в начале исследования гипотеза в общих чертах подтвердилась. Студенты готовы более активно использовать это средство в учебном процессе. А за счет гипертекстовой архитектуры представления возможна более эффективная реализация межпредметных связей учебных дисциплин, что, безусловно, будет способствовать повышению качества обучения. Дальнейшие исследования в этой области помогут ответить на вопрос: готовы ли педагоги использовать эту технологию в учебном процессе?

Литература:

1. Покалюхина, М.В. О роли читателя при использовании паратекстовых элементов в качестве гипертекста / М.В.Покалюхина. – Текст: непосредственный // Гипертекст как объект лингвистического

исследования: Материалы III международной научно-практической конференции, 20 июня 2013г./ отв. ред. С.А. Стройков. – Самара: ПГСГА, 2013. – С.104-110.

2. Попов, Е.А. Подходы к изучению гипертекста / Е.А. Попов. – Текст: электронный// КиберЛенинка: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-izucheniyu-giperteksta>

3. Сурина В.Н. К вопросу о типологии гипертекстов / В.Н. Сурина. – Текст: электронный // http://www.rusnauka.com/15_NPN_2013/Philologia/4_138564.doc.htm

ОНЛАЙН-ЛЕКЦИЯ КАК СОВРЕМЕННАЯ ИННОВАЦИОННАЯ ФОРМА КЛАССИЧЕСКОГО ЖАНРА НАУЧНОГО СТИЛЯ РЕЧИ

В.Ю. Новикова

ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт
культуры»

Краснодар, ул. 40-летия Победы, 33

Аннотация. В статье рассмотрены основные особенности онлайн-лекции как современной инновационной вариации классического жанра научного стиля речи. Перечислены характерные формальные и содержательные особенности трансформированного жанра, а также специфика коммуникации лектора и слушателей в процессе онлайн-лекции.

Ключевые слова: научный стиль речи, онлайн-лекция, презентация.

Современный взгляд на лекцию как один из устных жанров научного стиля речи и на ее представление в системе образования в формате классического «гумбольдтианского» университета значительно изменились в начале XXI-го века.

Жанровые особенности лекции варьируется в зависимости от речевой ситуации. Научная, научно-учебная и научно-популярная формы лекции предполагают разные виды аудитории с разными целевыми установками относительно использования результатов полученных на лекции знаний.

Традиционная форма лекции предполагает прямой визуальный и аудиальный контакт преподавателя и студента, фиксацию под диктовку основных смысловых элементов той или иной темы, перемежающуюся комментариями педагога относительно разных научных

точек зрения на какие-либо проблемы представленной научной концепции. А.И. Матяшевская подчеркивает, что «жанр лекции традиционно подразумевает несимметричные отношения между говорящим и менее осведомлённым в проблеме адресатом» [1, с. 246], поэтому в процентном соотношении речь лектора превалирует над речью слушателей в процессе лекции, в связи с чем в лингвостилистических исследованиях принято считать лекцию жанром, скорее, монологического характера. Вопросы аудитории, адресованные преподавателю, возможны как на протяжении всей читаемой лекции, так и в самом конце занятия; в публичных лекциях возможен контакт с аудиторией также в виде передаваемых преподавателю вопросов-записок, на которые отвечает лектор (традиционно педагог сам выбирает из этих форм наиболее удобный для себя способ научного диалога со слушателями в зависимости от темы, времени, места и особенностей аудитории).

«Асимметрия отношений» между адресантом и адресатом лекционного материала основана не только на процентном соотношении речи лектора и аудитории, но и на «сумме знаний» самой лекции. Адресат в речевой ситуации лекции по определению менее информированная сторона. Для того, чтобы точнее передать информацию, являющуюся содержанием лекции, оратор часто использует не только вербальные средства коммуникации, но и вспомогательные демонстрационные средства. Иллюстративный материал, представляемый во время лекции, также обусловлен читаемым педагогом предметом или темой: лабораторное оборудование, доска для записи формул (возможно, интерактивная), репродукции, видеоролики и т.п. Варьирование материала напрямую связано с темой лекции, ее видом и техническими возможностями организации, на базе которой организована лекция. Учебная университетская аудитория, научный семинар, политическое собрание, общественное место (библиотека, клуб, культурно-образовательный центр и т.п.) – все предполагает совершенно разную материальную базу и вместе с тем более конкретизированную речевую ситуацию, а следовательно – избрание определенных методик подачи материала, форму контакта со слушателями и цель самой лекции.

С начала XXI века в современном мире усилились тенденции пересмотра традиционного взгляда на форму организации лекции. От централизованных форм ВО и СПО, отчасти из-за неповоротливости самой их системы, люди все больше склоняются получать образование на факультетах повышения квалификации или ДПО, на различно-

го рода курсах, семинарах и тренингах, где традиционные формы университетской лекции и научно-популярной лекции требуют расширения иллюстративного материала и большей его интерактивности при дистанционном образовании. В последнее время особенно в условиях пандемии запрос на подобные формы обучения резко возрос. В этой связи все более актуальным становится формат онлайн-лекции.

«Онлайн-лекция представляет собой проведение преподавателем лекции при помощи web-технологий в режиме прямой трансляции» [2, с. 78]. Эта форму обучения во многом удобно использовать в образовательном процессе из-за многогранности ее функциональных возможностей.

1. Онлайн-лекция удобна для использования при самых разных формах обучения. Онлайн-лекции в последнее время широко применяются и в системе СПО и ВО, они весьма удобны для использования при организации дополнительного образования, а в сфере представления научно-популярного контента онлайн-лекции уверенно занимают первое место.

2. Получение информации в ходе прослушивания онлайн-лекции возможно при подключении к ней из любой точки земного шара при наличии средств связи и интернета. Большинство таких онлайн-лекций доступны как в формате прямого подключения к текущей трансляции, так и после скачивания их с платформы, на которой они выложены. Ряд онлайн-лекций (по желанию авторов или организаций, предоставляющих образовательные и просветительские услуги) располагаются на платформах только временно и/или предполагают не открытый, публичный доступ к информации, а ограниченный (по подписке, регистрации, платный) или временный (например, только в процессе прохождения курсов в системе ДО).

3. Онлайн-лекция удобна в том отношении, что может включать любые вспомогательные иллюстративные материалы. В зависимости от платформы, на которой делается запись онлайн-лекции, она может включать презентации, фотографии, смонтированные фильмы и т.п. Контент, использованный в ходе онлайн-лекции, может быть встроен в нее при записи (иллюстрация, коллаж, презентация, видеоролик), демонстрироваться педагогом по ходу лекции (предметы и различные манипуляции с ними) или монтироваться в лекцию для последующей ее трансляции в качестве обучающего фильма.

4. Форма присутствия преподавателя в онлайн-лекции тоже может быть разной. Лектор может физически находиться в кадре на

протяжении всей лекции (в зависимости от технических возможностей используемого оборудования фигура лектора может занимать весь экран или только отдельную его часть, а все остальное место отводится на демонстрационные материалы), а может ограничиться закадровым комментированием на фоне видеоролика или презентации.

5. Контакт преподавателя с аудиторией в формате онлайн-лекции имеет свои ограничения. Например, при прямой трансляции лекции в YouTube существует возможность ведения чата со слушателями и даже выведения чат-переписки на экран, однако при данной форме проведения онлайн-лекции обучение стоит построить так, чтобы онлайн-переписка с пользователями не мешала проведению самого урока и не вызывала ощущение суеты и потери нити рассуждения у педагога. Многие онлайн-лекции транслируются только в записи и предполагают лишь последующий контакт с педагогом в чате, мессенджере или по электронной почте. Некоторые лекции вообще не предполагают контакта с преподавателем для получения ответов на вопросы аудитории; лекции в таком случае обычно представляют собой ознакомительную информацию и требуют взаимодействия не в форме «вопрос – ответ», а в форме «лекция с заданием – домашняя работа».

А.А. Таланина предлагает классифицировать онлайн-лекции на три группы: «публичная медиалекция, лекция-визуализация со звуковым сопровождением, внеаудиторная медиалекция» [3, с. 19]. Публичная медиалекция предполагает видеозапись реального выступления лектора перед студийной аудиторией. В этом формате лекция часто может превращаться в фактическое шоу, аналог научно-популярной или культурно-образовательной программы на телевидении. Лекция-визуализация редко предполагает присутствие на экране самого преподавателя: он чаще выполняет лишь функцию комментатора представляемого зрителям материала; в такой форме лекция гораздо чаще готовится заранее в виде законченного сценария и при необходимости монтируется. Внеаудиторной медиалекцией А.А. Таланина называет промежуточный тип онлайн-лекции, который обладает синтезом черт двух перечисленных выше разновидностей этого жанра. Подобная лекция практически всегда монтируется из разного подобранного для нее вспомогательного и отснятого материала, но лектор присутствует на экране вживую, хоть и без аудитории в студии. Именно такая разновидность лекций чаще всего бывает востребована в формате цельных онлайн-курсов как на платформах отдельных университетов, так и в масштабных образовательных интернет-проектах.

Таким образом, можно заметить, что востребованность в современном мире онлайн-лекций как новой формы подачи образовательного материала заставляет постоянно изменяться и совершенствоваться классический жанр научного стиля речи, подстраиваясь под потребности современного общества.

Литература:

1. Матяшевская, А.И. Жанр лекции и его современные разновидности / А.И.Матяшевская. – Текст: непосредственный // Жанры речи. – 2019. – № 4 (24). – С. 246–253.

2. Свиридов, А.Д. Проведение онлайн-лекций (вебинаров) как инновационный метод преподавания в системе дополнительного профессионального образования / А.Д.Свиридов. – Текст: непосредственный // Дополнительное профессиональное образование в условиях модернизации: сборник статей девятой международной научно-практической интернет-конференции. – Казань, 2017. – С. 77–80.

3. Таланина, А.А. Онлайн-лекция как жанр интернет-дискурса / А.А.Таланина. – Текст: непосредственный // Мир русского слова. – 2018. - № 2. - С. 17–22.

НОВЫЕ РЕЧЕВЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННЫХ МАССМЕДИА

Е.Г. Сомова

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,
Краснодар, ул.Ставропольская, 149

Аннотация: Культурно-исторические изменения привели к новым речевым процессам в масс-медиа, которые в сильной степени влияют на становление речевых норм. Массмедиа теряют свою функцию речевого эталона, становясь средством развлечения.

Ключевые слова: речевой имидж, речевая норма, варваризм, сленг, вещание, масс-медиа.

В связи с изменением идеологии социума в 90-е годы изменился и речевой массмедийный стандарт. Старый «новояз», критикуемый за излишнюю цензурированность, сменился чрезмерно ненормированным стилем ведения эфира. В последнее время позитивный образ ведущего, обладающего высокой речевой культурой, воспринимается

аудиторией как искусственный и неинтересный. В массмедиа возобладали речевая раскрепощенность, поскольку в борьбе за внимание слушателя/зрителя журналисты начали обращаться к самым низменным потребностям публики, «формируя коммуникативный квазипортрет потенциального реципиента на основе своих субъективных представлений о нем» [2, с. 122]. Это привело к активизации сленга и новейших лексических заимствований в эфире. Иногда леность журналиста в поисках приемлемых для иноязычного термина русских синонимов, понятных всем, приводила к курьезам. Новые штампы, такие как «одиозный», «знаковый», «фейковый», сформировали своеобразный лексикод, значение которого не всегда понятно зрителю. Особенно сильно новые речевые обороты раздражают пожилых людей, которые привыкли вникать в суть программ и требуют, что конкретно вкладывается в слова «плюрализм», «стагнация», «инвектива», «хайп».

Молодое поколение с большим терпением реагирует на непонятную лексику и нарушение речевых норм, оценивая некорректное поведение ведущего как эпатаж и яркость. До сих пор многие современные ведущие зарабатывают популярность скандальными трансляциями. Однако сегодня массовая аудитория уже пресытилась подобным стилем ведения эфира, что заставляет редакторов отказываться от речевой агрессии в эфире. Нередко звучат высказывания журналистов-практиков о важности понимания и уважения своей аудитории. Так, по мнению С. Комарова, ведущему «для успешного коммерческого вещания необходимо позиционировать себя в эфире со слушателями уважительно, на равных, по-партнерски, не допуская при этом заигрываний и всегда отвечая за свои слова» [1].

Очевидно, сегодня наступает время относительной стабилизации в развитии языка массмедиа, что позволяет сделать определенные выводы о степени его влияния на культуру социума, в котором, по мысли специалистов [3], количество говорящих уменьшается, а количество слушающих увеличивается.

Современная речь порождается в системе СМИ различными цифровыми устройствами, прежде всего Интернетом, поэтому отражает особенности общения в интернет-коммуникации. Общение в гаджетах предполагает лишь пассивную реакцию адресата. Внешняя диалогизация является искусственной. Возможность стать автором любого материала и транслировать его в блогах дает доступ к публичному выступлению любому пользователю, даже предельно неграмотному, что в сильной степени «расшатывает» ранее сложившиеся языковые

нормы. Речь в СМИ перестает быть информационно значимой, теряет роль эталона и не выполняет прежней образовательной функции. Отражением этого процесса могут служить слова Г. Погосяна, бывшего диджея радио «Европа плюс», заявлявшего в интервью о своей работе «я что хочу, то и молочу. Все равно никто не вникает». Если диктор в прошлом дисквалифицировался даже за неверный тон во фразе, то современному ведущему прощаются даже грубые лексические и грамматические ошибки. В эфире типичны: употребление слов в несвойственном им значении; неустраненная контекстом многозначность, порождающая двусмысленность; речевая избыточность (плеоназм и тавтология), контаминация синонимов и паронимов; ошибки, связанные с сочетаемостью слов. Самыми частотными являются акцентные нарушения. Аудиторию уже не смущают такие сочетания, как «поднять тост», «еще пара сообщений», «уделить значение», «проистекают процессы» (вместо «протекают»), «представить слово» (вместо «предоставить»), «орден Андрея Первозданного (правильно – «Первозванного») и т.п.

В журналистском сообществе наблюдается не только небрежное отношение к языковой норме, но общее снижение культуры, поскольку к эфиру допускаются люди, не получившие системного журналистского или филологического образования. Характерно высказывание телеведущей Ксении Турковой: «Никого так не возмущают многочисленные ошибки журналистов, как самих журналистов. Порой даже в обычном, неэфирном разговоре можно услышать: «Не диспансер, а диспансЕр», не «вкЛЮчат», а «включАт», – поучают коллеги друг друга с видом оскорбленного Розенталя. Опыт показывает, что в большинстве случаев за подобным лингвистическим снобизмом не стоит действительно глубокого знания русского языка. Очень часто исправляют то, что совсем не нуждается в исправлении» [5].

Не только слабые филологические познания приводят к речевым ошибкам в эфире. Иногда ошибки провоцируются спешкой при подготовке прямого эфира и спонтанностью выступлений. Особенно часто в спонтанной речи ведущего встречаются фигуры речевой избыточности (тавтология и плеоназм), например, «всевозможные шансы и возможности», «патриот Родины», «а я люблю месяц июнь». Особый вред речевой культуре социума наносит ненормативная речь харизматичного ведущего, который любит употреблять неологизмы, возникшие в массмедийной среде. Его нововведения легко могут войти в речевой обиход поклонников. Так, стали активно функционировать словечки «написывать» в значении «писать» («он ей написывает

все время)), «строить отношения» (вместо «ухаживать»), «сливать» («предавать»), «хайпить» и др.

Общество под воздействием речевой агрессии СМИ постоянно находится в состоянии коммуникативной неопределенности, смешивающей все привычные правила. Главной целью СМИ становится не информировать аудиторию, а создавать хорошее настроение. Сегодня в эфире возобладали приемы геймификации. В речевой практике СМИ формируется массив публичной фатической речи, при которой общение нацелено лишь на установление и поддержание контакта между собеседниками. Так, исследования современного радиоэфира выявляют строго стандартизированные модели интерактивных диалогов со слушателями [4]. При этом диалог арджея со слушателем важен только как возможность проявить их собственную значимость.

При фатическом использовании языка для собеседников главным становится не столько вербально выраженный смысл фразы, сколько особенности ее интонирования. Надо отметить, что на интонационную манеру современных ведущих в значительной степени влияет стремление подражать модным стереотипам иноязычного вещания. Новый «американизированный» имидж современных ведущих характеризуется сильным убыстрением темпа во фразах, что вызывает общее сужение диапазона. Такая просодическая манера в сильной степени противоречит ментальным традициям восприятия отечественной аудитории. Нередко у пожилых телезрителей заимствованное просодическое оформление фраз воспринимается как обезличенная манера и вызывает раздражение. Но молодое поколение оценивает новую манеру ведущих как стильную и начинает ей подражать, неосознанно уничтожая глубинные основы родной фонетической системы.

СМИ подошли к слушателю на предельно близкое расстояние, что проявляется в увеличении количества различных реалити-шоу, ток-шоу, в намеренном допущении к микрофону непрофессионалов речи. Нередко личность ведущего абсолютно не соответствует требованиям эфирного выступления, а журналисты перенимают тон, стиль, лексику общения деклассированных сообществ. Речевой облик массмедиа складывается под весьма существенным влиянием не столько разговорности, сколько просторечности и даже диалектов. В последнее время активизировался сленг социальных сетей Интернета, которые постепенно пытаются занять нишу СМИ.

Таким образом, современные речевые изменения в массмедиа обусловлены новым характером их взаимоотношений с аудиторией,

для которой речь ведущих перестала быть образцовой. Как представляется, без должного регулирования этот процесс может привести к весьма негативным последствиям.

Литература:

1. Интервью Сергея Стиллавина. – Текст : электронный // Радио-звук. Рус. 2007. URL: <http://radiozvuk.com/content.php?r=128-stillavin-1>. 19.02.2012. (дата обращения 09.01.2021)
2. Колесов, В.В. Язык города. / В.В.Колесов. – Москва: Высш. школа, 1991. –192 с. Текст : непосредственный
3. Русский язык и культура речи. Учебник. / под. ред. В. И. Максимова. – Москва: Гардарики, 2001. – 413 с. Текст : непосредственный
4. Певзнер, А.С. Диалог в региональном коммерческом радиоэфире: коммуникативно-культурные характеристики, типология, структура (на материале белгородских интерактивных передач радиостанций «Европа плюс», «Русское радио», «Love радио»): автореф. дис. ... канд. филол. наук. / А.С.Певзнер. – Воронеж: Изд-во Воронежского гос. ун-та, 2005. – 22 с. Текст : непосредственный
5. Туркова, К.Д. Пусть Розенталь нас поправит / К.Д.Туркова. Текст : электронный // МедиаПрофи, – 2009. – № 1-2. URL: <http://www.mediaprofi-online/ru/masterstvo-view.php?m=102>. (13.01.2021).

МАТЕРИАЛЫ К ИСТОРИИ ТИПОГРАФИЙ ГОРОДА МАЙКОПА

Л.С. Финогина

ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт
культуры»

Краснодар, ул. 40-летия Победы, 33

Аннотация: В статье рассмотрена история открытия частных типографий в г. Майкопе в конце XIX в.

Ключевые слова: типография, история, Майкоп, Кубань, архив.

Во второй половине XIX в. существовавшие в Кубанской области казенные типографии не удовлетворяли растущие потребности населения в печатном слове, в городах начинают открываться частные типографии. Желаящие их открыть должны были в обязательном порядке получить разрешение начальника Кубанской области. Посколь-

ку рассмотрением прошений об открытии типографий занималась Канцелярия начальника Кубанской области, то основной массив этих документов сохранился среди материалов ее фонда (ГАКК. Ф. 454). 8370 дел этого фонда (7 описей) охватывают период с 1870 по 1906 гг.

Из всего массива документов мы выбрали три дела: «Дело об открытии мещанином Науменко типографии в г. Майкопе. 27 августа 1881-14 мая 1883 г. (Ф. 454. Оп. 7. Д. 1765); «Дело об открытии Пашкутовым типографии в г. Майкопе. 11 февраля-27 марта 1880 г.» (Ф. 454. Оп. 7. Д. 1578); «Дело об открытии писарем Овсянниковым и мещанином Зотовым типографии в г. Майкопе. 1-5 сентября 1883 г.» (Ф. 454. Оп. 7. Д. 1986).

В Майкопе первое прошение об открытии частной типографии относится к 3 февраля 1880 года и поступило оно от Георгия Марковича Пашкуты, который в тот момент проживал в Ставрополе. Разрешение на открытие типографии было им получено 6 марта 1880 года. Г.М. Пашкута в 1884 г. открыл еще типографию в Армавире.

Примеру Пашкуты последовал Петр Викторович Науменко, который подал прошение об открытии типографии 27 августа 1881 г. Науменко – династия типографов. Отец – В. Г. Науменко – владелец одной из первых частных типографий в г. Ставрополе, открытой по разрешению ставропольского губернатора в 1868 г. Сын, Петр Науменко, помимо Майкопа имел типографию и переплетную мастерскую в Новороссийске.

Просмотренные нами дела по объему небольшие – от 5 до 9 листов и включают, как правило, следующие документы: 1) прошение; 2) удостоверение о «благонадежности и неподсудности»; 3) свидетельство на открытие типографии, выданное начальником Кубанской области; 4) расписка о получении свидетельства.

Основным фактором получения разрешения на открытие типографии служила политическая благонадежность и неподсудность просителя. Поэтому, еще до подачи прошения будущий владелец типографии обращался в полицейское управление с просьбой о выдаче такого удостоверения, текст которого гласил: «Дано это удостоверение от Ставропольского (на Кавказе) полицейского управления запасному писарю Георгию Константинову Овсянникову вследствие просьбы его, в том, что он, как оказалось по произведенному полицейей дознанию, будучи хорошего поведения под судом и следствием не был и ныне не состоит. Удостоверение это выдано Овсянникову для представления при ходатайстве об открытии им в городе Майкопе Кубанской области типографии. Что подписом и приложением ка-

зенной печати удостоверяется. Августа 16 дня 1883 года. Г. Ставрополь-Кавказский. Ставропольский полицмейстер» [1].

Получив такое удостоверение можно было подавать прошение, для которого была характерна свободная форма. Так, И. М. Зотов и Г. К. Овсянников сообщают, что приложили к прошению «два удостоверения о нашей неподсудности и политической благонадежности, удостоверение полицмейстера г. Майкопа, о неимении препятствий к открытию в Майкопе частной типографии и промысловое свидетельство на вторую половину 1883 года, выданное нам из Майкопской городской управы» [2], а П. В. Науменко – «гербовую марку 60 коп. достоинства; билет выданный из Майкопской городской управы за № 1288, установленный Положением о пошлин. за право торгов. и друг. промыс. 9 февраля 1865 года; паспорт за № 508 и удостоверение из Ставрополя (на Кавказе) мещанской управы о моей неподсудности за № 1180» [3].

Во всех трех прошениях присутствует информация о количестве и размерах печатного оборудования (скоропечатных машин, ручных станков). Г. М. Пашкута предполагал приобрести две скоропечатные машины (одна 7½x10 вершков, а другая 13x19 вершков) и ручной станок (143/8x20 вершков) [4], П. В. Науменко - скоропечатную машину (30 ½x24) и ручной станок (24x19) [5], а И. М. Зотов и Г. К. Овсянников рассчитывали «производить печатные по заказам работы посредством одной скоропечатной с нижним движением в обыкновенный лист бумаги машины» [6].

После текста прошения автор сообщал о своем месте жительства. Интересный факт: все три прошения были поданы жителями г. Ставрополя. П. В. Науменко сообщал, что проживает «на Николаевском проспекте, в соб. № 7» [7], а Г. М. Пашкута «в 3-й части в Нижне-Слободской улицы в доме под № 55» [8].

Если говорить о сроках рассмотрения данных прошений, то этот процесс проходил довольно быстро. От его подачи до получения просителем на руки документов на открытие типографии проходило около месяца. И только дело П. В. Науменко растянулось почти на два года. Что послужило тому причиной неизвестно. Начатое в 1881 г. дело закрыли в 1883 г. после получения свидетельства не самим П. В. Науменко, а его доверенным ставропольским мещанином Матвеем Куриловым [9].

Текст свидетельства на право открытия типографии был стандартным и во всех рассмотренных нами делах повторялся дословно. В нем выдвигался ряд требований, за неисполнение которых вла-

дельцу типографии грозило привлечение к ответственности. Он был обязан: пустить в действие типографию в течение 2-х лет со дня выдачи свидетельства; уведомлять о каждом изменении количества и размера скоропечатных машин и станков; получить разрешение от начальника Кубанской области в случае переезда на другую квартиру, а также продажи или передачи типографии другому лицу; иметь отпечатанные образцы имеющихся у него шрифтов; представлять в цензурный комитет отпечатанные издания и т.д.

И последним документом в деле была расписка владельца типографии о получении им всех необходимых документов. Канцелярия начальника Кубанской области пересылала пакет документов в городскую полицию по месту проживания просителя с требованием выдать их под расписку, которая затем возвращалась в Канцелярию.

Таким образом, безусловный интерес для реконструкции истории становления инфраструктуры полиграфических предприятий Кубани конца XIX в. представляют делопроизводственные документы. Материалы этой группы источников позволяют проследить динамику открытия типографий, охарактеризовать социальный состав их владельцев и т.д.

Литература:

1. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. 454. Оп. 7. Д. 1986. Л. 3.
2. Там же. Д. 1986. Л. 1.
3. Там же. Д. 1765. Л. 1.
4. Там же. Д. 1578. Л. 1-1об.
5. Там же. Д. 1765. Л. 1.
6. Там же. Д. 1986. Л. 1.
7. Там же. Д. 1765. Л. 1.
8. Там же. Д. 1578. Л. 1об.
9. Там же. Д. 1765. Л. 9.

ТРАНСФОРМАЦИЯ БИБЛИОТЕЧНО-ИНФОРМАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМНОЙ РАБОТЫ КНИЖНОГО ДЕЛА И ЕГО СТРУКТУРЫ

Д.И. Белова

ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры»

Краснодар, ул. 40-летия Победы, 33

Аннотация. В статье рассматриваются основные элементы структуры книжного дела и особенности их реализации в современных условиях книжного дела.

Ключевые слова: книжное дело, книговедение, книга.

Научный руководитель Н.В. Грушевская, кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры библиотечно-библиографической деятельности и информационных технологий в ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры»

В течение многих десятилетий количественный состав отраслей книжного дела менялся преимущественно в сторону увеличения (редко уменьшения), поэтому не был стабильным в течение более или менее продолжительного времени. В конце концов, особенно после острых дискуссий во время второго «рождения» книговедения, пришли к выводам, что составляющими книжного дела могут быть только те отрасли, в которых оно не может существовать как система и наличие которых достаточно для создания такой системы. Сейчас книжное дело включает в свой состав издательское дело, полиграфию, библиографическое дело, книжную торговлю библиотечное дело, которые, выполняя присущие им функции, вместе образуют книжное дело как систему. Читатель, как адресат издательской продукции, соответственно координируется специалистами этой отрасли, клиент книжного магазина и его потребности – исследователями книжной торговли, потребитель библиотечных фондов и их потребности являются объектами изучения специалистов библиотечного дела, а информационные потребности потребителей – забота библиографического дела.

Таким образом, каждая из отраслей книжного дела изучает отношение между книгой и ее институтами, с одной стороны, читателем –

с другой. Каждая из них выполняет свою задачу по оптимальной организации движения книги в обществе. Только в единстве все эти отрасли позволяют понять процессы функционирования книг в обществе и в определенной степени управлять ими.

Издательское дело является одним из основных частей книжного дела, связанного с подготовкой, выпуском, распространением и потреблением произведений печати, преимущественно непериодических изданий. Так для определения газетного и журнального дела существуют термины «пресса», «периодика». И поэтому издательское дело воспринимается, прежде всего, как «книгоиздательское дело» или «книгоиздание». Оно охватывает все основные процессы создания книги – от установления форм сотрудничества с автором книги путем заключения с ним авторского договора или рассмотрения предложенного им оригинала – до сдачи тиража в книготорговой сети или предприятию, занимающемуся распространением издания по подписке.

На этом пути издательский процесс проходит несколько стадий:

- 1) редакционную – оценка и подготовка издательского оригинала к созданию;
- 2) издательскую – вычитка и техническая разметка издательского оригинала, а также подготовка и обработка оригинал-макета;
- 3) производственную – набор в типографии, репродукционные работы, печать, (фошуровально-переплетные и отделочные работы);
- 4) маркетинговую (осуществляется параллельно со всеми остальными или даже опережает их).

Так же проходит утверждение сигнального экземпляра на выпуск в свет, прием тиража, рассылка обязательного экземпляра по установленному списку и др. Относительно самостоятельной частью издательского дела является искусство книги. Не случайно А. Барсук в своей «принципиальной схеме книговедения» выделил «Искусство книги» даже в самостоятельное подразделение книжного дела. Начавшись как обычные иллюстрации, искусство книги распространилось на материальную основу книги, шрифты, обложки и переплета и т. д., став основой для создания теории искусства книги [4, С. 350]. Сегодня основополагающей задачей искусства книги является не традиционное художественное оформление книги, а комплексная разработка книги как единого функционального организма и модели ее функциональной структуры. Только художник, проектирующий книгу, учитывая ее содержание и читательское назначение, способен осознать всю сложность ее структуры и формы. Дело не только в техни-

ческой стороне издательского процесса, а в том, что книгопроизводство постоянно пополняет интеллектуальный и творческий потенциал общества и одновременно закрепляет накопленные знания как духовное наследие и закрепляет в книге социальный опыт человечества. Органическое сочетание материального и духовного в процессе создания книги позволяет считать издательское дело одним из самых надежных каналов социальной информации, а саму книгу – идеальной информационно-поисковой системой.

С экономической точки зрения издательское дело является одной из форм предпринимательства, основанной на принципах книжного маркетинга, где «сырьем» используется интеллектуальная собственность автора как результат его умственной деятельности и сам готовый продукт – книга также предназначен для интеллектуального, духовного потребления. Именно это принципиально отличает ее от всех других потребительских товаров [3, С. 18-20].

Книгоиздание держится на трех китах: автор, издатель, читатель. Издательское дело не имеет внешних профессиональных критериев, сформированных в систему обучения этому бизнесу как специальности. Издатели создали свою среду, свои этические стандарты, но в целом книжный бизнес не строго определенных правил или жесткого морального кодекса. Компонентом книжного дела является полиграфия, которая, в целом, является отраслью промышленности, занимается размножением (тиражированием) изданий и печатных изделий. Конкретнее – отрасль техники, совокупность технических средств для многократного тиражирования текстового материала и графических изображений. Полиграфия является материально-технической базой издательского дела. Техническая сторона производства книги (бумага, типографские краски, печатные машины и др.), организация труда в полиграфической промышленности, экономические основы работы типографий и т. д. не могут быть зачисленными в книговедение ни с точки зрения объекта и методов, ни с точки зрения содержания. Иначе говоря, инженерные аспекты производства книги находятся за пределами книговедения. Однако, ни один специалист книжного дела, от теоретика до практика, не может считать себя специалистом, если он не ориентируется в технических проблемах производства книги. Более того, именно некоторые книговеды считают, что книговедение должно более активно заниматься проблемами полиграфии.

Исходя из функциональной концепции книговедения, книговеды должны интересоваться теми аспектами, точнее, последствиями полиграфических процессов, которые не только являются этапами кни-

гоиздания, но и одновременно определяют функциональные черты книги и ее жизни в обществе. Книговедение интересуется и такими элементами издательского процесса, как производительность печатных машин, качество продукции, стоимость производства, его темпы и т. п. [2, С. 5-27]. Под издательским делом полностью остаются вопросы издательского планирования и прогнозирования, тематический репертуар, характер изданий, их тиражи, цены и т. д. Однако издатель не решит успешно эти вопросы без ориентации в сущности и специфике печатного дела.

Такой же важной составной частью книжного дела является библиография. Из-за своей полифункциональности (многофункциональность) библиография тесно взаимосвязана со всеми участками книжного дела и сопровождает книгу (нередко «опережая» ее) от возникновения до ее конечной цели. Например, издательство только начинает готовить книгу к печати, однако заблаговременно информирует (разными средствами перспективной библиографии) о ее будущем издании. В дальнейшем библиографическая информация о книге (издание) отделяется от нее и начинает самостоятельную жизнь, многократно и многоаспектно появляясь в различных библиографических пособиях и базах данных, косвенно отражая общественную заинтересованность к этому изданию. Библиография хранит память о книге даже тогда, когда она исчезает из употребления физически. Существенно и то, что библиография присутствует во всех областях человеческой деятельности, обеспечивающих производство, накопление, хранение, распространение и всестороннее использование документальных источников социальной информации. Поэтому внедрение в библиографию современных методов работы является не только ее внутренним делом, т.к. оптимизация библиографической деятельности, ее методов и результате служит всей книжной деятельности и выходит за ее пределы.

Также частью книжного дела является книжная торговля, то есть система учреждений и организаций книгораспространения. В этой области книга проявляет себя как продукт производства, что доводится до потребителя. Однако на этой стадии книжка не теряет своей специфики как одновременный продукт духовной и материальной деятельности человека. Она рассматривается как товар особого назначения, который имеет экономическую, информационную и идеологическую стоимость.

Созданная в советское время централизованная сеть книгораспространения гарантировала приобретение нужной книги в самых отда-

ленных уголках страны. В этом было ее главное преимущество. Однако чрезмерная идеологизированность, сплошной партийный контроль за всей системой книгоиздания и книгораспространения сводили на нет это преимущество. Поэтому вместе с падением тоталитарной системы «рассыпалась» и ее система книгораспространения. Специалистам книжной торговли пришлось на обломках старой системы создавать новую систему распространения печатных изданий. В ее состав входят: отделы маркетинга издательств, книжные магазины различных форм собственности, книготорговые фирмы, интернет-магазины, книжные ярмарки и тому подобное. Процесс формирования этой, фактически новой, сети еще продолжается. Однако постепенное ее расширение и укрепление дает надежду на дальнейшее ее развитие [1, С. 80].

Так же, немаловажной частью книжного дела является библиотечное дело, то есть система библиотек различных типов и видов как социального института общественного книгоиспользования.

Таким образом, в настоящее время существует пять основных составных частей книжного дела, которые в тесной взаимосвязи образуют единую и неразрывную систему. Понятно, что процессы дифференциации и интеграции постоянно происходят в книжном деле, но со временем они могут привести к изменению количественного и качественного состава отраслей книжного дела как системы. Однако, произойдет это, скорее всего, не скоро. Так составляющие книжного дела останутся еще долго ее основными системообразующими отраслями.

Литература:

1. Гречихин, А. А. Книжное дело как система / А. А. Гречихин. – Москва, 1990. – 80 с. – Текст : непосредственный
2. Моргенштерн, И. Г. Книжное дело в единстве – главный объект книговедения / И. Г. Моргенштерн // Книга: Исследования и материалы. – 1982. – С. 5-27. – Текст : непосредственный
3. Низовой, Н. А. О структуре книжного дела и создании его статистического мониторинга / Н. А. Низовой. – Текст : непосредственный // Книга в меняющемся мире: VII науч. Конф. по проблемам книговедения: Тез. докл. – Москва, 1992. – С. 18-20.

ОРГАНИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ БИБЛИОТЕЧНЫМ ПРОЕКТОМ: СТРУКТУРА, КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ

Н.Л. Голубева

ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры»

Краснодар, ул. 40-летия Победы, 33

Аннотация: В статье рассмотрены функции социокультурных проектов библиотек, этапы их разработки и реализации, основные характеристики проекта, структура управления коммуникациями проекта, приведены результаты экспертизы библиотечных проектов муниципальных библиотеки, перспективы развития.

Ключевые слова: Инновационно-проектная деятельность библиотек, функции управления библиотечным проектом, этапы реализации, рабочий план библиотечного проекта, критерии оценки проекта.

Реализация инновационной стратегии развития социокультурной сферы требует совершенствования процессов библиотечного обслуживания, разработки и внедрения инновационных библиотечных продуктов и услуг, организации управления проектной деятельностью библиотек.

Национальный проект «Культура» (2019-2024 гг.) актуализирует инновационное качество нового уровня развития информационно-библиотечной сферы, проектной деятельности библиотек, являющихся культурными центрами развития чтения, его продвижения в обществе на основе реализации творческого потенциала кадрового ресурса отрасли.

Теоретические и методические основы управления инновационно-проектной деятельностью современной библиотеки углубляются в контексте ее развития библиотеки как многофункционального, информационного, образовательного и культурно-просветительного медиакомплекса, интегрированного в современное цифровое пространство.

Управление инновационно-проектной деятельностью библиотечно-информационной сферы требует знаний в области классификации социокультурных проектов, социального и профессионального партнёрства библиотек, этапов внедрения проекта, инновационных методов его реализации (краудсорсинговые, краудфандинговые и др. технологии), специфики социально значимой деятельности библиотек.

Развитие проектных компетенций у библиотечных специалистов опирается на теорию управления проектной деятельности, инновационный менеджмент, библиотековедческие исследования и научно-методические разработки библиотечных центров, опыт проектной деятельности в отечественной и зарубежной библиотечно-информационной сфере.

Разработка и внедрение инновационного библиотечного проекта является управленческим процессом, обусловленным рядом *функций*: управление качеством проектной деятельности; управление временными ресурсами; управление стоимостью – финансовый и материальный бюджет предполагает разработку сметы расходов и финансового бюджета проекта; управление персоналом библиотеки; управление коммуникациями; управление контрактами и договорами; управление рисками.

К предпосылкам инициации проекта относятся: информационные потребности пользователей библиотеки; директивные документы вышестоящей организации (учредителя); федеральные, региональные и муниципальные программы; конкурсы и гранты; опыт проектной деятельности библиотек; потребность формирования инновационного климата в библиотеке.

Предпроектное исследование включает: выбор приоритетного направления проектной деятельности библиотеки на основе анализа экономической, социокультурной, образовательной государственной политики, особенностей развития региона, муниципальной территории; выявление действующих конкурсов проектов на предоставление грантов; анализ инновационного опыта отечественных и зарубежных библиотек в решении подобных проблемных ситуаций; изучение, анализ информационных потребности целевых групп пользователей библиотеки.

Для оценки инновационной ситуации организаторы проекта должны провести анализ социокультурных потребностей местного сообщества и возможностей библиотеки, ответить на основные вопросы предпроектного исследования.

Схема анализа возможностей муниципальной библиотеки и социокультурных потребностей местного гражданского сообщества.

- В чем долгосрочная ценность библиотеки для местного гражданского сообщества?
- Для каких групп населения работает библиотека?
- Какие социально-демографические факторы влияют (будут влиять) на деятельность библиотеки?

- Чем отличается библиотека от других социокультурных организаций муниципальной территории, ориентированных на данную целевую аудиторию пользователей библиотеки?

- В чем особенности конкретной муниципальной библиотеки?

- Каковы актуальные потребности жителей местного гражданского сообщества (муниципальной территории)?

- Готова ли библиотека их удовлетворить?

- Какие услуги (продукты) библиотеки позволяют удовлетворить сложившиеся информационные потребности населения муниципальной территории?

- Есть ли достижения библиотеки, выдающиеся для местного гражданского сообщества?

- Какие причины не позволяют библиотеке улучшить (повысить качество) деятельности?

- В чем состоят основные претензии потребителей, государственных структур управления, социальных партнеров, сотрудников библиотеки?

- Какие процессы деятельности библиотеки требуют незамедлительных изменений для сохранения ее как актуального социокультурного института для местного гражданского сообщества?

- Какие PR-планы (проекты) необходимы для продвижения библиотеки среди местного гражданского сообщества?

Структура управления библиотечным проектом состоит из четырех этапов, отражающих жизненный цикл проекта.

На *первом этапе* формируется концепция проекта, определяются приоритеты социокультурной деятельности библиотеки. Особое внимание уделяется анализу внешней (социокультурной) среды библиотеки, реальных и потенциальных информационных возможностей библиотеки. Осуществляется анализ потребностей социальной группы пользователей библиотеки, являющейся объектом проектной деятельности, степени социокультурного влияния библиотеки, разрабатываются инновационные формы и методы библиотечно-информационной деятельности.

Организаторы проекта определяют тип: социокультурного проекта библиотеки; актуальность проекта (его общественную значимость); цель проекта; задачи проекта; ожидаемые результаты; кадровые и материальные ресурсы; социальных партнеров.

На первом этапе осуществляется краткое описание ожидаемых социокультурных результатов, оценка влияния предполагаемой инновации на деятельность библиотеки. Участниками проекта разрабаты-

ваются инновационные формы и методы библиотечно-информационной деятельности.

Специалисты выделяют важность процесса, определяемого как внутренний аудит, позволяющего выявить сильные и слабые стороны возможностей библиотеки. Ряд авторов предлагают использовать SWOT-анализ[3].Необходима предварительная оценка соответствия проекта миссии библиотеки, имеющегося ее потенциального финансового обеспечения, реализуемости возможностей.

На *первом этапе* происходит процесс трансформации инновационной идеи в конкретный проект с определением состава проектной группы, степени и зон ответственности руководителя проекта, исполнителей. Осуществляется краткое описание ожидаемых социокультурных результатов, оценка влияния предполагаемой инновации на деятельность библиотеки, дискуссионное обсуждение оригинальности идеи проекта, его реализуемости, цены и затраты, соответствия законодательным нормам.

В зависимости от масштабов проекта его разработка требует консультаций с юристами, экономистами, библиотечными специалистами. Руководитель проекта анализирует возможные риски, прогнозирует пути их минимизации (использование критериев SMART при выявлении задач проекта).

Второй этап проекта включает непосредственную разработку проекта, т.е. его планирование (затраты, ресурсы, кадровые вопросы) и оформление проектной документации (государственное муниципальное задание, гранты государственных и некоммерческих фондов и др.). На данном этапе возможна корректировка идеи, ожидаемых результатов. В зависимости от масштабов, социокультурной значимости проекта составляется рабочий план рекламных мероприятий, направленных на продвижение идеи проекта среди пользователей, профессионального сообщества [2, 5].

На втором этапе проекта осуществляются следующие процессы:

- планирование мероприятий проекта, документирование и назначение ролей – исполнителей проекта, определение степени их ответственности, участия в отчетности о работе проекта;
- планирование взаимодействия участников проекта, как специалистов библиотеки, так и представителей других организаций.

В результате планирования выстраивается организационная структура проекта, составляется календарный график этапов, рассчитывается бюджет.

Рабочий план проекта включает: план-график проекта с указанием сроков выполнения работ, мероприятий проекта, ответственных (рабочий план библиотечного проекта); финансовый план проекта; план управления проектной командой; план управления рисками проекта; план управления стейкхолдерами проекта и пр.; план управления коммуникациями проекта¹.

В практике управления библиотечными проектами также используется диаграмма Ганта, отражающая структуру перечня работ по проекту.

Третий этап – внедрение проекта в библиотечную практику. На данном этапе реализуется вся полнота управления проектом, когда происходит воплощение идеи в реальную предметную область библиотечно-информационной деятельности. На этом этапе выявляется реальность достижения ожидаемых результатов, происходит оценка «опций роста» инновационного проекта [1, с 47].

Четвертый этап – завершение проекта. На этом этапе констатируется достижение ожидаемых результатов, подводятся итоги, анализируется степень реализации ожидаемых результатов, намечается стратегия развития данного проектного направления, его распространение в библиотечной сети.

Управление коммуникациями проекта происходит на всех его этапах: планирование коммуникаций – определяет информационные и коммуникационные потребности всех участников проекта (кто в какой информации нуждается, когда и как она будет передана); организация каналов передачи информации (нужная информация своевременно дойдет до участников проекта); промежуточный отчет проекта – мониторинг и распространение информации о ходе выполнения проекта в соответствии с запланированными показателями (текущее состояние, измерение эффективности, прогнозы); итоговая документация – сбор и распространение информации для официального завершения всего проекта.

Критерии оценки библиотечного проекта опираются на специфику основных характеристик проекта. К основным характеристикам

¹ Стейкхолдеры – люди, интересы которых затрагивает проект, (*англ. stakeholder*), заинтересованная сторона, причастная сторона.

Участники проекта – проектная команда, руководство \партнеры и т. п.

Явные стейкхолдеры (проект влияет на их интересы) – пользователи, персонал библиотеки, учредитель, потенциальные партнеры и т. п.

Латентные (скрытые) стейкхолдеры (проект может затронуть их интересы), которые в силу своего положения или профессиональной деятельности могут влиять на проект (как положительно, так и отрицательно) – представители администрации, конкуренты, инвесторы и т. п.

проекта относятся: ограниченность, целостность, объективность и обоснованность проекта, последовательность и связность проекта, компетентность авторов проекта, судьба проекта после его окончания. Соответствие проекта перечисленным характеристикам является показателем профессиональной компетентности проектной группы: автора идеи проекта, грантрайтера, руководителя, исполнителей проекта.

Результаты экспертизы библиотечных проектов муниципальных библиотек позволяют констатировать *ряд типичных недостатков проектов библиотек*. Так, к основным недостаткам отечественных библиотечных проектов можно отнести следующие: проекты перенасыщены масштабными и сложными в реализации мероприятиями; допускается нечеткость формулировок; не указана конкретная целевая аудитория проекта; не указываются сроки; задачи проекта носят общий характер; не указываются конечные ожидаемые результаты проекта; нет четкости в определении содержания этапов проекта; нет четкости в изложении концепции проекта, конкретизации ожидаемых результатов; часто проектные разработки носят условный библиотечный характер.

Судьба проекта после его окончания. Данный критерий связан не только с решением вопроса о дальнейшем финансировании проекта, но и с его социальной значимостью для конкретной группы пользователей библиотеки, местного сообщества, возможностью и необходимостью его трансляции в библиотека.

Реализация библиотечных проектов позволяет повысить престиж библиотеки, подчеркнуть ее роль и значимость в местном сообществе.

Развитие проектной деятельности в библиотечно-информационной сфере актуализировало обращение библиотек к поиску внебюджетных средств. Широкое распространение получила ресурсная поддержка библиотечных проектов в виде грантов, то есть адресных ассигнований на конкретные программы или направления деятельности. Участие в конкурсах, объявляемых различными фондами и организациями, усиливает возможность библиотек получить финансовые средства на реализацию того или иного проекта. Проектная деятельность библиотеки, основанная на грантовой поддержке, позволяет ей в большей мере реализовать возможность своего активного участия в решении социальных проблем местного сообщества, расширению социального партнерства.

Анализ проектной деятельности библиотек, развития инновационных проективных технологий, внедряемых в библиотечно-

информационную сферу, позволяет утверждать, что создаются условия для равных возможностей доступа к культурным ценностям и информационным ресурсам всех групп гражданского сообщества – пользователей отечественных библиотек.

Литература:

1. Гусева, Е. Н. Организация инновационного процесса в библиотеке: примерная схема / Е. Н. Гусева. – Текст: непосредственный // Науч. и технич. б-ки. – 2014. – № 3. – С. 43-47.

2. Мазур, И. И. Управление проектами: учебное пособие для студентов, обучающихся по специальности «Менеджмент организации» / И.И. Мазур [и др.]. – 6-е изд. – Москва: Омега. Л., 2010. – 960 с. Текст: непосредственный.

3. Нестеренко, Т. С. SWOT-анализ деятельности библиотеки как основа стратегического управления / Т.С. Нестеренко. – Текст: непосредственный // Динамика систем, механизмов и машин. – 2012. – № 4. – С. 246-249.

4. Проектная деятельность в библиотечном формате: как правильно писать заявки на гранты: метод. рекомендации / Новосиб. гос. обл. науч. б-ка; сост. И.М. Хвостенко. – Новосибирск: Изд-во НГОНБ, 2014. – 62 с. – Текст: непосредственный.

5. Управление проектами. Основы проектного управления: учебник / под ред. проф. М. Л. Разу. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: КНОРУС, 2011. – 768 с. – Текст: непосредственный.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БИБЛИОТЕК В ЭПОХУ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

А.А. Графова

МУК ЦБС «Библиотека им. К.А. Обойщикова»

Краснодар, ул. Дзержинского, 213

Аннотация. С развитием инновационных технологий, библиотеки вынуждены перестраивать сложившуюся годами систему работы, совершенствоваться, идти в ногу со временем. Информационные ресурсы сохраняют библиотеку как институт. Цифровые технологии – будущее библиотек. В статье анализируется опыт работы библиотек в условиях удаленного доступа. Уделяется внимание отдельным направлениям деятельности библиотек в сложившихся обстоятельствах.

Ключевые слова: цифровые технологии, инновации, комплектование, каталогизация, хранение фондов, обслуживание читателей.

В современном мире обществом, вставшим на инновационный путь развития, объективно востребованы достоверная, полная, оперативно получаемая информация, новые знания, имеющие научную и практическую ценность. Качественное удовлетворение всего многообразия информационных потребностей ученых, специалистов, работающих в разных сферах деятельности, возможно только с помощью библиотеки. В таких условиях деятельность библиотек, обслуживающих науку и производство, наполняется новым смыслом, особое значение приобретают информационное обслуживание, формирование с исчерпывающей полнотой фонда документов, которые освещают последние достижения и тенденции в развитии науки, особенно в области наукоемких и интеллектуальных технологий.

Актуальность работы обусловлена тем, что в современном социуме инновационное развитие выступает в качестве основной направляющей трансформации практически всех его сфер. Мировой библиотечный опыт показывает, что проблемы нововведений всегда были актуальными. Ныне они стоят особенно остро, поскольку цифровые технологии с каждым днем активнее входят во все сферы современного общества. Как следствие, в последние годы заметен интерес библиотечных специалистов к вопросам инновационной деятельности. 2020 год доказал, что библиотека и цифровые технологии должны идти в ногу.

Внедрение новшеств обеспечивает профессиональный и личностный рост сотрудников, способствует овладению новыми знаниями и навыками; снятию «накопленной усталости» от выполнения рутинных, однообразных процессов; повышению творческой компоненты повседневной деятельности, которая часто выступает своеобразным компенсатором многих негативных факторов (размера оплаты и условий труда, ограниченных возможностей карьерного роста и т.п.).

Инновации в библиотечном деле имеют специфику, отличающую их от инноваций в других сферах, но методологическая и концептуальная базы у них общие. Кроме того, библиотечная инновация – это и процесс, и результат. Т.е. результат процесса, который неизбежно со временем превращается в обыденность, а затем и в традицию. Именно поэтому, в силу постоянного устаревания инноваций, процесс инновационной деятельности также постоянен.

Инновационный процесс в библиотеке на современном этапе немыслим без цифровых технологий. Предлагаем рассмотреть основные направления деятельности библиотек с внедрением инновационных технологий.

В современных условиях в связи с распространением коронавирусной инфекции библиотеки перешли на онлайн-обслуживание. После объявления о запрете проведения культурно-массовых мероприятий в помещениях учреждений, а затем и объявления режима самоизоляции, работникам библиотек пришлось в ускоренном режиме осваивать такие программы, как: CANVA, INSHOT, YOUCUT-VIDEO и др., с помощью которых для пользователей библиотек и подписчиков в социальных сетях, регулярно проводились онлайн-мероприятия с включением видеороликов, видеофильмов и т.п.

Переход на подобный порядок работы показал, что не все сотрудники готовы к такому режиму работы. В первые месяцы в условиях карантина, проявить себя смогли лишь те библиотеки, в которых сотрудники работали и ранее в удаленном доступе. Поэтому для них это не составило большого труда. Сотрудники этих библиотек мобилизовались в монтаже видеороликов, буктрейлеров, чаще стали проводить прямые эфиры с пользователями. Актуальными в это время оказывались консультационные онлайн-услуги в рамках «Школы компьютерной грамотности» в режиме консультативного диалога. Дистанционный диалог осуществляется практически так же, как и при обслуживании в библиотечном здании, с применением таких программ, как: WHATSAPP, SKYPE и др.

Стоит отметить, что те библиотеки, которые не сразу включились в такой порядок работы, со временем освоили цифровые технологии, некоторые программы и теперь успешно ведут свою деятельность в режиме онлайн. Например, методистами МУК ЦБС города Краснодара, были организованы отличные консультативные онлайн-курсы в группе ВК «Виртуальный методист», где пошагово рассматривались определенные темы. После подобных методических разработок, у библиотекарей, которые в начале пандемии чувствовали себя не уверенно, открылись возможности.

Нельзя не согласиться с тем, что новые технологии радикально меняют привычные библиотекарям виды работ и непосредственно угрожают отдельным специальностям.

Далее рассмотрим четыре основных направления деятельности библиотек (комплектование, каталогизация, хранение и обслуживание читателей) по отдельности.

1. Инновации в комплектовании.

Существенные тенденции в преобразовании процессов комплектования фонда связаны с развитием технологий интернет-торговли, оптимизацией и снижением стоимости логистических услуг, уменьшением стоимости цифровой печати. Данные тенденции существенно упрощают комплектование традиционными носителями (бумажными книгами и журналами), так как позволяют результативно взаимодействовать с небольшим количеством поставщиков, имеющих на своих платформах немалое количество издателей. Развитие логистических сервисов и зачастую снижение себестоимости цифровой печати предполагает в недалеком будущем и экономически эффективным доставку книг по запросу пользователя или их печать по технологии print-on-demand (web-to-print) [2, с.98]. В связи с этим, может быть кардинально модифицирован подход к процессам выявления и отбора литературы для осуществления заказа. Цифровой контент уже изменил процессы комплектования, например, в настоящее время применяется модель пакетной подписки или оплаты по использованию (pay-as-you-go).

Итак, Printondemand («печать по требованию») – это концепция, при которой тираж нужной литературы допечатывается по мере необходимости. В этом случае заказчик на самом деле знает в общих чертах – какой общий тираж ему потребуется, с какой скоростью он будет расходоваться, а главное, готов платить за печать больше ради экономии на логистике, растянутых платежах и т.д. Это сервис, позволяющий абсолютно автономно сделать заказ, получить и оплатить. И ключевой момент здесь – это отсутствие всяких контактов с самой типографией и большая свобода действий для заказчика. Кроме того, важно, что это именно отдельный сервис, а не часть сайта типографии.

Изучив все детали данной концепции, мы пришли к выводу, что «печать по требованию», в настоящее время не сможет заменить центр микротиражной полиграфии. Потому как, нет в ней главного – набора изданий, печать которых можно потребовать.

2. Инновации в каталогизации.

На изменения в процессе каталогизации, прежде всего, станут оказывать влияние стратегии, связанные с оптимизацией процесса с помощью технологий и переводом традиционно офлайн-форм организации деятельности в онлайн-форму [2, с.99].

Такие проекты, как «Сводный каталог библиотек России» и EBSCO Discovery Service (информационная система доступа к элек-

тронным каталогам библиотечной системы образования и науки), электронные каталоги интернет-магазинов и издателей, ЛИБНЕТ, OCLC WorldCat, DOI позволяют заимствовать библиографические записи на поступающую литературу, снижая тем самым нагрузку на каталогизаторы.

Так, сводный каталог электронных ресурсов – это библиографическая база данных электронных копий изданий, доступных в режиме онлайн [3, с.82]. Каталог создается библиотеками при научно-методическом руководстве Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина. Каталог может использоваться для навигации к онлайн сервисам библиотек и справочно-библиографического обслуживания.

EBSCO Discovery Service — это служба поиска во множестве полнотекстовых и реферативно-библиографических внешних ресурсов общим объемом более 100 миллионов записей [3, с.85]. Внешним пользователям предоставляется доступ только к библиографическим описаниям найденных статей (за исключением описаний из платных реферативно-библиографических ресурсов).

Система корпоративной каталогизации ЛИБНЕТ – это библиографическая база данных, создаваемая Центром ЛИБНЕТ в процессе корпоративной каталогизации, с участие национальных, центральных региональных, отраслевых, вузовских и муниципальных библиотек при научно-методическом руководстве национальных библиотек России – Российской государственной библиотеки, Российской национальной библиотеки и Президентской библиотеки имени Б.Н. Ельцина. База предоставляется в открытом доступе для навигации к онлайн сервисам библиотек, справочно-библиографического обслуживания и межбиблиотечного абонемента.

В свою очередь, WorldCat — крупнейшая в мире библиографическая база данных, насчитывающая свыше 240 млн записей обо всех видах произведений на 470 языках мира. WorldCat основано в 1967 году Фредом Килгуром. База создаётся совместными усилиями более чем 72 тыс. библиотек из 170 стран мира в рамках организации OCLC [1, с.187].

При использовании имеющейся штриховой кодировки изданий и программных интерфейсов доступа к данным этих каталогов процесс может быть еще больше оптимизирован. Каталогизация электронных ресурсов, доступ к которым предоставляется по модели подписки, обычно не требуется. При необходимости организации сквозного поиска применяются специальные поисковые инструменты (называемые обычно *discoveryservices*), позволяющие интегрировать индексы

публичных онлайн-каталогов бумажных книг и электронных ресурсов. Активно развивающиеся технологии обработки больших данных, автоматической классификации, интеллектуального поиска снизят потребности в применении классификационных индексов, также снизят нагрузку на каталогизаторов. Представляется, что задача каталогизации может быть в достаточно короткие сроки сведена к минимуму при условии поставки издателями готовых качественных метаданных вместе с литературой.

3. Инновационные формы в хранении.

Оптимизация процессов, связанных с хранением и обслуживанием фондов, связана с повсеместным проникновением современных технологий идентификации [2, с.100] (RFID-это способ автоматической идентификации объектов, в котором посредством радиосигналов считываются или записываются данные, хранящиеся в так называемых транспондерах, или RFID-метках) и переводом значительной части фонда в цифровую форму. Технологии идентификации существенно сокращают трудозатраты на регистрацию, учет, подборку, перемещение документов [2, с.102]. В связи с развивающимися в розничной торговле тенденциями к введению повсеместной идентификации товаров, возможным представляется сценарий, когда документы начнут поступать в библиотеку уже промаркированными, поэтому потребуется малая доля усилий по расстановке, которая в свою очередь, с учетом темпов развития библиотечной техники, тоже может быть автоматизирована.

Следует также понимать, что чем дальше, тем большее количество ресурсов, предоставляемых библиотекой читателю, будут использоваться в форме цифровых коллекций, доступных самой библиотеке по подписке, что даст возможность снизить нагрузку на отделы хранения. Но в этом случае, библиотеки окажутся заложниками инновационных процессов. Исчезнут ли книги с библиотечных полок? На этот вопрос можно ответить однозначно – книги будут в библиотеке, но их будет меньше. Библиотека станет выполнять функцию архивной деятельности, но библиотеки будут жить, и будут совершенствоваться. Более того, можно предположить, что в скором времени библиотеки ожидают большой наплыв читателей. Но без цифровых технологий в 21 веке не обойтись! Большим спросом станут пользоваться оцифрованные издания, аудиокниги и т.п. Потому что закон об авторском праве в России все более совершенствуется и в свободном доступе, на сегодняшний день, все меньше и меньше изданий, публикаций. Отсюда вывод – читатели вернутся в библиотеки,

только помимо реальной книги, смогут также воспользоваться цифровыми ресурсами.

Нами был проведен опрос среди читателей библиотеки им. К.А. Обойщикова г. Краснодара. Цель опроса заключалась в том, чтобы узнать мнение пользователей о дальнейшей судьбе книг и существовании библиотек в будущем.

Опрос проводился среди пользователей и сотрудников библиотеки: 30%, которых составили юноши; 30% – дети; 40% – взрослые пользователи библиотеки.

На вопрос «Как вы думаете, с развитием инноваций, библиотеки будут существовать, как институт?», большая часть респондентов ответили «да» – это 85 % из всех опрошенных. Интересным является тот факт, что большая часть из 15%, ответивших отрицательно, это дети. Можно предположить, что закон об авторском праве, развивающимся в современном мире, им еще не известен, поэтому их мнение было отрицательным.

Следующий вопрос, на который отвечали пользователи, вызвал огромный интерес и диспут среди опрошенных. Так, на вопрос «Какой формат книг будет популярен в будущем (книжный или электронный)?», мнения читателей разделились. В данном случае любопытно, что молодежь и дети предположили, что книжный формат будет востребован в любое время, но в тоже время, электронная книга станет на одну ступень с книжным вариантом. Взрослое поколение однозначно ответили, что книга в печатном варианте будет жить вечно. Из 100% опрошенных, 50% предположили, что будущее за книжным вариантом; 45% предположили, что будущее у книжного и электронного варианта изданий равны; 5% считают, что в скором будущем электронные книги вытеснят книги печатные.

В результате опроса выяснилось, что инновационные формы в библиотеке должны совершенствоваться и развиваться. Пользователям любого возраста должны быть доступны различные формы книг. Также, в ходе диспута во время опроса, все респонденты пришли к выводу, что в любом случае, при любом развитии событий библиотеки останутся на пути просвещения, прогресса и добра.

4. Обслуживание читателей с применением инноваций.

Обслуживание читателей, уже претерпело значительную трансформацию. Повсеместное распространение технологий обработки больших данных и искусственного интеллекта с высокой вероятностью приведет к уменьшению потребности читателей во взаимодействии с библиографами и библиотекарями при подборе литературы,

обеспечив более удобный и качественный поиск и рекомендательные сервисы в онлайн-каталогах. Развивающаяся потребность получать товары и услуги как можно быстрее и непосредственно по месту нахождения (работы, учебы, отдыха) потребует перехода большей доли обслуживания читателей в дистанционный режим, с использованием не только выдачи документов в электронной форме, но и оперативной доставки материальных носителей. Постепенный рост цифрового книгоиздания, развитие логистики и технологий web-to-print (современная многофункциональная платформа, которая объединила в себе инструменты, присущие ряду сервисов) позволят увеличить возможности удаленного библиотечного обслуживания, консолидировать обслуживание пользователей в считанном количестве центров (например, в национальных библиотеках) [2, с.104]. Цифровое книгоиздание и распространение, постоянно совершенствующаяся логистическая сеть, развивающиеся возможности и снижение себестоимости печати по требованию, пакетные предложения со стороны издательств и электронных библиотечных систем заметно снижают актуальность вопросов формирования репертуара, а в сочетании с корпоративными электронными каталогами практически нивелируют потребность в библиографическом описании новых поступлений.

Таким образом, на долю значительной части библиотек останется только предоставление доступа к уже накопленному традиционному фонду. А также выполнение роли пункта выдачи изданий, доставленных по требованию, и точки доступа к электронным ресурсам для тех читателей, которые по той или иной причине не могут использовать эти возможности из дома или с рабочего места. Особенно такой способ актуален в условиях пандемии, в которой находится сейчас весь мир.

Итак, в заключении отметим, что библиотечные инновации способны внести изменения в содержание работы библиотеки, давая возможность увеличить перечень предоставляемых пользователям услуг, провести техническую модернизацию, повышают социальную роль и статус библиотеки в обществе. Нововведения могут дать экономический эффект, позволяя рационально использовать материальные ресурсы и достичь максимальных результатов при минимальных трудозатратах и вложениях.

Безусловно, в этом направлении библиотекам предстоит сделать еще многое: выработать стратегию продвижения информационных продуктов и услуг, обеспечить их информационную поддержку, изыскать возможности привлечения дополнительных финансовых

средств для обеспечения доступа к информационным ресурсам и технической модернизации. В свете перечисленных задач возрастают требования к библиотечному персоналу, от профессиональной компетентности и инновационной культуры которого зависит возможность выполнения этих задач.

Как показывает опыт, высоких достижений в работе достигают те библиотеки, которые избрали для себя нелегкий, сопряженный с определенным риском путь – инновационный. Парадигма библиотечной инновационной деятельности носит творческий характер, инновация вносит позитивные перемены в деятельность библиотечных учреждений. Мобилизация интеллектуальных усилий, стимулирование и поощрение творческой активности и инициативы персонала библиотек являются необходимыми условиями успеха инновационной деятельности. Таким образом, анализ условий возникновения, закономерностей протекания и основных характеристик библиотечных инноваций подтверждает правомерность отнесения библиотек к объектам и субъектам инновационной деятельности, так как инновационная деятельность библиотек и прочих организаций построена на совокупности одинаковых принципов.

Все изложенное выше, позволяет сделать вывод, что все инновации в библиотечном деле также развиваются благодаря среде, созданной служащими. В свою очередь «высококласное обслуживание, горячая приверженность к своему делу» - это залог успеха. За работником библиотеки, стремящимся идти в ногу со временем, внедряющим в свою работу инновации – будущее.

Литература:

1. Алиева, А.С. Модернизация работы библиотеки через инновационные формы и методы / А.С.Алиева. – Текст: непосредственный // *Advances in Science and Technology: Сборник статей XXI международной научно-практической конференции.* – Москва: Научно-издательский центр «Актуальность.РФ», 2019. – С. 187-188.

2. Косяков, Д.В. Новые цифровые технологии: вызовы и риски для библиотек / Д.В.Косяков. – Текст: непосредственный // *Труды ГПНТБ СО РАН.* - 2018.- № 13-2. - С. 97-104. 3. Кузнецова, Т.Я. Модернизация библиотек и их инновационные социальные практики: опыт системного анализа / Т.Я.Кузнецова. – Текст: непосредственный // *Вестник Московского государственного университета культуры и искусств.* – 2018. – № 5 (85). – С. 81-92.

ЧЕРЕЗ ДОСТУПНОСТЬ И ИНТЕГРАЦИЮ К НОВОМУ КАЧЕСТВУ ЖИЗНИ

Ж. В. Гречкина

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»
Ставрополь, ул. Пушкина, 1

Аннотация: в статье представлены итоги ежегодной краевой акции «Месячник «Белая трость-2020», организаторами которой выступили Ставропольская краевая общественная организация Всероссийского общества слепых (СКОО ВОС) и Ставропольская краевая библиотека для слепых и слабовидящих имени В. Маяковского (СКБСС).

Ключевые слова: библиотека для слепых, инвалиды по зрению, доступность, интеграция.

15 октября в Ставропольской краевой библиотеке для слепых и слабовидящих имени В. Маяковского состоялось открытие 25-й ежегодной краевой акции «Месячник «Белая трость». В 2020 г. «Белая трость» проходила под девизом «Через доступность и интеграцию к новому качеству жизни!». Акция является одной из форм привлечения внимания к проблемам равного участия инвалидов по зрению во всех аспектах жизни.

В этот день прошёл межрегиональный интеллектуальный онлайн-турнир «Ставрополье и Астраханская область: культурная палитра». Участниками турнира стали клуб интеллектуалов «45-я извилина» из Ставрополя и команда знатоков из Астрахани. Члены обеих команд – читатели специализированных библиотек для слепых и слабовидящих.

Ещё одним ключевым мероприятием, приуроченным к Международному дню белой трости, стал онлайн-вернисаж «Тифлоквант». Он также был посвящён открытию одноимённого проекта – победителя конкурса Фонда президентских грантов. «Тифлоквант» направлен на повышение ИТ грамотности незрячих и слабовидящих, а потому и одно из главных проектных мероприятий было организовано в стиле ИТ.

22 октября специалистами Ставропольской краевой библиотеки для слепых и слабовидящих имени В. Маяковского был организован День информации «Реализация прав инвалидов на равный доступ к информации». Впервые подобное мероприятие прошло в online-формате.

Закрывающим мероприятием месячника стал гала-концерт, в рамках которого были подведены итоги фестиваля литературно-художественного творчества «Радуга талантов».

В интернет-пространстве в очередной раз прошла сетевая акция «Белая трость». Акция объединила специалистов, чья деятельность связана с теми или иными аспектами реабилитации и социальной интеграции лиц с ОВЗ, а также неравнодушных к проблеме представителей интернет-сообщества всех возрастов. В этом году для сетевиков специалисты СКБСС подготовили викторину «Незрячие в годы Великой Отечественной Войны». Она имела военную тематику, отвечающую главному лейтмотиву всего 2020 года – 75-летие Победы в ВОВ. Викторина вызвала большой интерес среди участников, о чем свидетельствует число попробовавших в ней свои силы – 90 человек.

В сетевой акции приняли участие жители различных регионов России: Московская, Вологодская, Смоленская, Мурманская, Самарская области, Ставропольский и Краснодарский край [2].

Традиционно самыми многочисленными во всех районах края стали мероприятия тифлопросветительской направленности. Было проведено большое количество мероприятий для детей и молодёжи, для взрослой части населения, организовывались интересные выставки и акции. СКБСС организовала тифлопросветительскую экскурсию для студентов направления подготовки «Специальное (дефектологическое) образование» Северо-Кавказского федерального университета. В рамках мероприятия были освещены основные направления деятельности специальной библиотеки [1].

Особый интерес вызвало знакомство с изданиями специальных форматов для незрячих и слабовидящих: «говорящими» книгами, книгами рельефно-точечного, укрупнённого шрифтов, рельефно-графическими пособиями, тактильными изданиями. Не менее познавательным стал обзор современных тифлотехнических средств, которые помогают незрячим в информационной и бытовой навигации, в образовательной и профессиональной деятельности, а также работа Центра поддержки образования молодёжи с нарушением зрения. Библиотека села Красный Октябрь Будённовского района провела внеклассное мероприятие «На мир смотрю я не глазами, а сердцем чувствую его» для учащихся средней школы № 2. В ходе встречи специалист библиотеки рассказала ребятам об истории Международного Дня белой трости, о методах работы с незрячими людьми, а также провела игры «Поводырь» и «Хорошо – плохо». Последние помогли

ребятам понять, насколько важна незрячим и слабовидящим помощь окружающих.

Библиотека села Родниковского Арзгирского района организовала урок милосердия «Пока надежды теплится свеча...» для учащихся начальных классов, посвящённый проблемам людей с нарушениями зрения. В его рамках демонстрировалась тематическая слайд-презентация, познакомившая с незрячими и слабовидящими, добившимися успехов в различных сферах жизнедеятельности. Кроме того, говорили о людях с ограниченными возможностями здоровья, живущих рядом с нами, о помощи и внимании, которые мы должны оказывать ежедневно.

Сотрудники библиотеки № 4 Железноводской ЦБС к Международному Дню белой трости для учащихся МБОУ ЛК им. А.Ф. Дьякова провели видеочас «Мир безграничных возможностей». Из рассказа библиотекаря ребята узнали много интересной и полезной информации о мероприятиях и акциях, проводимых к этому дню в разных городах, и о том, что Международный день белой трости – не праздник, это своеобразный знак, напоминающий обществу о существовании рядом людей с ограниченными физическими возможностями, о помощи, и солидарности с ними.

Одной из наиболее популярных форм просветительских мероприятий для детей и молодёжи является проведение квестов.

Библиотека с. Архангельского Будённовского района предложила своим читателям квест-игру «Мир на кончиках пальцев». В начале мероприятия была проведена беседа, которая познакомила учащихся с историей дня Белой трости. Затем гостям был предложен интерактив, в рамках которого они посетили станции: «В мире ароматов», где участники с завязанными глазами определяли предметы по запаху; «Белая трость» – здесь ребята с тростью проходили расстояние с препятствиями с завязанными глазами, «Мир наощупь» – здесь необходимо было на ощупь угадать предмет [2].

Ещё одной из традиционных форм тифлопросветительской работы является издательская деятельность библиотек.

МКУК «Левокумская районная библиотека» были подготовлены памятки с правилами общения с людьми, имеющими нарушения зрения: «Памятки водителю», листовка «Опора во тьме», буклеты «Секреты Белой трости» (Бургун-Маджары), лифлет «Я вижу мир сердцем» (Николо-Александровское), «Белая трость (Приозёрское), рекомендательный список литературы «Всё о правилах здоровых глаз» (Кумская Долина).

В 2020 году многие библиотеки выбрали для себя дистанционный формат проведения «Белой трости».

Библиотека с. Вознесенского Апанасенковского района в социальной сети Инстаграм опубликовала видеоролик «Зорко лишь сердце», который рассказал о дне Белой трости, о профессиональном фотографe Джеймсе Биггсе – изобретателе белой трости, о Луи Брайле – авторе системы письма и чтения рельефно-точечного шрифта. Видео также познакомило с незрячими и слабовидящими – нашими современниками: спортсменами, музыкантами, поэтами... В частности, речь шла о 26-летнем Эдуарде Нехаеве – победителе телепроекта «Удивительные люди». В заключение видеоролика были рекомендованы тематические книги для чтения.

Для детской аудитории в рамках месячника «Белая трость» Модельной детской библиотекой Левокумской ЦРБ была подготовлена и размещена в социальных сетях видео-площадка «Есть такая профессия – кинолог». Что при слове «кинолог» приходит на ум в первую очередь? Конечно, образ бравого парня с собакой-ищейкой на поводке. Но одно из направлений кинологии это подготовка собак-поводырей в помощь слабовидящим людям. Посетив видео-площадку, ребята узнали, собаки каких пород могут стать поводьями и для каких ещё целей дрессируют этих животных.

В общей сложности в рамках месячника «Белая трость» в крае было проведено более 460 мероприятий, охвативших более 8600 человек [1].

К основным отличительным чертам месячника в 2020 г. можно отнести:

1. Из-за сложной эпидемиологической ситуации, связанной с распространением коронавирусной инфекции, многие мероприятия проходили в дистанционном формате. Однако это не повлияло на их разнообразие.

2. При проведении мероприятий муниципальные библиотеки края активно применяли информационно-методические ресурсы СКБСС (например, материалы «Незрячие в годы Великой Отечественной войны» и «Незрячие писатели – фронтовики»).

3. Мероприятия тифлопросветительской тематики носили преимущественно комплексный характер, предполагающий информационную часть об акции «Белая трость», блок об этике общения с инвалидами по зрению, интерактивные формы «погружения» участников в мир незрячих и слабовидящих.

Литература:

1. Отчет о работе ГБУК СК «Ставропольская краевая библиотека для слепых и слабовидящих имени В. Маяковского» за 2020 год / сост. Е.С. Захарова. – Ставрополь, 2021. – 46 с. Текст : непосредственный.

2. Через доступность и интеграцию к новому качеству жизни! : итоги ежегодной краевой акции «Месячник «Белая трость-2020» / Министерство культуры Ставропольского края, Ставропольская краевая библиотека для слепых и слабовидящих имени В. Маяковского ; инновационно-методический отдел ; составитель Г. А. Варфоломеева. – Ставрополь, 2020. – 30 с. Текст : непосредственный.

СТРУКТУРА ЧИТАТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩЕГО БИБЛИОТЕЧНОГО СПЕЦИАЛИСТА

Н.В. Грушевская

ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт
культуры»

Краснодар, ул. 40-летия Победы, 33

Аннотация: В статье анализируется понятие читательской компетентности библиотечного специалиста, ее место в структуре компетенций. Особое внимание уделено структуре читательской компетентности, а именно ее уровням.

Ключевые слова: читательская компетентность, библиотекарь, образование, чтение, культура чтения, бакалавр, магистр.

Важность формирования культуры чтения библиотекарей, их читательской компетентности диктует необходимость развития готовности и способности к чтению. Соответственно этому понимание чтения как основы компетентностной подготовки библиотечных кадров обуславливает определение характера чтения на уровнях бакалаврского и магистерского обучения.

Мы опираемся на определение компетентности библиотечно-информационного специалиста, данного отечественным библиотековедом, библиографоведом А.В. Соколовым.

Под компетентностью А.В. Соколов понимает готовность и способность личности сознательно и целенаправленно осуществлять

профессиональную библиотечно-информационную деятельность. Условием готовности к деятельности являются понимание целей и ценностей профессиональной активности, а также ценностные ориентации и мотивации, усвоенные в результате образовательно-воспитательного процесса в библиотечно-информационной школе [1, с. 64].

Компетентность профессионала библиотечно-информационной деятельности, по мнению А.В. Соколова, складывается из общекультурных компетенций и профессиональных компетенций. Общекультурные компетенции характеризуют личностное развитие человека, понимание им целей, ценностей и причинно-следственных связей в условиях современной российской действительности, готовность менять в себе то, что должно измениться как ответ на вызовы времени с сохранением некоторого ценностного ядра образования. Профессиональные компетенции характеризуют достигнутую степень профессионализма, то есть способность выполнять производственно-технологическую, организационно-управленческую и другие виды профессиональной деятельности [1, с.65].

Здесь следует отметить, что ученый рассматривает компетенции, отраженные в ФГОСах 3+, а согласно ФГОСам 3++ в перечень компетенций, необходимых будущему библиотечному специалисту (бакалавру или магистру), входят универсальные, общепрофессиональные и профессиональные компетенции.

Проанализировав вышеуказанные исследования, мы в своей работе придерживаемся мнения, что читательская компетентность формируется и как метапредметная, «инфраструктурная» для образовательной деятельности, и как профессиональная, выступающая результатом освоения образовательной программы. При этом ключевые позиции принадлежат самому процессу чтения, в рамках которого формируется не только знаниевый компонент, но и осмысленное владения читательскими умениями и навыками. Следует отметить, что наша задача выходит за рамки традиционной и распространенной на сегодняшний день парадигмы поддержки чтения, ибо мы ориентируемся именно на профессиональную деятельность.

Мы предлагаем следующее определение понятия читательская компетентность библиотечного специалиста.

*Читательская
компетентность
будущего библиотечного
специалиста*

- метапредметная и инфраструктурная система, синтезирующая когнитивно-ценностный и деятельностно-практический характер применения и использования видов и способов «чтения в целях образования» для реализации функций библиотечного специалиста (общепрофессиональный, профессиональный, научно-методический уровни)

В качестве метапредметной читательская компетентность участвует в формировании всех компетенций, отраженных в ФГОСах – универсальных, общекультурных, общепрофессиональных, профессиональных, и компетенций, не вошедших в ФГОСы, предлагаемых теоретиками и практиками в сфере библиотечно-информационной деятельности – личностных, общенаучных, творческой, инновационной, информационной, компьютерной. Как часть профессиональной – читательская компетентность способствует формированию профессиональных умений и навыков библиотекаря (рис.1).

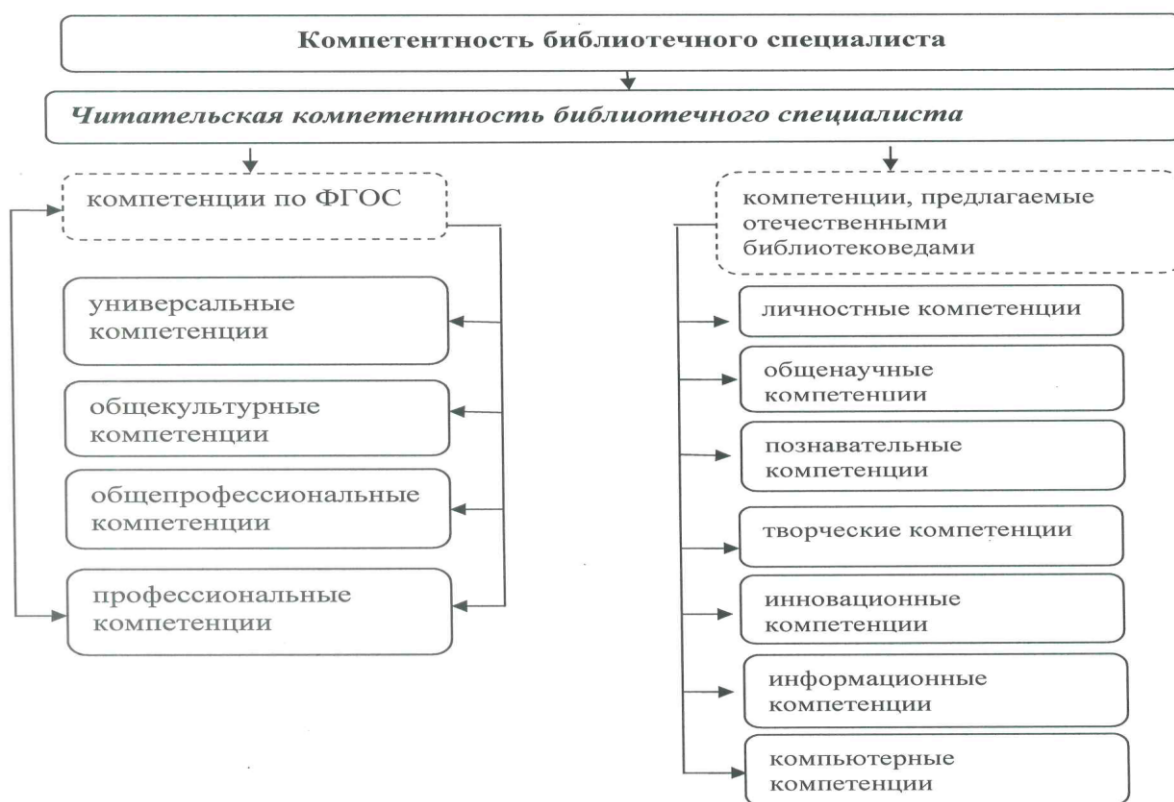

Рис. 1. Положение читательской компетентности в структуре компетентности библиотечного специалиста

Структура читательской компетентности будущего библиотечно-го специалиста включает в себя следующие уровни: общеобразовательный, общепрофессиональный, профессиональный (студенты бакалавриата) и научно-методический уровень (студенты магистратуры).

1

- **Общеобразовательный** уровень отражает развитие читательской компетентности на базе общеобразовательной школы. На данном уровне поступивший в вуз обладает общими навыками грамотности чтения (умение извлекать информацию, понимать, толковать текст, оценивать содержание и форму текста) и культуры чтения (осознание выбора тематики чтения, ориентировку в источниках, системность и последовательность чтения, умение ориентироваться в книге).

2

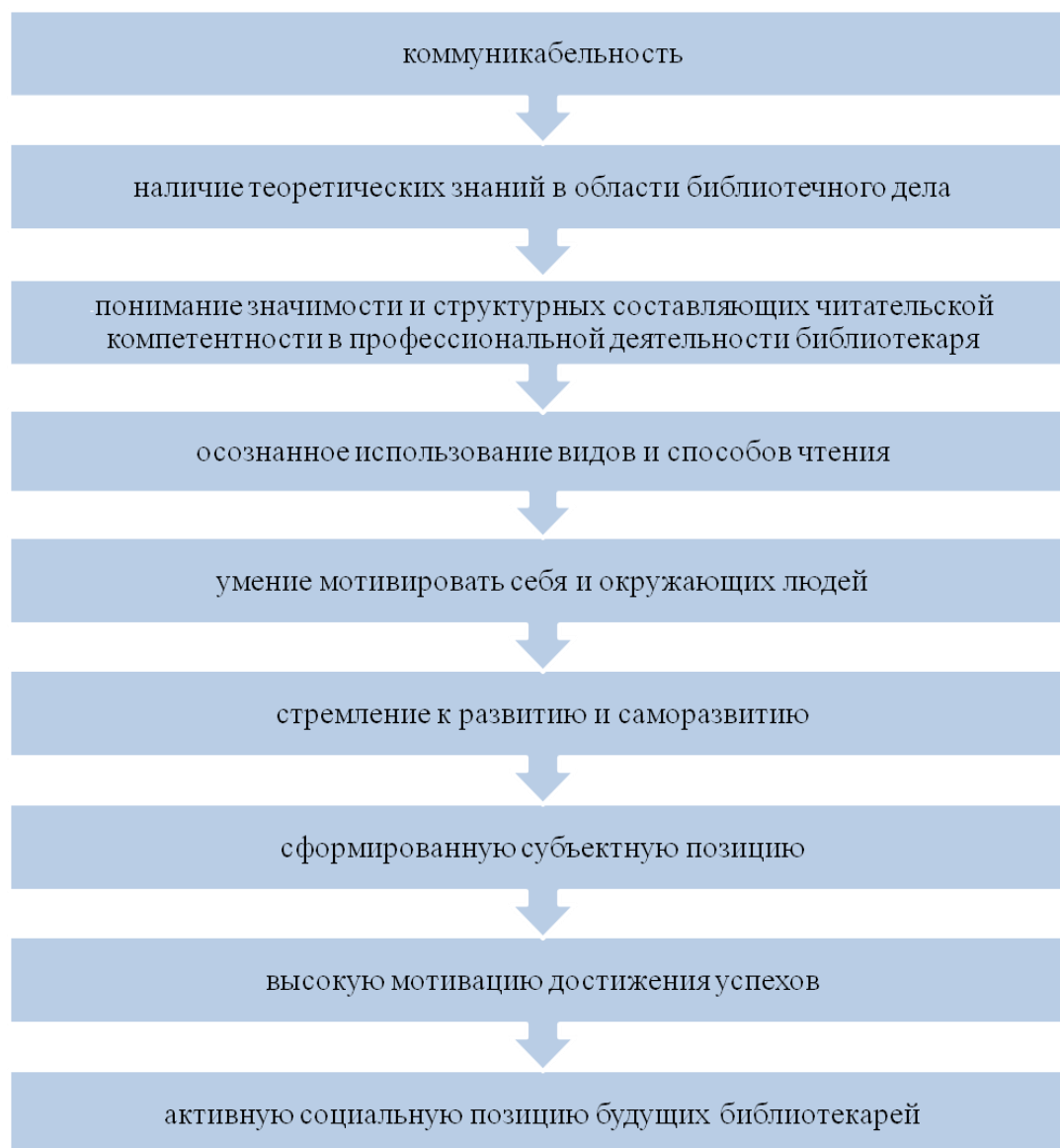
- **Общепрофессиональный** уровень читательской компетентности будущего библиотечного специалиста отражает взаимосвязь ее когнитивно-познавательного и эмоционально-ценностного элементов, определяемый в нашем исследовании как когнитивно-ценностная структура. Студенты осознают правила работы с видами чтения по цели и способам, воспринимают ценности профессии библиотекаря.

3

- **Профессиональный и научно-методический** уровни раскрывают деятельностно-практический (поведенческий) характер читательской компетентности. Данный уровень отражает получение профессиональных умений и опыта профессиональной деятельности, освоение профессиональных функций библиотечного специалиста. Именно на данном уровне развивается профессиональная направленность библиотечного специалиста в качестве организатора читательской деятельности пользователя библиотеки.

Рассмотрим, что включают в себя когнитивно-ценностная и деятельностно-практическая структуры читательской компетентности будущего библиотечного специалиста. Когнитивно-ценностная структура предполагает оценку уровня знаний и интересов личности студента, образующих кругозор, системность мышления, а также характеризуется ценностными ориентирами, индивидуальными нормами поведения, установками и мотивами будущих библиотекарей.

Показатели когнитивно-ценностной структуры включают в себя:

За основу деятельностно-практической структуры мы берем функционально-деятельностный компонент, предложенной Л.Н. Павловой [2].

Деятельностно-практическая структура отражает прикладной аспект библиотечной деятельности и уровень овладения следующими умениями и навыками: развитие критического и практического мышления; четкое использование всех функций в различных ситуациях; обеспеченность библиотечной деятельностью соответствующей системой коммуникации. Данная структура включает:

В результате развития всех уровней читательской компетентности формируется профессиональная направленность библиотечного специалиста-субъекта формирования читательской компетентности пользователя библиотеки.

Литература:

1. Соколов, А.В. Библиотечно-информационная школа и ноосфера /А.В.Соколов. – Санкт-Петербург: СПбГИК, 2018. – 444 с. – Текст: непосредственный.
2. Павлова, Л.Н. Педагогическое управление как объект исследования трудовой функции /Л.Н. Павлова. Текст : непосредственный // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 1. – С. 212-214.

ФОРМИРОВАНИЕ ИНТЕРЕСА К КНИГЕ И ЧТЕНИЮ У ДЕТЕЙ С ОВЗ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ЧЕРЕЗ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МЕЖДУ ДЕТСКИМ САДОМ И БИБЛИОТЕКОЙ

Л.В. Князева, Е.Н. Тодика

МБДОУ № 35 г. Белгород, ул. Губкина, 23

Аннотация: в данной статье рассматривается применение новых форм повышения педагогической компетентности родителей обуча-

ющихся средствами сотрудничества дошкольной организации и библиотеки как социального партнера в г. Белгороде

Ключевые слова: чтение, дошкольники с ОВЗ, взаимодействие, сотрудничество

Проблема формирования у дошкольников интереса к чтению, сегодня очень актуальна. Многие современные дети не любят читать и не тянутся к книге, а также и многие родители не воспринимают общение с художественной литературой как необходимость.

Дети овладевают компьютером раньше, чем учатся читать, ориентируются в клавиатуре лучше, чем в оглавлении книги. В результате чтение литературы замещается просмотром мультфильмов, компьютерными играми и т.п. Всё это является причиной снижения личностной культуры детей раннего и дошкольного возраста.

С каждым годом снижается интерес у взрослых к совместному чтению с детьми, теряется традиция семейного чтения. На вопрос о наличии или отсутствии трудностей в проведении семейного чтения 26 % родителей ответило, что проблемы испытывают в выборе книг, 9 % родителей ответили - влияние телевидения и интернета, 4 % высокая занятость родителей на работе и дома, 61 % родителей не переживают проблем, ведь семейное чтение не практикуется в семье. По данному вопросу родители имеют необходимость в консультативной помощи по проблемам: литературы по возрастным категориям, правилам проведения чтения.

Во время общения ребенка с книгой формируется привычка к постоянному умственному труду, развивается речь, логическое мышление, творчество к воспроизведению текста через игру. Чтение детской художественной литературы во многом способствует развитию человека как личности [1].

В современном обществе внимание к проблеме развития интереса к детской художественной литературе объясняется тем, что в контексте дошкольного образования больше внимания уделяется приобщению детей к чтению.

В соответствии с приказом Министерства образования и науки РФ от 17 октября 2013 г. № 1155 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования» осуществляется модернизация дошкольного образования в дошкольных образовательных организациях. Определяются новые цели, задачи и направления в работе дошкольных образовательных органи-

заций, и одним из ведущих показателей готовности ребенка к обучению в школе является интерес к чтению [2].

На основании Закона РФ «О библиотечном деле» библиотека как социальное учреждение выполняет, по меньшей мере, три социальные функции: информационную, культурную, образовательную. Библиотеке принадлежит важная роль в процессе социализации личности. Наряду с другими учреждениями она осуществляет серьезную по своим последствиям работу, что помогает человеку через источники информации усвоить те ценности и нормы, которые характерны для конкретного общества [3]. Следует заметить, что в дошкольном учреждении имеется большой развивающий потенциал детской художественной литературы, направленный на всестороннее развитие дошкольников, которая не используется родителями в семье, а также отсутствие в потребности посещать библиотеки для получения новых знаний и проведения семейного досуга. Разрешить данные вопросы можно путем применения новых форм повышения педагогической компетентности родителей обучающихся средствами сотрудничества дошкольной организации и библиотеки как социального партнера.

В рамках проекта Департамента образования Белгородской области «Дети в приоритете» нами был разработан подпроект «Организация взаимодействия с детской библиотекой в расширении социокультурного пространства для детей с ОВЗ».

Использование игровых технологий в работе библиотеки дает возможность сделать общение интересным и позитивным, представить библиотечное пространство в качестве площадки активного интеллектуального общения. В ходе составления системы совместной деятельности был составлен подробный план, включающий в себя сроки, формы и тематику занятий с детьми, выделены такие формы работы, как:

1. Кружок «Цветные ладошки». В формировании интереса к книге и чтению немаловажное значение имеют игровые приемы. Например, при чтении стихотворений С. Маршака, К. Чуковского, А. Барто, С. Михалкова, И. Токмаковой и других можно использовать такие приемы, как: «поэтическая эстафета»: взрослый произносит первые строчки, а дети (или один ребенок) продолжают стихотворение; «веселая рифма»: читаются стихи, и там, где ребенок должен угадать слово, делается пауза. На занятиях с использованием нетрадиционных материалов и техник дети получают информацию о разнообразии окружающего мира, уточняют свои представления о цвете, форме и

размере предметов и их частей, у них развиваются воображение, мышление, речь, мелкая моторика (проводится 1 раз в неделю по понедельникам в ДОУ, в присутствии родителей и учителя-логопеда).

2. Песочная терапия. Показать детям, сколько существует игр связанных с чтением: можно слушать чтение других, и обыгрывать произведение рисунка на песке услышанную сказку. В своей системе эти упражнения обладают колоссальным значением для развития психики ребенка. Во-первых, они стабилизируют эмоциональное состояние детей. Во-вторых, наряду с развитием тактильно-кинестетической чувствительности и мелкой моторики рук, учат ребенка прислушиваться к себе и проговаривать произведение от начала до конца (проводится 1 раз в неделю по вторникам в библиотеке, в присутствии библиотекаря, родителей и учителя-логопеда).

3. Имаготерапия – занятия театрализованной деятельностью детей с ОВЗ – это не просто игра, а еще и прекрасное средство для интенсивного развития речи детей, обогащения словаря, а также развития мышления, воображения, внимания и памяти, что является психологической основой правильной речи. Перевоплощение в художественный образ дает возможность показать, как ребенок понимает текст, оценивает героев, представляет события. Инсценирование – это важнейший прием в работе с художественным текстом. Занимаясь с детьми театром, мы делаем жизнь наших воспитанников интересной и содержательной, наполняем ее яркими впечатлениями и радостью творчества. Театр в детском саду учит ребенка видеть прекрасное в жизни и в людях, зарождает стремление нести в жизнь прекрасное и доброе (проводится в библиотеке к праздникам в присутствии библиотекаря, родителей и учителя-логопеда).

4. Мультипликация – это современный, новый метод, его основой является совместная деятельность ребенка и взрослого, результатом этой деятельности становится мультфильм. Мультфильм, это волшебный мир, он помогает ребенку развиваться, фантазировать, учит сопереживать героям, учит дружбе и доброте. В процессе создания мультфильма взрослый является связующим звеном между ребенком и сказочным миром мультипликации, он помогает ребенку окунуться в сказочный мир, направляя его на верные дорожки в процессе создания мультфильма (проводится 1 раз в неделю по воскресеньям в библиотеке, в присутствии режиссера, библиотекаря, родителей, учителя-логопеда).

5. Громкие чтения «Четвероногий терапевт»! Канистерапия – это терапия с целенаправленной деятельностью с включением специаль-

но обученной собаки. Основная роль собаки в этом процессе – привлечь внимание участника терапии, вызвать доверие и мотивировать к необходимой для терапии деятельности. Собака же – благодарный слушатель, она никого не судит, она общительна и терпелива, согласна слушать все, что ей читают. И этот процесс – чтение собаке – становится увлекательным и дает веру в свои силы. Выразительное чтение вслух способствует созданию у ребёнка образных представлений, воздействует на эмоции и восприятие, помогает заинтересовать ребёнка, вызвать у него желание вновь слушать знакомое произведение. Более того, чтение вслух приучает к внимательному слушанию текста. В конце занятия ребенок играет с собакой, угощает ее лакомствами. Чтение и общение с собакой – одна из лучших форм абилитации и адаптации ребенка с ограничениями жизнедеятельности. Комфортные условия, непринужденное общение, положительные эмоции – все это создает условия для чтения с удовольствием (проводится 2 раза в месяц в библиотеке, в присутствии кинологов, библиотекаря, родителей и учителя-логопеда).

В ДОУ совместно с библиотекой и родителями организована предметно-пространственная развивающая среда в интерьере детского сада, что регулярно развивает у детей интерес к чтению. Так, летом на детских площадках и на территории детского сада организуются «Передвижные мини-библиотеки», «BookCrossing». Акция «Книжка малышка-своими руками», участвует в прочтении детьми в группе, а также в BookCrossinge».

Работа «Клуба семьи» в детском саду также способствует повышению психолого-педагогической культуры родителей и членов семьи детей в вопросах воспитания, приобщения к социальным нормам, которые приняты в нашем обществе, формированию интереса к чтению и литературе в целом.

Особое место уделяется совместным массовым мероприятиям с родителями (досуг родителей, детей и педагогов), на которых царит атмосфера доброжелательности, сотрудничества, где абсолютно все чувствуют «ситуацию успеха». Ценность чтения художественной литературы в том, что с ее помощью взрослый легко устанавливает эмоциональный контакт с ребенком. В результате приобщения к книге облагораживается сердце ребенка, совершенствуется его ум. Книга помогает овладеть речью – ключом к познанию окружающего мира, природы, вещей, человеческих отношений.

Литература:

1. Некрасова, Н. Ценность живого общения / Н. Некрасова. – Текст: непосредственный // Библиотека. – 2012. – № 2. – С. 3.
2. Приказ Министерства образования и науки РФ от 17 октября 2013 г. № 1155 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования». – Текст : электронный // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70412244/>
3. Федеральный закон о библиотечном деле (с изменениями на 1 мая 2019 года). – Текст : электронный // <http://docs.cntd.ru/document/9010022>

ЧТЕНИЕ ВЗРОСЛЫХ В ЦИФРОВОМ МИРЕ: ИЗУЧЕНИЕ, ПОДДЕРЖКА, УПРАВЛЕНИЕ

Н.В. Лопатина

ФГБОУ ВО «Московский государственный институт культуры»
Московская область, г. Химки, ул. Библиотечная, 7

Аннотация: Статья рассматривает проблемы изучения и поддержки чтения взрослого населения. Уточнено понятие «чтение взрослых». Определены основные направления исследований и социокультурного проектирования, доказана социальная значимость данного направления деятельности. Намечены перспективные направления разработки инструментария управления чтением взрослых в условиях цифровой экономики.

Ключевые слова: Чтение, библиотека, изучение чтения, поддержка чтения, чтение взрослых.

Массив публикаций и диссертаций в сфере библиотечно-информационных наук демонстрирует снижение интереса исследователей к вопросам изучения и поддержки читательской деятельности взрослого населения и концентрацию внимания на чтении детей и молодёжи. Данная ситуация сложилась в силу, во-первых, направленности государственных и региональных программ поддержки чтения именно на детскую и молодежную аудиторию и, соответственно, стремления библиотек к выполнению социального заказа; во-вторых, смещения акцентов деятельности библиотек с поддержки читательской деятельности на другие форматы развития личности; в-третьих, трудности исследования конкретных поколений в силу сложности

коммуникации, наблюдения и опытно-экспериментальной работы. Именно эти причины лежат и в основе декларативного отказа многих исследовательских центров и коллективов от изучения чтения взрослых, формально аргументируемого приоритетностью детской и молодежной аудитории для развития человеческого капитала. Однако можно ли говорить о нецелесообразности поддержки чтения экономически активного населения; тех социальных групп, уровень развития и настроения которых определяют политическую ситуацию, реализацию задач национальной безопасности и бескризисного развития?

Чтение взрослых – вид интеллектуальной, познавательной и досуговой деятельности личности, способ удовлетворения профессиональных и непрофессиональных информационных потребностей, в том числе, самообразовательных, эстетических и иных потребностей. Специфика чтения взрослых состоит в устоявшихся читательских привычках, мотивах, в сформировавшихся моделях читательского поведения и позициях чтения в структуре социальной активности. Мотивы чтения взрослых могут быть разделены на две группы: прагматические (профессиональное чтение, чтение в целях образования, самообразовательное чтение) и компенсаторные (в целях психологической разрядки, отвлечения от неприятных ситуаций, снижения стресса, релаксации и досуга).

Особенности читательской деятельности взрослых определяются опытом поиска, выбора, непосредственно восприятия информации, способностью к оценочным действиям и рефлексии. В условиях профицита информационных массивов и потоков именно эти моменты являются определяющими в целом ряде сложных ситуаций социального управления, что показали события 2020 года. Читательская активность взрослых находится под влиянием собственного настроения и эстетических импульсов, собственных траекторий самообразования и личностного развития, мнения референтных групп и включенных сообществ, рекомендаций их отдельных членов, случайных обстоятельств. Исследования читательской активности взрослого населения, проводимые лабораторией социально-информационных технологий МГИК, фиксируют изменение структуры, содержания и характера читательских практик: увеличение доли чтения в цифровой среде (в первую очередь, в обыденном чтении); хаотичность и эклектичность читательского выбора в условиях разнообразия информационных потоков; приоритет новостной информации над чтением художественной и научно-популярной литературы; снижение доли времени, выделяемого на чтение, в структуре досуга (в сравнении с общением

в социальных сетях, просмотром телевизионных программ и видеоресурсов).

Более того, мы можем уверенно говорить о новой формации читателей, особой стадии эволюции читателя как особой социальной роли. Она характеризуется изменением системы взглядов на позиции чтения в структуре жизни человека, габитусов как системы приобретённых схем восприятия и оценивания, типовых моделей читательской активности, стратегий чтения. Читатель новой формации - активный субъект, развивающий социальные отношения, связанные с чтением, формирующий разнообразие читательских практик в традиционной и цифровой информационной среде, а также в зоне их пересечения (в которой находится и современная библиотека). Новая формация читателей конвертирует традиционные читательские практики в новые коммуникативные форматы, демонстрирует изменение форм творчества и интеллектуального инструментария в процессах чтения и обсуждения прочитанного, базовых структур сознания, эмоциональных состояний, эстетических ценностей читателя в новых информационных условиях.

Безусловно, современный этап развития «взрослого» читателя требует обновления библиотеки именно как института поддержки и управления чтением. Целеполагание деятельности библиотеки в данном случае определяется процессами социализации и необходимостью повышения качества жизни, культурного и образовательного уровня населения посредством чтения. Механизм деятельности библиотеки по приобщению к чтению заключается в разработке и реализации целевых программ формирования читательской культуры и стимулирования читательской активности населения. Основные направления деятельности библиотеки по приобщению к чтению связаны с привлечением читателя к фонду библиотеки и внешним информационным ресурсам, с формированием интереса к художественной, научно-популярной и иной литературе. В основе реализации этих целевых ориентиров лежит массовая и индивидуальная работа по ознакомлению с библиотечным фондом, обучению поиску и ориентации в литературе для чтения в традиционных и электронных форматах, поощрению свободного чтения, содействию реализации национальным и международным программам поддержки чтения. Но готовы ли современные библиотеки к индивидуальной работе? К сожалению, проводимые нами исследования не позволяют ответить на этот вопрос однозначно положительно.

Одна из проблем неготовности к индивидуальной работе с читателем, отвечающей вызовам времени, объясняется традициями дифференцированного подхода в библиотечно-информационном обслуживании, сформировавшимися в доцифровую эпоху. В их основе – методология типологизации читателей, сегментирования читательской аудитории, с которой работает конкретная библиотека, и основаниями данных процессов выступают, в первую очередь, демографические признаки, и, во вторую очередь, специализированные основания, разработанные библиотечно-информационными науками [2,3,4,5].

Результативность современной библиотеки определяется готовностью к дифференциации читательской аудитории на основании читательской компетентности как интегративной характеристики читателя. Она указывает на уровень владения и применения знаний и умений целесообразной и рациональной читательской деятельности для решения широкого круга стратегических и повседневных задач: бытовых, образовательных, профессиональных, коммуникативных, досуговых; задач развития, социальной и психологической регуляции и т.д. И это требует дополнительных исследований и практико-ориентированного проектирования в русле библиотечно-информационных наук. Вместе с тем, уже сегодня мы можем говорить о ключевых декомпозициях читательской компетентности: потребность в чтении; устойчивый интерес к чтению; разнообразие стратегий чтения; целесообразность читательского поведения; самостоятельность выбора чтения, освоения, оценки; интенсивность чтения; читательская активность (в том числе, участие в обсуждении прочитанного); качество чтения; системность (наличие формального или неформального «плана чтения»); результативность (способность применять в жизни знания и владения, полученные в процессе чтения); рефлексивность; элементарные библиографические компетенции (в том числе, поисковые, способность к «пробельному анализу»); креативные способности; способность к выработке личных оценок и интерпретаций.

Именно снижение роли библиотеки и библиотекаря как лидера чтения – фокус проблемной ситуации, связанной с управлением чтением в русле идеологии социально-информационных технологий [1]. Специфика развития чтения в цифровом обществе отличается тем, что формальные лидеры чтения, оказывающие влияние на чтение в силу обладаемой социальной роли или должности (родитель, педагог, библиотекарь, профессиональный социотехнолог) и / или профессио-

нальных компетенций в области чтения, уступают место неформальным лидерам, влияющим на чтение окружающих инициативно или латентно, благодаря знаниям, способностям, личностным качествам (начиная от социальных авторитетов, лидеров общественного мнения до рядовых граждан, членов неформальных групп и коллективов, друзей). При этом инициативные лидеры чтения могут преследовать цели как позитивного, так и негативного (разрушительного, манипулятивного, экстремистского и т.п.) характера, и сила их влияния увеличивается в ходе цифровых трансформаций.

В этой связи вопросы изучения, гуманитарно-ориентированной поддержки и регулирования чтения взрослого населения требуют особого уровня социального проектирования на макроуровне. Основные усилия требуется направить на управленческие процессы создания и функционирования инфраструктуры чтения как совокупности институциональных структур, осуществляющих поддержку массовых читательских практик. Целевыми ориентирами и ключевыми направлениями организации чтения взрослых на макроуровне выступает обеспечение доступности информационных ресурсов и профессиональной помощи читателю со стороны институтов и организаций книжной культуры; стимулирование читательской активности, продвижение культуры чтения в повседневные практики населения; создание условий и инструментов регулирования читательских коммуникаций.

Литература:

1. Сляднева, Н.А. Эффективность культурной политики: проблема технологизации управленческих решений / Н.А.Сляднева. – Текст : непосредственный // Культурная политика: современные реалии: Материалы междунар. конф. – Москва: Информациология, 2006. – С. 54-62.

2. Типологические проблемы рекомендательной библиографии : Сб. науч. тр. / [Редкол.: Горбунов А. М. и др.; Предисл. С. И. Коровицкой]. – Москва: ГБЛ, 1981. – 160 с. – Текст : непосредственный

3. Типология читателей и ее отражение в рекомендательной библиографии: Сб. науч. тр. под ред. Ю. М. Тугова – Москва: ГБЛ, 1985. – 160 с. – Текст : непосредственный

4. Трубников, С.А. Культура чтения как критерий общей типологии читателей / С.А. Трубников. – Текст : непосредственный // Сов.библиогр. – 1980. – №1. – С.28-38.

5. Тугов, Ю.М. Социально-психологические критерии дифференциации читателей в библиографической пропаганде/ Ю.М. Тугов. – Текст : непосредственный// Современные проблемы развития рекомендательной библиографии. – Москва: МГИК, 1973. – С.35-48.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СИСТЕМЫ РЕКОМЕНДАТЕЛЬНОЙ БИБЛИОГРАФИИ ДЛЯ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ

Л.М. Панчишко

ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт
культуры»

Краснодар, ул. 40-летия Победы, 33

Аннотация: В статье рассматривается современное состояние рекомендательной библиографии для детей и подростков, специфика разработки и продвижения мультимедийных рекомендательно-библиографических материалов, дан анализ библиографических онлайн-ресурсов отечественных детских библиотек.

Ключевые слова: детские библиотеки, библиографическая деятельность, библиографические пособия, рекомендательная библиография, информационные технологии.

Рекомендательная библиография – это один из эффективных способов удовлетворения информационных потребностей читателей детей и читателей подросткового возраста. Сегодня рекомендательная библиография профессиональным сообществом рассматривается как область деятельности, обеспечивающая читателей библиографической информацией с учетом их дифференцированных потребностей в сфере образования и самообразования, воспитания и формирования личности [2].

В настоящее время на детей обрушивается поток информации, которая зачастую содержит некачественный контент. Именно поэтому библиотека должна обеспечить ребенка тем алгоритмом поиска, который позволит как руководителям чтения, так детям и подросткам самим получить информацию, отвечающую аксиологическим принципам развития личности в современном обществе. Цифровизация общества отражается на особенностях развития рекомендательной библиографии для детей. Так, библиотеки в разработке и транслиро-

вании рекомендательных материалов делают акцент на мультимедийный формат.

Рекомендательные списки на профессиональных сайтах детских библиотек, любительские сайты и блоги с отзывами о лучших классических произведениях и новинках, полезные ссылки – нацелены на привлечение детской аудитории к виртуальному представительству библиотек.

К базовым библиографическим онлайн-ресурсам относятся разработки РГДБ (Российской государственной детской библиотеки) – «Библиогид» и «ПроДетЛит». Библиогид стартовал как интернет-журнал более 20 лет назад. Ежемесячно на сайте публикуется аннотированный каталог, он включает в себя не менее 60 наименований с библиографическими описаниями, аннотациями и фотографиями обложек. Для библиотекарей этот ресурс особенно ценен – с его помощью можно оценить состояние книжного фонда и составить план по его докомплектованию современными произведениями, которые получили признание читателей и вошли в актуальную часть массива публикаций.

История реализации еще одного просветительского проекта Российской государственной детской библиотеки – «ПроДетЛит – Всероссийская энциклопедия детской литературы» насчитывает всего год. Данный ресурс задуман как информационная электронная база данных, позволяющая получить комплексное представление о детской литературе. Ресурс постоянно пополняется информацией об авторах, литературных премиях и конкурсах, журналах, издательствах [6].

Безусловно, эффективный опыт разработки виртуальных рекомендательно-библиографических ресурсов отечественных библиотек требует детального освещения.

Анализ рекомендательной деятельности библиотек Краснодара показывает активное использование виртуальных возможностей сайта в продвижении социально-значимых ресурсов для детей и подростков.

В качестве примера возьмем детскую страничку сайта МУК ЦБС города Краснодара [8]. Рекомендательно-библиографический контент открывается пользователю под кнопкой «Книжный шкаф моего ровесника: виртуальная книга отзывов». Здесь отражены новинки детской литературы, поступающие в фонд библиотеки. Удачен сам механизм действия «шкафа» – нужно кликнуть мышкой на корешок книжки, и перед читателем откроется ее аннотация с красочными иллюстрациями. Что здесь особенно ценно – юный читатель может оставить отзыв о любом произведении. Таким образом, детский биб-

лиограф будет иметь представление о читательских предпочтениях, это послужит хорошим ориентиром при составлении рекомендательных списков литературы.

Что касается краеведческой направленности, крайне полезен модуль «Писатели Кубани – детям»: информационный блок по каждому автору состоит из двух частей: краткой биографии и рекомендательного списка литературы. Здесь отобраны лучшие тексты, аннотации даются простым, доступным для детского восприятия языком. Синтаксически они не перегружены, т.е. ребенок сразу обращает внимание на самое главное. Рядом находится электронная карта для учащихся 5–7 классов «Краснодар литературный» с биографическими и библиографическими сведениями о кубанских писателях. Это удобный интерактив: на карте расположены фотографии писателей; при нажатии на каждый квадратик происходит переход на список произведений конкретного автора (Анатолий Мовшович, Вадим Неподоба, Виталий Бакалдин и др.).

Под кнопкой «Что читать, чтобы учиться на «5»! представлена лучшая литература для помощи в учебе по школьным предметам: русскому языку, литературе, истории, обществознанию, математике и др. Источники самые разнообразные: азбуки вежливости, биографические словари-справочники, школьные путеводители.

Обращает на себя внимание дайджест детских литературных сайтов в помощь родителям «Книгозор». Данный информационный ресурс имеет удобную структуру: название сайта – прямая ссылка на него – краткий обзор контента.

Особую библиографическую ценность представляют «Золотые списки для детского чтения», опубликованные в четырех частях: для дошкольников и детей младшего школьного возраста, для учащихся 3–4-х, 5–6-х и 7–8-х классов. Они изданы в рамках реализации ведомственной целевой программы «Читающий Краснодар». Фольклор для малышей, народные и литературные сказки, приключения и фантастика, странички для любознательных – здесь есть вся необходимая литература для полноценного культурного развития.

Мы видим, что на сайте МУК ЦБС города Краснодара рекомендательная библиография представлена в разных формах и адресована различным возрастным категориям.

Еще одна особенность современной рекомендательной библиографии для детей и подростков – приоритет малых форм библиографических пособий и их игровой характер.

Библиографическое пособие относится к такому виду продукции, который не может заинтересовать маленького читателя априори. Ключевую роль здесь играют яркое визуальное оформление, доступный язык и стиль речи, зачастую, добавление в пособие сказочных элементов.

Один из эффективных библиографических методов работы библиотек – библиоигрушка – творческо-игровой компонент в библиографическом пособии для детей дошкольного и младшего школьного возраста.

Как форма рекомендательного пособия библиоигрушка появилась еще в 1980-х, но не только не утратила своей актуальности, но и стала важнейшим средством приобщения ребят к библиографической информации. Библиоигрушка должна соответствовать определенным требованиям: наглядность, практичность, информативность, аннотирование материала.

Библиоигрушки по совокупности общих и отличительных черт можно разделить на две группы: предметные (кубики, куклы, мячики, машинки, трансформеры и т. д.) и имеющие форму книжек-игрушек (фигур, раскладушек, панорам, затей и др.) [5, с. 47].

Ярким примером разработки библиоигрушки является деятельность ЦБС города Волгодонска. В Центральной детской библиотеке сотрудники сделали библиоигрушку «Веселые рассказы из школьного портфеля». В портфеле Вовки из Тридевятого царства лежат библиографические описания книг с забавными историями о жизни в школе. Ребята с удовольствием вертят игрушечный портфель в руках и достают «невзаправдашние» книжки. «Лицо» каждой карточки с библиографическим описанием – это копия обложки. Такая подача материала существенно облегчает поиск нужной книги на полке.

Библиокорабль «Заветная мечта» – это рекомендательное пособие, которое включает в себя книги-лауреаты Национальной детской литературной премии «Заветная мечта». Корабль с парусами ассоциируется с выражением «заветная мечта», а целью сотрудников библиотеки стала популяризация этой серии и привлечение внимания к книгам-победителям серии. Так возник корабль, а на его парусах были размещены библиографические описания изданий серии [4].

Данный библиокорабль отражает еще одну направленность современной рекомендательной библиографии: знакомство детей с современными авторами, лауреатами литературных премий.

Очень удачно эта тенденция реализована на сайте Псковской областной библиотеки для детей и юношества им. В.А. Каверина. В раз-

деле «Книжный фарватер» есть рубрика «Библионовинки», где публикуются новости о литературном конкурсе «Новая детская книга», приводятся списки лучших детских и подростковых книг года, размещается информация о проекте «Обновленная классика» (например, Гоголь в комиксах). А в рубрике «#ЭтаКнигаНамНужна» можно найти книжные хиты этого лета, например, сказочную повесть современного французского писателя Жан-Клода Мурлева «Река, текущая вспять» [7].

Использование интернет ресурсов в разработке рекомендательно-библиографических материалов на основе современных цифровых технологий раскрывает наиболее полно возможности рекомендательной библиографии для детей, как эффективное средство продвижения социально значимых ресурсов.

Литература:

1. ГОСТ 7.0-99. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Информационно-библиотечная деятельность, библиография. Термины и определения. – Москва : ИПК Издательство стандартов, 1999. – 74 с. – Текст : непосредственный.

2. Библиографические пособия для всех групп пользователей. Библиографические очерки. // URL: <http://www.litexplorer.ru/litexps-62-1.html> (дата обращения: 11.11.2020) Текст : электронный

3. Левин, Г. В. Исследования в области библиографии в Российской государственной библиотеке: история и современное состояние / Г. В. Левин. – Текст : непосредственный // Библиотековедение. – 2020. – № 3. – С. 305–324.

4. Нетрадиционные библиографические издания в библиотеках Волгодонска – Текст : электронный // Централизованная библиотечная система города Волгодонска : официальный сайт. – URL: <http://www.vdonlib.ru/read.php?id0=2847#listopad> (дата обращения: 17.11.2020).

5. Опарина, Н. П. Игровые формы и методы в работе детских библиотек / Н. П. Опарина. – Москва : Литера, 2010. – 135 с. – Текст : непосредственный.

6. «ПроДетЛит» и «Библиогид» – рекомендательно-библиографические онлайн-ресурсы РГДБ. – Текст : электронный // Калининградская областная научная библиотека : официальный сайт. – URL: <http://lib39.ru/events/?ID=24520> (дата обращения: 13.11.2020) Псковская областная библиотека для детей и юношества : официаль-

ный сайт. // URL:<http://kaverin.ru/knizhnyj-farvater>(дата обращения: 17.11.2020).

7. Цитаты о библиографии. – Текст : электронный // Челябинская областная универсальная научная библиотека : официальный сайт//URL:<http://chelreglib.ru/ru/pages/about/lib/div/ibo/bibliokabinet/citatu/> (дата обращения: 17.11.2020).

КНИЖНЫЕ БЛОГИ КАК ИНСТРУМЕНТ КОМПЛЕКТОВАНИЯ БИБЛИОТЕЧНОГО ФОНДА

Л.К. Сагитова, В.С. Степанова

ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств
и культуры», Белгород, ул. Королева, 7

Аннотация. В статье рассматриваются возможности книжных блогов, размещённых на YouTube, обзоры современной и классической литературы которых содействуют чтению подписчиков, которые в основном представляют молодую аудиторию. Мнение последних следует учитывать комплектаторам библиотек при отборе новых изданий.

Ключевые слова: книжный блог, YouTube, BookTube, комплектование библиотек.

Ежегодно на книжный рынок издательства выпускают огромный ассортимент книг, в связи с чем крайне трудно выбрать подходящую для себя книгу. Эта проблема стоит не только перед заядлым читателем, но и перед библиотекарем, который осуществляет комплектование библиотечного фонда. В этом вопросе нам может помочь, как ни удивительно, YouTube.

На YouTube существует огромное количество каналов по самой различной тематике, как развлекательной направленности, так и познавательной, способствующее расширению кругозора зрителей. Среди всего разнообразия предлагаемых каналов существует такое сообщество видеоблогеров как BookTube: от англ. book – книга и tube – жарг. телевизор. Как можно понять из названия, речь идёт о тех блогерах, которые делают обзоры на прочитанные книги.

Движения книжных блогеров за рубежом стали активно развиваться с 2009 года, в то время как в России подобное явление масс медиа появилось независимо от опыта зарубежных блогеров в 2011

году. Становление того и другого сообщества протекает параллельно по отношению друг к другу. В зарубежном BookTube больше обсуждают современную литературу, в то время как российские книжные блогеры в своих обзорах кроме современных авторов уделяют внимание отечественной и зарубежной классике [1].

Книжными блогерами становятся преимущественно не профессиональные библиотекари, а те, кто любит читать, много читает и хочет обсуждать прочитанное. Книжных блогеров можно воспринимать как реакцию читателя на издаваемые в настоящее время книги.

К настоящему времени BookTube активно развивается и всё больше и больше людей смотрят книжные каналы. Отметим, в чём же польза просмотра подобного контента?

1. Получение сведений о современной литературе. Просмотр видео книжных блогеров позволяет узнать о той литературе, которая появилась в настоящем, и, по отзывам, как блогера, так и зрителей в комментариях под видео, понять, какая книга из общего потока издаваемой литературы стоит внимания.

2. Знакомство с популярными книгами. С учётом первого пункта естественно, что периодически просматривая видео книжных каналов становишься осведомлённым насчёт той литературы, которая на данный момент популярна, как по продажам, так и в самом сообществе BookTube, так как книжные блогеры не изолированы друг от друга и сами смотрят видео своих коллег. Поэтому часто одна книга может «кочевать» от одного блогера к другому.

3. Популяризации классики. Как уже было сказано выше особенностью русского BookTube является то, что книжные блогеры уделяют внимание, как русской, так и зарубежной классике. Даже те блогеры, которые преимущественно читают современную литературу, и соответственно делают обзоры книг жанровой литературы, иногда отдельные видео посвящают классике, например в формате «неделя классики».

4. Знакомство с новыми жанрами литературы. Современный мир предоставляет нам огромный ассортимент литературы: от интеллектуального бестселлера до самой обычной беллетристики. Большую часть существующих жанров литературы мы или не знаем или имеет насчёт них предубеждения. Просматривая книжные каналы, мы не только узнаём о самой разной литературе, но и возможно откроем для себя что-то новое ранее неизвестное или же развеем те или иные стереотипы по отношению к тем или иным книгам. Даже сами книж-

ные блогеры не раз экспериментируют и узнают что-то новое, как от своих коллег, так и от своих подписчиков в комментариях.

5. *Получение вдохновения на чтение книги.* Книжные блогеры читают в месяц примерно от пяти до пятнадцати книг, в зависимости от занятости блогера, так как многие из них ведут канал параллельно основной работе. Следовательно, в BookTube идут лишь те, кто действительно любит читать и рассказывать о своих впечатлениях и желают общаться с другими людьми, которые разделяют их увлечение. Поэтому, просматривая видео книжных блогеров, получаешь вдохновение читать книги, заряжаясь от них этой энергией. Если, посмотрев видео книжного блогера, возникло желание почитать то, что он рекомендовал, значит это хороший книжный блогер.

6. *Воспитание толерантного отношения к особенностям других людей.* У каждого человека, в том числе и у книжного блогера, есть индивидуальные черты, которые также вливаются в своеобразные интересы и вкусы, которые могут идти в противоречие со вкусами других людей. Находясь в сообществе BookTube, постепенно учишься принимать особенности других людей и более лояльно относиться к странностям, на твой взгляд, увлечениям людей. Часто подобное происходит под влиянием харизмы личности книжного блогера.

7. *Обеспечение обратной связи.* Видеохостинг YouTube предоставляет прекрасную возможность выражать свои мысли и впечатления через видео, как это делают блогеры, но так же и через комментарии под этим видео от подписчиков. Под комментариями иногда возникают целые дискуссии между блогером и подписчиками, которые знакомы с изданием, прочитали книгу. Из которых можно увидеть мнение молодых читателей о том или ином издании.

В настоящее непростое время недофинансирования комплектования фондов общедоступных библиотек, особенно муниципальных библиотек, известный специалист-методист в области формирования библиотечных фондов И.В. Эйдемиллер рекомендует привлекать возможности цифровой среды. Она имеет ввиду не только Национальную электронную библиотеку. Для информационного обеспечения комплектования и совершенствования использования библиотечных фондов специалист предлагает привлекать книжные блоги, наряду с буктрейлерами, контентом ведущих издательств, социальных сетей, открытых частей коммерческих ресурсов, различных рейтингов [2]. Мнение обычного подписчика книжного блога, высказывающего аргументированный отзыв о прочитанном, может учитываться при выборе новых книг для фонда библиотеки.

Таким образом, знакомство с видеоматериалом книжных каналов может быть полезно не только для заядлых читателей, но и для специалистов библиотек, перед которыми стоит задача пополнения фонда новыми изданиями.

Литература:

1. Видео о книгах: буктьюберы. – Текст : электронный //URL: <http://libinform.ru/read/articles/Video-o-knigah-buktyubery/> (дата обращения: 14.02.2021) 2. Эйдемиллер, И. В. Точки роста: новые подходы к комплектованию муниципальных библиотек. – Текст : электронный// Университетская книга. – 2020. – № 1. // URL: <http://www.unkniga.ru/biblioteki/bibdelo/8588-tochk-rosta-nvye-podhody-k-komplektovanyu-bibliotek.html> (дата обращения: 13.02.2021).

МЕТОДИСТ КАК ЦИФРОВОЙ КУРАТОР

М.С. Тарасова

ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры»
308033 г. Белгород, ул. Королева, 7

Аннотация: в данной статье рассматривается деятельность методистов библиотек как цифровых кураторов.

Ключевые слова: цифровой куратор, библиотека, методист, консультант в области развития цифровой грамотности населения.

Внедрение в библиотечно-информационную деятельность новых информационных технологий, возможностей сети интернет становится очевидным и неоспоримым фактом, который существенно меняет организацию всех отраслей библиотечной работы, в том числе информационно-методической.

Использование новых информационных возможностей и ресурсов позволяет выделить следующие тенденции развития методической деятельности в соответствии с требованиями библиотечной практики:

- формирование новой концепции открытости методического информационного пространства, созданного в том числе и при использовании новых компьютерных технологий;

- поиск новых теоретических оснований вопросов методической деятельности и сохранение высокого интереса к проблемам методической теории и практики;

- расширение системы методических структур, осуществление методической деятельности общественными и некоммерческими организациями;

- активное использование новейших компьютерных технологий в методической деятельности, увеличение доли электронных информационных ресурсов и обеспечение к ним удаленного доступа, развитие разнообразия и инновационности различных форм, методов, направлений методической деятельности [2].

Если несколько лет назад исследователи говорили о том, что с информатизацией и цифровизацией деятельности методист примеряет на себя новые роли, такие как навигатор сетевых ресурсов, менеджер (куратор) контента, редактор сайта, консультант по работе в социальных сетях, организатор межсетевого общения [4], то теперь можно определить это общим понятием, методист выступает в роли цифрового куратора или консультанта в области цифровой грамотности.

Цифровая грамотность – это набор знаний и умений, которые необходимы для безопасного и эффективного использования цифровых технологий и ресурсов Интернета. Данное понятие является многослойным и не имеющим точного утвержденного определения, но в нем можно выделить такие составляющие, как:

- цифровое потребление: использование услуг и возможностей сети интернет для работы и жизни;

- цифровая компетентность: способность пользователя эффективно, уверенно и безопасно применять информационно-коммуникационные технологии в разных сферах жизни и готовность к подобной деятельности;

- цифровая безопасность: комплекс мер, используемых пользователем для защиты конфиденциальности, целостности и доступности информации от вирусных атак и несанкционированного вмешательства [1].

Профессия цифрового куратора или консультанта в области цифровой грамотности населения появилась в 2018 году и сразу привлекла к себе внимание библиотечного сообщества. Исходя из профессионального стандарта очевидно, что выполнить функции цифрового куратора могут и библиотечные специалисты, более того уже десятки лет активно выполняют данную деятельность для своих пользователей. Библиотекари консультируют читателей по вопросам работы с

компьютером и смартфоном, обучают основам работы в сети интернет, работы с текстовыми, звуковыми и видео редакторами, проводят консультации по использованию таких ресурсов как госуслуги, сбербанк, электронная регистратура и т.п.

Однако для того, чтобы выполнять данные функции, успешно и эффективно вести работу в интернет пространстве и использовать компьютерные технологии, библиотечные специалисты и сами должны обладать высоким уровнем цифровой компетенции и грамотности. В данном случае цифровыми кураторами выступают сотрудники научно-методических отделов.

Особенно заметно это в период пандемии и вынужденных ограничений, когда библиотекам потребовалось оперативно перестроить свою плановую деятельность в новый формат. Многие вопросы, которые рассматривались в деятельности библиотек, особенно небольших филиалов, как далекая перспектива, стала объективной реальностью в короткие сроки.

В библиотеках МУК ЦБ Белгородского района большинство традиционных функций обрело аналоги в онлайн режиме, появились новые формы взаимодействия и с пользователями, и внутри коллектива, новые формы проведения мероприятий, например, активно использовались такие формы работы как сетевые акции, трансляции, онлайн марафоны. При этом, большинство проводимых в новых формах мероприятий соответствовало планам работы на год.

Информационные потребности пользователей выполнялись при помощи предоставления доступа к таким ресурсам как Литрес: библиотека, НЕД, НЭДБ.

Сотрудники информационно-методического отдела выступали как цифровые кураторы и консультировали специалистов по вопросам работы в социальных сетях, использования новых информационных ресурсов и программ, работе с платформой PRO.Культура. РФ (АИС ЕИПСК).

Диалоговые формы методического взаимодействия – групповые и индивидуальные справки и консультации, а также вопросы, требующие быстрого реагирования оперативно и успешно решались в официальных чатах сотрудников ЦБС Белгородского района в мессенджерах Viber и Whatsapp.

Активно использовались возможности интернет коммуникации для проведения конференций и вебинаров. Совещания, вебинары, онлайн конференции как внутри библиотечной системы, так и с област-

ными методическими центрами (БГУНБ, БГДБ) проводились при помощи платформы для организации аудио и видеоконференций Zoom.

В течение года в ходе методических мероприятий большое внимание уделялось повышению информационной грамотности специалистов, освоению новых программ, платформ, ресурсов и технологий.

Проводились такие семинары, как:

- «Анализ эффективности деятельности библиотек района: от реализованных планов к новым идеям»;

- «Новые требования ведения библиотечной деятельности»;

- «Проекты и программы муниципальных библиотек по военно-патриотическому воспитанию, посвященные 75-летию Победы в Великой Отечественной войне». (Данный онлайн семинар проводился в формате с целью обмена опытом между сотрудниками МУК ЦБ Белгородского района и МКУК «Центральная библиотека Волоконовского района»);

- «Что такое облачное хранилище и какое облако выбрать»;

- «Интеллектуальные пространства библиотеки»;

- «Информационно-библиографическая работа: проблемы и поиски».

Текущие вопросы организации текущей деятельности МУК ЦБ Белгородского района с июня 2020 года решались в ходе видеоконференций под общим названием «Методический дайджест».

Не только методисты, но и сотрудники библиотек стали друг для друга консультантами по вопросам информационной грамотности. Так, например, в ходе онлайн-семинара, организованного детской районной библиотекой МУК ЦБ Белгородского района «Планирование-2021: диапазон идей и практик» сотрудники библиотек филиалов подготовили такие выступления как «Информационный стиль – универсальный инструмент библиотечных текстов», «Geniali.ly – онлайн-инструмент для создания инфографики и анимированных презентаций», «Два поста в день, или Где искать вдохновение».

Таким образом, можно сделать вывод о том, что не только библиотеки становятся для своих пользователей консультантами по вопросам использования компьютерных и интернет технологий, но и методисты являются цифровыми кураторами для библиотечных специалистов.

Литература:

1. Киселева, Л. С. Цифровая трансформация общества: тенденции и перспективы / Л. С. Киселева, А.А. Семёнова. – Текст: непо-

средственный // Проблемы деятельности ученого и научных коллективов. – 2018. – №4 (34). – С.157-169.

2. Методическая работа в современных условиях: обзор / сост. О.А. Ли // Краевое государственное бюджетное научное учреждение культуры «Дальневосточная государственная научная библиотека. – Хабаровск, 2019. – 24 с. – Текст: непосредственный.

3. Модельный стандарт деятельности общедоступной библиотеки: рекомендации органам государственной власти субъектов Российской Федерации и органам муниципальной власти: [утв. 31 октября 2014 г.] / Министерство культуры Российской Федерации. – Москва, 2014 – 19 с. – Текст: непосредственный.

4. Огнева, И. Н. Виртуальная среда и новые роли методиста/ И.Н. Огнева. – Текст: непосредственный // На переднем крае библиотечных инноваций: сборник материалов Всерос. науч.-практ. конф. «Научно-методическая деятельность библиотек Российской Федерации : актуальные вопросы теории и практики» (Москва, 23–24 октября 2014 г.) / Рос. гос. б-ка, Центр по исслед. проблем развития б-к в информационном обществе. – Москва : Пашков дом, 2015. – С. 169-178.

ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВОСЛАВНЫХ БИБЛИОТЕК В СОВРЕМЕННОМ СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

О.М. Уржумова

ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт
культуры»

Краснодар, ул. 40-летия Победы, 33

Аннотация: В статье рассмотрено современное состояние и выявлены основные направления популяризации деятельности православных библиотек. Авторы делают заключение о том, что библиотекари православных библиотек не стремятся использовать современные информационно-телекоммуникационные средства для популяризации своей деятельности и предлагают способы активизации этого направления работы.

Ключевые слова: православие, православная библиотека, популяризация деятельности, библиотекарь приходской библиотеки, инновации в библиотеке.

Несмотря на то, что Российская Федерация является светским государством, Русская православная церковь играет немаловажную роль в социальном и культурном развитии страны. Начиная с середины XIX века во многих епархиях Русской православной церкви появились православные библиотеки: благочиннические, епархиальные, библиотеки духовных учебных заведений, православных братств и благотворительных сообществ, церковно-полковые библиотеки. Зачастую фонды этих библиотек были достаточно большими, не меньше фондов современных им публичных библиотек. Целью большинства епархиальных библиотек являлось содействие в формировании полной базы документальных памятников истории церкви и деятельности святых отцов. Епархиальные библиотеки имели не только книжный фонд, но и читальные залы для пользователей. Нередкими были и библиотечные мероприятия, такие как беседы, лекции, публичные чтения.

В современном социокультурном пространстве роль православных библиотек не уменьшилась. Но целью создания и функционирования современных приходских библиотек, в первую очередь, является обеспечение необходимой литературой деятельности воскресных школ, затем уже создание, хранение и пополнение фонда документов по истории Русской православной церкви и деятельности ее сподвижников.

В настоящее время потребность в духовной литературе среди прихожан Русской православной церкви растет. Растет и количество заинтересованных людей из числа «невоцерковленных» граждан. Несмотря на доступность данной литературы в электронном виде, спрос на духовную литературу на традиционных носителях не уменьшается. Актуальность исследования определяется необходимостью изучения и выявления специфики организационной деятельности православных библиотек, неполнотой изученности вопросов относительно деятельности православных библиотек в целом, практически полным отсутствием исследований популяризационной деятельности православных библиотек.

Литература по вопросу деятельности православных библиотек включает в себя множество статей и фундаментальных работ. В нашем исследовании мы опирались преимущественно на труды отечественных исследователей. В работах О.Е. Шелудяковой, Л.С. Финогиной, Н.А. Степановой, А.В. Селиверстова, С.Ю. Мининой и А.В. Попова

освещено современное состояние православных библиотек на территории России.

Существенный вклад в изучение проблемы историографии основных этапов развития Кубанских православных библиотек внесла Л.С. Фиоги́на [1]. Ее работы в значительной мере способствовали изучению исторического аспекта деятельности православных библиотек [2,3]. Для определения современного состояния православных библиотек, проанализированы официальные сайты Русской Православной Церкви, Московской, Екатеринодарской и Кубанской, Новороссийской Епархий, а также официальные сайты Свято-Екатерининского Кафедрального Собора, Свято-Успенского собора и Храма Вознесения Господня.

В соответствии с типо-видовой классификацией православные библиотеки можно разделить на монастырские библиотеки, благотворительные библиотеки, церковные библиотеки, церковно-приходские (приходские) библиотеки, библиотеки учебных заведений, библиотеки благотворительных организаций [1, с. 98].

В современном социокультурном пространстве православная библиотека занимает одно из важнейших мест в сохранении и трансляции документальных памятников Русской православной церкви. И в то же время она увеличивает спектр своих мероприятий, и, осуществляя духовно-просветительскую работу, становится важнейшим образовательным центром [4]. В настоящее время в Русской Православной Церкви более 7 000 приходов, имеющих свои библиотеки. Однако долгое время это были самостоятельные библиотеки, функционирующие настолько, насколько старательный и инициативный библиотекарь нес в ней послушание. Но на протяжении последнего десятилетия проведен ряд мероприятий, направленный на объединение приходских библиотек в единую сеть и систематизацию их деятельности. Так, Н.А. Степановой были составлены «Методические рекомендации по организации деятельности приходской библиотеки» [5], С.В. Андриюшиной было разработано «Положение о приходской библиотеке», А. Даниловой «Как организовать библиотеку на приходе», которые можно применить и к организации православных библиотек в целом.

В феврале 2010 года при Издательском совете РПЦ была создана Высшая православная коллегия, задачей которой стало рецензирование православных книг и экспертная оценка существующей книжной продукции для отсеивания документов, противоречащих православной догматике. Работа этой коллегии за 10 лет существования в зна-

чительной степени облегчила деятельность православных библиотекарей в вопросе формирования фонда [6].

На данном этапе руководство православной библиотекой осуществляет священнослужитель храма, к которому относится библиотека. Он назначает библиотекаря, исходя из личностных качеств последнего, составляет график работы и контролирует большую часть деятельности библиотеки. Поэтому библиотекарь больше не оставлен без наставничества и помощи. Большинство библиотекарей воспринимают свое назначение, как послушание и прилагают большие усилия для организации своей деятельности таким образом, чтоб библиотека стала не просто пунктом выдачи книг, но и образовательным, и духовно-просветительским центром. В современной православной библиотеке очень уютно и комфортно, библиотекарь эрудированный и внимательный, заинтересованный в общении и с легкостью определяющий настроение и потребность посетителя, рекомендуя именно ту литературу, которая ответит на вопросы, возникшие в процессе духовного поиска. Являясь центром обеспечения воскресных школ учебной и методической литературой, православная библиотека нацелена на детское душепопечение столь же сильно, как и на взрослое. Дети, приходя в библиотеку могут не только выбрать книгу или журнал, но также, уютно устроившись в читальном зале, почитать что-нибудь в период ожидания или поиграть в настольные игры.

В современном социокультурном пространстве существует большое разнообразие средств популяризации деятельности учреждения. Основными являются СМИ, в том числе: традиционные печатные периодические издания, радио, телевидение, кинематограф, информационно-коммуникационная сеть Интернет. Также средством популяризации может служить распространение информации с помощью баннеров, флаеров, информационных листов.

Одной из форм популяризации деятельности православных библиотекарей можно назвать содействие и влияния на репертуар издательской продукции путем воспитания у читателей интереса к духовной, нравственной и высокохудожественной литературе. Это осуществляется путем постоянных активных, целенаправленных выступлений в СМИ с обзором лучших изданий и перечислением тех, от воздействия которых следует оградить общество.

Очень редко можно встретить в Интернете собственные сайты православных библиотек. Обычно библиотеки имеют страницу на сайте храма, при котором они организованы, однако, зачастую эти страницы не отображают никакой информации о самой библиотеке, а

лишь служат своего рода каталогом. Также православные библиотеки, в отличие от общедоступных и публичных, не публикуют свои отчеты [5].

Русская Православная Церковь имеет большое множество печатных СМИ, например: Всероссийский общецерковный вестник «Приход», журналы «Фома», «Славянка», «Наследник», «Виноград», газеты «Русь Державная», «Вера молодых», «Символ веры», «Православное книжное обозрение» и многие другие, а также телеканалов и телекомпаний, таких как «Спас», «Союз», «Радость Моя» и другие. Однако, как показало исследование, библиотекари православных библиотек не стремятся использовать данные средства для популяризации своей деятельности, ограничиваясь небольшой вывеской на двери библиотеки, причем совсем не рекламного характера.

Библиотекари православных библиотек не стремятся рассказать о себе и привлечь новых читателей. Вместе с тем, мы считаем, что это поспособствовало бы популяризации деятельности православных библиотек и книжной культуры.

Для опровержения утверждений православных библиотекарей о том, что они неспособны популяризовать свою библиотеку с помощью информационных технологий, поскольку нет отлаженного механизма взаимодействия православных библиотекарей, нами было принято решение провести научный эксперимент. Его суть заключается в том, чтобы доказать, что, имея сильное желание человек может объединить вокруг себя единомышленников и коллегиально создать жизнеспособный, востребованный продукт.

Проект «Детский журнал «Лесенка» [7] изначально задумывался, как помощь родителям, заинтересованным в организации досуга для своих детей в период самоизоляции в связи с распространением новой коронавирусной инфекции. Помощь подразумевалась в виде ежедневных разнообразных заданий, выполняя которые, дети могли бы не только интересно провести время, но и получить полезные знания и навыки.

В апреле 2020 года усилиями одного человека была создана группа в мессенджере WhatsApp, в которую были добавлены 19 матерей многодетных семей с детьми от 2 до 13 лет. Им было предложено пригласить в данную группу всех желающих. К концу дня в группе было больше 30 участников. Принцип взаимодействия был прост: детям предлагалось в течение дня выполнить задание с христианской тематикой, которое выкладывалось в группу вечером накануне, и прислать фотоотчет организатору. Благодаря этому отслеживалась

вовлеченность и велась статистика. В первый день эксперимента в нем приняли участие 43 ребенка. Постепенно количество желающих принять участие в группе увеличивалось. Увеличивалось и количество положительных отзывов и пожеланий. Благодаря чему было принято решение об увеличении количества сотрудников. Постепенно привлекая новых людей, способных разнообразить задания для детей, образовался сплоченный коллектив из ответственного администратора, организатора по работе команды, художников, технического специалиста, создателя головоломок, писателя рассказов для детей, разработчика познавательных материалов, редактора текстов

Видя большой спрос на материалы журнала, было принято решение о создании группы в Viber и канала в Telegram, в которых дублируются материалы журнала. Для обратной связи была создана электронная почта, на которую дети охотно присылают отзывы, пожелания, ответы на задания, фотографии своих выполненных заданий и достижений. Безусловно, увеличение популярности налагает определенную ответственность на членов команды и требует ежедневного кропотливого труда и правильно организованного взаимодействия. Материалы, публикуемые в журнале, стали набирать популярность, ими пользовались люди не только из России и стали приходить предложения о сотрудничестве. В рубрике «Интересный факт» периодически стали публиковаться материалы о жизни в других странах: Казахстане, Беларуси, Германии, Боливии. В образовательной рубрике «Полезный урок» можно найти видеоуроки игры на трубе, английского языка, кулинарии, стихосложения, пения, различных поделок, жестового языка, новых развивающих, настольных или подвижных игр и другие.

По состоянию на 01.02.2021 г. подписчиков на сайте – 1457 человек, участников группы в Viber – 1196 человек, 515 подписчиков на канале Telegram. Таким образом, данный научный эксперимент можно считать успешным, и он может быть примером для библиотекарей в том, что при желании человек может объединить вокруг себя единомышленников и вместе создать интересный, жизнеспособный, востребованный проект, способствующий популяризации деятельности библиотек.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что православные библиотеки с момента их образования и по сегодняшний день являлись и являются не только культурообразующими учреждениями, но также учреждениями – показателями духовного и культурного уровня населенного пункта, а совокупность их – показателем

духовной жизни страны в целом. Претерпев кризис и понеся колоссальный урон во времена воинствующего атеизма Советского Союза, православные библиотеки в современном социокультурном пространстве переживают стадию возрождения и расцвета. От личных усилий библиотекарей во многом зависит популярность чтения качественной литературы в современном обществе.

Литература:

1. Финогоина, Л.С. Из опыта изучения истории православных библиотек на Кубани (XIX – нач. XX вв.) / Л.С. Финогоина – Текст : непосредственный // Книжное дело на Северном Кавказе: методы, источники, опыт исследования: сб. ст. по материалам регион, семинара «Исследования истории книжного дела Юга России: историографический и источниковедческий аспект» / ред.-сост. А.И. Слущкий. – Краснодар, 2009. – Вып. 5. – С. 98-106.

2. Финогоина, Л.С. Материалы по истории православных библиотек Кубани в отчетах духовных учреждений / Л.С. Финогоина, Н.В. Грушевская – Текст : непосредственный // Библиография и книговедение. – 2020. – № 2 (427). – С. 119-125.

3. Финогоина, Л.С. Православные библиотеки Кубани (конец XVIII – начало XX в.): формирование инфраструктуры и основные направления деятельности : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Л.С. Финогоина. – Краснодар, 2012. – Текст : непосредственный.

4. Михайленко А.К. Православные библиотеки: состояние фондов и направления деятельности / А.К. Михайленко, Е.Н. Орлова – Текст : непосредственный // Личность, творчество, образование в социокультурном пространстве Дальнего Востока России. Материалы заочной Всероссийской научно-практической конференции. – Хабаровск, 2017. – С. 258-262.

5. Методические рекомендации по организации деятельности приходской библиотеки : сайт Приходские библиотеки – URL: <https://gorbibl.nethouse.ru/static/doc/0000/0000/0317/317690.o742o9tmad.pdf>. (дата обращения 02.02.21) – Текст: электронный.

6. Русская Православная Церковь : сайт РПЦ – URL: <http://www.patriarchia.ru/> (дата обращения 02.02.21) – Текст: электронный.

7. Детский журнал «Лесенка»: персональный сайт Дениса Самарина, рубрика <http://www.denis-samarin.ru/category/детский-журнал-лесенка/> (дата обращения 02.02.21) – Текст: электронный.

ТЕХНОЛОГИИ ДОПОЛНЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ В ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ЧТЕНИЯ СРЕДИ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ

Е.Г. Федюн

Детская библиотека «Медиацентр» филиал № 39

Краснодар, ул. Уральская, 156

Аннотация: В статье раскрывается специфика технологии дополненной реальности, рассмотрены перспективы внедрения современных методов цифровизации знания и библиотечно-информационного обслуживания детей и подростков, продвижения чтения с использованием AR технологий.

Ключевые слова: технологии дополненной реальности, библиотечное обслуживание детей и подростков, виртуальные объекты, использование QR-кодирования, инновации в библиотечно-информационной сфере.

Современная библиотека – это информационный и интеллектуальный центр общественной жизни, ориентирующийся на личность и меняющиеся информационные потребности. Мощный импульс развитию библиотечной сети страны дал федеральный проект «Культурная среда» в рамках национального проекта «Культура» [5]. Проект стимулирует инновационные процессы, определяет для региональных и муниципальных властей векторы развития, учитывающие поддержку муниципальных библиотек в формирующемся цифровом обществе.

За годы реализации национального проекта «Культура» выросло количество мотивированных библиотечных специалистов, понимающих эффективность инновационных средств популяризации чтения, среди которых сегодня особенно актуальны технологии дополненной реальности. Конечно, нельзя утверждать, что данная технология – это универсальное средство привлечения детей и подростков к чтению, но абсолютно точно, дополненная реальность – отличный способ, который компетентному библиотечному специалисту поможет как привлечь к чтению ребенка, так и сделать его грамотным пользователем новых технологий.

Использование технологий дополненной реальности (англ. augmentedreality -AR) в сфере продвижения чтения среди детей и подростков как эффективного коммуникационного инструмента опи-

рается на механизмы введения в зрительное поле сенсорных данных, дополняющих сведения об окружении и изменении восприятия внешней среды [3, 9]. С помощью маркеров (иллюстрация, фотография, логотип, QR-код и др.) происходит проецирование виртуальных объектов в реальный мир [7].

Технологии дополненной реальности привлекательны в силу их доступности конечным пользователям, ведь для их использования достаточно смартфона. Наиболее массовым примером использования AR технологий стали социальные сети Tik-Tok, Instagram и мессенджер Snapchat. За последние 5 лет технологии AR трансформировались из развлекательного контента в высокоинтеллектуальный продукт, имеющий перспективы внедрения в библиотечной сфере. Дополненная реальность сокращает расстояние между пользователем и библиотекой, дает возможность для реализации новых инструментов коммуникации и творчества.

Наибольшее распространение получило использование QR-кодов, которые значительно упрощают доступ к информации во многих сферах современной жизни [1,2,3]. Гвинет А. Джонс – автор популярного в США библиотечного блога Daring Librarian, предлагает следующие способы использования QR-кода в библиотеке: рекламные материалы (QR-код может направлять на сайт библиотеки, афишу мероприятий, электронные базы данных и другие важные ресурсы; тур по библиотеке); книга подключений (использование QR-кодов на обложках книг, чтобы обеспечить доступ к аннотации на книгу, к справочным материалам об авторе или дополнительной информации о книге, интерактивным заданиям и онлайн мероприятиям по теме книги); QR-код используется для организации квест-игры с заданиями для читателей; информационная доска (на информационном стенде размещаются изображения обложек книг с QR-кодами направляющими читателя на веб-страницы со списками книг, связанных одной темой); прогулка по библиотечной выставке (в соответствии с тематикой выставки размещаются ссылки на информацию об авторе книги, интересные факты по теме) [10].

Сегодня отечественные детские библиотеки активно расширяют систему своих информационных ресурсов. Фонды пополняются книгами, позволяющими совместить обычную книгу с гаджетом с помощью AR, что превращает чтение/обучение в увлекательный процесс. Издательства сегодня предлагают следующие книги дополненной реальности: 3D-книги с трехмерными изображениями, 4D-книги, позволяющие взаимодействовать с персонажами книги. Нельзя не отметить

значимость включения AR игрушек в печатные издания для детей, раскраски и др.

Книги с дополненной реальностью – это новый этап в решении проблемы поддержки чтения и формирования круга чтения детей и подростков. Они способны заинтересовать и, тем самым, позволяют быстрее и лучше усваивать новый материал. Материалы комплексных и социологических исследований XXI века подтверждают данное утверждение. Так, исследование Российской государственной детской библиотеки (РГДБ) «Детство в социогуманитарной перспективе: тезаурус» выявило проблемы чтения лучшей литературы, традиционно входившей в чтение многих поколений, трансформацию репертуара чтения современных детей и подростков, алгоритм выбора литературы [8].

Анализ использования AR-технологий в отечественной библиотечно-информационной сфере позволил выделить и основные барьеры их внедрения: невысокая технологическая грамотность библиотечных специалистов; ограниченность специализированного контента (библиотечно-информационного ресурса) для библиотек; проблема интеграции существующих приложений с так называемой альтернативной реальностью в библиотечную среду; недостаточность исследований, подтверждающих преимущества виртуальной реальности как инновационного коммуникационного решения в сфере продвижения чтения [2, 3, 6, 8].

Вхождение дополненной реальности в библиотечную практику проявило ее как инструмент, дающий мощный потенциал поиска инновационных подходов актуализации чтения, развития системы коммуникаций между пользователями и библиотекой в условиях перехода из офлайна в онлайн. Очевидно, что данная технология визуализации множества типов цифрового контента открывает библиотекам новые возможности: «... от поиска книги на полке, дополнения онлайн-ресурсами печатных источников до ориентации в расположении тех или иных структурных подразделений и получении информации о предоставляемых ими услугах» [6, с.251].

В то же время, внедрение инноваций в библиотечно-информационной сфере должно быть всегда направлено на решение общегосударственных задач в области культуры. Новая модель культурной практики должна быть наполнена социально значимыми смыслами. Цифровизация общества должна, прежде всего, усилить направленность библиотек в деятельности по систематизации, распространению и сохранению достоверной информации и знаний, отвечающих прио-

ритетам государства. Доминирование цифровых технологий создает новые возможности для библиотек в развитии гуманистической инфраструктуры Детства в едином пространстве виртуальных и реальных коммуникаций детей и подростков.

Литература:

1. Концепция библиотечного обслуживания детей в России на 2014–2020 гг.: принята Конференцией Российской библиотечной ассоциации; XIX Ежегодная сессия, 22 мая 2014 года, г. Рязань / Рос.библ. ассоц., Рос. гос. дет. б-ка. – Москва: РГДБ, НФ «Пушкинская библиотека», 2014. – 32 с. – Текст : непосредственный.

2. Воскресенский, П. Н. Грамотное использование QR-кодов / П. Н. Воскресенский. – Текст : непосредственный // Справочник руководителя учреждения культуры. – 2015. – №3. – С. 81-89.

3. Горних, Н. К. Библиотека в мобильном гаджете / Н. К. Горних. – Текст : непосредственный // Молодые в библиотечном деле. – 2016. – №2. – С. 36-40.

4. Иванова А. Технологии виртуальной и дополненной реальности: возможности и препятствия применения / А.Иванова. – Текст : непосредственный // Стратегические решения и риск-менеджмент. – 2018. – Вып. 3 (108). – С. 88-106.

5. Иняшкин С.Г. Как читают дети поколения Z / С.Г. Иняшкин – Текст : непосредственный // Русский язык за рубежом. – 2019. – № 1. – С. 114-118.

6. Косоруков А.А. – Технологии дополненной реальности в сфере государственного управления / А.А. Корсуков. – Текст: непосредственный // Социодинамика. – 2020. – № 1. – С.1-11.

7. Писарева, И. Н. Библиотека и молодежь : виртуальное пространство / И. Н. Писарева. – Текст : непосредственный // Библиотека онлайн: эффективная работа в виртуальном пространстве : материалы VIII практ. конф. работников ЦБС г. Сургута, 1 нояб. 2013 года / МБУК ЦБС; [Сургутская центральная городская библиотека им. А. С. Пушкина; сост. Н. А. Лузанова]. – Сургут, 2014. – С. 22-29.

8. Савицкая Т.Е. Технология дополненной реальности в библиотечной практике / Т.Е. Савицкая. – Текст : непосредственный // Библиотековедение. – 2019. – № 3. – С. 249-257.

9. Сорокина, Д. К. Использование технологий виртуальной и дополненной реальностей в комплексе интегрированных маркетинговых коммуникаций на основе анализа маркетинговых кейсов / Д. К. Сорокина. – Текст : электронный // Молодой ученый. – 2018. – № 24

(210). – С. 176-179. – URL: <https://moluch.ru/archive/114/29257/> (дата обращения: 27.06.2019).

10. Чаплыгина, А. С. Использование технологии QR-кодирования в арт-индустрии / А. С. Чаплыгина. – Текст : непосредственный // Справочник руководителя учреждения культуры. – 2015. – №7. – С. 91-95.

11. Чудинова В.П. Чтение и литературные предпочтения школьников поколения Z: социокультурный контекст / В.П. Чудинова. – Текст : непосредственный // Обсерватория культуры. – 2018. – №6. – С. 668-681.

12. Эй Ар – Дополненная Реальность – Текст : электронный // Хабр – сообщество IT-специалистов : [сайт]. – 2018. – 6 авг. – URL: <https://habr.com/ru/post/419437/> (дата обращения: 09.02.2021).

13. DaringLibrarian: блог школьной библиотеки MurrayHillMiddleSchool (MHMS) : сайт. – Лорел, штат Мэриленд, США, 2020– URL: <https://www.thedaringlibrarian.com> (дата обращения: 09.02.2021). – Режим доступа : свободный. – Текст: электронный.

БИБЛИОТЕЧНО-ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ В РЕЖИМЕ УДАЛЕННОГО ДОСТУПА

Л.Д. Щирикова

ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт
культуры»

Краснодар, ул. 40-летия Победы, 33

Аннотация: Рассмотрены вопросы дистанционного библиотечно-информационного обслуживания пользователей общедоступных библиотек в режиме удаленного доступа, проанализированы оптимальные формы обслуживания в виртуальном пространстве.

Ключевые слова: общедоступная библиотека, библиотечно – информационное обслуживание, удаленный доступ, виртуальное пространство.

Библиотечно-информационное обслуживание населения нашей страны сегодня является одной из главных задач муниципальной общедоступной библиотеки. Развитие информационных технологий, доступ к ресурсам сети Интернет и обслуживание пользователей в режиме удаленного доступа внесли принципиальные изменения в систему библиотечного обслуживания. В виртуальное пространство по-

степенно переходят многочисленные технологические процессы по обслуживанию читателей. Это приводит к трансформации и самой методики библиотечно-информационного обслуживания. Происходящие изменения находят отражение в структуре библиотеки, ее штатном расписании, регламентации прав и обязанностей читателей и, конечно, в должностных обязанностях сотрудников библиотек.

На базе информационных технологий развиваются новые услуги и сервисы, создается новая библиотечная среда, требуются новые специалисты такие как менеджеры, программисты, юристы, дизайнеры.

Поэтому, главная задача, которая сегодня стоит перед библиотечными специалистами, выработать оптимальные формы и методы обслуживания читателей не только в стенах библиотеки, но и в режиме удаленного доступа.

Объявленный в марте 2020 года режим самоизоляции и карантина стал для библиотек и библиотекарей России новой реальностью, когда в кратчайшие сроки необходимо было перевести процесс обслуживания пользователей в режим удаленного доступа. Немаловажной задачей становится и переориентация опытных библиотечных кадров с традиционных методов работы и живого общения с пользователями, к общению в виртуальной среде посредством сайта библиотеки, блога, социальных сетей. В этот период стало понятно, что электронные каталоги, электронные базы данных, оцифрованный фонд и электронные Интернет-ресурсы, к которым имеет доступ конкретная библиотека, являются главным условием для обслуживания пользователей в режиме удаленного доступа. Переход к дистанционным формам работы стал серьезной проверкой для многих библиотечных специалистов. Запланированные групповые и массовые мероприятия (обзоры, выставки, конкурсы, деловые и развивающие игры и другие мероприятия перешли в виртуальный режим. В практике работы библиотек появились такие мероприятия как громкие чтения художественных произведений, видеоролики, циклы публичных лекций различной тематики, мастер – классы, практические вебинары. Библиотекари стали осваивать новые интерактивные формы работы такие как, ведение блогов, работа в социальных сетях, освоение вики-технологий, и сервисов социальных закладок. Эти и другие новые формы работы позволили библиотекарям вести диалог с читателями в виртуальном пространстве, и оперативно отвечать на запросы пользователей.

По мнению специалистов, сегодня требованием времени является широкое использование в библиотеках информационных техноло-

гий, систем библиотечно-информационного обслуживания пользователей через Интернет. Анализируя опыт работы библиотек в дистанционном режиме можно с уверенностью утверждать, что сегодня к популярным формам виртуального библиотечного обслуживания относятся:

- обслуживание пользователей с использованием веб-сайта библиотеки, обеспечивающего доступ к электронным каталогам, базам данных и полнотекстовым электронным ресурсам самой библиотеки, и электронным библиотекам сети Интернет;

- получение консультаций по работе с электронными ресурсами с помощью методических рекомендаций, размещённых на веб-сайте библиотеки;

- виртуальное справочное обслуживание, позволяющее получить консультацию онлайн в режиме реального или отложенного времени.

- доступ к виртуальным выставкам, обзорам;

- информирование пользователей и их консультирование в дистанционном режиме;

- показ широкой аудитории различных мероприятий, проведённых в библиотеке через канал YouTube;

- осуществление информирования и обратной связи с пользователями через социальные сети.

- электронная доставка документов, когда зарегистрированные и незарегистрированные пользователи могут получить электронную копию документа, физически не присутствуя в библиотеке [1, 2].

Эти и другие услуги общедоступной библиотеки формируют ее положительный имидж и повышают престиж в глазах читателей.

Использование автоматизированных информационных библиотечных систем в библиотечно-информационном обслуживании жителей города Краснодара и Краснодарского края является основным критерием при определении качества работы библиотек.

Библиотеки края в 2020 году продолжили работу по обеспечению удаленным пользователям доступа к полнотекстовым документам электронных библиотечных систем и баз данных. На начало 2020 года 229 библиотек, что составляет (22%) открыли точки доступа к Национальной электронной библиотеке. Пользователи этих библиотек получили свободный доступ к фондам российских библиотек. [3].

Мы проанализированы возможности использования сайта библиотеки и социальных сетей в организации обслуживания пользователей в удаленном доступе МУК «Централизованная библиотечная система» муниципального образования города Краснодара.

Создание сайта – это продвижение библиотеки в сетевом сообществе, предоставление актуальной информации широкому кругу интернет-пользователей, повышение репутации библиотеки в глазах населения, информация об услугах и продуктах, в также возможность привлечь в библиотеку новых пользователей.

Социальные сети – это онлайн-сервис, который многие библиотеки используют для рекламы своих услуг, общения с реальными и потенциальными пользователями, организации трансляции публичных онлайн-мероприятий таких как виртуальные выставки, видеообзоры, видеоэкскурсии, акции, конкурсы, мероприятия, посвященные знаменательным и памятным датам.

Критерии эффективности аккаунта в социальной сети: посещаемость, качественный контент, наличие диалога, количество «лайков» [4].

Наиболее востребованным Интернет – ресурсом для пользователей ЦБС города Краснодара в период самоизоляции стал сайт библиотеки. Большинство пользователей считают его удобным и доступным инструментом в получении услуг в режиме удаленного доступа. В левой верхней части главной страницы сайта расположено полное наименование ЦБС города Краснодара. Под ним идет полоса меню с разделами и подразделами. В меню расположены следующие основные разделы: Главная; ЦБС; ЦГБ им. А.Н. Некрасова; Информационные ресурсы; Противодействие коррупции; Поиск. В разделе «Информационные ресурсы» размещены подразделы: электронный каталог, новые поступления, наши издания, календарь, день в истории Краснодара, советуем почитать, памятники Краснодара, Краснодар литературный, краеведческие материалы.

Слева находятся меню, отражающие главные события года, календарь знаменательных и памятных дат текущего года, юбилеи. Это сделано с целью информировать пользователей об основных знаменательных событиях текущего года. Для читателей на главной странице расположена информация о такой услуге как «Продление книг» и форма заявки на продление. Также в удобной форме представлена информация о работе ЦБС в социальных сетях. Есть версия сайта для слабовидящих читателей.

Вышеперечисленная информация на сайте предоставляется в текстовом формате, который является преобладающей формой подачи информации. Мультимедийный контент (графический, анимационный и аудио-контент) выполняет вспомогательную роль, «разбавляя» текст. Иллюстрациями сопровождаются постоянные разделы сайта и новостные статьи, что составляет около 20% всей предостав-

ленной на сайте информации, видео- и аудио-формат занимают на сайте примерно 30%.

Филиалы ЦБС города Краснодара, не имея собственных сайтов, ведут официальные страницы в российских социальных сетях: «Одноклассники», «ВКонтакте», Инстаграм, придерживаются тех же требований, которые предъявляются к сайтам библиотек. Во время карантина специалисты центральной городской библиотеки им. А.Н. Некрасова и филиалов готовили и размещали в социальных сетях видеоролики: «С книгой дружим всей семьей» – к Международному Дню семьи; «Удивительная наша Кубань», «Солдатский треугольник» и «Военный дневник». Принимали активное участие в онлайн - акции ко Дню Победы: готовили и размещали в соцсетях видео ролики, оформляли электронные книжные выставки, участвовали в акции «Бессмертный полк – онлайн»; подготовили десятки видеороликов поздравлений от читателей ко Дню Победы. Приняли участие в акциях «Солдатский треугольник», «Окна Победы», «Военный дневник», «Читаем детям о войне», «75 слов Победы», «Ночь музеев», Всекубанской акции «Читаем А.С. Пушкина».

Формирование цифровой инфраструктуры кардинально изменило условия обслуживания пользователей библиотек: объемы и качество работы начинают измеряться другими параметрами. Работа библиотек в условиях удаленного доступа показала, что сайт-библиотеки является самым востребованным электронным ресурсом если на нем присутствует актуальная информация, представлены полнотекстовые ресурсы самой библиотеки или организован доступ к коллекциям сети Интернет.

На втором месте по востребованности в режиме удаленного доступа стал электронный каталог самих библиотек, а также доступ к ресурсам Национальной электронной библиотеки и Сводному каталогу библиотек России. Алгоритм доступа к этим ресурсам должен быть предельно понятным и доступным для удаленных пользователей.

Востребованным электронным ресурсом в режиме удаленного доступа стала электронная доставка документов (ЭДД), позволяющая получать электронные копии документов для личного использования на персональные мобильные устройства пользователей. Важно позаботиться о том, чтобы информация об этой услуге присутствовала на сайте библиотеки.

Виртуальная справочная служба еще один востребованный пользователями электронный ресурс в режиме удаленного доступа. Библиотеки отмечают, что во время карантина в несколько раз воз-

росло обращение зарегистрированных и незарегистрированных пользователей к услугам этой службы.

В современных условиях процессы цифровизации и виртуализации библиотечных процессов не противопоставляются традиционным формам обслуживания пользователей, они становятся частью всего технологического процесса библиотечно – информационного обслуживания, востребованными инструментами предоставления информации в режиме удаленного доступа.

Литература:

1. Кучеркова, О.А. Ассортимент услуг на официальных сайтах государственных (универсальных) библиотек субъектов Российской Федерации / О.А. Кучеркова. - Текст : непосредственный // Библиотековедение. – 2018. - № 2. – С. 225 – 231.

2. Москаленко, Е.А. Социальные сети как средство интернет-представительства библиотеки / Е.А. Москаленко. – Текст : непосредственный // Культурные тренды современной России: от национальных истоков к культурным инновациям: сборник материалов VII Всероссийской научно-практической конференции. – Белгород: Белгородский государственный институт искусств и культуры, 2019. – Т. 1. – С. 382-385.

3. Общедоступные библиотеки Краснодарского края в 2019 году: информационно-аналитический обзор /Краснодарская краевая универсальная научная библиотека им. А.С. Пушкина – Краснодар, 2020 – 109 с. – Текст : непосредственный

4. Отчет о работе муниципального учреждения культуры муниципального образования город Краснодар «Централизованная библиотечная система города Краснодара» за 2019 год. Краснодар, 2020. – 93 с. – Текст : непосредственный

ДОКУМЕНТНАЯ И АРХИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

СОВРЕМЕННЫЕ СИСТЕМЫ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА: ИХ ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ

Р.Х. Багдасарян, Е.С. Лосева

ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт
культуры»

Краснодар, ул. 40-летия Победы, 33

Аннотация: В данной статье рассматриваются вопросы документооборота предприятия, автоматизации «электронного» документооборота, а также преимущества и недостатки систем электронного документооборота. Показаны такие преимущества электронных систем управления документооборотом, как: экономия времени и наилучшее использование физического пространства и технологий; повышение прозрачности внутренней работы предприятия; большая гибкость в отношении физического размещения сотрудников; повышение защищенности информации и документов; снижение затрат на печать, почтовые марки, конверты и пересылку и другие.

Ключевые слова: Система электронного документооборота, электронный документ, атрибут документа, метаданные, архив, делопроизводство.

Система автоматизированного делопроизводства подразумевает организационно упорядоченную совокупность документов и информационных технологий, реализующих информационные процессы в установленном законом порядке. Различные правительственные организации из-за необходимости создания, обработки и хранения большого числа документов – крупнейший заказчик на этом секторе рынка. Актуальность данного направления в рамках программы «Информационное общество» состоит в том, что одной из особенностей государственного сектора является то, что основной результат производства здесь – документ, а также средство производства и цель деятельности. С документами связано множество других аспектов. Документы необходимо хранить и искать, коллективно обрабатывать, переводить из бумажной формы в электронную и наоборот.

На предприятиях информация может быть представлена двумя способами: структурированной и неструктурированной. В первом случае информация представляется в виде базы данных, а во втором – в виде документов [1].

Документы, способные хранить коммерческую тайну, иногда занимают особое место во всех корпорациях. Документ – это информация, хранящаяся на материальном носителе в виде текста. А электронные документы – это электронная версия документа, хранящаяся в цифровом виде, что позволяет сократить время и затраты по сравнению с «электронным» документооборотом [2].

Документы на предприятиях – это сертификаты, выписки, договоры, протоколы, акты и т. д. В соответствии с формой представления документов выделяются три типа документов: бумажные, микрофотографические и электронные. Основными требованиями к системам электронного документооборота являются соблюдение доступности, целостности и конфиденциальности документов [1].

Система электронного документооборота (СЭД) – это система, позволяющая организовать и автоматизировать работу с электронными документами на протяжении всего их жизненного цикла, а также процессы взаимодействия между сотрудниками [3]. В целом систему электронного документооборота организации можно рассматривать как центральную систему, координирующую подсистемы документооборота, которая, в свою очередь, является ядром системы производственных операций предприятия. СЭД можно рассматривать как централизованную систему, поскольку она хранит все документы в одном хранилище. Основным объектом автоматизации в этих системах является бумага [2].

Преимущества СЭД включают в себя:

1. Экономия времени: сотрудники сокращают время на поиск бумажных документов.

2. Более адекватное использование физического пространства и технологий. Можно снизить стоимость физического хранения документов с помощью документов, хранящихся в электронном виде.

СЭД должна обеспечивать доступ к документам как для пяти, так и для тысяч пользователей системы. Однако производительность и надежность системы не должны снижаться.

Несколько сотрудников предприятия умеют работать с документами. При работе с документами система электронного документооборота должна обеспечивать целостность документов. И защитить

от несанкционированного доступа к документам. СЭД также должна быть оборудована для поддержки удаленных пользователей.

СЭД должна быть представлена в виде распределенной информационной системы, состоящей из различных модулей. В то же время СЭД может быть модулем корпоративной информационной системы. Для интеграции с другими системами он должен иметь открытые интерфейсы [2]. Документы имеют разные жизненные циклы, в которых через некоторое время они начинают терять силу и затем архивируются. В результате СЭД должна содержать средства архивирования документов. В настоящее время существуют две модели архивов:

- Динамические архивы, которые организованы на магнитных, оптических и магнитно-оптических носителях;
- Статические архивы, здесь в качестве носителя информации используется микрофильм;
- Гибридные архивы. Многие компании предпочитают использовать комбинацию первого духа ar-chives [3].

Помимо этих требований, к системам электронного документооборота предъявляются особые требования по обеспечению конфиденциальности данных.

Для этого в системах электронного документооборота используются два типа разрешений (таблица 1).

Таблица 1 – Типы разрешения в системе электронного документооборота

Привилегия	ориентированный на систему авторитет, который распространяется на всю систему. Например, создание или удаление пользователей, просмотр документов других пользователей, когда у них возникают проблемы.
Разрешения	это объектно-ориентированные полномочия, которые применяются к соответствующему объекту. Разрешения определяют, что пользователи могут делать с объектом (папкой, документом и другими системными элементами).

Различные системные объекты могут иметь различные разрешения, например, документы имеют следующие разрешения: видеть сам документ; видеть его содержимое; изменять его; изменять значения атрибутов, удалить его и предоставить разрешения другим пользователям.

Для обеспечения стабильной работы системы электронного документооборота требуется надежное аппаратное обеспечение. Например, для обеспечения оперативного доступа большого числа пользователей к документам необходимо будет внедрить высокоскоростные жесткие диски и подключить несколько серверов для поддержания работы СЭД [3].

Это также отдельное требование СЭД – иметь более простой, гибкий и надежный инструмент поиска. В современных системах электронного документооборота существует два метода поиска документов (таблица 2).

Поиск документа по атрибутам	Под атрибутом понимаются данные документа (автор, время создания, время последнего изменения, которым последний раз был изменен и другая информация)
Поиск заданной фразы внутри текста документа	Здесь можно искать точное совпадение фраз или найти одно из словосочетаний внутри текста документа. Желательно также иметь возможность поиска в системах электронного документооборота по синонимам, антонимам, по сходству написания, сходству произношения фраз и по другим признакам фраз. СЭД должна содержать мощные программные средства для реализации бизнес-процессов, а также обеспечивать графический пользовательский интерфейс.

Требования к системам электронного документооборота также могут включать обоснования вложенных в него инвестиций. Поскольку

корпорация тратит много денег на внедрение СЭД, она должна себя оправдать. СЭД, как и другие информационные системы, окупается в долгосрочной перспективе. Предприятия также стремятся сэкономить на затратах при внедрении СЭД.

Результаты исследований. Для снижения затрат заказчики могут воспользоваться только необходимым функционалом систем электронного документооборота. Как и другие информационные системы, клиенты имеют свои собственные требования. Среди всех требований наиболее значимые представлены на рисунке 1.

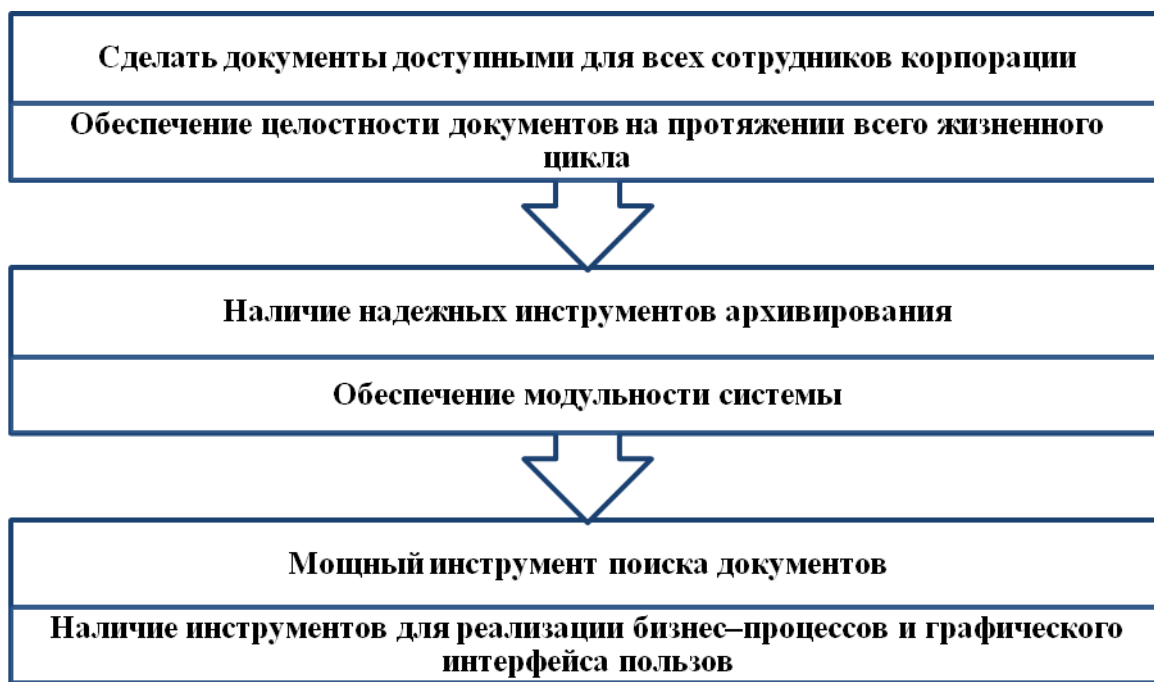

Рисунок 1 – Основные требования к системе электронного документооборота клиентов

Среди наиболее распространенных программных продуктов данной категории выделяют следующие: Система «ДЕЛЮ», прикладное решение «1С: Документооборот», DIRECTUM, система DocsVision.

Выводы. В результате проведенного исследования были сделаны следующие выводы. К преимуществам систем электронного документооборота относятся экономия времени, более равномерное использование физического пространства и оборудования, повышение прозрачности внутренней работы предприятия, большая гибкость в физическом размещении сотрудников, повышение защищенности информации и документов, снижение затрат на печать, почтовые марки, конверты и пересылку. Главное требование клиентов – это финансовые затраты. Они зависят от того, какой тип модулей СЭД будет приобретен.

Литература:

1. Вопросы становления электронной демократии в России: сборник статей / Алт. акад. экономики и права; [редкол.: Е.А. Казьмина (отв. ред.) и др.]. – Барнаул: Издательство ААЭП, 2016. – Текст : непосредственный

2. Суровцева, Н.Г. Электронный документ: к проблеме идентификации/ Н.Г.Суровцева. Текст : непосредственный // Вестник РГГУ. Серия: Документоведение и архивоведение. Информатика. Защита информации и информационная безопасность. – 2017. – № 3 (9). – С. 18–28.

3. Управление документами в цифровой экономике: организация, регламентация, реализация. / М.В. Ларин, Н.Г. Суровцева, Е.В. Терентьева, В.Ф. Янковая; Под ред. М.В. Ларина. – Москва.: РГГУ, 2019. 272 с. – Текст : непосредственный

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ЭЛЕКТРОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ВУЗАХ КУЛЬТУРЫ

Д.Ю. Бондарев

ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт
культуры»

Краснодар, ул. 40-летия Победы, 33

Аннотация: в статье проанализирована текущая ситуация в области электронного взаимодействия вузов культуры с государственными контролирующими органами, а также проблемы, возникающие при возможном внедрении нового программного обеспечения.

Ключевые слова: электронное взаимодействие, высшие учебные заведения сферы культуры, защита данных, программное обеспечение электронного взаимодействия, информационный взаимообмен, электронный документооборот.

Вузы культуры и искусств – это целая сеть образовательных учреждений, подведомственных Министерству культуры РФ, большинство которых ведут свой отсчет с середины XX века. Они выполняют важную миссию – сохранения традиций, истории и культуры, профессиональной подготовки кадров, воспитания специалистов, обладающих высоким нравственным потенциалом, носителей духовной культуры.

В своей деятельности современные вузы культуры и искусств, как и другие образовательные учреждения, функционируют в тесном единстве со множеством субъектов, обмениваются информацией в режиме онлайн с вышестоящими органами управления, контролирующими структурами, партнерами, поставщиками услуг и др. Такой масштабный информационный взаимообмен требует наличия соответствующих информационных средств, применения новых технологических решений, призванных оптимизировать документопотоки, ускорить их передачу, при условии защиты конфиденциальных данных. В данной статье будут рассмотрены примеры взаимодействия вузов культуры с различными информационными системами контролирующих органов, а также проблемы, которые могут возникнуть при передаче требуемой отчетности.

Современные требования в плане организации информационного взаимообмена, которым должно соответствовать современное учебное заведение, разнообразны. В учебном заведении, кроме подразделений, непосредственно участвующих в обучении студентов, большую работу осуществляют другие подразделения. Среди них можно выделить бухгалтерию, канцелярию и отдел кадров.

Вышеупомянутые подразделения обязаны иметь утвержденные средства для электронного взаимодействия с контролирующими учреждениями и организациями. К ним относятся Министерство культуры Российской Федерации, региональные органы управления в области образования и культуры, Пенсионный фонд России, Федеральная налоговая служба, ресурсоснабжающие организации и другие.

Например, в канцелярии большинства вузов культуры запущена общая электронная почта, на которую могут присылать письма все вышеупомянутые учреждения и организации, а также заявители, к числу которых относятся те, кому нужно оформить справку о подтверждении обучения в вузе. Но этого недостаточно. Электронная почта является незащищенным каналом связи, по которому нежелательна пересылка документов, носящих конфиденциальный характер. Поэтому важно иметь дополнительно электронную систему взаимодействия с различными государственными учреждениями, в частности, с Пенсионным фондом РФ, Федеральной налоговой службой и другими. Эти структуры сегодня работают с учреждениями через систему личных кабинетов.

Электронное взаимодействие с Пенсионным фондом России чаще всего организовано с помощью отправки информации в зашифрован-

ном виде с помощью усиленной квалифицированной электронной цифровой подписи. Данный вид передачи позволяет обеспечить дополнительный уровень безопасности при пересылке документов. При этом в системе предусмотрена функция предварительной проверки отчетных данных на предмет допущенных ошибок.

Похожее решение реализовано в случаях электронного взаимодействия с территориальным фондом обязательного медицинского страхования. Отчетные документы составляются и отправляются в ТФОМС посредством подключения к информационной сети ViPNet, имеющей в своем составе сервера, к которым подключаются сотрудники учреждений. Следует заметить, что данная информационная сеть ViPNet имеет сходство с VPN, но с большей степенью защищенности. Технологии VPN предполагают подключение к серверам, которые расположены внутри сети. Данные информационные системы недоступны из Интернета без предварительной настройки программы-клиента вышеупомянутой сети.

Также, в настоящее время находится в работе и активно совершенствуется система межведомственного электронного взаимодействия, к которой подключено большое количество ведомств, в том числе Федеральная налоговая служба, Росстат и другие. Передача информации производится по тому же принципу, что и в Пенсионном фонде России, только в данном случае необходимо установить специальное программное обеспечение – адаптер – для подключения к системе.

В свою очередь канцелярия работает с входящими документами, поступающими из Департамента науки и образования Министерства культуры РФ, региональных контролирующих органов, а также с обращениями физических лиц посредством электронной почты, которая указана на сайте вуза в качестве контактной. Ответы на запросы контролирующих органов и обращений граждан передаются на рассмотрение ректору вуза, затем, после проставления резолюции направляются в соответствующее подразделение образовательного учреждения. Например, обращение физического лица по вопросу предоставления справки о подтверждении обучения в данном конкретном вузе направляется проректору, который курирует канцелярию и архив, а он, в свою очередь, перенаправляет запрос непосредственно к исполнителям.

В другом случае, если поступает запрос от регионального контролирующего органа о количестве общественных мероприятий за прошлый год, то он направляется руководителю профкома вуза для ис-

полнения, а также определяются сроки, за которые руководитель должен предоставить ректору ответ на данный запрос.

Рассматривая деятельность отдела кадров в вузе культуры, можно отметить то, что помимо заполнения и ведения личных дел сотрудников вуза, ведется работа по ведению личных дел студенческого контингента. Также каждые полгода, после очередного выпуска студентов, отчисленных в связи с окончанием учебного заведения, ведется заполнение и отправка информации в «Федеральный реестр сведений о документах об образовании и (или) о квалификации, документах об обучении».

Информация, отправляемая в данный реестр, включает в себя ФИО студента, регистрационный номер диплома, а также серию и номер последнего, дату рождения, тип диплома - с отличием или без такового и некоторые другие данные. Внедрение данных методов работы потребует наличия криптографических ключей в виде электронной цифровой подписи, а также установки и настройки защищенного VPN соединения с порталом информационной системы вышеупомянутого реестра.

Говоря об используемых программах в подразделениях вуза, можно отметить тот неоспоримый факт, что они разнообразны в первую очередь по причине выполнения кардинально разных функций для каждого подразделения. Например, для бухгалтерии необходимо программное обеспечение, которое позволит выполнять различные расчеты, в том числе заработной платы, правильного расчета налогов и отчислений в установленные фонды.

На сегодняшний день на рынке программного обеспечения есть определенные решения, которые могут объединить разные подразделения вуза культуры, такие как бухгалтерия и отдел кадров, вкуче реализуя практически полный электронный документооборот. При это важно обратить внимание, что при возможном внедрении данного пакетного решения встает вопрос о защите персональных данных, а также организационно-распорядительных документов вуза.

Необходимо признать то, что не во всех вузах реализован полностью электронный документооборот. Чаще встречается смешанный тип документооборота, который выражается в распечатывании необходимого письма, например, приказа от Министерства культуры РФ, его регистрации и отправке на рассмотрение ректора в бумажном виде.

Проблемы при внедрении новых средств и методов работы с информационными системами чаще всего встречаются в таких подразделениях, как бухгалтерия и отдел кадров. Приводя причины, кото-

рые могут этому способствовать, можно заметить, что в бухгалтерских документах часто меняются формы и названия самих документов, а также могут быть изменены реквизиты вуза и другая информация.

Таким образом, если стоит задача внедрения электронных средств взаимодействия, то в большинстве случаев будет затрачено достаточно много временных ресурсов на полную настройку системы и обучение работы с ней сотрудников подразделений вуза. Также важно правильным образом выстроить сетевую безопасность и защиту персональных данных студентов и сотрудников высшего учебного заведения, чтобы никто другой, кроме ответственных лиц, не смог узнать данную информацию, в которую входит ФИО, дата рождения, размер заработной платы и другая информация, согласно принятого закона №152-ФЗ «О персональных данных» от 27.07.2006.

Литература:

1. Матвеева, А.С. Документирование деятельности органов государственной власти и местного самоуправления в контексте формирования электронного правительства : учебно-практическое пособие для бакалавров, обучающихся по направлению подготовки 46.03.02 Документоведение и архивоведение / А.С.Матвеева. – Краснодар : ООО Издательский Дом – Юг, 2020. – 52 с. – Текст: непосредственный

2. Пенсионный фонд РФ / Пенсионный фонд Российской Федерации : [сайт]. – 2021.). – Текст : электронный – URL: <https://pfr.gov.ru> (дата обращения: 16.02.2021)

3. Взаимодействие хозяйствующих субъектов с налоговыми органами | ФНС России | 77 город Москва / ФНС России : [сайт]. –Текст : электронный – 2020. – URL: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/el_doc/ed_interaction/ (дата обращения: 16.02.2021).

ИНТЕГРАЦИЯ ПОИСКОВЫХ СИСТЕМ АРХИВОХРАНИЛИЩА ФОНДОВ В СИСТЕМУ НАУЧНО-СПРАВОЧНОГО АППАРАТА ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Д.Н. Грибков

ФГБОУ ВО «Орловский государственный институт культуры»
г. Орел, ул. Лескова, 15

Аннотация: Проблемы создания современных информационно-поисковых систем по документам Государственного архива Орловской области, являются сферой внедрения информационных технологий в работу архивов. Решение данной проблемы заключается в необходимости применения комплексного подхода, основной целью которого является создание единого информационного пространства архивной сферы методами разработки и реализации программного комплекса на основе интегрированной базы данных средствами информационно-телекоммуникационных технологий.

Ключевые слова: информационно-поисковые системы, база данных, информационное пространство, научно-справочный аппарат.

Направления информатизации архивов является важным способом решения проблемы повышения качества и уровня обслуживания общества. Информатизация архивов может рассматриваться как комплексная система, в основе которой лежат: информационные технологии; основа архивов – информационные ресурсы, база данных; информационные сети и конечно высококвалифицированный персонал.

С быстрым развитием науки и техники, информатизация характеризуется оцифровкой архивных документов, созданием больших данных, облачных вычислений и внедрением искусственного интеллекта. Столкнувшись с удивительно большим количеством электронных документов, идея, содержание и методы работы архивов должны быть изменены.

Сегодня процесс информатизации базируется на нормативно-правовых актах, регулирующих архивное дело в России: «Об архивном деле в РФ» [1], «Концепция развития архивного дела в Российской Федерации на период до 2020 г.» [4]. Кроме этого она отражена в положениях законодательных актов и нормативных документов, регулирующих процессы информатизации, к которым, в

частности, относятся утвержденные Указами Президента Российской Федерации: Закон РФ «Об информации, информационных технологиях и защите информации»[3], «Концепция правовой информатизации России», «Основы государственной политики в сфере информатизации», а также ряд других документов.

Актуальность и острота стоящих перед архивными учреждениями сложностей не дают возможность улаживать их в рамках текущего финансирования. Они устанавливают надобность использования всеохватывающего метода, ведущей целью которого считается создание интегрированного информационного пространства архивной сферы на основе разработки и реализации программного комплекса на основе объединенной базы данных средствами информационно-телекоммуникационных технологий.

За последние годы в нашей стране и в Орловской области в частности в рамках реализации различных федеральных и областных целевых программ, в том числе программы: «Информатизации Федерального архивного агентства и подведомственных ему учреждений на 2011–2020 гг.»[4], утвержденной приказом Федерального архивного агентства от 2 декабря 2011 г. № 104; программы «Развитие информационного общества на территории Орловской области (2011-2018 годы)» [6], утвержденной правительством Орловской области от 06 декабря 2010 года № 411; государственной программы РФ «Информационное общество (2011-2020 годы)» [5], утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 октября №1815-р, был достигнут определенный прогресс в развитии информационных технологий. Существенно выросла оснащенность органов власти, предприятий и организаций компьютерной техникой, увеличились возможности доступа к информационным ресурсам сети Интернет, предпринимались определенные усилия в области подготовки и переподготовки кадров в сфере информационно-коммуникационных технологий, разработаны и внедрены информационные системы, локально автоматизирующие ряд важнейших процессов управления и оказания услуг в государственные и муниципальные организации.

В последнее десятилетие архивами стали широко применяться возможности сетевых информационных технологий для предоставления и обмена информацией на созданном web-сайте. Вся информация, представленная на web-сайте, размещена в основных разделах, где можно познакомиться с историей и современными сведениями архива, составом и содержанием архивных фондов,

новыми поступлениями, методическими разработками, изданиями и публикациями, выставками архивных документов и электронным каталогом, функционирующем на платформе «КАМИС» фирмы Альт-софт.

Государственный архив Орловской области осуществляет прием социально-правовых, генеалогических, тематических и биографических запросов граждан через раздел «Запросы» по почте, электронной почте, и принимаются при личном посещении гражданами стола справок.

Информационные и коммуникационные технологии в архиве находят свое применение во всех направлениях деятельности: обеспечении сохранности и государственного учета, создании и совершенствовании системы научно-справочного аппарата, использовании и публикации документов.

Для обеспечения быстрого поиска и эффективного использования содержащейся в архивных документах информации в БУОО ГАОО к ним создана система взаимосвязанных и взаимодополняемых архивных справочников:

- путеводитель по архивным фондам,
- описи дел и документов,
- каталоги архивных документов (систематический каталог досоветского периода, систематический каталог советского периода, каталог по истории учреждений, именной каталог, каталог по административно-территориальному делению, фотокаталог (систематический), картотека фондо документов, картотека кино документов),
- межфондовый хронологический указатель к метрическим книгам церковей Орловской епархии (по описям 1, 2 объединенного фонда № 101 Церкви Орловской епархии и описи 2 фонда № 220 Орловская духовная консистория),
- электронные тематические базы данных (БД «Метрическая запись», БД «Помещики Орловской губернии», БД «Военнопленные Орловского концлагеря (1941-1943 гг.)», БД «Персоналии») и программный комплекс «Архивный фонд»,
- методическое пособие для поиска гражданами сведений генеалогического характера,
- справочник по административно-территориальному делению Орловской области.
- Научно-справочная библиотека БУОО ГАОО (БД «Библиотечный фонд») и д.р.

Перечисленная выше система научно-справочного аппарата архива стала доступна пользователям благодаря внедрению программного комплекса «КАМИС». Однако, возрастающие потребности современного общества к удаленному получению исчерпывающих сведений по конкретным вопросам указывают о необходимости обеспечения доступа исследователей к научно-справочному аппарату архива через телекоммуникационные сети.

На основе проведенного системного анализа документооборота и проблемы автоматизации в Государственном архиве Орловской области начата работа по разработке системы электронного учета «Учет физического состояния документов».

Система реализована согласно онтологии. Программный продукт «БД Учет физического состояния документов» имеет модульный архитектурный вид и представляет собой структуру из различных программных блоков.

«БД Учет физического состояния документов» является отдельным программным блоком. В качестве архитектурного шаблона на стадии проектирования «СЭД» была выбрана концепция MVC (Model-View-Controllerpattern). MVC («Модель-Представление-Контроллер») – это схема использования нескольких шаблонов проектирования, с помощью которых модель приложения, пользовательский интерфейс и взаимодействие с пользователем разделены на три отдельных компонента таким образом, чтобы модификация одного из компонентов оказывала минимальное воздействие на остальные.

Для реализации выбранной архитектуры используется Yii2 – объектно-ориентированный компонентный фреймворк, написанный на PHP и реализующий парадигму MVC.

«БД Учет физического состояния документов» является модулем «СЭД Архив» – законченным программным блоком, состоящим из моделей, представлений, контроллеров и других вспомогательных компонентов.

Поскольку на стадии проектирования был выбран фреймворк, основанный на PHP, «БД Учет физического состояния документов» представляет собой Web-приложение (клиент-серверное приложение, в котором клиентом выступает браузер, а сервером — веб-сервер) с распределенной архитектурой, состоящее из трех компонентов:

- Бизнес – логика и интерфейс приложения;
- База данных;
- Файловое хранилище.

Бизнес-логика – совокупность правил, принципов, зависимостей поведения программного продукта. Представляет собой программный код, написанный на языке PHP, реализующий шаблоны «Модель-Контроллер» парадигмы MVC. Располагается на HTTP сервере Apache, который взаимодействует с интерфейсом CGI для выполнения PHP кода.

«БД Учет физического состояния документов» представляет собой модуль Yii2.

Интерфейс программного обеспечения реализует шаблон «Представление» парадигмы MVC. Разработан на HTML 5 (стандартизированный язык разметки документов во Всемирной паутине) и CSS3 (формальный язык описания внешнего вида документа, написанного с использованием языка разметки).

Для упрощения задачи проектирования интерфейса было решено использовать TwitterBootstrap – свободный набор инструментов для создания сайтов и веб-приложений.

Включает в себя HTML и CSS шаблоны оформления для типографики, веб-форм, кнопок, меток, блоков навигации и прочих компонентов вебинтерфейса, включая JavaScript-расширения. По умолчанию используется во фреймворке Yii2 для шаблона «Представление» парадигмы MVC.

В качестве хранилища данных выбрана система управления реляционными базами данных Microsoft SQL Server. Основной используемый язык запросов – Transact-SQL. Для связи бизнес-логики программы с БД используется Yii DAO – надстройка над PHP DataObjects (PDO) – расширением, которое предоставляет унифицированный доступ к данным.

Файловое хранилище представляет собой сетевой ресурс. Каждый компонент системы располагается на отдельном физическом сервере.

В системе реализованы различные роли доступа. Первая роль – это администратор системы, который может создавать, удалять, редактировать, осуществлять поиск как записей в системе, так и в системе взаимосвязанных справочников. Вторая роль – это пользователь, которому разрешено осуществлять поиск и просматривать записи.

В итоге реализации данного проекта, мы получим распределённую информационную систему, реализованную на web-сервере архива Орловской области, которая использует единую базу данных пользователей, регистрационных форм документов с

привязкой к полным текстам и систему справочников доступную из любой точки мира, где есть доступ к Интернету.

Такая экспериментальная информационная система позволит:

во-первых, создать информационную среду для функционирования читальных залов по принципу терминального доступа с использованием программно-технических средств;

во-вторых, организовать единую точку доступа к комплексу структурированной информации Государственного архива Орловской области;

в-третьих, повысить оперативность выявления необходимой информации путем самостоятельного использования исследователями НСА архива, в том числе указанной БД;

в-четвертых, расширить доступ к ретроспективной документной информации.

В рамках реализации данного проекта производится попытка сформировать единое информационное пространство использования имеющегося научно-справочного аппарата архива, которое представляет собой совокупность методических, организационных, программных, технических и телекоммуникационных средств.

Литература:

1. Об архивном деле в Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 22.10.2004 № 125-ФЗ (ред. от 13.05.2008) Текст: непосредственный// Российская газета. – 2004. – № 237.

2. Концепция развития архивного дела в Российской Федерации на период до 2020 г. (Опубликован 17.12.2012 г.), – Текст: электронный/ Федеральное архивное агентство. Официальный сайт. URL: <http://archives.ru/documents/project-3-concept-razvitie-archivnogo-dela.shtml>. - (дата обращения: 17.01.2021).

3. Об информации, информационных технологиях и о защите информации (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2015) Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 31.12.2014) // Собрание законодательства РФ от 31 июля 2006 г. N 31 (1 ч.) ст. 3448. – Текст : непосредственный

4. Концепция информатизации (автоматизации) деятельности государственного архива // Издание Федерального архивного агентства и Федерального бюджетного учреждения Всероссийский научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела. – Москва, 2014. – Текст : непосредственный

5. Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Информационное общество" (2011 – 2020 годы) (с изменениями от 17 июня 2015 г.) Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. N 313 – Текст: непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 мая 2014 г. N 18 (часть II) ст. 2159

6. Постановление Правительства Орловской области от 06.12.2010 N 411 «Об утверждении долгосрочной областной целевой программы «Развитие информационного общества на территории Орловской области (2011 – 2018 годы)». – Текст: электронный / URL: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW127;n=20495> – (дата обращения: 13.01.2021).

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АРХИВНОГО АУТСОРСИНГА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ

О.И. Дрозд

ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт
культуры»

Краснодар, ул. 40-летия Победы, 33

Аннотация: В статье рассматриваются основные проблемы архивного аутсорсинга на отечественном рынке услуг, сопоставляются минусы и плюсы использования данной отрасли, сравнение с зарубежным использованием и развитием услуг, а также перспективное использование аутсорсинга в бизнес-процессах.

Ключевые слова: документ, аутсорсинг, архив, хранение, аутсорсер, сервисные услуги, бизнес, консалтинг.

В настоящее время, архивный бизнес на территории России начал стремительно развиваться, поскольку многие организации и архивы стараются всячески прибегать к новым технологиям и способам сохранения важной для них документации и их оптимизации. Нехватка собственных специалистов, отсутствие мест для обеспечения хранения документов, а также дефицит площадей и оборудования привели к тому, что в нашей стране произошли процессы в разработке консалтинговых услуг, в частности, по архивному специализированному аутсорсингу. Несмотря на то, что это достаточно новые услуги на ар-

живном рынке в нашей стране, использование аутсорсинга становится все более популярным, хотя и не без своих недостатков и негативных сторон.

Архивный аутсорсинг – это процесс передачи непрофильных функций и бизнес процессов организации или предприятия в распоряжение другой компании, которая является экспертом в данной отрасли. Передача таких процессов – большая ответственность. Ответственность, намного превышающая обычные сделки по купле-продаже, поскольку многие риски этой услуги высоки. Здесь достаточно выделить риски по утечке конфиденциальной информации, более высокие затраты на аутсорсинг, чем на архивное хранение документов собственными силами, снижение предоставленного поначалу качества услуг до недопустимого, а также возможное банкротство поставщика услуг или финансовой нестабильности. Для того, чтобы воспользоваться такой бизнес-услугой, как архивный аутсорсинг, и при этом ничего не потерять, для начала потребителю следует довольно тщательно изучить архивный рынок с предоставленными специализированными компаниями: выбор государственного или частного сегмента, изучение договора на оказание архивных услуг, определение четких целей, задач и разграничения обязанностей и пределов несущей ответственности; а так же рассмотреть и услуги компаний-аутсорсера: какова надежность, доверительный опыт, обслуживание документации и высокая ли безопасность хранения.

Такие проблемы и недостатки аутсорсинга встают и освещаются довольно часто, но несмотря на это, плюсы использования данной услуги не менее важны и имеют свои приоритетные преимущества для потребителя. Эти преимущества обеспечивают набирающую популярность архивному аутсорсингу, не только в России, но и во всем мире.

Основными причинами и плюсами использования аутсорсинга на предприятии, являются постоянные контроли движения и местонахождения каждого документа, экономия как трудовых, так и экономических ресурсов, эффективный рост центральной направленности организации с повышением результативности, освобождение занятого персонала от непрофильной работы и высвобождение дефицитных площадей для хранения документов, тем самым прибегая к внеофисному хранению.

Во многих странах, архивный аутсорсинг с консалтинговыми услугами являются неотъемлемой частью бизнеса многих ведущих мировых компаний, чтобы добиться не только удобного управления

внутри процессов организации, но и экономической выгоды в целом.

Сам аутсорсинг имеет древние корни, еще в Римской Империи было популяризовано использование рабочей силы по найму матросов гребных судов и это оставалось востребованным вплоть до XIX века. Начиная с середины того же столетия, постепенно начали преобразовываться кадровые агентства по временному найму домашней прислуги у дворян в Европейских странах. Также принято считать, что современный аутсорсинг брал свои истоки из Великобритании и США в начале XX столетия, когда стали появляться первые юридические компании с консалтинговыми услугами по подбору персонала своим постоянным партнерам по бизнесу, а также подбором на заводы и на почтовую службу; последняя считалась одной из опасных и оплачивалась приличной суммой, несмотря на высокую текучесть кадров.

В нашей стране первым человеком, который ввел множество реформ по финансовым и экономическим вопросам, в том числе и по вопросам аутсорсинга, был Петр 1. После множества проведенных мореплаваний, он привлек в Россию большое количество зарубежных специалистов и профессионалов по различным сферам деятельности

Более яркие проявления массивного использования услуг компаний на российском рынке по аутсорсингу начали пользоваться только после 1998 года, когда произошел кризис за рубежом, многие отечественные организации начали активно использовать услуги временного найма работников, отмечая это тем, что большое количество сотрудников только затруднит весь рабочий процесс и не принесет никакой прибыли.

В СССР были и свои отдельные виды проявления бизнес-процессов, в частности, в промышленности и научных разработках. Сейчас аутсорсинг представлен большим разнообразием видов, в основном это: промышленный, торговый, финансовый и кадровый. Кадровые агентства отечественных услуг постепенно начали расширяться, предлагать все более новые услуги и передавать основные бизнес-процессы компаниям: оценку качества, тренинги и обучение по различным сферам мероприятий.

Поэтому на современном этапе, многие отечественные компании прибегли к сотрудничеству и использованию аутсорсинговых услуг, поскольку документооборот ежегодно увеличивается в несколько раз.

Эти услуги расширяются и развиваются как за рубежом, так и в России, с каждым годом происходят модернизации и объединение консалтинговых услуг, составляя 6 групп по европейскому справоч-

нику-указателю, в которых приводится примерно 84 вида услуг по менеджменту. Многие компании-аутсорсеры предлагают услугу по оцифровке, созданию электронных архивов и созданию мобильного и облачного видов хранения, что доказывает стремительное развитие в технологиях. За использование таких услуг берут на себя ответственность не только частные предприятия, но и некоторые госструктуры, что только доказывает популярность такого рода бизнес-процессов.

Грамотное и четкое использование архивного аутсорсинга упрощает многие рабочие процессы в организациях, а также процессы по трудоустройству персонала и процессы по нехватке квалифицированных специалистов в той или иной деятельности. И несмотря на то, что на данный момент не существует нормативного акта по регулированию аутсорсинга в России, сделки по аутсорсингу не противоречат законодательству и регулируются в первую очередь ГК РФ. Об этом говорится в 39 главе ГК РФ, по оказанию услуг аутсорсинга и в статье 781 ГК РФ по оказанию оплаты выполняемых услуг[7].

Подводя итог, можно сказать, что несмотря на количество препятствий и как минусов, так и плюсов, услуги архивного аутсорсинга набирают обороты в использовании многих крупных российских компаний и организаций, тем самым, укореняясь и имея весомую значимость в отечественном бизнесе. Данный вспомогательный способ услуги для бизнес-процессов актуален и по-своему эффективен, а также имеет перспективное развитие в дальнейшем, не останавливаясь на одном месте.

Литература:

1. Абрамова, Э. Бухгалтерский аутсорсинг / Э. Абрамова. – Текст : непосредственный // Аудит и налогообложение. – 2007. – № 3(135) – С. 79.

2. Веретехина, С. В. Технология аутсорсинга в архивном деле. Проблемы и решения / С.В.Веретехина. – Текст : непосредственный // Делопроизводство. – 2016. – № 1. – С. 19–27.

3. Глушко, М. А. Анализ рынка аутсорсинговых услуг в России и за рубежом / М.А.Глушко, В.В.Цивун. – Текст : непосредственный // Экономика знаний: инновационная экосистема и новая индустриализация региона. – Краснодар, 2016. – С. 49–55.

4. Горяева, А. В. Применение информационных технологий во внеофисном хранении для обеспечения сохранности документов негосударственных организаций / А.В. Горяева. – Текст : непосред-

ственный // Инновационное развитие российской экономики. – 2016. – № 4. – С. 126–128.

5. Макарова, А. К. Интеллектуальные услуги архивного аутсорсинга: зарубежный и российский опыт /А.К.Макарова. – Текст : непосредственный // Проблемы управления формированием и развитием. – 2014. – № 12. – С. 336–343.

6. Никифорова, Я. Е. Тенденции и перспективы развития бухгалтерского аутсорсинга в России / Я.Е. Никифорова – Текст : электронный // Молодой ученый. – 2018. – №47. – С. 264-266. URL: <https://moluch.ru/archive/233/53976/>

7. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч.2. от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019, с изм. от 03.07.2019) – Текст : электронный. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ СТУДЕНТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ КОЛЛЕДЖА ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ 46.02.01 ДОКУМЕНТАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УПРАВЛЕНИЯ И АРХИВОВЕДЕНИЕ

А.С. Кульбякина

ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт
культуры»

Краснодар, ул. 40-летия Победы, 33

Аннотация: В статье анализируются особенности социализации студентов к образовательной среде колледжа. Описана важность института кураторства в образовательных учреждениях, а также автором представлена поэтапная система адаптации студентов к новой социальной среде.

Ключевые слова: социализация, преподаватель-куратор, социальная адаптация, личность, студент, психолог, непрерывное образование.

Уход из школы, профессиональный выбор, смена привычной обстановки и окружения, налаживание новых взаимоотношений – это всегда некоторая напряженность личности. Подростки, входя в среду нового учебного заведения, попадают в совершенно новый для них мир взаимоотношений с курсом, группой и преподавателями [1]. В связи с этим, в образовательных учреждениях среднего профессионального и высшего образования действуют институты кураторства,

которые на протяжении уже долгого времени демонстрируют свою эффективность в социальной адаптации студентов-первокурсников.

Основной задачей преподавателя-куратора в колледже является создание благоприятной обстановки для эффективной социализации студентов. Социализация (англ. socialization; от лат. socialis «общественный») – это поэтапный процесс овладения человеком опытом жизни в обществе, усвоение системы социальных связей и отношений. В процессе социализации формируется система принципов и убеждений индивидуума, приобретается опыт общественно одобряемых форм поведения и успешного взаимодействия друг с другом. Наибольшую проблему в процессе социализации составляет период адаптации первокурсников к условиям обучения в колледже. Новое социальное окружение, зачетно-экзаменационные сессии, деканат, кафедры и многое другое, принципиально новое для подростка. Как и все незнакомое, это вызывает повышенный уровень тревожности.

В связи с этим основной задачей преподавателя-куратора является создание благоприятных социально-педагогических условий для включения студентов-первокурсников в процесс освоения этикета деловых и личностных взаимоотношений, социальных норм и ролей в образовательной среде колледжа и окружающем социуме. В процессе социализации в условиях колледжа студентам-первокурсникам предстоит усвоить практические навыки взаимодействия с другими субъектами, выполняющими разные социальные роли (студентами, преподавателями, куратором, заведующими кафедрами и др.).

По нашему мнению, воспитательную деятельность, осуществляемую со студентами-первокурсниками, следует рассматривать как компонент психолого-педагогического сопровождения процесса адаптации к образовательной среде колледжа. Система воспитательной работы со студентами будет эффективной, если она строится на основе психологического изучения причин возникновения адаптационных трудностей студентов и помимо традиционных воспитательных мероприятий включает в себя элементы социально-психологического тренинга, направленного на формирование личностных свойств, определяющих адаптационную готовность к новой социальной среде в связи с переходом в среду колледжа.

С целью подтверждения данной гипотезы было проведено исследование влияния воспитательного воздействия на успешность адаптации первокурсников к обучению в колледже в процессе педагогического сопровождения. В нем приняли участие 12 человек – студенты 1 курса Краснодарского государственного института культуры от-

деления среднего профессионального образования по специальности 46.02.01 Документационное обеспечение управления и архивоведение. Студенты активно участвовали в воспитательной работе колледжа. Работа куратора со студентами включала проведение кураторских часов, предусмотренных планом работы колледжа, организацию участия студентов в вузовских мероприятиях.

Работа со студентами велась по следующим направлениям:

1. Социально-психологическая адаптация студентов, посредством проведения кураторских часов, культурно-массовых мероприятий совместно со студентами старших курсов колледжа (цель – внедрение в новый коллектив).

2. Адаптация к социокультурной среде вуза в целом – через проведение встреч:

- с преподавателями профессиональных дисциплин (цель – усвоение теоретических знаний о будущей профессии);
- с сотрудниками выпускающей кафедры (с целью профессионального самоопределения и дальнейшего продолжения обучения в вузе);
- со студенческим советом вуза (цель – вовлечение студентов в общеузовскую студенческую жизнь).

Кроме того студенты посетили Музей 9 Муз, с целью ознакомления с историей и традициями вуза.

С нашей точки зрения, процесс социализации первокурсников в период адаптации к условиям обучения в колледже целесообразно осуществлять поэтапно. Мы выделили три основных этапа:

1 этап – диагностический. Для обеспечения оптимальной адаптации студента к обучению в колледже важно знать о состоянии его здоровья, жизненных планах и интересах, системе ценностей и мотивов, уровне самооценки и притязаний, способности контролировать свое поведение. Поэтому преподаватель-куратор совместно с психологом организует сбор анкетных данных, проводит психолого-педагогическую диагностику особенностей личности первокурсника. На основе методов анализа, наблюдения, беседы, анкетирования, тестирования осуществляется дальнейшее сопровождение и поддержка студента.

В качестве примера организации этого этапа можно привести опыт деятельности психолога факультета среднего профессионального образования и предпрофессионального образования Краснодарского государственного института культуры. В процессе диагностики

методом тестирования психолог выяснила сильные и слабые стороны студентов, а также их увлечения и интересы в повседневной жизни.

2 этап – процессуально-содержательный. На втором этапе организации деятельности по социализации первокурсников в период адаптации ведущими методами были выбраны ситуации успеха и включение в социально значимую деятельность и творчество. Использование этих методов, на наш взгляд, способствует осознанию студентами своих возможностей, приобретению новых друзей, проявлению чувства собственного достоинства, уверенности, самоуважения, что благоприятно сказывается на процессе социализации. Кроме этого, изучение курса «Введение в специальность», тематические кураторские часы, создание органа студенческого самоуправления, коллективные творческие дела позволяют включить студентов в процесс взаимодействия и общения со сверстниками, преподавателями колледжа.

А также, куратор встречается со студентами, проживающими в общежитии, знакомится с условиями, в которых они живут, выявляет проблемы, если таковые имеются.

3 этап – итоговый. Целью этого этапа является проведение контрольной диагностики, отражающей результативность социально-педагогической деятельности по социализации в период адаптации [2].

Наблюдение за группой показало, что в середине семестра студенты сдружились, участвовали совместные походы во внеучебное время в кинотеатры, театры, на совместные прогулки по городу. К концу первого семестра группа стала сплоченным коллективом, способным самостоятельно решать повседневные учебные и организационные вопросы.

Таким образом, положительные изменения и в психологических показателях адаптации и в социальном поведении у студентов группы по специальности 46.02.01 Документационное обеспечение управления и архивоведение позволяют говорить об эффективности представленной системы психолого-педагогического сопровождения студентов первого курса и сделать вывод о том, что сочетание воспитательной работы и психологических методов поддержки студентов на начальном этапе обучения в колледже и вузе повышает их адаптированность к учебной деятельности, развивает коммуникативные навыки межличностного взаимодействия и повышает адаптационный потенциал личности. Поэтому институт кураторов в колледжах и вузах полностью себя оправдывает. Но при этом необходимо уделять внимание не только воспитательным формам работы со студентами, но и методам психологического воздействия, направленного на развитие

социально-психологической компетентности студентов и их адапционной готовности к будущей профессиональной деятельности, формирование которой осуществляется на протяжении всего обучения в колледже и связано с психологической подготовкой к переходу из учебного заведения в трудовую деятельность. Важными ее элементами на этом этапе являются направленность личности на самореализацию, саморазвитие и непрерывное образование; сформированность гражданской позиции и установок на социальную и профессиональную активность.

Литература:

1. Андриенко О.А. Воспитательная деятельность куратора в период адаптации студентов-первокурсников вуза /О.А.Андриенко, Т.А.Безенкова, Е.В. Олейник. – Текст : непосредственный // Перспективы науки и образования. – 2019. – № 2 (38). – С. 95-107.

2. Колокольцева М.А. Социализация студента колледжа в период адаптации / М.А.Колокольцева, М.М.Янченко. – Текст : непосредственный // Наука и школа. – 2017. – № 4. – С. 150-159.

3. Рюмшина Е.В. Система непрерывного профессионального образования в области документоведения и архивоведение / Е.В.Рюмшина, А.В.Кульбякина/ М-во культуры Рос. Федерации, Краснодар. гос. ин-т культуры, – Краснодар : [б. и.], 2020. – 48 с. – Текст : непосредственный

НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ БАЗА ЭКСПЕРТИЗЫ ЦЕННОСТИ ДОКУМЕНТОВ: ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

А.С. Матвеева

ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт
культуры»

Краснодар, ул. 40-летия Победы, 33

Аннотация: В статье рассматриваются основные аспекты становления нормативно-правовой базы экспертизы ценности документов, проблемы ее развития в делопроизводстве России, а также перспективное использование и назначение на современном этапе.

Ключевые слова: документ, нормативно-правовые документы, архив, хранение, ценность, делопроизводство, экспертиза.

Начиная с XVIII в, в России только начала формироваться система по правилам правовых и нормативно-методических пособий. Первые сроки хранения, установленные государством, датируются 1720 годом, когда Петр I, вместе со множеством реформ, ввел «Генеральный регламент», где регламентировались важные вопросы по хранению документации в стране. И в течении XX века формируется основная система ведомственных и типовых перечней документов с указанным сроком их хранения. Говорить о самой экспертизе ценности тогда было рано, но начало было положено. Так, законодательная база делопроизводства и архивной сферы была освещена в 1802 году, после проведения министерской реформы. Конкретной системы по установленным параметрам хранения и уничтожения документов не было, у каждого ведомства были свои «правила». Так и критерии оценки у каждого архива были свои, обязательных для всех учреждений на территории страны на тот момент не было. И уже в начале XIX в, развитие экспертизы ценности получило широкое внимание со стороны. Это было связано с заполнением архивов, что и привело к колоссальному уничтожению документов того периода. Ведомства пришли к решению, что нужно разработать «правила хранения и уничтожения», когда архивохранилища переполнялись бумагами [4, с. 63]. Поэтому, с течением времени ведомства начали делить все документы на три вида: дела, которые не подлежат хранению, дела, которые поступают на постоянное хранение и дела с временным хранением (депозитарное). Такое разграничение на виды помогало четко распределить все материалы, но минусом являлось отсутствие структурированной системы перечней, и решение по отнесению ведомств к какой-либо категории часто определялось с произвольной стороны, а в министерствах с точностью до наоборот.

Одними из первых правил и инструкций, специально назначенных для проведения экспертизы ценности документов, была разработанная идеология в 1836 году Военным министерством. Эти правила имели утвердившееся название: «О порядке разбора и уничтожения решенных дел». Так, за военным министерством повторили и другие министерства: министерство государственных имуществ, финансов, внутренних дел. И в 1836 году был издан акт «Общее учреждение министерств», а затем и «Учреждение губернских управлений», где оговаривалось то, что по истечении сроков (10 лет хранения), дела больше не имели практического значения и утрачивали свою значимость [2, с. 58]. По этой причине множество документов были уни-

чтожены сразу же после 10-ти лет хранения. В 1873 году была образована Временная Комиссия по устройству архивов в государстве, при министерстве народного просвещения. После Октябрьской Революции, значение экспертизы ценности в государстве расширилось и имело весомое значение. После издания В.И. Лениным декрета «О реорганизации централизации архивного дела» от 1 июня 1918 года, экспертиза ценности приняла общегосударственное значение, что означало новый виток в истории архивной области. Благодаря серьезному подходу к этому делу, была установлена единая методика по определению ценности архивных документов. Это означало публичное узаконивание принципов и технологий организации архивной области и фактическое состояние центрального органа управления по строительству архивов. Годом позже, в 1919 году от 22 апреля, был принят новый декрет «О хранении и уничтожении дел», где оговаривались поставленные вопросы по проведению экспертизы ценности: устанавливался срок хранения документов в учреждениях, им запрещалось уничтожать документы без согласия Главархива, создавалась система государственных экспертных органов – экспертно-проверочные комиссии Главархива.

Так, 30 января 1919 года, было принято разделять документы на «до 1917 года» и «после», по изданному декрету СНК РСФСР губернских архивных фондов. Такое разграничение по временным рамкам только улучшило состояние архивной сферы [5, с. 83].

Одним из важных событий в истории становления экспертизы ценности, было издание в 1943 году перечня «Типовых документальных материалов, образующихся в деятельности народных комиссариатов и других учреждений, организаций и предприятий Советского Союза с указанным сроком хранения материалов». В этом перечне насчитывалось более 803-х включенных категорий документов, наиболее часто встречающихся в советских учреждениях. Из этих категорий документов было 15 разбитых ячеек по производственно-отраслевому принципу. Такой перечень применялся в организациях, где не наблюдалось ведомственного перечня или же в содержании не было полного набора типовых документов.

Изданное Положение о Государственном архивном фонде 1958 года внесло немаловажные уточнения по организации и методике обращения, связанных с проведением экспертизы ценности документов. Начиная с конца 50-х и заканчивая 60-ми годами, значительно увеличилось число документов в учреждениях, и произошли существенные

изменения в постановках задач и организационных, методических формах проведения экспертиз. Началом научных умозаключений об экспертизе способствовало становление архивоведческой периодики. Ведущим журналом того периода в архивной сфере был «Исторический архив», который в 1958 выпустил немаловажную статью К.Г. Митяева «О принципах и критериях научной экспертизы ценности документальных материалов и их применение». После этой статьи, многие ученые задумались и приняли ее важный счет, поскольку она имела значение для теории, касающейся самой экспертизы. Митяев впервые в ней обосновал сложившуюся в Советском Союзе систему принципов и критериев экспертизы ценности [2, с. 63].

Исходя из этого, можно сделать вывод, что развитие экспертизы ценности – важный процесс, складывающийся на протяжении нескольких веков и столетий и занявший одно из главных мест в отечественной истории [1, с. 5].

И хотя кризис архивов ощущался долгое время, принес за собой уничтожение ценной документации самим государством и войнами, перегруженность архивов, требующей освобождения мест, долгое отсутствие квалифицированных кадров в учреждениях и предприятиях, в один момент была принята необходимость разработки единой системы нормативно-методической и законодательной базы. Она смогла упорядочить наконец устоявшийся разрез между бумажным уничтожением среди министерств и ведомств. После октябрьской революции стремительно начала развиваться научная деятельность в архивной сфере, принесла разработку и изучение теоретической и методической части: вопросы по комплектованию документов, экспертизе, создание перечней, а также пособия нормативной и методической рекомендации для архивов. Начиная с 90-х годов, в итоге сложившаяся система архивной области вместе с перечнями, выполняла свою функциональную роль достаточно прогрессивно, приобретая новые мысли и преобразуя их в новизну для организаций и предприятий. Вопросы по экспертизе ценности документов, разработанные учеными-архивистами того времени, это поставленная трудная задача, с которой государство и научное общество в итоге справилось. Сейчас нормативно-правовая база экспертизы ценности достаточно оснащенная и соответствует всем требованиям ЭК, но главным вопросом все еще остается правильное использование и понимание нормативных актов по назначению в организациях [3, с. 43].

Литература:

1. Алексеева, Е.В. Архивоведение [Текст] / Е.В. Алексеева, Л.П. Афанасьева, Е.М. Бурова, Г.А. Осичкина. – Москва, 2007. – 380 с. – Текст : непосредственный
2. Афанасьева, Л.П. Архивоведческие аспекты в делопроизводстве: экспертиза ценности документов / Л.П. Афанасьева. – Текст : непосредственный // Секретарское дело. – 1998. – №4. – С.18-23.
- 3 Доронина, Л. А. Организация и технология документационного обеспечения управления : учебник и практикум для вузов / Л. А. Доронина, В. С. Иритикова. – Москва : Издательство Юрайт, 2020. — 233 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-04568-0. – Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/450483> (дата обращения: 21.02.2021).
4. Жукова М.П. Экспертиза ценности управленческих документов и комплектование ими государственных архивов (теория и методика) /М.П. Жукова, Н.А. Пучко, О.В. Усанова – Москва, 2006. – 134 с. – Текст : непосредственный
5. Митяев, К.Г. История и организация делопроизводства в СССР: учеб. пособие / К.Г. Митяев. – Москва, 1959. – 360 с. – Текст : непосредственный

О КЛАССИФИКАЦИИ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДОУ

А.В. Мельникова

ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры»

Краснодар, ул. 40-летия Победы, 33

Аннотация: в статье представлен вариант типо-видовой классификации информационно-коммуникативных технологий, с учетом выполняемых ими функций в документационном обеспечении управления.

Ключевые слова: информационно-коммуникативные технологии, документационное обеспечение управления, классификация.

Современные информационно-коммуникативные технологии, применяемые в службах документационного обеспечения управления (далее – ДОУ), многочисленны, разнообразны, нацелены на реализа-

цию самых разных задач. Внимательный взгляд на современную практику их эксплуатации дает основание выстроить некую классификационную схему, позволяющую их уложить в стройную систему.

Некоторые подходы к построению подобных классификаций уже неоднократно предпринимались в информационной науке и практике. Основным признаком деления информационных коммуникаций остается форма представления информации: устная и документированная. Безусловно, человек остается человеком и традиционные коммуникативные средства, такие как устное общение, отменить невозможно. Оно довольно комфортно для небольших коллективов и решения локальных задач: адресант и адресат коммуницируют непосредственно в реальном режиме времени, имея возможность задавать вопросы и получать ответы.

Документированные коммуникативные технологии обладают другими достоинствами. Они позволяют разделить коммуникантов в пространстве и времени, усилить достоверность передачи сообщения, с помощью технических средств ускорить прохождение информационных сообщений. При этом они предполагают некоторый временной промежуток между общением субъектов коммуникации, сообщения отсрочены во времени и субъекты не имеют возможности отреагировать сразу, но зато они позволяют охватить большую аудиторию, точно сформулировать задание, проконтролировать выполнение. Это в первую очередь бумажные письма, написанные от руки, отсылаемые в конверте почтовым отправлением, но сегодня возможна отсылка писем, сообщений и полных текстов документов в локальных системах электронного документооборота, по электронной почте, посредством соцсетей.

По другому признаку информационно-коммуникативные технологии могут быть адресными и эмиссионными. Адресные предназначены одному или нескольким конкретным субъектам. Эмиссионные предназначены неопределенному кругу лиц, чаще всего они направлены в пространство, а субъекты в зависимости от степени необходимости, мотивированности а также активности самостоятельно изыскивают возможность получения информации.

Рассмотрение информационно-коммуникативных средств возможно по другим выполняемым функциям.

По функции тиражирования. Речь может идти о таких возможностях информационно-коммуникативных технологий, как размножение готового текста в нескольких экземплярах на локальных офисных устройствах: принтере, ксероксе, сканере, а также различных мно-

гофункциональных устройствах, объединяющих и то, и другое, и третье. А с другой стороны применяются средства оперативной полиграфии и современные издательские технологии, позволяющие выработать тираж в нескольких сотен и тысяч экземпляров.

По функции передачи сообщения. Информационно-коммуникативные технологии, реализующие эту функцию, многообразны: это как непосредственная транспортировка носителя с текстом с помощью почты, фельдъегерской службы, курьера, так и различные технические устройства: телеграф, телефон, телетайп, телевидение, СЭД, электронная почта, социальные сети.

По видам обрабатываемой информации – информационно-коммуникативные технологии, ориентированные на обработку данных (системы управления базами данных, алгоритмические языки, табличные процессоры), текстов (текстовые и гипертекстовые процессоры), знаний (экспертные системы), образов объектов реального мира (средства мультимедиа, гипермедиа и др.);

По типу пользовательского интерфейса – информационно-коммуникативные технологии с командным, графическим, интеллектуальным интерфейсами.

Информационно-коммуникативные технологии используются повсеместно: в быту, на производстве, в управлении, в сфере досуга. Это и межличностное общение, и деятельность средств массовой информации, с их помощью осуществляется обучение. Но особое значение информационно-коммуникативные технологии обрели в управленческой сфере, а именно, в тех ее направлениях, которые связаны со сбором и передачей управленческой информации – сфере ДОО. В нынешних условиях уже не требуется доказательств, что офисная работа, базирующаяся только на традиционных технологиях документирования, устарела, и ей на смену пришла другая, основанная на электронном представлении самой разнообразной информации, тиражируемой в неограниченном количестве и мгновенно доступной через глобальные сети передачи данных независимо от времени и местонахождения пользователя.

Функции, общие для всех информационно-коммуникативных технологий, которые используются в повседневной деятельности, в средствах массовой информации, в ДОО конкретизируются и преобразуются в более детализированные:

- внутреннего информирования сотрудников путем передачи по соответствующим каналам информационных сообщений;

- перераспределения заданий и поручений должностным лицам и последующий контроль их исполнения;
- организации внешних контактов с вышестоящими органами управления, контролирующими государственными органами, бизнес-партнерами, контрагентами и отдельными гражданами;
- презентации общественности собственной организации, ее структуры, органов управления, контактных данных, информации о проводимых и уже проведенных мероприятиях, результатов деятельности и т.д.
- организации сбора обращений, предложений, жалоб, направленных в адрес в адрес организации;
- поиска в информационном пространстве необходимых сведений законодательного, нормативного и инструктивного характера;
- информирования об имеющихся вакансиях;
- рекламирования образцов и прайсов выпускаемой продукции и/или оказываемых услугах;
- предоставления в общественное пользование открытых данных.

Современные информационные технологии позволили не только приступить к широкомасштабному переводу имеющейся информации в электронную форму, но и к созданию новых информационных ресурсов сразу в электронном виде. Но технологии не стоят на месте. Инновационные разработки, такие как штрих-кодирование, блокчейн, R-FID и другие технологии, опирающиеся на распознавание биометрических данных, представляют качественно новые возможности в работе с документами. Такие формы представления информации помимо значительного ускорения коммуникативных процессов дают возможность на качественно новом уровне организовать процессы производства, хранения и распространения документной информации.

Литература:

1. Бобылева, М.П. Некоторые вопросы цифровой трансформации процессов и процедур управления документооборотом / М.П. Бобылева. – Текст : непосредственный // Делопроизводство, – 2019. – № 3.
2. Зиновьева, Н.Б. Трансформация документа как результат модернизации социума /Н. Б. Зиновьева. – Текст : непосредственный // Информационные технологии и системы в области документоведения и архивоведения. Матер.VIII Междунар. науч.конфер – Донецк, 2018. – С.9-12.

3. Ярмухаметова, В.А. Преемственность традиций и современный этап в развитии образования в сфере ДОУ и архивном деле / В.А. Ярмухаметова, Д.Б. Мухутдинова. – Текст : непосредственный// Дело-производство, – 2019. – №1.

ФОРМЫ И ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ КОНТРОЛЯ ИСПОЛНЕНИЯ ДОКУМЕНТОВ

Е.Н. Пучкова

ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт
культуры»

Краснодар, ул. 40-летия Победы, 33

Аннотация: В статье исследуются основные проблемы и принципы организации работы по контролю исполнения документов, рассматриваются положительные и отрицательные стороны данной отрасли. Также проводится анализ дальнейших перспектив развития и применения новых технологий в делопроизводстве.

Ключевые слова: контроль исполнения документов, система электронного документооборота, делопроизводство, документ, автоматизация, интеграция.

В настоящее время для большого количества государственных и коммерческих организаций характерно то, что отсутствует упорядоченная система ведения делопроизводства. Независимо от того, что благодаря рациональному и грамотно сформированному делопроизводству, определяется документационное обеспечение управления предприятием, это оказывает существенное влияние на увеличение эффективности деятельности организации.

Компьютерные технологии активно развиваются и занимают важное место в каждой сфере деятельности. И сфера документационного обеспечения управления также подверглась цифровизации и компьютеризации. Работа с документами всегда занимала большую часть времени сотрудников как частных предприятий, так и государственных учреждений, но с развитием технологий и введением в деятельность организаций систем электронного документооборота временные затраты значительно сократились.

Низкие показатели эффективности и продуктивности работы с документами обуславливались технологиями ручного ведения доку-

ментации. Развитие и распространение компьютеризации помогает построить работу с документированной информацией при помощи новых возможностей, благодаря использованию методов коллективной обработки текстов, таблиц, изображений, организации движения электронных документов внутри организации и за ее пределами и осуществлению создания, регистрации и контроля за исполнением документов.

Автоматизация всего цикла работы с документами современными системами электронного документооборота способствует положительному влиянию на всю сферу управления организацией или учреждением. Но все-таки переход на электронный документооборот сопровождается явными трудностями, которые связаны со сложностью их внедрения в повседневную деятельность организаций.

Контроль исполнения документов – это главная функция в управлении, ее цель заключается в организации своевременного и качественного исполнения документов, содействие в получении аналитической информации, которая необходима для анализа деятельности предприятия.

Главным документом, который регламентирует правила и приемы, процессы создания документов и технологию работы с ними, является инструкция по делопроизводству. Каждая организация составляет инструкцию по делопроизводству в соответствии со спецификой своей деятельности. Делается это для того, чтобы обеспечить эффективную работу всех структурных подразделений и для единого порядка работы с документами. Более точное определение данного вида дано в ГОСТ-е Р 7.0.8-2013 «Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения»: «Контроль исполнения документов – это совокупность действий, обеспечивающих своевременное исполнение документов».

Табель и альбом унифицированных форм документов также являются одними из наиболее важных документов в деятельности по документационному обеспечению управления. С помощью табеля устанавливается единая классификация документов организации, которая соответствует функциям и задачам ее управления. Так, это исключает возможность создания новых форм документов и позволяет учитывать количество видов и форм создаваемых документов.

Для отделений делопроизводства и режима большое значение имеет Общероссийский классификатор управленческой документации (ОКУД). Он представлен в виде номенклатуры систем документации и форм документации, которые унифицированы. Данный клас-

сификатор может нас ознакомить с наименованиями видов документов и их кодами. Они являются идентифицирующими формами документов. Номенклатура дел также является одним из наиболее важных документов организации. Номенклатура дел – это систематизированный перечень документов, в котором указываются сроки их хранения.

Сейчас в каждой организации вводится автоматизация управления информационными ресурсами, международный рынок только способствует этому. В обилии выбора систем, организации можно столкнуться с проблемой неправильного выбора и внедрить электронный документооборот совершенно не подходящей по специфике деятельности их организации.

Внедрение СЭД приобрело масштабный характер и достигло своего верха продуктивности, дальнейший рост рынка возможен только благодаря усовершенствованию функциональности систем. Такой вывод был сделан благодаря следующим фактам:

- появление проблем с производительностью;
- нехватка функциональных возможностей;
- высокая стоимость развития и поддержки;
- закрытость кода платформы;
- неудобный интерфейс;
- проблемы с территориальной распределенностью;
- наличие привязки к устаревшим программным и аппаратным платформам.

На российском рынке систем электронного документооборота актуальными стали тенденции импортозамещения, масштабирования и перевнедрения систем для российской специфики документации, а также гибкости и мобильности. Востребованными остаются аналитические возможности систем и понятные интерфейсы. «Облачное» хранилище также является неотъемлемой частью современной СЭД.

Сейчас существует множество решений для автоматизации делопроизводства и всего документооборота. Российский рынок СЭД предоставляет как собственные программы, такие как «Дело», «Логика бизнеса», «Галактика», так и адаптированные для специфичного российского делопроизводства программы мировых производителей. Поставщики СЭД стараются максимально упростить их и сделать близкими к российским нормам, и тут появляются большие затруднения, так как у российских и западных СЭД совершенно разная терминология и недостаток нормативной базы.

В настоящее время использование систем электронного документооборота активно развивается, но все же большая часть организаций

работает с привычным им бумажным документооборотом. Хотя автоматизация все же происходит, если не всего документооборота целиком, то хотя бы каких-то его составных частей и этапов.

Система электронного документооборота облегчит и работу с письмом. Она позволит сотрудникам создавать и согласовывать проекты писем, связывать ответные письма с входящими письмами, формировать и распечатывать конверты.

Интеграция системы электронного документооборота с информационными системами муниципального образования позволит уменьшить время обмена информацией между информационными системами и взаимодействовать в автоматическом режиме всем отделам, что приведет к облегчению работы сотрудников и обеспечит высокую скорость актуализации данных. В настоящее время чаще всего систему электронного документооборота интегрируют с системой 1С.

Сегодня очень много больших и крупных компаний внедряют СЭД, шаги по созданию общегосударственных стандартов на автоматизированные технологии в области делопроизводства и архивов только начинаю делаться. До настоящего времени, все еще не существует универсальной классификации, которую можно было эффективно использовать в качестве основы для формирования требований к СЭД, как в технической, так и в прикладной ее части.

Литература:

1. ГОСТ Р 7.0.97-2016 Унифицированные системы документации. Унифицированная система организационно-распорядительной документации. Требования к оформлению документов.

2. ГОСТ Р 7.0.8-2013 «Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения». Утвержден постановлением Госстандарта России от 27 февраля 1998 года.

3. Андреева, В.И. Делопроизводство. Изд. 6-е, перераб. и доп. / В.И. Андреева. – Москва: ЗАО «Бизнес-школа «Интел-Синтез», 2005, 224 с. – Текст : непосредственный

4. Документы и делопроизводство: Справочное пособие Т.В. Кузнецова, М.Т. Лихачев, А.Л. Райхцаум, А.В. Соколов: Сост. М.Т. Лихачев. – Москва: Экономика, 2005. – 359 с. – Текст : непосредственный

5. Ларин, М.В. Управление документацией в организациях: проблемы истории и методологии. / М.В.Ларин. – Текст : непосредственный //Делопроизводство. – 2003. – №2.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Е.В. Рюмшина

ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт
культуры»

Краснодар, ул. 40-летия Победы, 33

Аннотация: статья посвящена актуальным вопросам по совершенствованию и организации делопроизводства в органах государственной власти, применению новых методов при работе с документами, автоматизации делопроизводства и разработке должностной инструкции.

Ключевые слова: документ, делопроизводство, документооборот, документирование, конфиденциальность.

Определение «делопроизводство» возникло в России во второй половине восемнадцатого века. Этот термин образовался из сочетания слов «производство дела». Изначально он определял решение какого-либо судебного или административного дела. Это было положено в основу понятия «делопроизводство».

На современном этапе терминология делопроизводства регламентируется ГОСТом Р 7.0.8-2013 «Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения» и определяется как: отрасль деятельности, которая обеспечивает документирование и организацию работы официальных документов. Вместе с термином «делопроизводство» стал употребляться термин «документационное обеспечение управления» (ДОУ) [1].

В России была разработана национальная система стандартизации, которая определяет разработку и использование стандартов и объединяет все имеющиеся государственные стандарты, которые действуют в Российской Федерации. Законами России устанавливаются статус стандарта, виды стандартизации и принципы, по которым их применяют.

В работе подразделений стандарты применяются только в виде рекомендации и на добровольной основе. Федеральный Закон «О стандартизации в Российской Федерации» от 29.06.2015 № 162-ФЗ устанавливает различные категории документов в области стандартизации. К таким документам относятся: правила стандартизации, нор-

мы и рекомендации, стандарты организаций. Оформление документов так же регламентирует ряд национальных стандартов. Правовые акты, которые регламентируют делопроизводство, издаются на основе распоряжений и постановлений Президента Российской Федерации. Также акты нормативно-правового порядка могут издаваться по инициативе федеральных органов исполнительной власти. Но они не должны выходить за пределы их компетенций [9].

В каждой организации процесс документирования управленческой деятельности должен заключаться в фиксации информации на установленной организацией форме бланка, который общепринят в особом порядке и необходим для управления. Главные элементы делопроизводства – это документирование и документооборот.

Документооборот в органах государственной власти является сложным технологическим процессом, который характеризуется многими параметрами. Они связаны с документированием информации и всей работы организации. Делопроизводство состоит из операций приёма, передачи, составления, согласования, оформления, удостоверения и отправки документа. Исходя из этого служба делопроизводства или отделение делопроизводства во всей структуре государственных органов являются ключевым звеном. Такие функции как экономичность, организация управленческого труда и оперативность управления зависят от грамотной организации делопроизводства. В них готовятся проекты совершенствования деятельности и развития структуры не только федеральных служб исполнения наказаний, но и других министерств.

Главные характеристики документооборота – это маршрут движения, включающий в себя различные инстанции своего пути от создания до подшивки в дело. Исходя из этого, одно из важнейших правил организации делопроизводства – быстрое прохождение документации по самому короткому пути с маленькой затратой времени. Процесс документирования информации, которая составляет государственную и служебную тайну, и организация работы с документацией, которая содержит в себе такие сведения, реализуется по предписанным правилам. Эти правила акцентируются на предотвращение утраты документации или утечке секретных сведений, которые содержатся в ней.

Делопроизводство основывается на документировании – регламентированным процессом записи информации на разнообразных носителях. Документооборот в учреждениях может находиться на документарных носителях, электронных и смешанных. На современном

этапе большее предпочтение стало отдаваться электронному документообороту [4]. Это объясняется более прозрачной и эффективной системой контроля исполнения документов при правильной его организации. Многими теоретиками документной отрасли изучалось применение электронного документооборота в различных организациях. В одной из своих работ В.А. Никишин говорит, что «применение элементов электронного документооборота стало эффективным управленческим инструментом, который создаёт принципиально новые возможности повышения оперативности в работе с документами, улучшении качества информационного обеспечения руководителей и специалистов» [2].

Переведение государственных организаций на автоматизированное делопроизводство происходит постепенно. Документные системы, которые осуществляют электронный документооборот, отвечают особым требованиям. Опираясь на Национальный стандарт Российской Федерации по управлению документами, можно выявить наиболее важные требования к ним – это надёжность, безопасность, соответствие нормативным документам.

В подразделениях в связи с переходом на электронный документооборот появляется ряд проблем по сохранению документов и защите их от взлома. Трудности применения электронного документооборота также выделены проблемой низкой квалификации сотрудников служб, так как многие из них не обладают навыками работы с техническими средствами [2]. Сложности перехода на электронный документооборот в подразделениях относятся к невозможности осуществления некоторых операций в электронном документообороте, так как для этого необходимо наличие электронной подписи сотрудника. Электронная подпись имеется у незначительного количества сотрудников.

Также необходимо отметить затруднения, которые повлекут за собой проведение двойной работы при внедрении электронного документооборота, оформление документов в электронном и бумажном виде.

Организация делопроизводства в государственных органах – это важнейший аспект, который влияет не только на деятельность службы, но и на выполнение управленческих задач разных уровней. Ответственность возлагается на руководителя отдела, он должен контролировать работу своих сотрудников, принимать меры, которые исключат утрату документации или разглашение сведений секретного

характера, а также периодически проводить проверки наличия в отделе всех зарегистрированных документов.

Совершенствование делопроизводства в органах государственной власти возможно только при наличии в отделе высококвалифицированных сотрудников. Но так как работу с документами исполняют не только документоведы, но и сотрудники различных подразделений и отделов, которые являются непосредственными исполнителями данных документов, то следует усовершенствовать должностную инструкцию по ведению делопроизводства. Такой нормативный документ очерчивает круг обязанностей сотрудника, обеспечивает его права, определяет и устанавливает основы организации работы с документацией, помогает работать результативнее, что приводит к совершенствованию организации делопроизводства и отдела в целом. При этом устанавливаются взаимоотношения, взаимозаменяемость другими сотрудниками отдела.

Литература:

1. ГОСТ Р 7.0.8-2013 «Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения» – Введ. 01.07.2003. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

2. Никишин, В.А. Электронный документооборот как инструмент эффективного руководства / В.А.Никишин. – Текст : непосредственный // Научные труды КубГТУ. – 2014. – № 3. – С. 1-5.

3. Об информации, информатизационных технологиях и защите информации: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // Рос. газ. – 2006 – 29 июля. № 165. – Текст : непосредственный

4. Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р ИСО 15489-1-2019 «Управление документами. Общие требования» (Стандартинформ. М. 2019).

5. Раздорожный, А.А. Документирование управленческой деятельности : учеб. пособие для вузов. \ А.А.Раздорожный. – Москва: ИНФРА-М, 2009. – 336с. – Текст : непосредственный

6. Демин, Ю.М. Современное деловое письмо. / Ю.М.Демин. – Москва: Бератор, 2008. – 224с. – Текст : непосредственный

7. Правила делопроизводства в федеральных органах исполнительной власти от 16.06.2009 № 477 (в ред. от 7.09.2011). —Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». – Текст : электронный

8. Постановление Правительства Российской Федерации от 22.09.2009 № 754 «Об утверждении Положения о системе межведом-

ственного электронного документооборота (МЭДО)». – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». – Текст : электронный

9. Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» (в ред. от 28.06.2014 № 184-ФЗ – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». – Текст : электронный

10. Федеральный Закон от 29.06.2015 № 162-ФЗ «О стандартизации в Российской Федерации». – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». – Текст : электронный

АРХИВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ИСТОРИИ КУБАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

М.А. Хуаде, Н.С. Протасова

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,
Краснодар, ул. Ставропольская 149

Аннотация: В статье рассматривается деятельность информационно-библиографического отдела Научной библиотеки КубГУ по созданию библиографических пособий, выполняющих роль информационных научных справочников. Дана оценка их роли и месту в информационном обеспечении исторической науки. Рассмотрены новые подходы и методика по составлению биобиблиографических указателей исторической тематики.

Ключевые слова: историческая наука, ретроспективные библиографические указатели, исследовательская работа, Великая Отечественная война, методика библиографирования, биобиблиографические указатели, участники Великой Отечественной войны, вузы, архивы.

В век научно-информационных технологий, интеграции всех видов информации в единое информационное пространство, большое значение для поиска информации приобретают библиографические ресурсы.

Библиографически подытожить развитие книжного потока по той или иной теме за определенный период значит создать научно обработанную, достоверную картину состояния изучения данной темы. Создание библиографических ресурсов требуется большой исследовательской работы по выявлению, отбору, научной систематизации и библиографированию материала.

Для создания серьезного научно-библиографического указателя важна методика его составления и круг источников, привлекаемый для сбора материала. Работа по отбору публикаций по теме начинается с определения источников информации, обязательных для просмотра. Основные среди них – каталоги и картотеки крупнейших библиотек страны, издания государственной библиографии РКП, библиографические издания ИНИОН, краеведческие библиографические указатели, электронные базы данных. Предпринимается также сплошной просмотр журналов и газет по теме библиографического пособия, изучаются библиографические издания, тематически близкие к вновь создаваемому указателю.

По завершении сбора основного материала составляется схема указателя, материал систематизируется по разделам. Начинается этап тщательного просмотра собранного материала, его описания и аннотирования.

Создание библиографических пособий различной тематики – одно из важных направлений деятельности ИБО НБ КубГУ.

Сохранение исторической памяти посредством создания ретроспективных отраслевых и тематических научно-вспомогательных указателей – одно из важных направлений деятельности Научной библиотеки КубГУ.

Особое внимание уделяется изучению истории Кубанского государственного университета, творческого наследия ученых вуза библиотека традиционно уделяет большое внимание.

В 2008 г. сотрудники информационно-библиографического отдела (ИБО) библиотеки приступили к работе над фундаментальным библиографическим указателем литературы по истории Кубанского государственного университета. В первую часть указателя вошла литература о деятельности вуза, начиная с 1920 года по 2010 г., с момента образования КубГУ. В 2019 году была подготовлена и вышла в свет вторая часть указателя. Таким образом, указатели по истории КубГУ охватили период с 1920 г. по настоящее время.

При работе над первой частью указателя использовались архивные материалы из Государственного архива Краснодарского края (ГАКК). Сотрудники ИБО работали в ГАККе, изучая имеющиеся в наличии архивные документы о вузе.

В результате была составлена обширная библиография истории университета, изучен широкий круг опубликованных и архивных источников.

В указатели включено более 4600 записей. Наряду с традиционными печатными источниками, такими как: монографии, статьи из научных сборников, продолжающихся и периодических изданий, в том числе, издающейся в КубГУ газеты "Кубанский университет", в указатель была включена информация из электронных СМИ. Составители стремились к исчерпывающей полноте информации [7, 8].

Истории развития физкультуры и спорта в вузе посвящен фундаментальный библиографический указатель "Физкультура и спорт в Кубанском государственном университете" (2013), который был выпущен к XXII зимним Олимпийским играм в Сочи (2014 г.).

Это - уникальное издание, охватывающее период с 1920 г. по 2013 г. В него были включены архивные документы, книги, брошюры, статьи из научных журналов и сборников. Особое место отведено материалам из спортивной прессы России. Библиографические описания снабжены развернутыми аннотациями.

Отбор материала осуществлялся путем просмотра краеведческого и электронного каталогов Научной библиотеки КубГУ, полнотекстовых баз электронных ресурсов, доступ к которым организован библиотекой, архивных документов, краеведческих библиографических указателей, справочных изданий, библиографических указателей Российской книжной палаты, а также фондов центральных библиотек г. Краснодара и Краснодарского края: Краевой универсальной научной библиотеки им. А. С. Пушкина, Краевой юношеской библиотеки им. В. Ф. Вавavy. Источники описаны «de visu».

Пособие снабжено именованным указателем, указателем видов спорта, в которых выступают спортсмены КубГУ, указателем выпускников и преподавателей Кубанского государственного университета – известных спортсменов.

Особенностью данного библиографического пособия является то, что наряду с библиографическими записями в издании большое место занимает первичная информация – статьи из периодических изданий, данные о спортивных достижениях выпускников КубГУ, которые стали известными российскими спортсменами.

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. глубоко и разносторонне отражена в документах, воспоминаниях, научных исследованиях, публицистике, научно-популярной и художественной литературе.

В архивах страны активно проводится работа по оцифровке архивных документов периода Великой Отечественной войны и размещению их на сайтах архивов, например, пополнение оцифрованными

архивными материалами раздела сайта Государственного архива РФ (ГА РФ) «Документы свидетельствуют», посвященного знаменательным датам военной истории страны.

Важное место в научной деятельности историков, исследующих историю Великой Отечественной войны, занимает биобиблиография.

Комплексных биобиблиографических указателей, посвященных участникам Великой Отечественной войны и включающих и первичную, и вторичную информацию, нами не выявлено.

Библиографическая разработка темы Великой Отечественной войны, начавшись с первых военных месяцев, ведется более 70 лет. И чем дальше мы уходим от того времени, тем ярче высвечиваются подвиги героев. За каждым именем встает жизнь и неповторимая судьба.

С целью сохранения памяти о сотрудниках, студентах и преподавателях Кубанского государственного университета – участниках Великой Отечественной войны в 2015 году, в год 70-летия Победы, Научной библиотекой КубГУ был подготовлен и издан ретроспективный научно-вспомогательный биобиблиографический указатель «О тех, кто спас тебя, Россия!» [9].

Библиографическое пособие такого формата в библиотеке выпущено впервые, оно было представлено на Всероссийском конкурсе научных работ по библиотековедению, библиографии и книговедению (2015) и на стенде Российской библиотечной ассоциации «Библиотеки России» на VIII Московской международной книжной выставке-ярмарке (2016 г.), разослано в крупнейшие библиотеки страны. Его полнотекстовая версия размещена на сайте Кубанского государственного университета (kubsu.ru).

Биобиблиография интересна тем, что имеет своим непосредственным объектом произведения определенного лица, группы лиц и литературу о них. Пособия биобиблиографии имеют широкий спектр разновидностей, но всегда состоят из двух, неразрывно связанных между собой частей: биографии лица, которому посвящено пособие, списков его трудов и литературы о нем.

Веление настоящего времени – получить информацию быстро и как можно полнее.

При подготовке указателя «О тех, кто спас тебя, Россия!» мы разработали свою методику составления библиографического пособия, посвященного участникам Великой Отечественной войны. На наш взгляд, чтобы быть ценным справочным пособием, а не просто списком рекомендуемой литературы, библиографический указатель должен содержать в себе не только вторичную, но и первичную инфор-

мацию. Разумное сочетание первичной и вторичной информации наиболее эффективно для взаимодействия историка с библиографической информацией. С этой целью было решено включить в указатель архивные документы, статьи из периодических изданий, воспоминания ветеранов и другую первичную информацию.

В указателе учтены монографии, брошюры, статьи из сборников, продолжающихся и периодических изданий, в том числе из газеты «Кубанский университет», а также основные научные труды преподавателей-ветеранов.

Составители стремились к исчерпывающей полноте информации. Отбор материала осуществлялся путем просмотра следующих источников: картотеки публикаций ученых КубГУ, краеведческого и систематического каталогов Научной библиотеки КубГУ; краеведческих и ретроспективных библиографических указателей по педагогическим наукам. Был проведен сплошной просмотр всех указателей нужной тематики, справочных изданий, состоялось непосредственное общение с ветеранами КубГУ.

Информацию о наградных листах и участниках войны авторы пособия нашли на сайтах: ПОБЕДИТЕЛИ – Солдаты Великой войны (pobediteli.ru); Общедоступный электронный банк документов «Подвиг народа» (podvignaroda.mil.ru); Мемориал. Электронный банк данных советских воинов, погибших и пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны; сайт Центрального архива Министерства обороны России.

В ходе подготовки указателя сотрудники ИБО обратились к архивным фондам Государственного архива Краснодарского края (ГАКК) с целью установления новых имен, имеющих отношение к КубГУ. Были изучены следующие фонды: Ф. Р-68 (Материалы о Кубанском государственном университете Министерства образования РФ, 1920–2000 гг.); Ф. Р-346 (Материалы о Краснодарском педагогическом рабочем факультете КГПИ, г. Краснодар Кубано-Черноморской области, с 1924 г. – Кубанского округа, с 1930 г. – Северо-Кавказского края, с 1934 г. – Азово-Черноморского края, с 1937 г. – Краснодарского края); Ф. Р-347 (Анкеты сотрудников рабочего факультета Кубанского госуниверситета); Ф. Р-365 (Материалы Кубано-Черноморского областного отдела народного образования Исполнительного комитета Кубано-Черноморского областного Совета рабочих, крестьянских, красноармейских, казачьих и горских депутатов, г. Краснодар Кубано-Черноморской области, 1920–1924 гг.).

При подготовке указателя по архивным документам были уточнены не только биографические данные о ветеранах, но также названия воинских частей, военных учебных заведений, информация о награждении ветеранов и участников боевых действий.

Путем просмотра описей и дел, которые включают личные дела и личные листки студентов, списки преподавателей и студентов, журналы учета посещаемости занятий и другие материалы, относящиеся к деятельности рабочего факультета Краснодарского государственного педагогического института за 1920–1930-е гг. мы обнаружили интересные нас сведения. К сожалению, во время немецко-фашистской оккупации г. Краснодара часть архивных документов КГПИ за 1920-1943 гг. была утрачена. В процессе изучения архивных дел проведена сверка списков студентов рабфака, с кратким биографическим словарем "Герои Советского Союза" (М., 1987–1988) и списком «Герои Советского Союза, полные кавалеры ордена Славы и Герои Российской Федерации, увековеченные на мемориальной доске Арки героев в г. Краснодаре».

В ходе этой работы было установлено имя еще одного Героя Советского Союза – студента Якова Федоровича Шапошникова, который в 1934–1935 гг. учился на рабфаке КГПИ.

В Приложение к указателю были помещены копии наградных документов на сотрудников КубГУ – участников боевых действий, фотографии ветеранов войны – сотрудников КубГУ и мероприятий, посвященных памятным датам Великой Отечественной войны, празднованию юбилеев.

Известно, что всего в Красную Армию были призваны 650 преподавателей и студентов из КГПИ [29]. В указатель включены 396 персоналий.

В настоящее время продолжается работа над вторым, дополненным, изданием указателя. Уточняется информация о десятках персон, открываются новые имена. За время, прошедшее с момента выхода в свет первого издания указателя (2015 г.) нами уточнена информация о 80 именах.

В 2019 г. был подготовлен и издан научно-вспомогательный библиографический указатель "Золотая слава Кубанского государственного университета (Студенты КубГУ – Герои Советского Союза)" [6]. Данный указатель получил диплом в номинации "Лучшее библиографическое издание" на II Международном отраслевом конкурсе изданий для высших учебных заведений «Университетская книга-2019: социально-гуманитарные науки».

Особенность нашей методики и в том, что мы создаем детально разработанные вспомогательные указатели к изданию, например, указатели к библиографическому пособию о студентах КубГУ – Героях Советского Союза:

Персональный указатель.

Авторский указатель.

Указатель заглавий.

Указатель географических названий.

Указатель сокращений.

Указатель фотодокументов.

Указатель наград и почетных званий.

Указатель военных операций и сражений Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

Указатель объединений и подразделений Вооруженных Сил, военных и гражданских учебных заведений, учреждений, предприятий, организаций.

Указатель участников боев на Кубани.

Указатель увековечивания памяти о Героях Советского Союза – студентах КубГУ.

Некоторые архивные фотодокументы из Центрального музея Вооруженных Сил РФ, ранее нигде не публиковавшиеся, по разрешению руководства Музея, нами были введены в научный оборот.

Научная библиотека КубГУ создает и библиографические указатели, посвященные отдельным персонам, которые работали в нашем вузе – А.П. Чугаеву и А. И. Чухо [10, 11]. В 2015 г. вышел в свет библиографический указатель, посвященный жизни и деятельности кандидата юридических наук, профессора кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета КубГУ, ветерана Великой Отечественной войны Александра Петровича Чугаева.

Когда началась Великая Отечественная война, А. П. Чугаев добровольцем ушел на фронт. После окончания Смоленского военного пехотного училища и до демобилизации в 1944 г. (вследствие полученного тяжелого ранения) он находился в действующей армии. На Западном фронте командовал взводом, а затем – стрелковой ротой. За боевые заслуги А. П. Чугаев награжден орденами Красной Звезды и Отечественной войны I степени, многими медалями.

Долгие годы Александр Петрович преподавал уголовное право в Кубанском государственном университете. В 2004 г. А. П. Чугаеву присвоено ученое звание профессора.

Более 65 лет А. П. Чугаев отдал научно-педагогической деятельности. Он является автором более 100 научных и учебно-методических работ.

В 2020 г. А. П. Чугаев стал Почетным гражданином города Краснодара.

Аминет Ибрагимовна Чухо, работала в 1950-х-начале 1970-х гг. преподавателем факультета физического воспитания Краснодарского государственного педагогического института им. 15-летия ВЛКСМ, являлась участником Великой Отечественной войны.

А. И. Чухо дошла до Берлина в должности начальника хирургического отделения и ведущего хирурга полевых передвижных госпиталей. За время пребывания на фронте она сделала более двух тысяч операций. Закончила войну А. И. Чухо в звании майора медицинской службы.

Результатом наших архивно-библиографических разысканий стал биобиблиографический указатель, посвященный А. И. Чухо.

При подготовке указателя проведена большая поисковая работа по уточнению не только биографических данных о ветеране, но и осуществлен поиск наградных листов и фотографий А. И. Чухо. Большую помощь в поиске материала нам оказали сотрудники Национального музея Республики Адыгея. Из Филиала Центрального архива (военно-медицинских документов г. Санкт-Петербурга) нам была предоставлена архивная справка о боевом пути А. И. Чухо.

Представление и продвижение библиографических пособий исторической тематики, создаваемых в НБ КубГУ, осуществляется на конференциях, научных семинарах, круглых столах, книжных выставках. Библиографические пособия в полнотекстовом варианте размещены на интернет-портале КубГУ.

В 2019 г. сотрудники Научной библиотеки КубГУ Н. С. Протасова и Е. Е. Канашина представили свой проект «Герои живы, пока о них помнят» на Всероссийский конкурс стартап-проектов «Библиотека будущего». Целью данного проекта является создание библиографических пособий исторической тематики нового формата.

Созданные Научной библиотекой КубГУ ретроспективные библиографические указатели имеют большое значение в информационном обеспечении истории вуза, служат научным информационным ресурсом для исследователей, студентов, преподавателей и всех интересующихся историей КубГУ.

Литература:

1. ГАКК. Ф. Р-68. Оп. 1. Д. 2321. [Материалы о Кубанском государственном университете Министерства образования РФ, 1920–2000 гг.].

2. ГАКК. Ф. Р-68. Оп. 2. Д. 16. Л. 1–56. [Отчет об учебно-воспитательной работе КГПИ и учительского института за 1946–1947 гг.].

3. ГАКК. Ф. Р-68. Оп. 2. Д. 27. Л. 1–45. [Отчеты председателей государственных экзаменационных комиссий о результатах проведенных госэкзаменов за 1947 г.].

4. ГАКК. Ф. Р-68. Оп. 2. Д. 75. Л. 1–51. [Материалы о представлении к награждению профессорско-преподавательского и учебно-вспомогательного персонала КГПИ].

5. ГАКК. Ф. Р-346. Оп. 1. Д. 4284. [Материалы о Краснодарском педагогическом рабочем факультете КГПИ, г. Краснодар Кубано-Черноморской области, с 1924 г. – Кубанского округа, с 1930 г. Северо-Кавказского края, с 1934 г. – Азово-Черноморского края, с 1937 г. – Краснодарского края].

6. Золотая слава Кубанского государственного университета. (Студенты КубГУ – Герои Советского Союза) : биобиблиографический указатель / авторы-составители: Е. Е. Канашина; Н. С. Протасова; научный редактор М. Б. Астапов, М. А. Хуаде. – Краснодар : Кубанский гос. ун-т, 2019. – 165 с. : ил. – Текст : непосредственный

7. История Кубанского государственного университета: к 90-летию КубГУ : библиографический указатель литературы. : (1920–2010 гг.) / составители: Н. С. Протасова [и др.] ; научный редактор: М. Б. Астапов, Г. В. Соловьева. – Краснодар : Кубанский гос. ун-т, 2010. – 176 с. – Текст : непосредственный

8. История Кубанского государственного университета : библиографический указатель литературы (1910-2019 гг.) / Министерство образования и науки Российской Федерации, Кубанский государственный университет, Научная библиотека, информационно-библиографический отдел ; составители: Н. С. Протасова [и др.] ; научный редактор М. Б. Астапов, М. А. Хуаде]. – Краснодар : Кубанский гос. ун-т, 2019. – 392 с. – Текст : непосредственный

9. О тех, кто спас тебя, Россия! : биобиблиографический указатель / авторы-составители : Н. С. Протасова, Е. Е. Канашина, Н. С. Станина; научный редактор : М. Б. Астапов, Г. В. Соловьева. – Краснодар : Кубанский гос. ун-т, 2015. – 382 с. – Текст : непосредственный

10. Чугаев Александр Петрович : биобиблиографический указатель / составитель Е. Е. Канашина; под редакцией Г. В. Соловьевой,

Н. С. Протасовой.– Краснодар : Кубанский гос. ун-т, 2015. – 66 с. –
Текст : непосредственный

11. Чухо Аминет Ибрагимовна: биобиблиографический указатель
/ авторы-составители: Е. Е. Канашина; Н. С. Протасова; научный ре-
дактор М. Б. Астапов, М. А. Хуаде. – Краснодар : Кубанский гос. ун-
т, 2018. – 55 с. : ил. – Текст : непосредственный

ЯЗЫК В ПРОСТРАНСТВЕ КУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

НЕМЕЦКИЙ ФЕНОМЕН BILD В ЯЗЫКОВОМ И НАУЧНО-КУЛЬТУРНОМ АСПЕКТЕ

Ю.В. Баах

ФГБОУ ВО «ОмГУ им. Ф.М. Достоевского»

г. Омск, проспект Мира, д. 55-А

Аннотация: В статье рассматривается сложный и релевантный для немецкого языка, культуры и науки феномен Bild. С помощью анализа этимологических и толковых словарей немецкого языка выявляются ключевые значения данного понятия, которые дополняются признаками, выделяемыми немецкими исследователями. Реализуемые в лексеме Bild значения могут быть классифицированы по признаку «материальное / нематериальное».

Ключевые слова: Bild, Bildwissenschaft, концепт, картина, образ.

В немецком языке понятие Bild используется самым различным и многогранным образом. В соответствии с этим говорят о метафизических, лингвистических, этических, когнитивистских, информационно-технических или эстетических понятиях Bild. Соответствующие феномены, к которым относятся эти понятия, могут быть обозначены как онтические, языковые, этико-нормативные, ментальные, информационные и материальные образы/картины. Клаус Закс-Гомбах разграничивает их следующим образом. Метафизическое понятие образа развилось в платоновском учении об идеях как особое отношение причастности. Для языковых образов парадигматическим является феномен метафоры. Понятие ментальных образов подразумевает по сути наглядные представления и играет ключевую роль в репрезентативных теориях когнитивной науки. В отношении этико-нормативных образов на первый план выступают аспекты того, как они выражаются, когда речь идет о человеческом образе или образце. Под информационными образами понимаются структуры данных с соответствующей пиксельной матрицей. Материальные или внешние образы можно обозначить образами в узком смысле и далее подразделить по типам образов на

изображающие (иллюстрации), логические или структурные образы (диаграммы) и рефлексивные образы (особенно картины в искусстве) [1, с. 116].

Итак, феномен, обозначаемый понятием Bild, является гетерогенным; языковые единицы, в состав которых входит Bild, объективируют различные значения: Weltbilder, Menschenbilder, Leit- oder Idealbilder, Spiegelbilder, Sprachbilder, mentale Bilder. Спорным является тот факт, возможно ли вообще найти общий признак, которым обладают все эти феномены. Сложные взаимосвязи, играющие центральную роль при использовании и интерпретации картин/образов, рассматриваются во многих дисциплинах. Картины/образы являются предметом исследования в психологии, нейробиологии, когнитивной науке, семиотике, истории искусств, философии, информатике и др. Отдельно следует выделить существующую в немецкоязычном мире науку об образах – Bildwissenschaft, вышедшую из различных дисциплин и рассматривающую любой вид картины/образа в каждом возможном носителе. В фокусе интереса Bildwissenschaft находится прежде всего способность человека создавать картины/образы, использовать их как средство коммуникации, а также уметь воспринимать и применять. Сюда же относится и влияние, которое картины/образы оказывают на людей, их поведение и культуру.

Важным этапом в раскрытии содержания того или иного понятия или концепта, под которым в лингвистике понимается единица «информационной структуры, отражающая знание и опыт человека», «некий квант знания», отрезок информации [2, с. 90], является изучение этимологии его номинанта. Этимологические признаки концепта открываются только в процессе анализа. «Но это не значит, что для пользующихся данным языком этот слой содержания концепта вообще не существует. Он существует для них опосредованно, как основа, на которой возникли и держатся остальные слои значений» [3, с. 45]. Обращение к историческому слою концепта имеет огромную ценность для исследователя, так как «этимологические данные ... обнажают сам механизм формирования того/иного концепта, выражаясь языком метафоры, – его первые шаги в вербально-когнитивном поле культуры» [4, с. 21].

По данным этимологических словарей немецкого языка, происхождение исключительно немецкого и нидерландского слова «Bild» не совсем ясно. Средневерхненемецкое bilde (Bild, Gestalt, Beispiel) и древневерхненемецкое bilidi (Nachbildung, Abbild; Muster, Bei-

spiel, Vorlage; Gestalt, Gebilde) восходят, вероятно, к германскому корню bil- и связаны со словами billih / unbill, имеющих первоначальное значение «чудодейственный». Позже появляется значение «правильный, подходящий, соразмерный», прежде всего имеется в виду «правильная форма». Производным является глагол bilden, имеющий в древневерхненемецком форму biliden (придавать форму вещи, предмету) и bilidōn (копировать форму). Средневерхненемецкое bilden объединяет оба этих значения и относится, как правило, к ремесленной и художественной деятельности, а также к Богу как к создателю, к творению природы и естественных форм. В дальнейшем данная семья слов играет большую роль в мистике (sich einbilden – создавать в душе), а в XVIII веке появляется одно из центральных педагогических понятий Bildung, подразумевающее изначально формирование и развитие молодежи [5, с. 54].

Значение «Gestalt» (фигура) скрыто присутствует в композитах Mannsbild и Weibsbild (средневерхненем. mannes, wibes bilde). Сегодня словом «Bild» чаще всего называют произведение художника и графика, реже скульптора [6]. Хотя, как отмечает О.Р. Шольц, первоначально понятие «Bild» означало трехмерные изображения, высеченные, изваянные, вырезанные, вылепленные или отлитые объемные формы. Статуя (das Standbild) считалась прямо таки типичным примером для «Bild». Сохранившиеся в немецком языке сложные существительные «Standbild», «Bilsäule», «Bildhauer» напоминают об употреблении слова «Bild» для номинации объемных изображений. Сегодня «Bild» используется, как правило, для обозначения плоских, не выделяющихся на поверхности изображений. Для объемных изображений в настоящее время употребляются лексемы «Skulptur» или «Plastik» [7, с. 6].

Таким образом, среди первоначальных признаков, которыми характеризуется лексема «Bild», можно выделить:

- правильная форма;
- создание, творение, придание формы;
- повторение формы, копирование;
- чудодейство/чудотворство

В современных толковых словарях немецкого языка словарная дефиниция лексемы «Bild» дополняется целым рядом признаков:

1. a) mit künstlerischen Mitteln auf einer Fläche Dargestelltes, Wiedergegebenes; Gemälde, Zeichnung o. Ä. (объект, отображенный

искусственными средствами на какой-либо поверхности; картина, рисунок);

b) Fotografie; gedruckt wiedergegebene bildliche Darstellung (фотография, печатное, графическое изображение);

c) auf dem Fernsehschirm Erscheinendes (изображение на телеэкране);

d) Abbild, Spiegelbild (отображение, зеркальное отражение);

2. Anblick, Ansicht (вид, облик);

3. Vorstellung, Eindruck (представление, впечатление);

4. (Theater) Abschnitt eines Bühnenstücks, der durch gleichbleibende Dekoration gekennzeichnet ist (отрывок из театральной постановки без смены декораций);

5. bildlicher Ausdruck; anschaulicher Vergleich; Metapher (образное выражение; наглядное сравнение; метафора) [8].

Анализ словарных толкований показывает, что языковая единица Bild может наряду с признаком «изображение» также объективировать значение «картина как нематериальное воплощение». Таким образом, реализуемые в лексеме «Bild» семы могут быть классифицированы по признаку материальное / нематериальное. В философском словаре также отмечается возможность использования понятия «Bild» как в узком смысле для обозначения абстрактных и конкретных изображений (картинных полотен, фотографий и т.д.), так и в более широком смысле, когда речь идет о естественных картинах (тени, зеркальные отражения), ментальных образах (представления, сны), языковых образах (метафора), образах людей, мира и т.д. [9, с. 79]

Оливер Р. Шольц, рассматривая понятие «Bild», выделяет следующие три основных вида картин:

- первичные картины (technei eikons) или искусственно созданные картины: Gemälde, Zeichnungen, а также Kupferstiche (гравюры на меди), Holzschnitte (гравюры на дереве) и др. Число таких картин постоянно растет, появились новые виды: фотография, кино, видео, компьютер;

- натуральные (естественные) картины (physei eikons): картины, которые возникают без участия человека. Например, отражение в воде, тени, отпечатки (Spiegelungen im Wasser, Schattenbilder, Abdrücke);

- внутренние картины (imaginatio) или ментальные картины: картины, образы в сознании или в душе. Сюда относятся, например, восприятие органами чувств, мысли, сны, галлюцинации, предста-

ления, воспоминания (Sinneswahrnehmung, Denken, Traume, Halluzination, Vorstellungen, Erinnerungen). Изучением ментальных картин занимаются в особенности психология, педагогика, когнитивные науки и философия [10, с. 6].

Таким образом, лексикографический анализ и приведенные классификации ученых позволили выделить входящие в общую структуру концепта Bild признаки, рассмотрение и анализ которых необходимы для уточнения содержания феномена Bild как объекта отражения в языковом мышлении и языке.

Литература:

1. Klaus Sachs-Hombach «Bild, mentales Bild und Selbstbild. Eine begriffliche Annäherung». URL: <https://publikationen.uni-tuebingen.de/xmlui/bitstream/handle/10900/46950/pdf/Bild.pdf?sequence=1&isAllowed=y>
2. Кубрякова, Е.С. Концепт / Е.С.Кубрякова, В.З.Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина. – Текст: непосредственный // Краткий словарь когнитивных терминов. – Москва: Изд-во МГУ, 1996. – 245 с.
3. Степанов, Ю.С. Константы: Словарь русской культуры / Ю.С.Степанов. – Москва, 1997. – 823 с. – Текст: непосредственный
4. Красавский, Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах / Н.А. Красавских. – Волгоград, 2001. – 493 с. – Текст: непосредственный
5. Kluge F. Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache [Text] / F. Kluge. – 21. unveränd. Aufl. – Berlin; New York: Walter de Gruyter, 1975. – 915 S.
6. Duden Herkunftswörterbuch. [Electronic resource]. – Duden, – Mannheim / Wien / Zürich: Dudenverlag, 1996. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM) – Duden.
7. Oliver R. Scholz. Bild, Darstellung, Zeichen. – Frankfurt am Main, 2004. – 220 S.
8. Duden. Deutsches Universalwörterbuch. A-Z [Electronic resource]. – Duden, – Mannheim / Wien / Zürich: Dudenverlag, 1996. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM) – Duden.
9. Metzler Philosophie Lexikon. Begriffe und Definitionen 2., erw. und aktualisierte Aufl. herausgegeben von Peter Prechtl und Franz-Peter Burkard. – Stuttgart, 1999. – 685 S.
10. Oliver R. Scholz. Bild, Darstellung, Zeichen. – Frankfurt am Main, 2004. – 220 S.

СТРАНОВЕДЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ПОДДЕРЖАНИЯ МОТИВАЦИИ К ИЗУЧЕНИЮ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА У СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Ю.С. Баскова

ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт
культуры»

Краснодар, ул. 40-летия Победы, 33

Аннотация: Существует ряд проблем в преподавании иностранного языка для студентов неязыковых специальностей, среди которых недостаточный уровень их школьной подготовки, а также низкая мотивация к изучению английского. Страноведческий материал, в силу своего занимательного характера, может выступить в роли эффективного способа поддержания мотивации студентов. Арсенал страноведческих средств, которые находятся в распоряжении преподавателя, весьма внушительный и при правильном использовании способен превратить изучение языка в увлекательный процесс, полный интересных открытий.

Ключевые слова: английский язык, иностранный язык, страноведение, лингвострановедение, страноведческий материал.

Уверенное владение английским языком является крайне важным в современной реальности. Это дает великолепные возможности найти престижную высокооплачиваемую работу, путешествовать по всему миру, не испытывая трудностей языкового барьера, получать самые актуальные знания за счет чтения оригинальных источников, вести бизнес с иностранными партнерами, наслаждаться просмотром фильмов в оригинале и общением с носителями языка.

Несмотря на очевидные преимущества свободного владения английским, в России относительно небольшой процент студентов имеет достойный уровень знаний, и, в основном, это студенты языковых специальностей. К сожалению, студенты неязыковых специальностей, во-первых, редко имеют хорошую базу после обучения в средней школе, а во-вторых, недостаточно мотивированы для серьезной работы над иностранным языком в вузе. Кто-то из них думает, что если он не выучил английский за 10 лет в школе, то и сейчас уже стараться бесполезно. Кто-то полагает, что главное для него – это делать

упор на профессиональные предметы, а общеобразовательные предметы, включая английский, – это второстепенное дело.

Таким образом, преподавателю приходится решать проблему не только низкого уровня подготовленности студентов неязыковых специальностей, но и работать с повышением их мотивации к изучению английского языка, ведь именно мотивация является той движущей силой, которая помогает нам преодолеть трудности на пути к желаемой цели.

Эффективным инструментом поддержания мотивации студентов является лингвострановедческий материал. Г.Д. Томахин полагает, что «знакомство с культурой страны изучаемого языка было одной из главных задач еще со времен античности» [1, с. 22]. Он определяет лингвострановедение как учебную дисциплину, «предметом которой является определенным образом отобранная и организованная совокупность экономических, социально-политических, исторических, географических и других знаний, связанных с содержанием и формой речевого общения носителей данного языка», включаемая в учебный процесс «с целью обеспечения образовательных и воспитательных целей обучения и связанная с обеспечением коммуникативных потребностей учащихся, реализуемых на изучаемом языке» [1, с. 22].

А.Н. Щукин считает, что страноведение – это «базисная для методики наука, предметом которой является совокупность сведений о стране изучаемого языка». Страноведческая информация «обеспечивает не только познавательные, но и коммуникативные потребности учащихся, способствуя формированию коммуникативной и социокультурной компетенции» [2, с. 32].

Существуют разные способы презентации страноведческого материала во время занятий по английскому языку для студентов неязыковых специальностей. Во-первых, он может вводиться объемными тематическими блоками, когда изучаются англоязычные страны в соответствии с учебной программой (обычно это Великобритания и США). Во-вторых, страноведение можно давать умеренными вкраплениями на обычных парах, чтобы разнообразить грамматические и лексические темы. Преимущества страноведческого материала заключаются в том, студенты удовлетворяют свои познавательные потребности, расширяют кругозор, знакомятся с любопытными фактами, касающимися стран изучаемого языка.

Лингвострановедение способно вызвать искренний интерес аудитории, ввиду того что оно задействует широкие пласты культуры, включая так любимые студентами кино и музыку, поэтому при уме-

лом использовании страноведческого материала преподаватель может существенно повысить мотивацию студентов к изучению английского языка.

Кроме того, страноведческий материал может впоследствии проверяться преподавателем с использованием игрового элемента (кроссворды, конкурсы, викторины), что добавит занятию динамики и азартности.

Например, быструю проверку лингвострановедческих знаний можно устроить, разбив группу на несколько команд и предложив им разгадать кроссворд на скорость. В кроссворд можно включить как базовые вопросы по географии и истории англоязычных стран (What is the capital of Australia? Who was the first president of the USA? Who built St. Paul's Cathedral?), такие более сложные вопросы, которые потребуют дополнительной подготовки (Who wrote "Lord of the Flies"? Where can you see CN Tower? What bird is the symbol of New Zealand?). Кроссворд должен быть не очень большим (10 вопросов максимум), соревнование команд на скорость добавит адреналина выполнению этого задания и будет способствовать качественному усвоению знаний.

Еще одним эффективным способом работы заинтересовать студентов с помощью лингвострановедческого материала является подготовка презентаций и видеороликов. Преподаватель может предложить студентам в виде домашнего задания сделать презентации на английском языке, исходя из их интересов. Допустим, если студент интересуется спортом, пусть подготовит презентацию на тему "National sports in Great Britain", если кому-то близка тема еды – "National cuisine of Great Britain", если хочется глубже разобраться в традициях монархии – "British Royal Family". Можно посвятить презентации знаменитым представителям англоязычных стран, и это необязательно должны быть великие классики, такие как Шекспир и Марк Твен. Самое главное в подготовке презентации на языке – это работать с темой, которая по-настоящему волнует, поэтому пусть студенты выберут того человека, кто им действительно интересен, не по требованиям программы, а по зову души, например, актеров Бенедикта Камбербэтча или Джонни Деппа, музыкантов Эминема или Адель, ученого Стивена Хокинга или писателя Стивена Кинга.

Если позволяет время, то можно организовать в группе лингвострановедческую викторину, посвященную определенной стране. Количество конкурсов должно быть такое, чтобы на проведение викторины и подсчет баллов хватило одной пары. Наполнение викторины зависит от фантазии преподавателя. Можно включить текстовые за-

дания, провести конкурс капитанов, устроить видеоконкурсы (например, «Узнай достопримечательность» или «Угадай фильм»), музыкальные конкурсы (определить название песни и исполнителя после 30 секунд прослушивания композиции). Викторина – это, безусловно, масштабное мероприятие, которое потребует огромного количества подготовки от преподавателя. С другой стороны, это будет запоминающимся событием для студентов, благодаря которому они получают новые знания, усовершенствуют навыки работы в команде, расширят свой кругозор и – самое главное – будут изучать английский с удовольствием.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что формы преподнесения страноведческого материала студентам разнообразны и многогранны, их невозможно все рассмотреть в рамках одной статьи. Неоспоримым преимуществом лингвострановедения является его занимательный характер, который позволяет поддерживать мотивацию студентов к изучению иностранного языка на высоком уровне. Лингвострановедческие задания дают студентам возможность увидеть иностранный язык не как скучный и / или сложный обязательный предмет, а как увлекательный мир, тесно взаимосвязанный с культурой страны, в которой он зародился.

Литература:

1. Томахин, Г.Д. Лингвострановедение: что это такое? / Г.Д. Томахин. – Текст: непосредственный // Иностранные языки в школе. – 1996. – № 6.
2. Щукин, А.Н. Методика преподавания русского языка как иностранного / А.Н.Щукин. – Москва, 1990. – Текст: непосредственный

КОМБИНИРОВАНИЕ МЕТОДИК ПРЕПОДАВАНИЯ ДЛЯ РАЗВИТИЯ РЕЧЕВЫХ НАВЫКОВ УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

А. Д. Большеченко, А. С. Имарова

ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт
культуры»

Краснодар, ул. 40-летия Победы, 33

Аннотация: В данной статье представлены сильные и слабые стороны традиционных методик и современных дидактических ин-

струментов, а также рассмотрена роль учителя и атмосфера в классе, способствующая вовлеченности учащихся в образовательный процесс. Авторы дают обобщенную характеристику образовательных инструментов или методов, которые учитель может использовать для облегчения усвоения навыков говорения.

Ключевые слова: иностранный язык, методика преподавания, речевые навыки, преподавание в школе.

Изучение иностранного языка – творческое и необходимое в современном мире занятие, направленное на развитие межкультурной коммуникации. Однако во многих системах образования обучение языку возлагается на неэффективные методы, которые в конечном итоге могут помешать учащимся в полной мере прочувствовать культурную, социальную и экономическую ценность изучения второго языка.

Для многих людей изучение второго языка начинается и заканчивается изучением грамматики и чтением учебника по иностранному языку. Хотя изучение языка является творческим занятием, по сей день школы по всему миру предпочитают традиционный метод обучения, основанный на механическом заучивании. Алфёрова О.И. пишет: «Учитывая творческий характер речи, для овладения коммуникативными умениями необходимо использовать способности к воображению, фантазии, которые, безусловно, отражают индивидуальность личности ученика» [1, с. 220].

Механическое заучивание – это процесс запоминания новой информации путем постоянного повторения. Принцип заучивания наизусть заключается в том, что запоминание помогает учащемуся быстро получить ключевую информацию по заданной теме. Хотя запоминание является важным когнитивным процессом в изучении языка, механическое заучивание имеет несколько ограничений для развития знаний учащихся, изучающих иностранный язык.

Первое ограничение влияет на успеваемость. Фактически, механическое заучивание позволяет учащемуся усвоить большое количество концепций. Однако это не стимулирует перенос знаний из знакомого контекста в новую ситуацию.

Что касается изучения языка, препятствие достаточно очевидно и часто проявляется в ситуациях, когда учащиеся не могут использовать заученное правило грамматики в реальном контексте повседневной жизни. Иными словами, запоминание нелегко претворить в

жизнь. Таким образом, такой подход пагубно сказывается на развитии активного владения языком.

Проблемы механического заучивания хорошо известны учителям иностранных языков, которые на самом деле знают, насколько важно активное производство новых фраз и выражений для обеспечения эффективного изучения второго языка. Однако такому подходу не уделяется должного внимания в школьной программе. Поэтому его реализация часто зависит от желания и способностей каждого учителя.

С другой стороны, второе ограничение касается общего культурного развития ученика. При механическом обучении овладение иностранным языком становится почти исключительно искусственным и краткосрочным процессом, основанным на запоминании и извлечении информации.

В результате механическое обучение в конечном итоге затмевает другие аспекты, которые может стимулировать изучение иностранного языка, такие как развитие идентичности и способность понимать и взаимодействовать с культурами, отличными от собственной.

Как уже отмечалось, эти элементы должны быть полностью интегрированы в цели изучения иностранного языка в школе. Но для того, чтобы это стало возможным, потребуется смена парадигмы в методах обучения языку.

Говорить на иностранном языке – сложный процесс, требующий терпения и подходящего контекста. Устная практика может доставлять учащимся дискомфорт, так как данный вид деятельности требует максимальной вовлеченности в учебный процесс. Чтобы ученики могли использовать иностранный язык для общения и понимания сложных реалий, необходимо применять более целенаправленный подход к обучению языку на основе речи.

В течение последнего десятилетия различные исследователи утверждали, что развитию устного общения должно быть выделено больше места в образовательных программах каждого уровня изучения иностранного языка. Школьные программы, не включающие устное обучение, могут быть неэффективными.

Без возможности повторного использования взаимосвязи изучаемого языка знание учащихся никогда не сможет стать способностью его использования. Таким образом, размещение устных навыков в центре рабочей программы позволит ученикам более целостно овладеть иностранным языком.

С чисто педагогической точки зрения развитие устных навыков позволяет использовать иностранный язык в качестве инструмента

для интерпретации идей и выражения своих мыслей как индивидуально, так и по отношению к другим. Таким образом, языковое образование действительно станет инструментом для развития познавательных способностей учащихся и укрепления их социальных и культурных навыков.

Кроме того, с точки зрения функционализма, устные навыки необходимы для использования иностранного языка в качестве инструмента профессионального роста и самоутверждения. Поскольку многоязычие стало залогом успеха на современном рынке труда, в нескольких исследованиях утверждается, что школы должны обеспечивать адекватное устное обучение, чтобы направить учащихся на правильный путь в их будущей карьере.

Говорение – это навык, по которому человека будут оценивать в большинстве реальных жизненных ситуаций. Это утверждение является актуальным в современном мире, однако на сегодняшний день в школьной программе все еще не хватает места для большего количества времени, уделяемого устным навыкам и речевым стратегиям. П.В. Невская отмечает: «Главной целью обучения иностранному языку было и остается приобретение навыков коммуникации, однако с течением времени менялись методики преподавания» [2, с.190].

Интеграция диалоговых занятий может быть затруднена по нескольким причинам. Во-первых, учителя должны придерживаться целей государственной учебной программы. В некоторых учебных заведениях программы отдают приоритет изучению грамматики и обучению навыкам чтения и понимания текста. Таким образом, существует проблема распределения часов на разные темы, продиктованная образовательными стандартами школьных программ.

Кроме того, речевые задания могут встретить сопротивление со стороны учащихся. Они могут неохотно говорить по разным причинам, таким как застенчивость, боязнь совершить ошибку, объективные трудности при составлении предложений (т.е. ранее упомянутые трудности с переносом теоретических знаний в практический контекст).

Это создает ситуацию, при которой образуется регресс знаний: чем меньше дети тренируются в разговорной речи, тем меньше они хотят говорить; чем меньше они хотят говорить, тем сложнее становится развитие устных навыков. Носов С.В. также отмечает: «Более того, существует тенденция что, чем старше становится учащийся, тем больше времени уделяется письменной и, соответственно, тем меньше устной речи» [3, с.3].

На сегодняшний день, век информационных технологий предлагает широкий ассортимент различного программного обеспечения для обучения языкам, которое является полезным инструментом для преодоления этих препятствий, позволяя легко интегрировать устные задачи в повседневную жизнь в классе. Программное обеспечение может стать своеобразной языковой лабораторией для очного или дистанционного обучения. Одна из основных целей программ - максимально увеличить время, которое обучающиеся тратят на выполнение речевых задач, основанных на беглости речи.

Особенно полезны функции записи, специально разработанные для преподавания и изучения языков. С помощью персонального компьютера преподаватели языка могут создавать устные языковые тесты и упражнения за считанные минуты, позволяя ученикам работать над этими задачами в режиме реального времени или сохранять их в облачное хранилище с предоставлением доступа учащимся для непрерывного самообучения.

Таким образом, существуют различные методики, предлагающие учащимся персонализированное пространство, в котором они могут практиковаться в разговоре в своем собственном темпе, сочетая точность, сложность и плавность. Использование современных технологий в классе устраняет некоторые препятствия, которые могут возникнуть при выполнении речевых задач на уроке: смущение при выступлении перед аудиторией, страх и зажатость. Атмосфера доверия способствует активизации учеников в образовательном процессе. Раскрытию речевых навыков помогают различные аутентичные коммуникативные ситуации, такие как ролевые игры, детские стишки, песни и т.д. Подобные упражнения способствуют развитию у учащихся самооценки и чувства безопасности во время взаимодействия с классом. Класс иностранного языка рассматривается как небольшое пространство, регулируемое правилами, где социальная и коммуникативная политика, направлена на спокойное обучение посредством хороших отношений преподавателя и учащихся. Таким образом, роль учителя крайне важна для руководства классом и создания эффективных программ и мотивирующих методик для развития речевых навыков каждого ученика.

Литература:

1. Алфёрова, О. И. Развитие навыков образного мышления на уроках английского языка через речевые ситуации/ О.А.Алфёрова. – Текст : электронный // MagisterDixit. 2013. №1. URL: <https://cyber>

leninka.ru/article/n/razvitie-navykov-obraznogo-myshleniya-na-urokah-angliyskogo-yazyka-cherez-rechevye-situatsii (дата обращения: 29.01.2021).

2. Невская, П.В. Изменение подходов к обучению иностранному языку студентов музыкальных направлений /П.В. Невская, А.В. Максимов. – Текст : непосредственный //Инновационные процессы в информационно-коммуникационной сфере: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (19 марта 2020 г.) – Краснодар: Краснодарский государственный институт культуры, 2020. – С. 190-193.

3. Носов, С. В. Обучение говорению на уроке английского языка в 9 классе на основе приложения Tandem / С.В.Носов. – Текст : электронный // Научное обозрение. 2019. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obuchenie-govoreniyu-na-uroke-angliyskogo-yazyka-v-9-klasse-na-osnove-prilozheniya-tandem> (дата обращения: 03.02.2021).

ТВОРЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ

А. Ф. Будаева, С.А. Рассада

ФГБОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского» Омск, Проспект Мира, д. 55

Аннотация. Статья посвящена проблемам, возникающим у обучающихся в процессе овладения ими иноязычной письменной речью. Выявлен обучающий потенциал творческих заданий, как средства обучения письменной иноязычной речи, представлены способы обучения иноязычной письменной речи на основе творческих заданий, описан фрагмент пробного обучения, его результаты.

Ключевые слова: творческие задания, письменная иноязычная речь, обучение письменной речи, содержательно-смысловой подход.

Вследствие глобальных изменений в обществе, как в России, так и во всем мире, изменилась роль иностранного языка в системе образования, и из обычного учебного предмета он превратился в базовый элемент современной системы образования, в средство достижения профессиональной реализации личности. Это отражено в действующем Федеральном законе «Об образовании», который требует «обеспечения адекватной мировому уровню общей и профессиональной

культуры общества и интеграции личности в национальную и мировую культуру».

Неотъемлемой частью межкультурного общения является владение письменной речью. В связи с этим раздел «Письмо» стал обязательной частью ЕГЭ. Несмотря на потребности общества вследствие технического и технологического прогресса в профессионалах, владеющих письменной речью на иностранном языке, в умении заполнения анкет и деклараций, ведении деловых переписок, составлении резюме, написания эссе и докладов, умении выражать свои мысли и идеи в письменном виде, следовать определенным правилам организации письменного текста, большинство выпускников школ не готовы к письменному межкультурному общению.

В силу доминирующего положения в изучении иностранного языка устной речи долгое время для изучения письменной речи не оставалось места в школьной программе, так как письмо не являлось целью обучения, оно выступало лишь как средство обучения другим видам речевой деятельности, а также как средство контроля уже сформированных речевых навыков и умений. Однако, письменная речевая деятельность выполняет важную коммуникативную функцию, поэтому отношение к письму, как к виду речевой деятельности, в современном обществе резко изменилось [1].

С другой стороны, опрос студентов и преподавателей ОмГУ факультета иностранных языков (Россия, г. Омск), а также обучающихся 10-11 классов и преподавателей средней школы №1 (Казахстан, с. Балкашино) показал, что вследствие сложившихся трудностей во время работы с письменными заданиями, такими как: стилистика иностранного языка, нехватка силы воображения на построение плана письменного высказывания, отсутствие идей, неумение конструировать текст, отсутствие умения логически выстраивать цепочку высказываний, большие временные затраты, возникает некий отказ от работы с ними.

Между тем, как было отмечено ранее, существует реальная необходимость формировать у обучающихся графических автоматизмов, навыков и умений формулирования мысли в соответствии с письменными стилями, расширить кругозор, сформировать аутентичные представления о предметном содержании, речевом стиле и графической форме письменного текста.

В отечественной и зарубежной методологии выделяют следующие подходы к обучению письменной речи: формально-языковой,

формально структурный, социокультурный, интегративный и содержательно-смысловой подходы [2].

В рамках нашего исследования мы применили на практике содержательно-смысловой подход к обучению письменной речи, где письмо рассматривается как творческий процесс, в ходе которого происходит осознание и формирование мыслей. Целью процесса является продукция текста на основе индивидуального творчества обучающихся или учебной группы. Такая работа требует многократной переделки, редактирования написанного с целью сделать свои мысли понятными читателю и выполнить коммуникативную задачу. Содержательно-смысловой подход позволяет организовать процесс овладения иноязычной письменной речью в соответствии с принципами личностно-деятельностного обучения. В рамках содержательно-смыслового подхода реализуется следующее: происходит концентрация на процессе, а не на результате деятельности; обучающийся свободен в выборе содержания и языковой формы собственных письменных произведений (письменные высказывания с элементами рассуждения, эссе, доклады, аннотации, сочинения, сказки, стихи и т.п.). Роль учителя при таком подходе заключается, в первую очередь, в мотивации учащихся к творческой работе, в ознакомлении их с различными стратегиями и приемами работы, а также редактировании собственных текстов [3]. Достоинством данного подхода является не только преобладание элемента креативности, но и субъект-субъектное взаимодействие между обучающим и обучаемым.

Продукция текста на основе индивидуального творчества обучающихся или учебной группы может реализоваться посредством творческих письменных заданий, под которыми мы понимаем любого рода творческую деятельность, направленную на усвоение правил орфографии, графики, пунктуации, а также стилистики иностранного языка, в том числе и направленные на подготовку к написанию на иностранном языке таких работ, как эссе, резюме, аннотаций, заметок и так далее.

Нами был разработан комплекс творческих заданий. Приведем ряд примеров:

- обучающимся предлагаются три слова одной тематики, которые им необходимо объединить в одно логически адекватное сообщение. (Данное задание нацелено на закрепление употребления определённых слов в контексте, а также на развитие творчества и воображения);
- обучающимся предлагается задание описать свой распорядок дня, а затем выступить перед группой. (Данное задание позволяет

обучающимся ближе познакомиться друг с другом, а также научиться излагать мысли, следуя структуре):

- обучающимся предлагается прочесть статью – проблему одного из читателей журнала и написать ответ – совет читателю как найти выход из сложившейся ситуации. (Благодаря данному заданию обучающиеся научатся вежливому письменному общению);

- обучающимся предлагается описать картинку, отвечая на следующие вопросы: Кто этот человек? Что он делает? Как он выглядит? Каков его характер? (Благодаря такому заданию обучающиеся учатся письменному выражению субъективной оценки);

- обучающимся предлагается ситуация с очевидными положительными сторонами, но им нужно во всём искать противоположную точку зрения, делая её единственной правильной. (Обучающиеся учатся не только выражать своё мнение, но также и смотреть на суть каких-либо проблем с разных сторон);

- обучающимся предлагается составить историю с использованием идиом. Чем больше – тем лучше. (Благодаря этому заданию у обучающихся повысится уверенность в знании и понимании языка).

Разработанный комплекс заданий был апробирован на практике в ходе опытного обучения, которое проходило в ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, на языковом факультете 3 курса группы ЛПБ-701-О-12 в количестве 12 человек. На практике было проведено 4 занятия, в ходе которых внедрялись творческие задания.

На констатирующем этапе пробного обучения, цель которого заключалась в выявлении уровня развития у обучающихся умений письменной речи, обучающимся было предложено задание на выявление их творческого потенциала в письменной речи. Задание состояло в следующем: обучающиеся должны были составить письменные ответы в диалоге на тему «Job interview», некоторые реплики которого были прописаны. От обучающихся требовалось исходя из уже имеющейся информации в диалоге придумать логические вставки в пропущенные места. Проверка выполнения данного задания осуществлялась по следующим критериям: 1) Логичность употребления вставки. 2) Грамматическое соответствие между вставкой и предложением. 3) Оригинальность вставки. 4) Длина вставки.

На занятиях эта группа проявила себя как способная, ответственная в плане подготовки домашнего задания. Проведя анализ работы с данной группой, мы пришли к выводу, что с ней необходимо осуществлять работу в рамках личностно-ориентированного подхода, так как около 60% студентов не проявляли активности в ходе занятия, от-

вечали на вопросы только после обращения к ним по имени, давая правильные ответы. Обучающиеся проявили повышенный интерес к творческим заданиям, для некоторых из них эти задания были совершенно непривычными.

В конце пробного обучения на контрольном этапе обучающимся было предложено к выполнению задание, аналогичное тому, что было предложено на констатирующем этапе. По содержанию это задание отличалось, так как обучающимся нужно было заполнить недостающие реплики в диалоге под названием «Doctor's appointment». Мы повысили уровень сложности данного задания, добавив в диалог больше пропусков. Исходя из полученных результатов, мы пришли к выводу, что пробное обучение дало определённый рост творческого письменного потенциала обучающихся. Выводя обучающихся из «зоны комфорта», стимулируя выполнение ими разнообразных видов письменных заданий, нам удалось добиться улучшения письменных высказываний студентов по упомянутым выше критериям, что подтверждает необходимость применения творческих заданий в процессе развития умений письменной иноязычной речи учащихся.

Литература:

1. Гудкова, Е. П. Проблема обучения письму как способу межкультурной коммуникации./ Е.П.Гудкова. – Текст : электронный Режим доступа: <https://nsportal.ru/shkola/inostrannye-yazyki/angliiskiy-yazyk/library/2014/12/01/problema-obucheniya-pismu-kak-sposobu> (последнее обращение 08.02.21)

2. Мазунова, Л. К. Интегративный подход к обучению иностранным языкам: Учебное пособие/ Л.К.Мазунова / Башк. гос. ун-т. – Уфа : БГУ, 1995. – 75 с. – Текст : непосредственный

3. Шабан, О.П. Современные подходы к обучению письменной речи на немецком языке. / О.П.Шабан. – Текст : электронный. Режим доступа: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/207885/1/342-350.pdf> (последнее обращение 08.02.21)

СОВРЕМЕННЫЙ ПОДХОД ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ С ПРИМЕНЕНИЕМ IT-ТЕХНОЛОГИЙ

В.С. Великая

ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт
культуры»

Краснодар, ул. 40-летия Победы, 33

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о современных подходах при обучении английскому языку с применением информационных технологий на практике.

Ключевые слова: аксиологический потенциал, методика преподавания, инновационность и технологизация, программная платформа.

В данной статье рассмотрены некоторые способы передачи информации студентам с помощью новейших компьютерных технологий. В настоящее время слово «современный» в контексте с «образованием» подразумевает важность качественной работы преподавателя с информационной средой, а также умелое применение элементов информационных технологий на практике [2, с. 41]. Сейчас, когда ученикам, студентам и преподавателям пришлось «выйти в онлайн» и лицом столкнуться с проблемой дистанционной передачи информации, одной из важных проблем стал вопрос о том, как быть на одной волне со студентами, чтоб заинтересовать их. Основная проблема заключается в том, что не все студенты воспринимают обучение всерьез [1, с. 124].

Современный подход к обучению должен отвечать нескольким правилам:

1. Научность и объективность. Преподаватель передает исключительно проверенные и научно доказанные факты, отражающие актуальное состояние современной науки и раскрывающие суть новейших достижений технического прогресса.

2. Связь практики и теории. Чем больше получаемых студентами знаний можно успешно реализовать на практике, тем выше вовлеченность и интерес к обучению.

3. Последовательность и систематизация. Материал подается от простого к сложному в логической последовательности на основании определенных разделов, уроков и рабочих программ.

4. Мотивация и активность. Восприятие изучаемого материала зависит от активности студентов. Знания, приобретенные осмысленно хранятся в памяти дольше, и также развивают способность к самоанализу и формируют интерес и мотивацию к последующим занятиям.

5. Доступность и наглядность. В процессе обучения материал не должен усваиваться слишком легко, равно как и не должен вызывать непосильных трудностей у студентов. Наглядная информация может быть представлена в виде таблиц и схем, а также в виде видео-экскурсий, ролевых игр и т.п.

Подведя итог, можно сделать вывод, что одним из важнейших критериев современного образовательного процесса является способность преподавателя не просто заставить учиться студента, а заинтересовать и подтолкнуть его к самостоятельному поиску ответов на поставленные задачи и взаимоотношению связей между предложенными к рассмотрению фактами. Таким образом, используя свои креативные способности, студент познает новое и формирует собственный опыт, который впоследствии помогает развитию аксиологического потенциала, направленного на достижение жизненных и профессиональных планов [3, с. 79].

Инновационность и технологизацию (компьютеризацию) обучения можно назвать новым образовательным положением. Для студентов важна не только сама информация, но и вид, в котором она подается, что способствует росту их интереса к предмету. Приведем наглядный пример из опыта дистанционного обучения. Для студентов платформа Skype – это программа из далеких 2000-х, которой пользовались родители на работе. Zoom же не отвечает простым принципам приватности. И вот тут преподавателям на помощь может прийти Discord – игровой софт. Данное приложение есть практически у каждого школьника и студента, и является популярным средством связи. Discord имеет как веб-версию, так и десктопную и, конечно же, мобильную, что в свою очередь позволяет максимально охватить аудиторию учащихся, так как не все студенты имеют одинаковые возможности в техническом обеспечении. Преподаватель может создать для каждой группы свой сервер, что в свою очередь позволяет разграничить доступ между различными группами. В текстовых каналах преподаватель и студенты могут отправлять сообщения или загружать файлы и изображения, которые всегда будут доступны другим пользователям. Можно обращаться к определенному студенту через упоминание роли (@), что позволяет не мешать ненужными уведомлениями тем, кому они не предназначены. Голосовой же канал позволяет

настроить количество пользователей, которым одновременно открыт доступ к общению. Очевидным преимуществом использования голосовых каналов, является то, что у всех студентов по умолчанию активирован режим рации, который позволяет работать без лишних посторонних звуков.

Online test pad – платформа тестов для проведения контроля знаний в удобной форме, которая позволяет создать понятную экранную форму для студентов с названием самого теста, инструкцией к его прохождению и формой регистрации. Однако, главным достоинством данного онлайн приложения является удобный инструмент статистики. Здесь доступен просмотр каждого результата, статистики ответов и набранных баллов по каждому вопросу, а также статистики по каждому результату. В табличном виде представлены все результаты, регистрационные параметры, ответы на все вопросы, которые автоматически сохраняются.

Quizlet – это сервис для изучения иностранного языка по удобным карточкам, где студентам предоставляется возможность легко и быстро запомнить новую лексику, для активизации которой можно увидеть слово, его перевод, услышать его произношение, а также потренироваться в его написании на слух (т.е. записать слово, слушая его произношение). С помощью данного сервиса можно подготовить студентов к решению конкретных ситуационных задач на практике, выучив необходимую лексику заранее. Такой метод называется case-study – метод активного проблемно-ситуационного анализа, основанный на обучении путем решения конкретных задач. Первоначальная цель метода case-study – совместными усилиями группы проанализировать ситуацию – case, возникающую при конкретной проблеме, и выработать практическое решение; окончание процесса – оценка предложенных алгоритмов и выбор лучшего варианта в контексте поставленной проблемы. Помимо этих целей при применении анализа ситуаций формируются дополнительные навыки: 1. коммуникативные, способность точно выражать свои мысли, уметь слушать других, аргументировано высказывать точку зрения; 2. навыки по представлению информации; 3. вырабатывается уверенность в себе и в своих знаниях [5, с. 4].

Дискуссия занимает центральное место в методе case-study. Основным фактором в дискуссии является степень ее руководства преподавателем. Руководя дискуссией, преподаватель должен добиваться участия в диалоге каждого студента, выслушивать аргументы за и против, а также объяснения к ним, контролировать процесс и направ-

ление дискуссии, но не ее содержание. К примеру: особое место в организации дискуссии при обсуждении и анализе кейса принадлежит использованию метода генерации идей, получившего название «мозговой атаки» или «мозгового штурма».

Метод case-study показал, что очень важно ставить перед студентами задачи, максимально приближенные к условиям реальной жизни, что способствует применению на практике полученных навыков и знаний [4, с. 65].

В современном мире, когда люди не только не испытывают недостаток информации, но часто имеют ее избыток, студенту бывает, порой, очень трудно отделить значимую информацию от несущественной. Поэтому очень важно научиться работать в таких условиях, отбирать информацию, помогающую решить поставленную задачу, игнорировать ненужную, при этом уметь заинтересовать, привить определенные навыки и умения для становления и формирования личности студентов.

Литература:

1. Бурняшева, Л.А. Активные и интерактивные методы обучения в образовательном процессе высшей школы. Методическое пособие / Л.А. Бурняшева. – Москва: КноРус, 2016. – 803 с. – Текст : непосредственный
2. Генике, Е.А. Активные методы обучения. Новый подход / Е.А. Генике. – Москва: Национальный книжный центр, 2015. – 174 с. – Текст : непосредственный
3. Губина, Г.Г. Использование электронных технологий в процессе обучения иностранному языку в вузе: сборник статей / Г.Г. Губина. – Москва : Директ-Медиа, 2013. – 122 с. – Текст : непосредственный
4. КЕЙС-СТАДИ: принципы создания и использования. –Тверь: Изд-во «СКФ-офис», 2015. – 114 с. – Текст : непосредственный
5. Кирьякова А.В. Технология «кейс-стади» в компетентностно-ориентированном образовании: учебно-методическое пособие / А.В. Кирьякова, И.Д. Белоновская, Д.С. Каргапольцева; Оренбургский гос. ун-т. – Оренбург : ОГУ, 2011. – 105 с. – Текст : непосредственный

ЛОГИКО-СИНТАКСИЧЕСКИЕ СХЕМЫ КАК СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ РЕЧЕВОМУ ВЫСКАЗЫВАНИЮ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ

К.Б. Даулетбаева, С.А. Рассада

ФГБОУ ВО «Омский государственный университет

им. Ф.М. Достоевского»

г. Омск, Проспект Мира, д. 55-А

Аннотация: В данной статье затрагивается проблема подготовки профессионалов с высоким уровнем знания иностранного языка на неязыковых факультетах. Авторами рассматривается один из способов стимулирования порождения речевого высказывания учащимися с опорой на логико-синтаксические схемы. Эффективность подтверждена посредством проведения пробного обучения в рамках производственной: педагогической практики на неязыковом факультете.

Ключевые слова: устная речь, диалогическая речь, монологическая речь, речевые высказывания, логико-синтаксические схемы.

В современном мире процесс глобализации и интернационализации задает траекторию образования, в частности, в вузовские образовательные программы продолжает проникать острая необходимость в подготовке профессионалов с высоким уровнем знания иностранного языка. В рамках профессионального образования целесообразно применение коммуникативного метода обучения, который можно определить как образовательную технологию, одной из целей которой является приобретение обучающимися навыка порождения речевого высказывания (далее по тексту сокращение – РВ) на иностранном языке. Здесь под РВ подразумевается высказывание, которое соответствует коммуникативной задаче, прошло интериоризацию полученных данных и корректно следует правилам устной речи.

Рассмотрим два вида устной речи: диалогическую и монологическую.

Диалог – контекстная устная форма речи, наделенная ситуативностью и реактивностью, при которой высказывания одного собеседника являются стимулом для другого в пределах мотива коммуникации [1]. Важен ее замысел: он порождается в вопросе собеседника, так выстраивается целостная схема высказывания. В диалогической речи между собеседниками должно состояться взаимопонимание, которое дает возможность не раскрывать полную мысль высказывания. Для

структуры диалога характерны: неполнота, краткость, эллипсисы, инверсии, сокращения.

Устная монологическая речь отражает мыслительно-содержательные продукты умственной деятельности человека. В ней, также как и в диалогической речи, присутствуют мотив, замысел, однако последний требует расширенного разъяснения мысли.

Единицей обучения диалогической речи является диалогическое единство, то есть связь двух сопредельных высказываний по содержанию и форме, а в монологической речи этой единицей является сверхфразовое единство, то есть сложное синтаксическое целое, отрезок речи в форме последовательности двух и более предложений, объединенных общностью темы в смысловые блоки [3, 178].

Для облегчения и ускорения обучения монологическому и диалогическому высказыванию учащимся могут быть предложены опоры.

Опора - это модель высказывания, в которую закладывают концепцию вариативного использования предоставленных средств на базе осознания способов выполнения речевых действий по порождению высказывания [4, с. 142-156]. Примером опор, рассмотренным в данной работе, являются логико-синтаксические схемы (далее по тексту сокращение – ЛСС). ЛСС – это модели высказывания с заложенным вариативным содержанием лексики для выражения мысли, которые характеризуются своей наглядностью и логичностью построения высказывания. Для более цельного понимания данного вида опор следует перечислить основные их принципы [4, с 137; 3]:

- доступность и посильность: любое задание, созданное в рамках ЛСС должно соответствовать языковому, интеллектуальному и возрастному уровню учащихся, иначе задание окажется непосильным и мотивация к его выполнению исчезнет;

- структурированность: качество, которое преследует любую схематичность в задании; структура схемы позволяет проследить логику высказывания, направить и облегчить понимание поставленных целей перед учащимся;

- наглядность: схемы требуют иллюстрированных материалов, последние же помогают проследить содержательную сторону высказывания и подобрать подходящую словестную оболочку;

- мотивированность: схема должна служить одним из способов замотивировать учащегося к большему участию в процессе обучения, такими средствами могут служить актуальные или же интересные темы, дизайн, иллюстрации для данной возрастной категории;

- избыточность: принцип, который диктует схемам регламент информативности, так как ЛСС должны направлять учащихся на формулирование их мыслей, а не заполнять переизбытком готовых фраз.

Во время прохождения производственной педагогической практики в Омском государственном университете им. Ф.М. Достоевского в группах студентов 1 курса бакалавриата направления «Реклама и связи с общественностью в коммерческой сфере» и студентов 1 курса магистратуры направления «Международные отношения» в рамках занятий были применены ЛСС по изучаемым темам в качестве учебно-методического (далее по тексту сокращение УМ) обеспечения занятий по иностранному языку. Следует отметить, что студенты обеих групп – слабые в языковом отношении, уровень владения ими иностранным языком А-2.

Задача используемых ЛСС состоит в том, чтобы смоделировать шаблонные речевые высказывания, которые обладают структурой диалогической и монологической речи, стратегией и тактикой решения коммуникативных задач.

При разработке ЛСС в качестве методического обеспечения учебного процесса учитывались методические указания Е.И. Пассова [3]. Предложенное нами УМ обеспечение насчитывает более 10 ЛСС для диалогической и 3 ЛСС для монологической речи по темам «Appearance», «Special person».

Так, например, для учащихся по теме «Appearance» был смоделирован диалог с предоставленной учебно-речевой ситуацией: «Give a police officer a description of your child's appearance who is lost at the airport»:

- Please, help me, I...
- Calm down, what does he look like?
- He... boy. He has...hair. He...eyes.
- How tall is he?
- He is about...
- Is he full?
- No, He is neither...nor...I'd say he is...
- Any special features?
- Yes, he has...
- Miss, I got it. We will inform all employees and dispatchers. Please, wait.

Следующий пример — использование ЛСС по теме «Special person» с опорой на одноименный текст: I met my oldest friend... It was... ago. We became friends when we... I liked him because...But he's

also very...For example, when I got divorced he...Now we unfortunately don't...because he...

Пробное обучение с опорой на ЛСС способствовало тому, что студенты стали успешнее справляться с построением речевых высказываний на ИЯ: они большей частью выполняли поставленную коммуникативную задачу и полностью раскрывали тему речевого высказывания, используя лексику по изучаемой теме и соблюдая объем высказывания и правильность языкового оформления речи. В рамках проверки диалогической речи на диагностическом этапе пробного обучения перед учащимися стояла следующая задача: необходимо было сформулировать вопросы для получения информации о внешнем виде, росте, весе и ответы на эти вопросы, а на контрольном этапе учащимся на дом было задано опираясь на ЛСС, использованные на уроках, подготовить свои собственные контрольные диалоги с последующей беседой в рамках темы (проверка монологических высказываний). Больше половины учащихся из общего числа получили максимальные баллы за задания на контрольном этапе, тогда как на диагностическом этапе таковых учащихся было меньше 20%.

При помощи опор, а именно ЛСС, у учащихся появляется отличная возможность развивать коммуникативные умения и обобщать изученный материал в трехмерных аспектах: лексика, грамматика, синтаксис. Данное пробное обучение показало, что ЛСС снимают психологическую напряженность, ускоряют процесс речевого высказывания, оказываются путеводителем в построении логичного, структурированного высказывания.

Цепочка речевого высказывания имеет начало, середину и конец, что снимает потребность в выстраивании костяка высказывания. Еще одним преимуществом является быстрое построение грамматически верного предложения, также аккумулируется концентрация на содержании, что позволяет максимально широко развить мысль, не уделяя много внимания форме высказывания.

Исходя из полученных результатов, можно сделать вывод, что ЛСС является одним из эффективных способов развития навыка построения иноязычного речевого высказывания.

Литература:

1. Бим, И.Л. Методика обучения иностранным языкам как наука и проблемы школьного учебника/И.Л. Бим. - Москва: Просвещение. – 1999 – С. 278. – Текст : непосредственный

2. Пассов, Е.И. Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению. / Е.И.Пассов. – Москва: Русский язык, 1989. – 276 с. – Текст : непосредственный

3. Семенченко, Л.М. Обучение монологической речи путем использования логико-синтаксических схем. / Л.М.Семенченко. – Текст: электронный URL: http://nauka-it.ru/attachments/article/2552/semenchenko_lm_zima_konf14.pdf(дата обращения: 03.02.2021).

4. Соловова, Е.Н. Методика обучения иностранным языкам: Базовый курс лекций. Пособие для студентов пед. вузов и учителей./ Е.Н.Соловова. – Москва: Просвещение, 2002. – 239 с. – Текст : непосредственный

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ «MIND-MAPPING» ПРИ ИЗУЧЕНИИ ГРАММАТИКИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА СРЕДНЕМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ

А.С. Каклюгина, М.А. Чапова

ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт
культуры»

Краснодар, ул. 40-летияПобеды, 33

Аннотация. В статье рассматриваются преимущества применения технологии «mind-mapping» при изучении грамматики английского языка в процессе обучения иностранному языку.

Ключевые слова: метод картирования, память, иностранный язык, артикль.

Современные условия предъявляют всё более высокие требования к практическому владению иностранным языком в повседневном общении и профессиональной сфере. Изучение иностранного языка сопряжено с запоминанием большого объема как лексических единиц, так и грамматических структур. В связи с этим и возникает потребность выбора педагогом такого инструмента, при помощи которого решалась бы основная задача по систематизации знаний и закладки фундамента для построения эффективной преподавательской деятельности.

Одним из эффективных методов работы, связанным с запоминанием большого объема информации, является прием, основанный на мнемотехнике, как совокупности рациональных приемов и способов,

облегчающих запоминание нужной информации – это метод картирования информации (технология «mind-mapping») [1]. Данный метод помогает организовать пространство понятий с целью легкого и доступного усвоения нового материала с позиций группировки и взаимоотношения категорий.

При помощи данной технологии достигается высокий уровень формирования основных понятий, важной составляющей которого является, вместе с навыком и умением определять основную суть предмета и причинно-следственные связи, компонент систематизации информации и построения целостной картины. «Mind-maps» при переводе с английского языка означает «интеллект-карты» и являются ассоциативными диаграммами, в которых заложен способ изображения процесса мышления при помощи схем.

Эта технология является разработкой Тони Бьюзена – британского психолога, автора более 100 книг в области человеческого мышления, лектора, консультанта по вопросам интеллекта и психологии обучения. Многолетние исследования в области запоминания информации привели автора методики к выводу, что человеческий мозг гораздо лучше запоминает графическое представление нового материала, чем материал, представленный сплошным текстом. Таким образом, было внедрено понятие «ассоциативное мышление» через схемы, которые генерируют в мозгу образы-ассоциации, создавая там картинки с целью более легкого восприятия и запоминания.

В основе указанного необычайно мощного механизма обработки информации лежит концепция радиантного мышления [2], при котором мышление осуществляется от «центра к периферии». На этом и строится единый принцип построения любой интеллект-карты – центральный объект и радиально расходящиеся от него логические ассоциативные связи. Основным прием построения материала для запоминания - это структурированность в форме схем, диаграммного и табличного представления. Технологию «mind-mapping» можно охарактеризовать как графическое представление взаимосвязей между категориями и понятиями.

Например, при составлении карты по теме «Артикль» будут присутствовать основные ветви: неопределенный артикль и определенный артикль. Дополнительные ветви от каждой основной будут содержать случаи употребления данного артикля и исключения. Наличие примера усилит эффективность технологии mind-mapping. Примером может быть употребление артикля с исчисляемыми и неисчисляемыми существительными, с собственными именами (перед назва-

ниями стран, океанов, морей и т.д.), а также в некоторых сочетаниях и выражениях.

Графическими характеристиками при создании этого вида карт с целью повышения вовлеченности в процесс восприятия и запоминания могут служить:

- обязательное расположение названия основной темы, грамматической структуры в центре на ярком фоне с применением рисунка или картинки;

- для создания используются цветные инструменты графики: карандаши, маркеры и т.д.;

- наличие отдельного цвета для каждой главной ветви;

- присутствие изогнутых форм ветвей, а не прямых (как ветви у дерева);

- соединение главных ветвей с центральной идеей (темой), а ветви второго, третьего и т.д. порядка соединяются с главными ветвями;

- прописывание только одного ключевого слова над каждой линией;

- возможно наличие небольших запоминающихся рисунков, картинок, которые дают ассоциацию для каждого направления.

Ассоциативные карты улучшают запоминание и обучение, помогая переходить от сбора фрагментов информации к логическому соединению. Встраивая отдельные части в более широкий контекст и показывая взаимосвязь с другими, интеллектуальные карты помогают присваивать им значение и подключать к сети существующих знаний. Этот процесс помогает по-настоящему усвоить и запомнить новую информацию в долгосрочной перспективе. Возможность видоизменения и адаптации интеллект-карты в зависимости от целей и задач позволяет достичь требуемых результатов обучения.

Эта технология позволяет предложить новый вид индивидуально-го или группового домашнего задания для составления интеллектуальной карты по заданной теме. Приобщение школьников непосредственно в процесс создания карты по технологии «mind-mapping» с помощью рисования, кроме зрительного восприятия, вовлекает мышечное чувство, что способствует лучшему запоминанию, что является важным при работе с новым грамматическим материалом. Воспроизвести новую грамматическую конструкцию или правило удобнее по карте, которая может служить опорой.

Можно выделить ряд свойств, благодаря которым технология «mind-mapping» превосходят традиционные методы запоминания при введении новых грамматических категорий при изучении иностранного языка:

- ментальные триггеры: цвета и изображения, используемые в интеллектуальных картах, легче усвоить и запомнить, чем обычный текст;
- фильтрация ключевой информации: технология способствует выделению нужной информации из большого объема;
- опорные конструкции для знаний: отображают пространство в ширину и глубину, общую картину и детали;
- анализ и синтез: позволяют разбивать информацию на части и группировать по новому принципу;
- гибкость: фрагменты информации можно легко перемещать и менять местами.

На сегодняшний день можно выделить два способа создания интеллект-карт: ручной и автоматизированный. При автоматизированном способе задействуются программные продукты сервиса «Mind-mapping», которых в современных условиях появилось большое множество.

Функциональные возможности технологии «mind-mapping» также велики: просты и удобны в использовании, введение необходимой информации в автоматизированном режиме с последующим преобразованием в карты, диаграммы, схемы, конвертация в различные форматы и т.д. Таким образом, применение этой современной технологии позволяет оптимизировать учебный процесс, облегчить учащимся запоминание большого объема информации.

Литература:

1. Данн, Б.Р. Приемы заучивания (learning strategies). – Текст : электронный // Режим доступа : http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_psychology
2. Бьюзен Т. Супермышление / Т.Бьюзен, Б.Бьюзен. – Минск: ООО «Попурри», 2003. – Текст : непосредственный

РОЛЬ ИГРЫ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ УЧЕНИКОВ МЛАДШИХ КЛАССОВ

А.В. Медведева

ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры»

Краснодар, ул.40-летия Победы, 33

Аннотация: В статье рассмотрено внедрение аспекта игры в процесс обучения иностранному языку как нетрадиционный метод обучения, направленный на использование английского языка в по-

вседневной жизни. Показано как учитель использует песни, стихи, карточки, книги и стимулирующие учебные материалы для необходимой возрастной группы.

Ключевые слова: мотивация, методика, английский язык, интерес, игра.

Существует немало предрассудков о том, что игра – это развлечение и досуг, которые можно использовать на уроке лишь в свободные минуты или во время перерыва. Часто игре приписывается только функция наполнения, т.е. интервал между одной деятельностью и другой для восстановления энергии и мотивации перед возвращением к более «серьезным» занятиям. Подобные мнения могут побудить учителя исключить игру из своей методики обучения или оставить для нее совсем немного места. Несмотря на это, многие учителя все же используют игру в своей повседневной практике.

Исторически любые попытки педагогов ввести игровые элементы в процесс обучения подавлялись предвзятым и негативным отношением. В современном образовательном процессе игра также занимает второстепенную роль и имеет менее важный аспект обучения, поэтому сегодня педагогу необходимо учитывать совершенно разные учебные материалы, помогающие организовать обучение учеников [1]. Методика игры – это дидактическая практика, которая включает в себя использование техник, основанных на игре. При этом создается расслабляющая, мотивирующая и в то же время приятная учебная среда, способствующая общему развитию ученика, где сам ученик является главным действующим лицом. С другой стороны, игра представляет собой дидактическую технику, которая позволяет достичь образовательных целей.

Игра снижает уровень беспокойства, создавая тем самым благоприятные условия для обучения ученика. Таким образом, ученик, играя, забывает, что он учится. Участие в игровой деятельности отвлекает от строго лингвистического содержания задачи, поскольку акцент делается на непосредственной цели игры и ее динамике.

Согласно принципам аффективного гуманистического подхода и конструктивистских теорий, важно, чтобы учащийся активно и всесторонне участвовал в процессе обучения [2]. Поскольку игровое обучение очень гибкая методика, различные методы можно адаптировать и использовать для любого уровня знания языка. Уче-

ник, который играет и учится в расслабляющей атмосфере, свободной от негативного напряжения, учится, получает удовольствие, а также развивает социальные навыки.

Один из самых современных методов преподавания, который хорошо сочетается с игровым обучением – это совместное обучение, которое представляет собой такую технику, при которой учащиеся работают, помогая друг другу в достижении общих целей. Взаимодействие учащихся друг с другом способствует процессу социализации и позволяет учиться у одноклассников.

Причин, по которым повседневная педагогическая практика должна включать в себя игровой аспект, много и они различны. Помимо сотрудничества, ученик развивает другие формы поведения, такие как честная игра: он учится мирно проигрывать и побеждать, уважая своих сверстников. Игровые занятия побуждают ученика выражать свои творческие способности, изобретательность и воображение, стимулируют нестандартное мышление, в отличие от традиционных методов обучения, ориентированных на логико-рациональное мышление.

Игровые мероприятия способствуют развитию билингвистности, поскольку учащиеся в момент игры смотрят с иной точки зрения, отличной от их собственной, то есть с позиции изучаемого языка. Этот аспект важен, поскольку невозможно выучить язык, не зная культуры, которая его породила. В игре язык становится социальным действием, потому что мы узнаем его прагматическую ценность и улучшаем коммуникативные навыки [3].

Коммуникативный контекст, который создается в игре, аутентичен, и в нем язык показывает всю свою ценность и значимость. Фактически, чтобы участвовать в игровой деятельности, необходимо понимать, что говорят или пишут оппоненты, и в то же время нужно самому иметь достаточный уровень владения языком для общения с группой [4].

Игры помогают сломать лед и преодолеть смущение и застенчивость, побуждая даже самых замкнутых учеников с удовольствием участвовать в заданиях, предложенных учителем. Игровые занятия вызывают интерес и желание учиться в классе, потому что они усиливают внутреннюю мотивацию, основанную на любопытстве и удовольствии, что представляет собой единственную истинную мотивацию для изучения языка. Желание преодолеть трудности, связанные с игрой, означает, что даже такая «серьезная»

тема, как грамматика, которую студенты часто считают сложной, принимается с энтузиазмом и спокойствием.

Для того чтобы игра выполняла всю свою дидактическую и образовательную функцию, важно, чтобы за игровой фазой следовал момент размышления, анализа пройденного во время игры материала, грамматических конструкций и лексики.

Таким образом, игровая деятельность в процессе обучения иностранному языку играет немаловажную роль: увеличивает мотивацию учащихся, создает в классе позитивный рабочий климат, продвигает билингвистичность и развивает коммуникативные навыки.

Литература:

1. Невская П.В. Изменение подходов к обучению иностранному языку студентов музыкальных направлений / П.В. Невская, А.В. Максимов. – Текст : непосредственный // Инновационные процессы в информационно-коммуникационной сфере: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции / ред. А.Н. Дулатова, О.Н. Уржумова, Н.Б. Зиновьева. – Краснодар: Краснодарский государственный институт культуры, 2020. – 248 с.

2. Аникеева, Н. П. Воспитание игрой/ Н.П. Аникеева. – Москва: Просвещение, 1987. – 237 с. – Текст : непосредственный

3. Рогова, Г.В. Методика обучения английскому языку на начальных этапах образования в образовательных учреждениях: Руководство для преподавателей и студентов педагогических вузов / Г.В. Рогова. - Москва: Академия, 2006. – 332 с. – Текст : непосредственный

4. Колкер, Я.М. Практическая методика обучения иностранному языку: учеб. пособие / Я.М. Колкер, Е.С. Устинова, Т.М. Еналиева. – Москва: Академия, 2000. – 264 с. – Текст : непосредственный

4. Rixon, S. How to use Games in Language Teaching / Macmillan Press, London, 1981. – 282 с. – Текст : непосредственный

ЭФФЕКТИВНЫЕ СПОСОБЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОСНОВНЫХ НАВЫКОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

П.В. Невская

ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт
культуры»

Краснодар, ул. 40-летия Победы, 33

Аннотация: Цель статьи – помочь учителям разрабатывать и практиковать преподавание английского языка, используя мотивирующие и эффективные способы формирования основных навыков, таких как: письмо, чтение, говорение и аудирование.

Ключевые слова: иностранный язык, английский язык, навыки английского языка, преподаватель английского язык.

Задача преподавателя по иностранному языку состоит в том, чтобы учащийся следовал последовательному курсу на протяжении всего обучения. Непрерывное образование предполагает выбор языка, изучаемого в школе, получение информации от учителя и повышение уровня знания языка в высшем учебном заведении для обеспечения языковой подготовки на всех уровнях. Иностранный язык стоит на приобретении различных навыков и компетенций. Одними из самых важных являются навыки письма, чтения, говорения и аудирования. Рассмотрим их по порядку.

1. Письмо. Агасиева И. Р. и Исмаилова А. М. в своей статье подчеркивают: «По сравнению с речью и другими языковыми навыками письмо, несомненно, является не только одним из наиболее важных, но и самым сложным навыком, который должен приобрести не носитель английского языка» [1]. Письменный язык - это система, в которой высказывания идентифицируются благодаря пунктуации, а слова представлены группами букв. Осознавая это простое умозаключение, ученики замечают определенные закономерности, а затем – неточности. Результат запоминания грамматики по готовым структурам виден, когда ребенок говорит «I am» или «She is», применяя правило, которое он разработал на основе наблюдаемых закономерностей. Такой метод называется «случайным обучением», то есть он развивается непредсказуемо и основан на памяти и развитой логике обучающегося. Однако в случае изучения иностранного языка в школе, степень воздействия на логику слишком ограничена по времени, таким образом ученик не может разработать правила и самостоятельно понять,

как работает язык. С другой стороны, когнитивная зрелость ребенка в средней школе выше, чем у ребенка более младшего возраста и его языковые навыки на родном языке уже развиты сильнее. Исследования показывают, что преподавание грамматики позволяет быстрее запоминать определенные структуры.

Грамматический подход может быть индуктивным (ученики открывают для себя правило посредством наблюдения, практики и выдвижения гипотезы) или дедуктивный (правило представлено преподавателем, а затем обучающиеся применяют его на практике). Множество статей написано с целью определения более эффективного подхода. Тем не менее выбор индуктивного или дедуктивного подхода не имеет большого значения для изучения грамматических фактов, так как они оба одинаково эффективны. Другими словами, данные подходы позволяют взглянуть на обучение грамматики с разных сторон:

- с одной стороны, языковое правило должно быть описано и подготовлено учителем, чтобы ученики имели возможность попрактиковаться использовать новую структуру в подходящем контексте;

- с другой стороны, есть множество методов для ознакомления учащихся сначала с контекстом, а после проведенного анализа грамматических структур – с правилом.

Копытко В.Н. пишет: «Грамматика для большинства учащихся подразумевает заучивание невероятного количества терминов, правил и исключений, выполнение однообразных упражнений, польза от которых, по их убеждению, малоочевидна, хотя изучение этого аспекта может быть поистине увлекательным» [3].

2. Чтение. Лексический запас, необходимый на уровне А1, оценивается в 1000 слов. Чтобы слова быстро запоминались, необходимо, чтобы ученик встречался с ними в специально подобранных по тематике текстах неоднократно. В среднем, от 7 до 20 раз необходимо встретиться со словом, связанным со значением, необходимым для его усвоения. Затем потребуется регулярная реактивация при помощи домашнего задания, заучивания тем, диалогов, стихотворений или песен. В процессе изучения иностранного языка, из-за короткого времени взаимодействия на уроке, учителю предлагается построить структурированную лексическую программу и внедрить эффективный подход, основанный на взаимодействии расширения словарного запаса и развития навыков чтения одновременно.

Особенно эффективным подходом к изучению новой лексики являются упражнения на ассоциации, которые чаще всего представлены в виде специальных карточек с изображениями. Однако речь не идет

о том, чтобы предлагать ученикам списки слов вне контекста (например, список цветов или животных), а наоборот, предлагать семантические поля, относящиеся к заданной теме. Следом применяются упражнения на практику, которые позволяют варьировать ситуации и таким образом, контексты использования помогают закрепить лексикон в долгосрочной перспективе. Лексическая компетентность не может ограничиваться изучением отдельных слов, потому что это способность понимать или мобилизовать слова в контексте и способствовать успешному приобретению навыков чтения.

3. Говорение. Устная речь занимает привилегированное место на любом этапе образования. Фонологические особенности языков, в частности различия, существующие между орфографией и речью, усложняют понимание языка на слух. Теория и практика лингвистики гласит, что в английском языке примерно 25% слов, знакомые в письменном виде, не распознаются и не задействуются устно.

Согласно навыкам и умениям, перечисленных и ранжированных по уровням, как результату изучения иностранных языков, можно выделить следующие пункты для начинающих изучения языка:

- уровень Pre-A1. Учащийся может составлять короткие предложения для небольшого диалога, давать простую личную информацию (например, имя, адрес, семейное положение, национальность);

- уровень A1. Учащийся может воспроизводить простые отдельные выражения о людях и вещах вокруг;

- уровень A2. Ученик может описать или просто представить людей, условия жизни, повседневную деятельность, ответить нравится ему это или нет, вести диалог короткими выражениями.

В начальной и средней школах возможности для практики говорения представлены в виде чтения стихотворения, пения песни, выполнения мини-презентации или постановка сценки. Эти упражнения прежде всего являются возможностью для ученика поработать над запоминанием текста, а также потренировать его голосовой аппарат. Учитель должен быть готов придумать рифму, спеть песню или даже сочинить рассказ – это возможность для учащегося развить активный подход, который способствует усвоению изучаемого языка.

Детские стишки особенно актуальны для обучения, потому что они дают возможность отработать ритм и, следовательно, дыхание, которое управляется по-разному в зависимости от эмоциональной окраски языка. Кроме того, младшие ученики менее устойчивы к производству новых звуков, чем подростки или взрослые, которые склонны чувствовать себя некомфортно при произнесении новых тонов.

4. Аудирование. Шкала уровней обучения английскому языку, как уже было сказано ранее, диктует определенные навыки и умения, которые ученик обязан усвоить для перехода на новый уровень. Говоря об аудировании, отмечают необходимость достижения следующих результатов:

- уровень Pre-A1. Ученик понимает короткие и очень простые вопросы и утверждения, если они произносятся четко и медленно, иллюстрируются жестами или картинками, для облегчения понимания. Может распознавать знакомые слова, если они произносятся четко и медленно на четко определенный, повседневный и знакомый контекст. Может распознавать числа, цены, даты и дни недели при условии, что они проговариваются четко и медленно в определенном и знакомом контексте.

- уровень A1. Учащийся может понять речь, если она медленная, тщательно сформулированная и имеет длительные паузы, позволяющие усвоить смысл. Может распознать конкретную информацию о знакомом, повседневном предмете, если скорость воспроизведения низкая, а информация четкая (например, о месте или времени).

- уровень A2. Ученик понимает фразы и слова, относящиеся к приоритетным областям (например, основная личная и семейная информация, покупки, география, хобби), при условии четкой, хорошо сформулированной и медленной дикции.

Железнова Е. Г. также говорит, что «типичная последовательность заданий на аудирование в современных учебных материалах включает в себя последовательность упражнений из трех частей (предварительного прослушивания, прослушивания основного текста и последующего аудирования)» [2, с.121].

Таким образом, языковая деятельность, известная как устное понимание/ восприятие информации на слух/ аудирование, охватывает широкий диапазон от распознавания знакомых звуков до осознания смысла. Эта деятельность включает в себя автоматические процессы, потребляющие мало познавательных ресурсов. В процессе восприятия происходит поиск известного слова и сохранение его в памяти для того, чтобы затем можно было связать его с другими словами, услышанными в тексте. Также есть более сложные процессы, которые, со своей стороны, требуют усилий, например, когда возникает трудность в связывании услышанной информации воедино. Эти два процесса находятся в постоянном взаимодействии и четко сформулированы.

Понимание устного сообщения можно разделить на три основных пункта: восприятие (определение фонемы, слогов или слова, чтобы разорвать речевую цепочку или по-прежнему воспринимать интонацию), анализ синтаксических элементов (выявление организации построения синтаксических конструкций) и, наконец, интерпретация, то есть связывание новой информации (это то, что воспринимается) с предыдущим знанием (то, что было запомнено или известно ранее). Поэтому, чтобы понять устное сообщение, слушатель использует два типа разных ресурсов: с одной стороны, лингвистические знания (лексические, фонологические, синтаксические, прагматические) и, с другой стороны, неязыковые знания (общие и предметные знания). Таким образом, понять – значит выстроить определенные отношения. Однако, если ученики не успевают пройти базовый уровень (т.е. понять формальные процессы, такие как «воспринимать», «сегментировать», «идентифицировать»), они не смогут обработать и связать информацию, чтобы понять смысл сообщения (частично или полностью, в зависимости от целей учителя).

В заключение, можно сделать вывод, что последовательное изучение современного иностранного языка предполагает передачу информации от учителя к ученику, освещение и обсуждение разных тем и решение лингвистических задач. Такое обучение позволяет родителям сопровождать ребенка в его обучении и создании прочной связи с осознанностью.

С появлением цифровых технологий многие инструменты, такие как электронная библиотека или компьютерные классы, например, позволяют создать банк данных различных учебных материалов, которые позволят обучающимся повторно слушать, самостоятельно или с семьей, рифмы, стихи, песни рассказы, услышанные и изученные в классе, или даже диалоги и зарисовки, созданные учениками и записанные учителем. Действительно, если цель состоит в том, чтобы ученик успешно овладел главными языковыми навыками английского языка, то главные задачи учителя – уделение внимания составлению рабочей программы для каждой отдельной учебной группы, разработка и практика заданий, с использованием мотивирующих и эффективных методик преподавания.

Литература:

1. Агасиева И. Р. Оценка развития языковых навыков в обучении английскому языку/ И.Р. Агасиева, А.М. Исмаилова. – Текст : электронный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. –

2016. – №11-3 (65). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-razvitiya-yazykovyh-navykov-v-obuchenii-angliyskomu-yazyku> (дата обращения: 01.02.2021).

2. Железнова, Е. Г. Аудирование как один из способов обучения английскому языку/ Е.Г.Железнова. – Текст : электронный // Научный вестник ЮИМ. – 2018. – №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/audirovanie-kak-odin-iz-sposobov-obucheniya-angliyskomu-yazyku> (дата обращения: 08.02.2021).

3. Копытко, В. Н. Обучение грамматической стороне иноязычной устной речи. /В.Н.Копытко – Текст : электронный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – №11-1 (77). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obuchenie-grammaticheskoy-storone-inoyazychnoy-ustnoy-rechi> (дата обращения: 03.02.2021).

КУЛЬТУРА РЕЧИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ КАК СПОСОБ ВЛИЯНИЯ НА ПОВЕДЕНЧЕСКИЙ АСПЕКТ УЧАЩИХСЯ 5-9 КЛАССОВ МУЗЫКАЛЬНОГО КАДЕТСКОГО УЧИЛИЩА

К.И. Пикуль

ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт
культуры»

Краснодар, ул.40-летия Победы, 33

Аннотация. В статье рассмотрено влияние культуры речи преподавателя иностранных языков на структуру личности и на коммуникативное отношение учащихся 5-9 классов к окружающей среде на примере деятельности музыкального кадетского училища. Также проанализированы основные проблемы, с которыми может столкнуться педагог и возможные пути их решения.

Ключевые слова: культура речи, коммуникация, структура личности, речевой этикет, стратегии речевого поведения.

Какие особенности, связанные с профессиональной деятельностью, должны быть присущи культуре речи учителя иностранного языка?

Являясь носителем культуры страны изучаемого языка, учитель этого предмета должен владеть принятыми в стране нормами поведения, то есть он должен не только знать иностранный язык, но и вла-

деть культурой речи на этом языке, выражающейся в культуре речевого поведения, точности и выразительности речи, в соблюдении речевого этикета.

Для учителя иностранного языка атмосфера общения исключительно важна. На уроке иноязычного общения мы обращаемся друг к другу с вопросами, которые обычно задают либо друзьям, либо добрым знакомым: “Когда ты сегодня встал?” или “Нравится ли тебе современная музыка?” Как ученик (в рамках ролевого общения) он обязан отвечать, но как человек (личностное общение) вправе протестовать против вторжения в святая святых его личности, если конечно, нет соответствующих взаимоотношений с учителем или другими учениками как речевыми партнерами. И он протестует (хотя и внутренне), а речь блокируется еще на мотивационном уровне.

Речевая деятельность предполагает владение коммуникативно-речевыми умениями, которые определяются правильностью и чистотой речи, точностью, ясностью, выразительностью, логикой изложения, коммуникативной целесообразностью, важен также учет ситуации общения, отбор вербальных и невербальных средств. В речевой деятельности учителя интегрируются чувства, ощущения, эффекты, информация трансформируется в действие, а поступок – в линию поведения. Понятие речевой деятельности впервые было введено и обосновано Л. С. Выготским, который считал, что речь – прежде всего «средство социального общения, средство высказывания и понимания» [3, с. 297-298].

В профессиональной речи учителя особую роль играют словесные действия. Практическое овладение учителем словесными действиями включает: целенаправленное произнесение текстов и осознание в них действенной задачи; оживление в воображении действительности и передачу своих представлений, эмоциональное сопереживание содержания и установление обратной связи со слушателями. Совершить словесное действие означает ответить на вопросы: для чего говорю, как говорю, что хочу сказать, какой эмоциональный резонанс хочу вызвать?

Культура речи педагога включает такие составляющие, как правильность и коммуникативная целесообразность. Речь правильная и точная характеризуется соблюдением литературных норм, умением выбирать слова, ярко определяющие предмет или явление, наиболее уместные и стилистически оправданные. Научная обоснованность взаимосвязи речи и мышления свидетельствует о том, что четкая ло-

гическая речь содействует четкой мысли, а сформировавшаяся мысль способствует ясной точной и логической речи [4].

Голос педагога не должен вызывать неприятных ощущений у слушателей. Также необходимо изменять характеристики своего голоса с учетом ситуации общения. Преподаватель должен уметь управлять своим голосом в общении с аудиторией, направлять его, «отдавать» слушателям, говорить не для себя, а для учеников, т. е. голос должен обладать полнотой. Голос, как уже было сказано, основное орудие педагогического воздействия, поэтому с его помощью учитель должен уметь внушить ученику определенные требования и добиться их выполнения.

Интонация, наряду с лексическим составом и грамматическим строем, основное средство реализации коммуникативной функции речи. Интонация передает модальность текста, эмоционально-волевое отношение автора к содержанию высказывания, заключающееся часто не в тексте, а в его подтексте. Интонация включает в себя целый комплекс функциональных средств выразительности, благодаря которым различают коммуникативные типы высказывания, дифференцируют части высказывания соответственно смысловой важности; выражают конкретные эмоции; вскрывают подтексты речи; характеризуют говорящего и ситуацию общения.

Одной из важных задач в освоении речевой выразительности является воспитание звуковой культуры речи. Звуковая культура речи представляет собой достаточно широкое понятие, которое охватывает фонетическую и орфоэпическую правильность речи и дикционную грамотность. Звучание голоса есть результат сложной психофизиологической деятельности, направляемой интеллектом говорящего, его эмоциями и волей [2, с. 56-57].

Речевой артистизм педагога управляет эмоциями своих учеников, возбуждая работу человеческого восприятия и вызывая эмоционально-чувственный отклик слушателей. Одной из важнейших направленностей деятельности педагога является умение организовать процесс словесного общения или речевой коммуникации, т. е. выслушать и понять, объяснить и доказать, спросить и ответить, убедить и переубедить, найти тонкий психологический подход к личности обучающегося. С чего же начинается профессиональный язык учителя? С использования классно-урочной лексики. Ситуация в классе – это естественная ситуация. Иностраный язык выступает в естественной для любого языка роли, т. е. происходит непосредственная передача

информации, необходимой в данный момент, и ожидается последующая естественная реакция на сказанное.

Правильное и грамотное использование иностранного языка для организации и проведения урока является сильным естественным стимулом и мощным средством для создания мотивации к изучению иностранного языка, поскольку они овладевают им не для какой-то отдаленной перспективы использования в будущем, а для непосредственного общения в классе, на уроке, во внеклассных мероприятиях. Кроме того, использование учителем разнообразных структур в значительной степени развивает языковую догадку учащихся, расширяет их словарный запас, снимает языковой барьер [2, с. 58].

Таким образом, необходимо целенаправленное развитие и совершенствование речевой культуры учителей. Речь и уровень ее развития определяет динамику всех нервных процессов в деятельности педагога, успешность передачи огромного потенциала знаний. Речь учителя является важнейшим средством формирования личности, в значительной степени влияет на развитие интеллекта, эмоциональной сферы, навыков устной речи и общей культуры учащихся. Речевые умения свидетельствуют о творческой состоятельности в профессии.

Важную роль играет речевое поведение учителя, и те речевые средства, которые он использует в установлении контакта с обучающимися, поддержания общения в избранной тональности соответственно их социальным ролям и ролевым позициям относительно друг друга, т.е. в построении межличностного диалога. В связи с чем, представляется весьма важным следовать основным стратегиям и тактикам речевого поведения учителя. Так, Антонова Н.А. выделяет три основные стратегии речевого поведения учителя на уроке: императивная, информативная и коммуникативно-регулирующая [1, с. 217].

Императивная стратегия, направленная на управление всей деятельностью ученика на уроке, реализуется с помощью определенных тактик, важнейшими из которых являются тактики концентрации внимания, стимуляции физической и умственной деятельности, установления и поддержания речевого контакта, контроля за деятельностью учеников.

На начальном этапе урока реализуется с помощью тактики установления речевого контакта и активизации умственной деятельности. Например, посредством употребления в речи вопросительных высказываний или побудительных предложений, используя при этом смягчающие единицы:

Who would like to answer the question?

Open your books at page 10, please.

На других этапах урока (этапе объяснения или обобщающего повторения) задача учителя – стимулировать физическую и умственную активность учащихся, настроить их на работу, призывая к совместным действиям, обращаясь ко всему классу, посредством употребления в речи побудительных предложений:

Let's work in pairs.

Let's revise the vocabulary we learned last lesson.

Кроме того, учитель часто пользуется побуждениями в форме вопросов к учащимся, призывающих учеников акцентировать внимание на изучаемом материале:

Well, what do you think about.....?

I'd like to draw your attention to the grammar table.

Часто императивная стратегия осуществляется через регулирующую тактику: учителю важно корректировать ход урока, осуществлять контроль за работой учеников:

OK, kids, look at the board, please.

Everybody, attention, please!

Другая стратегия речевого поведения учителя на уроке – информативная. Информативная стратегия действий учителя является главной на уроках-объяснениях. Учитель поддерживает коммуникацию с помощью информативных высказываний различных структурно-семантических типов: он сообщает факты, делает выводы и оценивает знания учащихся. Реализуя эту стратегию, учитель использует многочисленные повторы, оценочные или вопросительные высказывания, которые акцентируют внимание учащихся на объясняемом материале. При этом используются следующие речевые клише:

Do you understand? Is it clear?

Any questions? Is it necessary to repeat?

Tell me what you think about...

We'll learn how to...

Коммуникативно-регулирующая стратегия реализуется прежде всего с помощью тактик установления речевого контакта, тактики его поддержания и тактики прерывания речевого контакта. Уже на первом этапе любого урока тактика установления речевого контакта реализуется через речевые акты приветствия, обращения, сообщения темы нового урока:

I'm glad to see you!

Take your seats, please.

Well, what do you think we are going to discuss today?

Тактика поддержания речевого контакта в рамках коммуникативно-регулирующей стратегии реализуется на протяжении всего урока чаще всего через различные рода замечания-оценки учителя, как положительного, так и отрицательного характера:

Well done!

You are so noisy! Could you be a little bit quieter?

Stop chattering, please!

Таких высказываний, реализующих линию поддержания речевого контакта, всегда много на уроках, без них учителю просто не обойтись. Эти фразы делают общение живым и эмоциональным, дают возможность учащимся понять правильно ли они выполняют задания и т.д.

В конце урока учитель опять использует коммуникативно-регулирующую стратегию. Учитель логически завершает речевой контакт и обобщает полученные результаты урока, подводит итог. Оформление речевых действий тактики прерывания речевого контакта может быть различным в зависимости от ступени обучения:

So, boys and girls, our time is up.

Write down the home task for the next lesson.

Thank you for your hard mental work and good bye! See you next week!

Учитель оценивает работу учащихся и завершает урок стереотипной формулой прощания [1, с. 218-220].

Таким образом, речь учителя складывается из стереотипных высказываний. Наиболее частотными являются побудительные высказывания. Формы побуждений во многом зависят от возраста учащихся, от типов и этапов уроков, от личности учителя, от психологического типа класса, от типа речевой культуры учителя. При этом каждому учителю следует помнить о том, что ведение коммуникативного диалога с учащимися требует от учителя высокой культуры – лингвистической, нравственной, психологической и педагогической.

Постоянная работа педагога над собой, повышение уровня общей культуры будут способствовать и росту его педагогического мастерства.

В течение всего дня педагогу следует быть более внимательным как к своей речи, так и к речи детей. Необходимо учить детей слышать образность речи, замечать ошибки в своей и чужой речи, исправлять их.

Таким образом, мы видим, что одной из важнейших составляющих педагогического мастерства преподавателя является его речь. Это инструмент профессиональной деятельности педагога, с помо-

щью которого можно решить различные педагогические задачи: сделать сложную тему занятия интересной, а процесс ее изучения – привлекательным, создать искреннюю атмосферу общения в аудитории, установить контакт, достичь взаимопонимания со студентами; сформировать у них чувство эмоциональной защищенности, вселить в них веру в себя.

Умение глубоко, содержательно, образно, литературно правильно изложить собственные мысли, убедить учащихся в правильности своих взглядов, отстоять личное мнение в дискуссии – неотъемлемые качества квалифицированного педагога. От этого умения в значительной мере зависит эффективность обучения воспитанников, общения с ними. И владение этими умениями необходимо каждому педагогу.

Литература:

1. Антонова Н.А. Особенности речи учителя на разных этапах урока / Н.А. Антонова // Филологические этюды: сб. науч. ст. молодых ученых. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2004. Вып.7, ч.3. С. 217-220.

2. Ширяев Е.Н. Культура речи как лингвистическая дисциплина // Русский язык и современность: Проблемы и перспективы развития русистики. – М., 1991. Ч.1., С. 56-58.

3. Сеницына Ю.Н., Корниенко В.В., Курдубан О.Н. О необходимости речевых этикетных норм в деловом общении на английском языке // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2019. №4 (170). С. 297-300.

4. [Электронный ресурс]. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/ Культура речи](https://ru.wikipedia.org/wiki/Культура_речи)

РАЗВИТИЕ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ ЧТЕНИЯ

А.В. Рисухина, И.В. Четверикова

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение

«Средняя общеобразовательная школа № 49 с углубленным

изучением отдельных предметов»

Белгород, ул. Конева, 11

Аннотация: Статья посвящена проблеме активности младших школьников в речевой деятельности, умению вступать в инициатив-

ные отношения с учителем и одноклассниками, формированию способностей правильно излагать свои мысли.

Ключевые слова: развитие речи, уроки чтения, работа с текстом, обогащение словаря, синонимы, антонимы.

Одна из основных проблем, с которой сталкивается учитель, работая с детьми – слабая активность в речевой деятельности, неумение вступать в инициативные отношения с учителем и учащимися, несформированность умений излагать свои мысли. Дети овладевают родным языком через речевую деятельность. Вот почему так важно заниматься развитием речи учащихся, заниматься постоянно и целенаправленно.

Работа по развитию речи многогранна. Проблема обогащения словаря младших школьников – важнейшая предпосылка, не только обеспечивающая школьнику развитие речи, но и создающая условия для лучшего усвоения всех разделов науки о языке.

Развивая речь ребёнка, мы развиваем и его интеллект. Только через развитие речи возможно становление и совершенствование мышления, воображения, представления, высших эмоций.

В развитии речевой деятельности младших школьников через семантический аспект обучения осознанного чтения выделяются 3 линии: работа над словом, работа над словосочетанием и предложением, работа над связной речью.

На уроках литературного чтения задача учителя обогащать речь учащихся новыми словами, учить детей составлять отдельные предложения.

На уроках чтения дети составляют небольшие рассказы по опорным словам. Так как в первом классе учащиеся ещё не умеют читать, то предлагаем прочесть зашифрованные слова.

Учащимся даётся задание: «Помоги Карандашу нарисовать картину».

Дети читают слова по первым звукам

лес река ива трава село

Далее проводится работа с детьми по обогащению словаря.

- Назовите признаки данных слов:

лес – какой? (густой, красивый)

река – какая? (широкая, быстрая, чистая)

трава – какая? (высокая, густая, зелёная)

ива - какая? (плакучая)

Почти в каждом тексте учебника по чтению встречаются слова, значение которых учащимся неизвестно. Эти слова отрабатываются в классе. Разбор, объяснение этих слов помогают учащимся понять текст и обогащают их словарь: работа над словами с трудными написаниями содействует повышению орфографической грамотности. Таким образом, задачами уроков чтения в области словарно-орфографической работы являются:

1. объяснение значений трудных слов
2. разбор слов с трудными орфограммами и закрепление их правописания
3. обогащение речи учащихся новыми словами

Для того, чтобы учащиеся учились применять в рассказе новые слова, даются такие задания:

1) *данные слова замените близкими по смыслу:*

вероятно - ...

отозваться - ...

странный - ...

застенчиво - ...

Слова для справок: возможно, стыдливо, особенный, откликнулся.

2) *составьте предложения со словами: **застенчиво, странно, вероятно.***

Классное и внеклассное чтение обогащает речь школьников новыми понятиями, новыми словами и сочетаниями, оборотами речи. В беседах, рассказах учащиеся используют всё это языковое богатство и обогащают, таким образом, свою речь.

Однако активный словарь детей растёт медленно. Они часто повторяют одни и те же слова в своей речи. Повторяемость одних и тех же слов (тавтология) в устных и письменных связных высказываниях учащихся очень высока. Для ликвидации тавтологических ошибок ведётся целенаправленная работа по обогащению словарного запаса учащихся, проведение лексической подготовки к устному и письменному связному высказыванию, специальные упражнения на нахождение и устранение повторяющихся слов в тексте, на составление связных текстов с использованием контекстуальных синонимов.

Так в рассказе К. Паустовского «Барсучий нос» с помощью выборочного чтения дети находят контекстуальные синонимы: зверь, чёрный нос, острая морда, полосатая шкура, маленький барсук, он, наш знакомый барсук.

На этапе работы над контекстуальными синонимами выполнялись упражнения синтетического характера: пересказы прочитанного с сохранением заданных синонимов, составление связных текстов с ука-

занными синонимами. Например, третьеклассники выборочно зачитали из текста «Заячьи следы» слова, которыми называется заяц: **Вася, косой, он, дружок, зайчище, Васенька, зайныка**. Потом дети получили задание пересказать сказку, сохраняя все эти слова.

Первые работы по составлению связных текстов носят обучающий характер и составляются коллективно (в группах). Детям предлагаются такие задания *по составлению устных рассказов по опорным словам или по плану*:

1. Ворона-рыбак (зима, река, лёд, рыбаки, лунки, они, ворона, наблюдает, хитрая, птица, выхватила рыбёшку).

2. Неожиданный пассажир (поезд, окно, открыто, голубь, влетел, бедная птица, под сиденье, следом, коршун, хищник ударился в раму, на насыпь, выпустили на волю).

3. Друзья

План 1. Подарок охотника

2. Медвежонок в семействе Пальмы

3. Весёлые игры малышей

Работа над контекстуальными синонимами повышает интерес и внимание учащихся к изучаемым произведениям.

Не менее важное значение в развитии речи учащихся и обогащении речи имеет работа над антонимами. Некоторые упражнения позволяют расширить круг сведений об антонимах, показать приёмы их использования в художественных произведениях.

Антонимы, так же как и синонимы, тесно связаны с явлением многозначности. Выражается эта связь в том, что, выступая в разных значениях, одно и то же слово может входить в разные антонимические пары.

Например: *при рассматривании поговорки «Добрая слава лежит, а дурная далеко бежит»*. Слово **добрая** в сочетании с существительным **слава** обретает значение **хорошая** и антоним будет **плохая**, в словосочетании **добрая девочка** – антоним **злая**.

Знакомство с антонимами и синонимами пополняют словарный запас учащегося, учит правильно использовать слова, воспитывает внимание к слову. Систематическая работа над словом, его значением и употреблением в речи способствует овладению лексическим богатством русского языка и развитию речи учащихся.

Велика роль поговорок и пословиц в осуществлении эмоциональной функции языка.

Мы, как учителя, придаём большое значение работе над пословицами и поговорками на уроках литературного чтения, используя различные виды работ.

При чтении сказки Пушкина А.С. «Сказка о рыбаке и рыбке» даётся задание: 1) к сказке найти пословицу

Для справок:

Не верь чужим речам, а верь своим очам.

Много захочешь - последнее потеряешь.

Знает кошка, чьё мясо съела;

2) по пословице назови произведение.

- **Лето прохлопали, осень протопали, а тут и снег на голову.**

Басня А.И.Крылова «Стрекоза и Муравей»

- **Худо тому, кто добра не делает никому.**

Сказка «Гуси – лебеди»

- **Глупый киснет, а умный всё промыслит.**

Сказка «Каша из топора»

Дружба и братство – сильнее богатства.

На карточке написана половина пословицы. Дополни её.

- **Лад и согласие – первое счастье.**
- **Хочешь победить врагов – не потеряй друзей.**
- **Крепкую дружбу и топором не разрубишь.**

Работа по развитию речи требует разнообразных приёмов и средств, т.к. в процессе занятий меняются учебная ситуация и мотивы речи. Дети, то свободно высказывают свои мысли, то выполняют конкретное задание по картинке.

Ребёнка необходимо ввести в роль увлекательного рассказчика, тогда его речь будет живой, эмоциональной. Совершенствуя речь учащихся, большое внимание обращается на такие факторы, как логика, точность, ясность, выразительность и правильность речи.

Большую роль играют пересказы. Для этой цели используются картинки, либо пересказ по эпизоду, части рассказа. Часто на уроках чтения даётся домашнее задание: к понравившемуся отрывку из того или иного произведения нарисуйте рисунок. Такие задания развивают у детей воображение, позволяет через рисунок выражать своё отношение к какому-либо герою.

В результате целенаправленной систематической работы повышается уровень сформированности образной, выразительной, эмоциональной речи школьников, мотивации обучения и, наконец, уровень качества знаний по предметам.

Развитие речевой деятельности младших школьников обеспечивает наилучший развивающий эффект, повышает самостоятельность учебного труда школьников, их познавательный интерес. Ребёнок, который привык вникать в смысл слова, понимает его настоящее значение, и получил навык распоряжаться им свободно в устной речи, успешно обучается по другим предметам.

Литература:

1. Актуальные проблемы методики обучения чтению младших школьников / Под ред. М.С. Васильевой, М.И. Омороковой, Н.Н. Светловской. – Москва, 1997. – Текст: непосредственный

2. Бакулина, П.Д. Проверка первичного восприятия художественного произведения/ П.Д. Бакулина. – Текст: непосредственный // Начальная школа. – 2009. – №8.

3. Вороничев, О.Е. О творческом методе лингвистического анализа художественного текста/ О.Е. Вороничев. – Текст: непосредственный // Начальная школа плюс ДО и ПОСЛЕ. – 2008. – №3.

4. Казаева, Н.Д. Развитие речи младшего школьника. / Н.Д. Казаева. – Текст: непосредственный // Начальная школа. – 2007. – №6.

5. Маранцман, В.Г. Литературное и речевое развитие школьников и их взаимосвязи и специфики / В.Г. Маранцман. – Текст: непосредственный // Литературное и речевое развитие школьников. – Санкт-Петербург, 1992.

6. Троицкая, Т.С. Литературное образование младших школьников/ Т.С. Троицкая. – Москва, 2004. – Текст: непосредственный

7. Якушина, Л.С. Проблема чтения школьниками художественного произведения /Л.С. Якушина. – Текст: непосредственный // Начальная школа плюс ДО и ПОСЛЕ. - 2009. – №10.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ С ПРИМЕНЕНИЕМ НЕЙРОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО МЕТОДА НА СРЕДНЕМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ

П.Н. Сафонова

ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры»

Краснодар, ул. 40-летия Победы, 33

Аннотация: В статье рассмотрен новый нейролингвистический подход канадских ученых, состоящий из пяти фундаментальных

принципов, ориентированный на равномерное развитие как имплицитных навыков, так и эксплицитных знаний.

Ключевые слова: нейролингвистический подход, иностранный язык, педагогика, внутренняя грамматика, внешняя грамматика.

Методика преподавания иностранного языка на сегодняшний день предлагает широкий набор инструментов, состоящих из различных методов на любой возраст и уровень обучения. За последние сто лет было предложено более тринадцати разнообразных методик обучения языку, начиная от самых простых (например, грамматико-переводной метод) до более сложных, многоаспектных (например, коммуникативный метод). Тем не менее, лингвистика как наука не стоит на месте: разрастаясь в смежные науки она все более глубоко исследует феномен языка и процессы, его сопровождающие.

В 1960-е годы одной из таких междисциплинарных наук стала нейролингвистика, базирующаяся «на стыке лингвистики и нейро-наук (нейрология и нейропсихология)» [1]. Однако до этого времени ей предшествовало более ста лет исследований, проводимых для понимания причин нарушения речи при афазиях, а также создания речевой системы диагностики и коррекции. Благодаря достижениям современных научных технологий, ученым стало доступно наблюдение за мозговыми процессами при мыслительной деятельности и общении. Сегодня результаты современной нейролингвистики применяются во многих, в том числе негуманитарных областях, поскольку это позволяет лучше понять человеческую природу, проанализировать реакцию мозга на различные раздражители и установить связь между «языковыми и когнитивными процессами и соответствующими зонами мозга» [4, с. 1].

Нейролингвистический подход преподавания (The Neuro linguistic Approach – NLA) был разработан для усвоения второго иностранного языка в устном и письменном виде. Канадские ученые Клод Жермен (доктор лингвистических наук, профессор университета Квебека в Монреале) и Джоан Неттен (доктор педагогических наук, профессор Мемориального университета Ньюфаундленда и Лабрадора) разработали данную методику двадцать лет назад для усовершенствования школьной системы образования при изучении французского языка как второго государственного. С течением времени данная система распространилась и на другие языки (помимо французского) и используется в обучении языку не только школьников, но и взрослых. Создатели этого подхода опирались на работы таких ученых, как

М. Паради, Н. Эллис, Н. Сегаловиц и Л. Выготский. На сегодняшний день данный подход сертифицирован государством, а также создана школа по обучению NLA преподавателей.

Давно доказано, что грамматико-переводной метод, который использовался при обучении языкам в качестве стандартной модели образования, не может применяться в современных реалиях. С появлением акцента на коммуникацию, в частности, устное общение, цели обучения значительно изменились. Соответственно, изменились и методики.

Первые попытки объяснить психические процессы приобретения и использования новых знаний иностранного языка дала когнитивная психология – она представила следующую формулу: «знание + практика = неявная компетенция» [5, с. 88]. Согласно данной концепции, имплицитная (т.е. неявная, автоматическая) компетенция языка проявляется только после того, как ученик освоит теоретическую базу и многократно ее проработает в различных упражнениях. По сути, наработка коммуникативных навыков происходила по такой же схеме, как и на остальных школьных предметах. Соответственно, для достижения коммуникативной компетенции, обучение представляло собой трехкомпонентный процесс:

- 1) Получение теоретических знаний (грамматика, лексика и т.д.).
- 2) Отработка теории путем решения упражнений.
- 3) Передача полученных знаний через коммуникативную деятельность.

Однако несмотря на активное использование данной методики преподавания на протяжении последних десятков лет, исследования по всему миру подтверждают, что «результат развития коммуникативных навыков остается минимальным» [5, с. 89]. Обучение школьников акцентируется на теории (практически по всем предметам), поэтому навык коммуникации отсутствует не только на иностранном языке, но даже на родном. Очевидно, что концепция когнитивного подхода должна претерпеть определенные изменения.

Для решения данной задачи необходим новый взгляд на преподавание иностранного языка. «При овладении иностранным языком происходит два процесса: один – интуитивный, а другой – сознательный» [2, с. 190]. Предложенная М. Паради «нейролингвистическая теория билингвизма» содержит в себе следующие выводы, основанные на исследованиях мозга билингвов и пациентов с афазиями и болезнью Альцгеймера [5, с. 90]:

– Каждая система памяти отвечает за различные навыки. Процедурная память ответственна за имплицитные, т.е. такие, которые выполняются автоматически и их невозможно объяснить. Применительно к иностранному языку, в данном отделе памяти формируется внутренняя грамматика – правильное использование языковых форм без совершения предварительных умственных усилий. Декларативная память отвечает за формирование эксплицитных (явных) знаний, т.е. сознательного познания себя и мира. Именно данный тип памяти содержит в себе все грамматические правила, лексические значения, языковые конструкции и т.д. Это и есть внешняя грамматика – та, которую преподаватель объясняет из урока в урок, и которая содержится в учебниках и справочниках.

– Обе системы памяти являются независимыми друг от друга, т.е. нейроны в них функционируют по-разному.

– Эксплицитное знание невозможно трансформировать в имплицитный навык.

Опираясь на эти заключения, Клод Жермени Джоан Неттен вывели главный грамматический парадокс: знание правил языка не означает высокую коммуникативную способность, равно как и факт совершенного владения языком не означает умение говорящего объяснить правила языка. Данный подход противоречит традиционному взгляду на преподавание, который полагает, что навык свободного и спонтанного владения языком достигается при последовательном изучении правил и многократной отработке упражнений.

Исходя из этого, главной предпосылкой педагогической методики NLA является рассмотрение явных знаний и неявных навыков как двух равнозначных компонентов для развития коммуникативной компетенции. Следовательно, формулу они представили в следующем виде: «имплицитные навыки + эксплицитные знания = коммуникативная компетенция». Первый компонент является необходимым для возможности устного общения, а второй – для письменного.

И если обучение учеников явным знаниям понятно педагогам, то как же происходит наработка неявных навыков? Из-за их бессознательной природы, единственным решением является многократное повторение, т.е. частое использование устной речи. Языковые паттерны развиваются только тогда, когда ученик акцентируется на сообщении, а не на языковых формах. При этом чем чаще будут воспроизводиться те или иные конструкции, тем крепче будут нейронные связи в процедурной памяти. Другим интересным моментом в преподавании является акцент на устной речи. Урок должен начинаться не с

правил, а с аутентичного общения, желательно подкреплённых мимикой и жестами. Немаловажным открытием в когнитивной нейробиологии стало то, что мозг записывает информацию в соответствии с контекстом. Соответственно, при обучении контекст изучаемого материала должен быть похож или идентичен контексту реальной жизни – так мозгу будет проще извлекать информацию.

Авторы методики NLA выделили пять основных принципов, на которые опирается вся система преподавания иностранного языка [5, с. 90]:

- 1) Формирование имплицитных навыков (внутренняя грамматика).
- 2) Первостепенное развитие грамотной устной речи.
- 3) Проектная педагогика – фокус не на форме, а на значении.
- 4) Создание аутентичных языковых ситуаций.
- 5) Использование различных стратегий коммуникации между учениками.

Формирование имплицитных навыков, состоит в частоте повторения определенных языковых блоков от простого к сложному. Авторы предлагают выполнять устную коммуникацию в семь шагов. Педагог формирует коммуникативное высказывание, тем самым дает образец для дальнейшего исполнения учениками. Затем он задает вопрос ученикам, чтобы они могли самостоятельно дать ответ. Далее непосредственно сами ученики задают вопросы друг другу для закрепления модели вопроса. Отработав вопросы и ответы, ученики объединяются по парам для дальнейшего совершенствования изучаемой конструкции. Затем преподаватель спрашивает ученика о его результатах, это позволяет закрепить видоизмененные варианты одного и того же ответа. Далее предыдущие два шага повторяются, только ученики ищут себе новые пары. Формирование внутренней грамматики происходит при использовании полных предложений, а не частичных или односложных. Поэтому преподавателю необходимо следить за ходом учебного процесса и моделировать общение. Немаловажным является исправление устных ошибок говорящих, это позволит избежать подобных ошибок на письме в будущем.

Первостепенное развитие грамотной устной речи. Изучение языка должно рассматриваться как обучение навыкам, а не знаниям. Поэтому приоритетность в обучении языку должна проходить через цепочку *устная речь – чтение – письмо*. Данная последовательность позволит ученикам сначала ознакомиться с темой устно, высказываться по ней; затем более эффективно выполнить упражнения по чтению, используя уже знакомую лексику и языковые структуры; и

только потом перейти к письму, обладая уже минимальной языковой базой. Таким образом, внутренняя грамматика вводится в устной речи, внешняя грамматика вводится уже на этапе чтения, что позволит наиболее эффективно ее применить на письме. Стоит отметить, что на устном этапе необходимо исправлять любые типы ошибок.

Проектная педагогика. Чтобы облегчить создание значимых ситуаций и интересных, когнитивно-требовательных заданий для студентов, учебные блоки организованы в последовательности от двух до четырех мини-проектов, каждый из которых фокусируется на использовании коммуникативной функции, ранее изученной в устной форме. Кульминацией мини-проектов является соответствующий окончательный проект в конце блока. Этот паттерн поощряет повторное использование языковых структур в каждом подразделении, поскольку окончательный проект требует интеграции языковых структур, используемых в каждом из предыдущих мини-проектов. Использование проектной педагогики позволяет студентам сосредоточиться на разрабатываемой теме и выражении своих личных взглядов на эту тему, а не на языковых формах.

Создание аутентичных языковых ситуаций. Студенты не должны повторять фразы, которые не соответствуют реальности. Если у ученика русые волосы, он не должен говорить, что они коричневые. Внутренняя грамматика не формируется посредством запоминания, контролируемые упражнения трудно вписать в реальный контекст. Именно коммуникативная мотивация и соответствующие центры мозга позволят сформировать имплицитный навык, а для этого должно быть максимально аутентичное погружение в языковую среду. Языковые функции выбираются на основе того, что студенты, скорее всего, хотели бы сказать. Если учащиеся хотят сказать что-то, чего нет в контексте, учителя имеют право сконструировать другое высказывание, при условии, что оно выполняет коммуникативную функцию обмена. Все мероприятия направлены на обеспечение студентам выражения своей личной реакции. Учителя не задают студентам нереалистичные вопросы, поэтому ответы студентов всегда персонализированы. Что касается стратегий обучения, то ученики не повторяют фразы, которые не соответствуют действительности для них самих, просто для того, чтобы практиковать языковую структуру.

Использование различных стратегий коммуникации между учениками. Главная проблема сегодня – это то, что большинство уроков построено так, что основная коммуникация исходит от учителя, а не между ним и учениками или только между учениками. Поэтому уроки

должны сменить коммуникативный фокус: когда студенты обсуждают определённую тему, они могут высказывать собственные мысли, а также принимать к сведению чужие, соглашаться или не соглашаться с ними, обмениваться мнением. Для удобства работы класс может быть разделен на пары или мини-группы. Для обеспечения адекватной лингвистической подготовки студентов ко всем интерактивным видам деятельности их подготовка является неотъемлемой частью каждого блока. Кроме того, при создании проектной деятельности, внимание уделяется задаче с целью обеспечения языкового содержания и стимулирования мотивационного подтекста со стороны студента, а также адекватной когнитивной вовлеченности. Этот взгляд дает иной взгляд на обучение, показывая не только важность развития навыков и процедурной памяти для индивидуальной основы, но и о важности социального взаимодействия в обучении. «Для развития у каждого студента индивидуальной внутренней грамматики крайне важным является его регулярное социальное взаимодействие с использованием иностранного языка» [3, с. 67].

Нейролингвистика и нейронауки внесли значительный вклад в педагогику и методику преподавания иностранных языков. Благодаря подходу когнитивной психологии, недостатки которой были проанализированы и выявлены, была создана методика NLA. В ней нейролингвистический подход напрямую связан с формированием коммуникативных навыков. Концепция внутренней грамматики позволила перейти к качественно новой стратегии обучения. Однако стоит отметить, что подобное интенсивное обучение, которое предлагается авторами данной методики, не может быть в полной мере реализовано самостоятельно педагогом на уроках иностранного языка. Здесь необходим комплексный подход с изменением школьной программы обучения на государственном уровне.

Литература:

1. Горохова, А.В. Нейролингвистика и преподавание иностранных языков/ А.В. Горохова. – Текст : электронный // Lingva. 2019. №72. URL: <http://lingva.ffl.msu.ru/2019/12/нейролингвистика-и-преподавание-ино/> (дата обращения 01.02.2021)

2. Невская, П.В. Изменение подходов к обучению иностранному языку студентов музыкальных направлений/ П.В.Невская, А.В.Максимов. – Текст: непосредственный // Инновационные процессы в информационно-коммуникационной сфере: сборник материалов

Всероссийской научно-практической конференции (19 марта 2020 г.). – Краснодар: КГИК, 2020. – 248 с.

3. Томичева, И.В. Нейролингвистический подход к преподаванию второго иностранного языка в современной высшей школе: обзор педагогических практик/ И.В.Томичева. – Текст: непосредственный // Гуманитарные науки. – 2019. – №3(47). – С. 60-70.

4. Черниговская, Т. В. Психо- и нейролингвистика: Текст лекции/Т.В.Черниговская. – Санкт-Петербург, 2001. – 10 с. – Текст : непосредственный

5. Netten J., Germain G. A new paradigm for the learning of a second or foreign language: the neurolinguistic approach // Neuroeducation, 2012. vol. 1. №1. p. 85-114.

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА ПЬЕСЫ А.ЧЕХОВА «ДЯДЯ ВАНЯ» НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

С.А. Тихонова

ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт
культуры»

Краснодар, ул. 40-летия Победы, 33

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые лексические трудности перевода пьесы А.П. Чехова «Дядя Ваня» и приемы, используемые П. Карсоном, для их преодоления. Основное внимание было уделено переводу культурно обусловленной лексики, включающей реалии, обращения, звукоподражания, прозвища, устойчивые словосочетания и разговорные фразы. В результате сопоставительного анализа была установлена переводческая тенденция к форенизации художественного произведения.

Ключевые слова: транслитерация, транскрипция, калькирование, эквивалент, переводческий комментарий, форенизация, культурно обусловленная лексика.

Перевод художественной литературы представляется делом архисложным в связи с сюжетной, идейной многоплановостью, грамматическими и лексическими особенностями языка оригинала и языка перевода. Сложности передачи при переводе так называемых «непереводимых» лексических элементов не перестают привлекать внимание и теоретиков, и практиков перевода. В первую очередь это связа-

но с уникальностью картины мира носителей разных языков. Эта уникальность вербализуется культурно обусловленными лексическими единицами, к числу которых Г.В. Денисова [1] относит реалии, фразеологизмы, паремии, диалектные и просторечные фразы, обращения, каламбуры, имена собственные, культурологи ческие аллюзии. Говоря о переводе художественной литературы этот перечень обогащается авторскими неологизмами, историзмами и архаизмами, передающими дух описываемой в произведении эпохи.

Материалом исследования в данной статье является перевод пьесы А.П. Чехова «Дядя Ваня» на английский язык, выполненный Питером Карсоном [9]. Сам переводчик в примечании называет свой перевод точным, указав те приемы, которыми он воспользовался при передаче аллюзий, цитат, имен собственных и реалий [9, с. xli-xlii].

Нельзя не согласиться с Н.М. Нестеровой и О.В. Соболевой в том, что «перевод реалий как культурных и языковых маркеров - это всегда своего рода «вызов» (challenge) для переводчика, требующий от него соответствующей лингвокультурологической эрудиции» [5]. Для решения задач, связанных с передачей русских реалий на английский язык, Питер Карсон использует разнообразные переводческие приемы.

Широко применяемым приемом для передачи реалий является транслитерация, например, «Марина (сырая, малоподвижная старушка, сидит у *самовара*, вяжет чулок) и Астров (ходит возле)» [7, с. 85] – «Marina, a heavy, slow-moving old woman, sitting by the *samovar* and knitting a stocking, and Astrov, walking by» [9, с.145]; «Жарко, душно, а наш великий ученый в пальто, в *калошах*, с зонтиком и в перчатках» [7, с.88] – «It's hot and stuffy, and our great scholar has an overcoat, *galoshes*, gloves and an umbrella» [9, с. 148]. Вряд ли данные бытовые реалии знакомы англоязычному читателю, поэтому использование переводчиком транслитерации наименований этих реалий без снабжения читателей переводческим комментарием не представляется удачным.

В некоторых случаях переводчик использует частичный эквивалент: «В *избах* народ вповалку» [7, с.86] – «They were crammed side by side in the *huts*» [9, с. 146]; «Сын простого *дьячка*, *бурсак*...» [7, с. 89] – «The *seminarists* on of a humble *sexton*...» [9, с. 148].

Реалии, обозначающие единицы измерения величин, принято переводить в метрическую систему принимающей лингвокультуры. П.Карсон же в основном сохраняет в переводе устаревшие русские единицы измерения земельной площади расстояния, используя при-

емы транскрибирования и транслитерации: «У меня небольшое имениешко, всего *десятин тридцать*, но, если интересуетесь, образцовый сад и питомник, какого не найдете за *тысячу верст* кругом» [7, с. 95] – «I've a little place, just thirty *desyatinas*, but if you're interested, I have a first-rate garden and you won't find a nursery like mine with in a thousand *versts*» [9, с. 153]. Однако такая переводческая тактика не всегда последовательна со стороны переводчика. Так, в переводе предложения «... мы, точно кулаки, торговали постным маслом, горохом, творогом, сами не доедали куска, чтобы из *грошей* и *копеек* собирать тысячи и посылать ему» [7, с. 106] используется как транскрипция, так и функциональный аналог: «we traded like kulaks in vegetable oil and dried peas and curd cheese, we ourselves hardly had enough to eat in order to make the *pennies* and *kopecks* into thousands and send them to him» [9, с. 163].

Интерес для перевода представляет реалия «кабули» в следующем предложении: «Сплю не вовремя, за завтраком и обедом *ем разные кабули*, пью вина... нездорово все это!» [7, с. 87]. Из контекста можно предположить, что кабули – это плотная, жирная, нездоровая пища, что и отражено в переводе П. Карсона: «I go to sleep at the wrong time, for lunch and dinner I *eat all kinds of rich dishes*, I drink wine – that's all unhealthy» [9, с. 147]. Однако лексема «кабул» имеет значение «острый соус из сои и различных специй, употребляемый как приправа к кушаньям» [4]. Таким образом этот острый соус не является самостоятельным блюдом, а переводчиком допущена ошибка – искажение исходной информации.

Определенные сложности для перевода составляют устойчивые словосочетания и фразеологизмы. Астров, рассказывая про свои вызовы к больным, использует фразеологизм: «Возился я целый день, не присел, *маковой росинки во рту не было...*» [7, с. 86]. П. Карсон использует прием калькирования, предлагая следующий перевод: «I worked all day, didn't sit down, *didn't have a poppy-seed to eat*» [9, с. 146]. Представляется, что данный вариант перевода не является адекватным в данном контексте, т.к. значение русского фразеологизма подчеркивает, что человек ничего не ел и не пил. Лучшим выходом для переводчика был бы описательный перевод.

Обсуждая пребывание профессора в имении, Астров задает вопрос: «И долго они еще здесь проживут?», на что Войницкий отвечает: «*Сто лет*» [7, с.87]. Безусловно, что в данном контексте словосочетание «сто лет» означает неопределенно продолжительный период времени, которому в английском языке соответствует разговорное

выражение «for ages», однако переводчик опять прибегает к дословному переводу: «And will they be staying here long? – *A hundred years*» [9, с. 147].

Перевод лексем, номинирующих обращения, которые также являются национально-специфическими, требует от переводчика определенного языкового чутья. В рассматриваемой пьесе персонажи часто употребляют ласково-фамильярные формы обращения к собеседнику, принятые в русском обществе конца XIX века, такие как: «батюшка» (Марина, обращаясь к Астрову: «Кушай, *батюшка*» [7, с. 85]), «голубушка» (Асторов, обращаясь к Соне: «Прощайте, *голубушка*, а то мы так до утра не кончим» [7, с.112]), «голубчик» (Елена Андреевна Войницкому: «Прощайте, *голубчик*» [7, с.144]). Для передачи этих обращений переводчик избирает лексему «*dear*» («Have some, *dear*» [9, с. 145]; «Goodbye, *my dear*, otherwise we'll be a tit till morning» [9, с. 168]; «Goodbye, *my dear*» [9, с. 197]). Несмотря на то, что такой вариант перевода может считаться эквивалентным, однако вряд ли он содержит все богатство коннотативных оттенков значения русских номинаций.

Обращаясь к старой няне Марине, разные персонажи употребляют либо уменьшительно-ласкательную форму «нянечка» («Там, *нянечка*, мужики пришли» [7, с. 91]), либо номинацию с фамильярной семантикой «нянька» («*Нянька*, сколько прошло, как мы знакомы?» [9, с. 85]). В переводе коннотативное значение данных лексем пропадает, т.к. использование П. Карсоном приема транскрибирования нейтральной лексемы «няня» («*Nyanya*, the men from the village have come» [9, с. 150]; «*Nyanya*, how long have we known each other?» [9, с. 145]) и отказ от имеющегося в английском языке эквивалента «*nanny*» приводит не только к элиминированию коннотативного значения рассматриваемых лексем, но и к затруднению понимания данной номинации англоязычными читателями.

Несмотря на достаточно большое количество культурно-обусловленной лексики в пьесе, переводчик лишь изредка прибегает к переводческому комментарию. Например, звукоподражания, принятые в русском языке для созыва кур (Цып, цып, цып... [7, с.94]), П. Карсонне только передает путем транскрибирования (Tsur, tsur, tsur... [9, с. 152]), но и предлагает читателям комментарий (The Russian version of 'cluck, cluck cluck' [9, с. 352]). Адекватность выбора этих приемов, как представляется, не вполне соответствует задачам переводческого комментария. По справедливому замечанию И.В. Ивановой, к переводческому комментарию «прибегают, чтобы нивелиро-

вать расхождение в объеме фоновых знаний читателей оригинала и перевода и сделать доступным тот смысл, который невозможно передать в рамках текста перевода» [3, с. 174]. В данном контексте переводчик вполне мог бы воспользоваться имеющимся в английском языке эквивалентным звукоподражательным элементом, не исказив исходное намерение автора.

К национально специфической лексике, перевод которой представляет определенные трудности, также относятся ругательные прозвища и обидные эпитеты. Характеризуя профессора, Войницкий говорит: «Отставной профессор, понимаешь ли, *старый сухарь*, *ученая вобла...*» [7, с.89]. В переводе эта характеристика звучит так: «You've got a retired professor, *a dried-up old crust*, *a scholarly fish...*» [9, с. 148]. В разговорной речи лексемы «сухарь» и «вобла» употребляются в переносном значении 'сухой, бесчувственный, неотзывчивый, эгоистичный, лишенный душевной теплоты человек' [6, с. 678; 2]. В английском языке подобное значение имеет устойчивое словосочетание «a cold fish» (an unfriendly person who seems to have no strong feelings [8, с. 528]). Однако прием калькирования для передачи значения словосочетания «старый сухарь» и опущение прилагательного cold в словосочетании «a scholarly fish», что нивелирует специфику английской идиомы, не способствуют передаче смысла русского выражения.

Особенности речи персонажей отражают их социальный статус, психологическое состояние, а также общие черты русской разговорной речи конца XIX века. Например, в речи Марины частотна лексика с уменьшительно-ласкательными суффиксами: водочка («*Может, водочки выпьешь?*» [7, с.85], Сонечкина мать («...еще жива была Вера Петровна, *Сонечкина* мать» [7, с.85]). В переводе эта особенность либо передается путем добавления лексемы little («Perhaps you'd like a *little vodka?*» [9, с. 145]; «... Vera Petrovna, *little Sonya's* mother was still alive» [9, с. 145]), либо опускается («Тоже сказать – и *водочку* пьешь» [7, с.85]. – «Also – you like your vodka» [9, с. 145]). Однако ни первый (добавление лексемы «little» уместно не во всех контекстах, т.к. ее основным значением является признак малого размера), ни второй вариант (опущение) не передает эмоциональность речи персонажей.

При переводе разговорных русских фраз переводчик избрал различные тактики перевода: использование эквивалентных разговорных клише в английском языке («... а он *возьми и умри* у меня под хлороформом» [7, с.86] – «...and he *goes and dies* on me under the chloroform» [9, с. 145]), стилистически нейтральных структур («Не

поминайте лихом» [7, с.142] – «Don't think badly of me» [9, с. 195]; «Спасибо за хлеб, за соль» [7, с. 146] – «Thank you for your hospitality» [9, с. 198]), калькирование («Вы забылись» [7, с. 126] – «You've forgotten yourself» [9, с. 180]).

Рассмотрев лишь некоторые примеры лексических трудностей для перевода пьесы А.П. Чехова «Дядя Ваня» и приемы их преодоления, избранные Питером Карсоном, можно сделать вывод о его переводческой стратегии. Достаточно частое использование калькирования, транскрибирования и транслитерации указывает на склонность П.Карсона к форенизации перевода, т.е. сознательного создания у читателей текста перевода ощущения иностранного происхождения литературного произведения. Кроме того, несмотря на разнообразие используемых приемов, переводчику не всегда удается выразить тот эмоциональный посыл, который заложен в речь чеховских персонажей.

Литература:

1. Денисова, Г. В. Проблемы переводимости культурологически обусловленной лексики: в переводе с русского на итальянский язык: дис. ... канд. филол. наук./ Г.В.Денисова. – Москва, 1998. – 198 с. – Текст : непосредственный
2. Ефремова, Т.Ф. Новый толково-словообразовательный словарь русского языка./ Т.Ф.Ефремова. – Москва: Дрофа, Русский язык, 2000. – Текст : электронный. URL: <https://efremova.slovaronline.com/> (дата обращения: 06.02.2021).
3. Иванкова, И.В. Переводческий комментарий как способ интерпретации художественного текста./ И.В.Иванкова. – Текст : электронный. // Грамота. – 2011. – № 5 (48). – С.174-176. URL: www.gramota.net/materials/1/2011/5/60.html (дата обращения: 06.02.2021).
4. Малый академический словарь. – Текст : электронный URL: <https://gufo.me/dict/mas/кабул> (дата обращения: 06.02.2021).
5. Нестерова, Н. М. Реалии «Усадебного мира» А. П. Чехова в зеркале английского языка / Н.М.Нестерова, О.В.Соболева. – Текст : электронный // Вестник ЧелГУ. – 2012. – №32 (286). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realii-usadebnogo-mira-a-p-chehova-v-zerkale-angliyskogo-yazyuka> (дата обращения: 29.01.2021).
6. Ожегов, С.И. Словарь русского языка./ С.И.Ожегов. – Екатеринбург, Урал-Советы (Весть), 1994. – 800 с. – Текст : непосредственный

7. Чехов А.П. Вишневый сад: пьесы. / А.П.Чехов. – Санкт-Петербург.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2020. – 320 с. – Текст : непосредственный

8. Longman Dictionary of Contemporary English. – Pearson Education Limited, 2001. – 1264 p.

9. Chechov A. Plays. – Penguin Books, 2002. – 359 p.

ПРОБЛЕМЫ И МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ГРЕЧЕСКОГО АРТИКЛЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

Л.Н. Фоменко

ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт
культуры»

Краснодар, ул. 40-летия Победы, 33

Аннотация: В данной статье рассматриваются методы преподавания новогреческого языка на примере артикля. Неоспоримым является тот факт, что грамматика новогреческого языка была сформирована совсем недавно, что влечет за собой ряд проблем в дидактике языка, в описании основных системных свойств таких служебных слов, как артикль. Актуальность работы выражается в недостаточно глубинных исследованиях грамматических моделей, формирующихся в правила. Соответственно, огромное значение придается информационному дополнению в этой сфере и обогащению знаний по материалам преподавания греческого языка.

Ключевые слова: методика, артикль, ассимиляция, «койне», преподавание.

В современном образовании методика преподавания иностранного языка является отдельным предметом. Не самое последнее место занимает концепция методики преподавания языка. Одним из поисковиков лучших методик преподавания, основанных на теории языка и его изучении, занимался прикладной лингвист 20 века Ховатт (Howatt, 1984), который прочно закрепил в лингвистике само понятие метода [5].

В течение двух столетий методология преподавания языка характеризовалась по-разному. Однако лингвисты пришли к единому мнению, что методология связывает теорию и практику.

В связи с этим, обратимся к историческим фактам грамматики новогреческого языка, так как новогреческий язык сравнительно молодой и с научной точки зрения теоретически не очень хорошо изучен, т.е. практика превалирует над теорией. Еще с 12 века в период поздней Византии, когда Османская империя практически колонизировала греческое население, происходит смешение языковой, религиозной, этнической культуры. Кроме того, мусульманские греки начинают писать греческие слова арабскими, остро встает угроза потери языка насовсем, т.к. вместе с насаждением турецкой культуры 1453-1821 годов происходило вытеснение греческого языка. Чтобы приостановить процесс ассимиляции языков, делались неоднократные попытки преобразовать разговорный язык без вторжения в него иноязычных турецких слов. После свержения Османской империи влияние турков на греков ослабло, но полностью очистить греческий язык от прочно вошедших в обиход иноземных слов не представлялось возможным. Соответственно, чтобы окончательно завершить борьбу за свой родной язык, эллины постепенно преобразуют труднодоступный и сложный древнегреческий, а к тому времени уже византийский, ассимилированный с турецким в упрощенный разговорный «койне». В дальнейшем в 1941 году появляется сформировавшаяся грамматика, хотя процесс ее усовершенствования идет и в современное время, а официальным новогреческий был признан только в 1976 году. В связи с этим с научной точки зрения новогреческий язык является благодатной почвой для проведения всевозможных лингвистических исследований.

В рамках методологии неоспорима новизна изучения языковых структур и подачи материала. Часто проводится различие между методами и подходами, в которых методы рассматриваются как фиксированные системы обучения с предписанными методами и практиками, а подходы – это философия преподавания языка, которая может быть интерпретирована и применена различными способами в аудитории. Это различие, вероятно, лучше всего рассматривать как континуум, простирающийся от строго предписанных методов до слабо описанных подходов.

Прежде, чем мы начнем краткий обзор артикля новогреческого языка, необходимо рассмотреть научную формулировку понятия «артикуль», а также перечислить его типы. Вот какую трактовку дает Питер Макридж, на которого мы будем ссылаться в нашей статье: «*Ἄρθρο – προσδιόριστικό στοιχείο το οποίο τοποθετείται πριν από ένα ουσιαστικό για να περιόρισει, να εξασομίκευσαι ή να προσδώσει*

οριστικότηα στην ονομαστική φράση». («Артикль – определяющий элемент, который ставится перед существительным для того, чтобы ограничить, индивидуализировать и придать определенность именному словосочетанию») [1, с. 18]. Существуют два типа артиклей: определенный (ο, η, το) и неопределенный (ένας, μία, ένα).

Сама приставка ново- перед «греческим» говорит о том, что язык до конца не изучен. Соответственно, изучение определенного артикля новогреческого языка является одновременно интересным и трудным занятием, поскольку, во-первых, материала для детального изучения всех концепций методики преподавания служебных единиц, а в частности артикля, не так много, а, во-вторых, носители русского языка не имеют представления о понятии «артикль», т.к. владеют безартиклевым языком.

В середине 20 века в лингвистических кругах появляется новая теория – теория «естественного» метода. Считалось, что этот метод основан на правильном принципе - ассоциировать иностранные слова с самими предметами. Это был метод естественного (ассоциативного) изучения иностранного языка, который был наиболее экономичной, быстро достигаемой целью.

В отличие от английского языка, где традиционным является правила определенного the и неопределенного a(n), греческий артикль – это склоняемая часть речи в 3 падежах (во всех падежах новогреческого языка, кроме звательного) в единственном и множественном числе, в связи с чем усложняется исследование данных дидактических единиц [2]. Так, например, в винительном падеже женского и мужского рода конечная ν ставится, когда следующее слово начинается с гласной или согласных: κ, π, τ, γκ, μλ, ντ, ξ, ψ. В остальных случаях конечная ν опускается. Однако, когда дело касается имен мужского рода, ν необходима. Например: τον Σεραφεΐμ.

Можно сказать, что обучение грамматике греческого языка происходило комплексно, с незначительным устным опережением.

Так, например, именное словосочетание с определенным артиклем, указывает на конкретный предмет, и слушающий понимает, о чем идет речь, воспринимает его как хорошо знакомый.

Ηρθε η φίλη του Κώστα. Пришла подруга Кости (слушающий понимает, что речь идет о конкретной подруге, которую он знает).

Ηρθε μια φίλη του Κώστα. Пришла подруга Кости (какая-то подруга, одна из многих).

В основе «естественного» метода лежит то, что преподавание должно быть направлено на формирование устойчивого интереса к

предмету. Грамматико-переводческие и текстопереводческие методы не всегда подходили для изучения артиклей греческого языка. «Естественный» метод был более прогрессивен, так как новогреческий язык или язык «койне» был «выходцем из народа», своего рода «узус» своей эпохи. К тому же он был основным средством функционирования языка, так как несуществующая грамматика устного языка была чем-то совершенно неизученным и многие лингвисты верили в его высокую эффективность.

Большинство правил употребления артиклей приходилось собирать годами, т.к. территориально и диалектически происходили некоторые лингвистические изменения, и нужно было время для более детального изучения, чтобы понять от чего они зависят и к какому разделу лингвистики их отнести морфологии, синтаксису, фонетике или грамматике.

Так с указательными местоимениями артикли αὐτός, ἡ, ὁ употребляется с существительными в предикативной позиции (без артикля), имеет значение «сам, сама, само»: Αὐτός ο ἰατρός – сам врач или в атрибутивной позиции (за артиклем), имеет значение «тот же самый, -ая, -ое»: Ο αὐτός ἰατρός – тот же самый врач. Если артикль опускается, то перевод будет «этот, эта, это» - Αὐτός ἰατρός [3, с. 123].

К сожалению, традиционная греческая грамматика не всегда может объяснить появления данного артикля в том или ином случае. Например, лингвист Гилдерслив пишет, что очень часто мнение грамматиков по поводу артикля ошибочно, и то, что существенной разницы мы не ощущаем, показывает довольно легкое превращение артиклевой формы в безартиклевую и редкие комбинации безартиклевых абстрактных существительных с артиклем и безартиклевых абстрактных существительных с артиклем и безартиклем. Рассматривая труды Платона, Гилдерслив обращает наше внимание на то, что Платон не замечает никакой разницы между абстрактными существительными с артиклем и абстрактными существительными без артикля [4, с. 35].

Таким образом, методика преподавания греческого артикля обусловлена несколькими факторами: необходимостью теоретически осмыслить и утвердить на практике имеющиеся подходы к обучению иностранному языку в школе и в вузе, возможностью проанализировать основное содержание учебного материала и принципы его организации при преподавании иностранного языка, вероятностью сравнения предложенных теорий и выбором наиболее приемлемых.

Литература:

1. Mackridge Peter /Γραμματική της Ελληνικής Γλώσσας/ Αθήνα, 2018.
2. Sansone David /Towards a new doctrine of the article in Greek/ Chicago, 1993.
3. Τριανταφυλλίδης Μανόλης /Νοελληνική Γραμματική/ Αθήνα, 2018.
4. Gildersleeve L.B. / Syntax of Classical Greek/ New York, 1900.
5. P. R. Howatt Oxford: Oxford University Press, 1984.

РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ ИЗУЧАЮЩЕГО ЧТЕНИЯ С ЦЕЛЬЮ ПОРОЖДЕНИЯ ВТОРИЧНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ НА СРЕДНЕМ ЭТАПЕ В ШКОЛЕ

О.В. Фрезе, А.В. Бычкова

ФГБОУ ВО «Омский государственный университет
им.Ф.М.Достоевского»
Омск, пр. Мира 55

Аннотация. В данной статье будет рассматриваться проблема развития навыков изучающего чтения и порождения вторичных высказываний у учащихся средней школы. Также будет рассмотрен комплекс упражнений для формирования навыков изучающего чтения с целью порождения вторичных высказываний. Тема данной статьи является актуальной, так как существуют некоторые противоречия между тем, что заявлено в государственном стандарте и реальной практикой обучения чтению в школах.

Ключевые слова. Изучающее чтение, вторичные высказывания, пересказ, упражнения, тексты.

В рамках данной статьи попытаемся представить элементы методики обучения изучающему чтению с целью создания вторичных высказываний. Чтение представляет собой один из важнейших образовательных и воспитательных процессов в жизни каждого современного человека, который служит средством восприятия и обработки новой информации, передающей накопленный человечеством опыт. Чтение представляет собой вид речевой деятельности, входящий в сферу коммуникативно-общественной деятельности людей, реализуемой в форме вербального опосредованного общения.

Говоря о чтении, как об активном виде речевой деятельности, нельзя забывать о том, что существует чтение вслух и про себя. Для среднего этапа характерно объединение умений оба вида чтения: ускорение темпа чтения, прогнозирования, отбор нужной информации и ее интерпретация. Как известно, изучающее чтение - это вид чтения, при котором результатом является полное понимание всей основной и второстепенной информации, содержащейся в тексте и ее критическое осмысление [3, с. 270]. В большинстве случаев прочитанная информация используется в дальнейшем, поэтому перед прочтением дается установка на запоминание.

Для отбора текстов для изучающего чтения можно руководствоваться следующими критериями: 1) объем текста; 2) место основной идеи в тексте; 3) проблематика текста; 4) тематика текста; 5) аутентичность текста.

Основные группы переработки информации по степени полноты, точности и глубины в изучающем чтении осуществляется на предтекстовом, текстовом и послетекстовом этапах работы с текстом. Рассмотрим упражнения, которые выполняют различные задачи на каждом этапе.

На предтекстовом этапе упражнения направлены на снятие языковых трудностей, а также на отработку грамматического, лексического и фонетического материала. Особое внимание стоит уделить упражнениям, направленным на повышение мотивации у обучающихся. Важно, чтобы не затрагивалось содержание текста на данном этапе работы с текстом.

На текстовом этапе упражнения направлены на детальное изучение и обработку содержания текста. Главной задачей данного этапа является извлечение основной и второстепенной информации для дальнейшего ее использования, в нашем случае для формирования вторичного высказывания.

На послетекстовом этапе производится контроль понимания содержания текста и его интерпретация. В настоящее время наиболее часто способом контроля является перевод, однако существуют и другие виды упражнений, которые способствуют развитию коммуникативных навыков. В результате учащиеся должны уметь составлять вторичные высказывания с использованием опоры или без опоры. Прежде чем, переходить к практической части данной статьи, необходимо рассмотреть понятия вторичных высказываний.

Одним из способов контроля понимания прочитанного может выступать создание учащимися собственных высказываний на основе

текста. Умение работать с первичным текстом и создавать вторичные высказывания является одним из важнейших умений. На сегодняшний день актуальны исследования, которые посвящены когнитивным особенностям порождения устных вторичных высказываний, об этом свидетельствуют работы П.М. Эйсмонт, В.В. Кукановой, Е.Г. Арюхиной, Е.В. Грудевой, Е.Н. Деминой. Вторичные высказывания служат для хранения, накопления, переработки и совершенствования первичной информации.

Существуют различные виды вторичных высказываний: пересказ, реферирование, эссе, конспект, реферат, рецензия. В данной статье особое внимание уделено пересказу.

Пересказ – это письменное или устное изложение прочитанного текста. Существует несколько видов пересказов: подробный, краткий или сжатый, выборочный, с перестройкой текста и с творческими дополнениями [2, с.1]. Существуют определенные требования, которые необходимо учитывать при создании пересказа:

1. В процессе пересказа должна звучать живая речь;
2. Должна быть соблюдена последовательность, если учитель не давал установку на изменение последовательности;
3. Первичный текст не должен быть заучен;
4. Должны быть переданы основные факты, события и причинно-следственные связи;
5. При пересказе научного текста должна быть передана вся существенная информация.

В большинстве случаев пересказ является подготовленным видом вторичного высказывания, поэтому можно применить следующие приемы:

1. Предупредить обучающихся о том, что текст в дальнейшем необходимо пересказать сжато или подробно;
2. Беседа по содержанию текста, выделение слов, оборотов речи, предложений, которые могут помочь при пересказе;
3. Разделение текста, озаглавливание частей текста, составление плана пересказа по содержанию;

На среднем этапе использование пересказа оправдано, так как он служит средством детального закрепления содержания, средством усвоения языка первоначального текста.

В ходе педагогической практики был проведен ряд занятий с разработанным комплексом упражнений на основе учебной программы данного класса.

Рассмотрим разработанный комплекс упражнений на примере одного урока, апробированного в ходе пробного обучения в бюджетном общеобразовательном учреждении «средняя общеобразовательная школа №94» г. Омска в 6 классе. Во время пробного обучения использовалось УМК “Starlight 6” Баранова К.М., Дули Д., Копылова В.В [1]. На одном из занятий в рамках темы “Survival” был предложен текст под названием “Surviving”. Предтекстовый этап включал в себя 2 задания с работой с картинками и фразами. На первом задании учащиеся знакомились с фразами, им было предложено прослушать, повторить и перевести фразы. Второе задание было размещено на доске, где двое обучающихся должны были соединить картинки с соответствующими фразами, а остальному классу необходимо было проверить проделанную работу. На текстовом этапе мы приступили к работе с текстом. Первым заданием было прослушать текст с заранее заданной установкой на понимание содержания текста (you’ll listen and try to catch and understand the meaning). Следующее задание предполагало работу с отдельными частями текста, которые нужно было соотнести с подходящими заголовками. Для детального анализа прочитанного текста нами было предложено заполнить таблицу, которая включала такие аспекты текста, как «danger, troubles, what can you do to survive?». На послетекстовом этапе мы с обучающимися разыграли небольшую ролевую игру, где учащиеся выполняли разные роли. Ролевая игра представляла собой эфир радиопередачи, в которой один обучающийся является ведущим, задающий вопросы, а другие являются опытными путешественниками. Перед ролевой игрой нами была задана задача на дальнейший пересказ прочитанного и отработанного содержания текста. Необходимо было представить подробный пересказ каждой части текста без использования опоры.

В заключении статьи, хотелось бы отметить, что наблюдение за работой учащихся во время практики и анализ результатов устных ответов учеников показал, что предложенная методика работы с текстом способствует положительной динамике в развитии умений изучающего чтения с последующим воспроизведением информации в виде пересказа.

Литература:

1. Английский язык. 6 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений и шк. с углубл. изучением англ.яз./ К. М. Баранова, Д. Дули, В.В. Копылова и др.- Москва: Express Publishing: Просвещение, 2013. – 184 с. – Текст: непосредственный

2. Копылова, С.С. Вторичные тексты – надежное средство управления содержательной и формальной сторонами устного высказывания студентов на иностранном языке. / С.С.Копылова. – Текст : электронный // Гаудеамус. – 2008. – №1 (13). URL <https://cyberleninka.ru/article/n/vtorichnye-teksty-nadezhnoe-sredstvo-upravleniya-soderzhatelnoy-i-formalnoy-storonami-ustnogo-vyskazyvaniya-studentov-na-inostrannom>

3. Методика обучения иностранным языкам в средней школе: Учебник /Гез Н.И., Ляховицкий М.В., Миролубов А.А. и др. – Москва: Высш. Школа, 1982. – 373 с. – Текст : непосредственный

КОММУНИКАТИВНАЯ ЛИЧНОСТЬ ГОВОРЯЩЕГО НА ПРИМЕРЕ РАССКАЗА В.В. НАБОКОВА «СЛУЧАЙНОСТЬ»

Г.В. Черевко

ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт
культуры»

Краснодар, ул. 40-летия Победы, 33

Аннотация: Рассматриваются вопросы изучения коммуникативной личности, на примере творчества В.В. Набокова, предлагается определение понятия коммуникативной личности, дается интерпретация коммуникативного поведения персонажа художественного произведения.

Ключевые слова: коммуникативное поведение, языковая личность, коммуникативная личность, коммуникативный портрет героя В. Набокова.

Важным показателем исследования являются некоторые современные подходы к коммуникативному изучению личности героя, а также репрезентация концепции коммуникативной личности.

Фактическим материалом исследования является коммуникативное поведение героев В.В. Набокова, отражённое в его русскоязычном рассказе «Случайность».

В современной коммуникативной среде, помимо концепции коммуникативного поведения, сформировалась концепция языковой личности, внедренная В.И. Карасиком в современный обиход. В конце прошлого века концепция языковой личности привела к значитель-

ным изменениям в области исследований языкового поведения различных типов носителей языка.

Как отмечает автор, «речевое портретирование языковой личности является правомерным в любой сфере общения, поскольку человек в языке проявляется через свое коммуникативное поведение, а оно может различаться в зависимости от той или иной сферы коммуникации» [1, с. 22].

Как видим, языковой тип проявляется через коммуникативное поведение, и это изображение определённого типа коммуникативного проявления некоторых типов героев. В этих случаях изучение коммуникативного поведения персонажей получает фактически более узкое наименование – рассмотрение языковой личности.

Постепенно стали появляться и другие термины – например, термин вербальная личность. В ряде работ используется термин речевой портрет, также отмечается термин социолингвистический портрет, идиостиль.

В связи с этим наиболее успешным и точным является термин коммуникативная личность. В нем конкретно указывается, как исследуется и описывается коммуникативное проявление личности героя художественного произведения.

Речь пойдет об одном из главных героев рассказа «Случайность» – Алексее Львовиче Лужине, который выступает центральной фигурой произведения. Следует заметить, что данный герой сменил множество различных профессий, являлся эмигрантом и все время пытался уйти от своих прежних воспоминаний давно минувших дней. Алексей Львович Лужин давно скрывается от своей жены и не желает с ней больше видеться, много изменилось с момента их последней встречи. В.В. Набоков в своем творчестве предопределяет сюжетные линии заранее, и место неожиданности несет в себе решающую роль. В рассказе «Случайность» два любящих и страдающих от своей разъединённости героя едут в одном поезде. Но вся последующая интрига состоит в том, что автор разрушает границы случайности, показывая читателям, что может быть все по-другому, иначе. Герои так и не встретились друг с другом, хотя были совсем рядом, мотив судьбы здесь показан совершенно в ином значении. Языковая личность проявляется основательно на примере жены Лужина. В поезде встречаются две героини произведения: Ухтомская Марья Павловна и Лужина Елена Николаевна. Именно в ходе их последующего диалога, внутреннего монолога последней, раскрывается коммуникативная личность главной героини рассказа.

«Ухтомская надела очки и прочла: «Елена Николаевна Лужина просит откликнуться своего мужа, Алексея Львовича».

– Лужин? – сказала Ухтомская, отцепляя очки. – Уж не Льва ли Сергеевича сын? Двое у него было. Не помню, как звали...» [2, с. 94].

В этом диалоге проявляется стремление к ярко выраженной коммуникации, к новым знакомствам в процессе дальнейшего общения. Коммуникативная личность Елены Николаевны Лужиной проявляется после этого значительного диалога существенно. Ведь главная героиня разыскивает своего мужа несмотря ни на что, не теряя при этом надежды его найти. Данный диалог раскрывает всю внутреннюю трагедию ее души, переживания о несбывшихся надеждах. Неслучайно В. Набоков вводит мотив потери кольца главной героиней. Это потеря оказалась кульминационной частью рассказа, впоследствии произошла развязка действия с последующей финальной частью. Когда Елена Лужина потеряла обручальное кольцо своего мужа, тем самым она утратила всякую возможность встречи со своим супругом, что и подтверждает дальнейшая концовка. Далее следует описание внутренних переживаний героини посредством утраты внешней детали: «неподвижно глядела», «растерянно», «торопливо», «сдерживая слезы», «быстро дыша» – все это предвещает метафизический разрыв между героями на уровне бессознательного начала [2, с. 97].

Коммуникативный образ Елены Лужиной суммирует выявленные исследования и формулирует их как наиболее яркие, информативные характеристики коммуникативной личности героини, выявленные в процессе анализа фактического материала и описания восприятия коммуникативной личности Елены Лужиной ее собеседниками.

Общие тенденции проявления коммуникативной личности – коммуникативного образа Елены Лужиной – придаются снижением их яркости в структуре коммуникативной составляющей. Действительно, главная героиня в конце рассказа находится не в самом лучшем настроении и не желает продолжать общение с кем-либо.

Проведённое исследование преобладающих черт коммуникативной личности Елены Николаевны Лужиной позволяет сформировать обобщённый коммуникативный образ героини, в котором она проявляется в восприятии госпожи Ухтомской и других второстепенных собеседников.

Это изображение формируется как обобщение приведенного выше наглядного описания. Данное изображение с коммуникативными признаками и примерами, основанными на анализе некоторого дополнительного материала, является его систематическим определени-

ем. Представления формировались на основе фактического материала и показали существенные аспекты коммуникативной личности Е.Н. Лужиной, относящиеся к описанию личных сведений из жизни героини.

Литература:

1. Карасик В.И. Лингвокультурный типаж: к определению понятия/ В.И.Карасик, О.А.Дмитриева. – Текст : непосредственный // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типажи: сб. науч. тр. / под ред. В.И. Карасика. – Волгоград: Парадигма, 2005. – С. 22.

2. Набоков, В.В. Полное собрание рассказов / В.В. Набоков; сост. А. Бабинов. 3-е изд., уточненное. – Санкт-Петербург: Азбука-Аттикус, 2015. – С. 94-97. – Текст : непосредственный

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Баах Юлия Владимировна, старший преподаватель ФГБОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского» (Омск, Проспект Мира, 55-А), e-mail: julbaach@gmail.com

Багдасарян Рафаэль Хачикович, кандидат технических наук, доцент кафедры библиотечно-библиографической деятельности и информационных технологий ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры» (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: Rafael_555@mail.ru

Баскова Юлия Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского и иностранных языков и литературы ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры» (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: lecca@mail.ru

Белова Дарья Игоревна, студент 1 курса направления подготовки «Библиотечно-информационная деятельность» ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры» (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: elloxar7@mail.ru

Большеченко Анастасия Дмитриевна, учитель иностранных языков в МБОУ СОШ № 19, Республика Адыгея, e-mail: bubla70@gmail.com

Бондарев Дмитрий Юрьевич, магистрант 2 курса направления подготовки «Документоведение и архивоведение» ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры» (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: bondarev.dmitriy2013@gmail.com

Будаева Александра Фёдоровна, студент ФГБОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского» (Омск, Проспект Мира, 55-А), e-mail: budaeva_af@mail.ru

Бычкова Алина Валерьевна, студент 4 курса ФГБОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского» (Омск, Проспект Мира, 55-А), e-mail: alinabychkova99mail.ru

Васькова Наталья Ивановна, кандидат педагогических наук, профессор кафедры библиотечно-библиографической деятельности и информационных технологий ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры» (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33)

Великая Вероника Сергеевна, преподаватель кафедры русского и иностранных языков и литературы ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры» (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: veronica.krd91@mail.ru

Голубева Наталья Леонидовна, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры библиотечно-библиографической деятельности и информационных технологий ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры» (Краснодар, ул. 40-летия Победы, 33), e-mail: subrosa1@yandex.ru

Графова Анастасия Алексеевна, магистрант 2 курса направления подготовки «Библиотечно-информационная деятельность» ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры» (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: graf.anastasiya@rambler.ru

Гречкина Жанна Васильевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры отечественной и мировой литературы ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» (Ставрополь, ул. Пушкина, 1), e-mail: jmnet@mail.ru

Грибков Дмитрий Николаевич, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой информатики и документоведения ФГБОУ ВО «Орловский государственный институт культуры» (Орел, ул. Лескова, 15), e-mail: bibliotekar2005@mail.ru

Гриценко Василий Петрович, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры истории, культурологии и музееведения ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры» (Краснодар, ул. 40-летия Победы, 33), e-mail: postmodernist@mail.ru

Грушевская Наталья Витальевна, кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры библиотечно-библиографической деятельности и информационных технологий ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры» (Краснодар, ул. 40-летия Победы, 33), e-mail: natali.vitalia@mail.ru

Данильченко Татьяна Юрьевна, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры русского и иностранных языков и литературы ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры» (Краснодар, ул. 40-летия Победы, 33), e-mail: tatiana.svyat-07@yandex.ru

Даулетбаева Карина Болатовна, студент ФГБОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского» (Омск, Проспект Мира, 55-А), e-mail: karinaoksanabulat@mail.ru

Дрозд Олеся Ивановна, магистрант 1 курса направления подготовки «Документоведение и архивоведение» ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры» (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: olesyavixx@mail.ru

Дулатова Анна Николаевна, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры документоведения и проектной деятельности ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры» (Краснодар, ул. 40-летия Победы, 33), e-mail: doc1996@list.ru

Зиновьева Нонна Борисовна, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры документоведения и проектной деятельности ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры» (Краснодар ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: doc1996@list.ru

Имарова Анастасия Сергеевна, магистрант 2 курса направления подготовки «Искусства и гуманитарные науки» ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры» (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: anastasiya_0510@bk.ru

Каклюгина Анна Сергеевна, магистрант 2 курса направления подготовки «Искусства и гуманитарные науки» ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры» (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: kannal68@yandex.ru

Князева Лилия Вячеславовна, учитель-логопед МБДОУ № 35 (Белгород, ул. Губкина, 23), e-mail: ydinaliliya@mail.ru

Кульбякина Альбина Сергеевна, преподаватель кафедры документоведения и проектной деятельности ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры» (Краснодар, ул. 40-летия Победы, 33), e-mail: albina.kulbyakina@mail.ru

Лопатина Наталья Викторовна, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой библиотечно-информационных наук ФГБОУ ВО «Московский государственный институт культуры» (Химки, ул. Библиотечная, 7), e-mail: lis.mgik@yandex.ru

Лосева Екатерина Сергеевна, студент 3 курса направления подготовки «Документоведение и архивоведение» ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры» (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: kathyka-losewa@mail.ru

Матвеева Анастасия Сергеевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры документоведения и проектной деятельности ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры» (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: doc1996@list.ru

Медведева Анна Викторовна, магистрант 1 курса направления подготовки «Искусства и гуманитарные науки» ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры» (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: r_anya@mail.ru

Мельникова Александра Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры документоведения и проектной деятельности ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры» (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: doc1996@list.ru

Невская Полина Вячеславовна, доктор искусствоведения, профессор, заведующая кафедрой русского и иностранных языков и литературы ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры» (Краснодар, ул. 40-летия Победы, 33), e-mail: Nevpolina@mail.ru

Новикова Валерия Юрьевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского и иностранных языков и литературы ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры» (Краснодар, ул. 40-летия Победы, 33), e-mail: gandzi@yandex.ru

Панчишко Лилия Михайловна, магистрант 2 курса направления подготовки «Библиотечно-информационная деятельность» ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры» (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: angel1220885@rambler.ru

Протасова Наталья Сергеевна, кандидат педагогических наук, зав. информационно-библиографическим отделом Научной библиотеки Кубанского государственного университета (Краснодар, ул. Ставропольская, 149), e-mail: biblio@kubsu.ru

Пучкова Елена Николаевна, магистрант 1 курса направления подготовки «Документоведение и архивоведение» ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры» (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: liena_puchkova@mail.ru

Рассада Светлана Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент ФГБОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского» (Омск, Проспект Мира, 55-А), e-mail: rassa-da55@gmail.com

Рисухина Александра Викторовна, учитель начальных классов МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 49 с углубленным изучением отдельных предметов» (Белгород, ул. Конева, 11), e-mail: qqqqq19642@yandex.ru

Рюмшина Елена Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой документоведения и проектной деятельности ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры» (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: doc1996@list.ru

Сагитова Лилия Кутузовна, кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры библиотечно-информационной деятельности ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры» (Белгород, ул. Королева, 7), e-mail: klsagitova@mail.ru

Сафонова Полина Николаевна, магистрант 2 курса направления подготовки «Искусства и гуманитарные науки» ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры» (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: pollysafoniva@yandex.ru

Сомова Елена Георгиевна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры электронных средств массовой информации и новых медиа ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (Краснодар, ул. Ставропольская, 149), e-mail: berlizov@mail.ru

Степанова Валентина Сергеевна, студент 4 курса направления подготовки «Библиотечно-информационная деятельность» ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры» (Белгород, ул. Королева, 7), e-mail: valentina.gorizontova@gmail.com

Тарасова Маргарита Сергеевна, аспирант направления подготовки «Языкознание и литературоведение» ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры» (Белгород, ул. Королева, 7), e-mail: tarasowarita5@yandex.ru

Тихонова Светлана Александровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского и иностранных языков и литературы ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры» (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: svetd@bk.ru

Тодика Елена Николаевна, учитель-логопед МБДОУ № 35 (Белгород, ул. Губкина, 23), e-mail: todika_elena@mail.ru

Уржумова Ольга Михайловна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры библиотечно-библиографической деятельности и информационных технологий ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры» (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: urzumova_om@mail.ru.

Федюн Евгения Григорьевна, заведующая детской библиотекой «Медиацентр» филиал № 39 (Краснодар, ул. Уральская, 156)

Финогина Лилия Сергеевна, кандидат педагогических наук, заведующая кафедрой библиотечно-библиографической деятельности

и информационных технологий ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры» (Краснодар, ул. 40-летия Победы, 33), e-mail: finogina@yandex.ru

Фоменко Лариса Николаевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского и иностранных языков и литературы ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры» (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: fomvon@mail.ru

Фрезе Ольга Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского» (Омск, Проспект Мира, 55-А), e-mail: ofreze@rambler.ru

Хуаде Марьям Аскеровна, директор научной библиотеки ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (Краснодар, ул. Ставропольская, 149), e-mail: library@kubsu.ru

Чапова Марина Александровна, магистрант 2 курса направления подготовки «Искусства и гуманитарные науки» ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры» (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: reznorova@gmail.com

Черевко Галина Викторовна, преподаватель среднего профессионального образования ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры» (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: cherevko_93@mail.ru

Четверикова Ирина Витальевна, учитель начальных классов МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 49 с углубленным изучением отдельных предметов» (Белгород, ул. Конева, 11), e-mail: qqqqq1964@yandex.ru

Щирикова Людмила Дмитриевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры библиотечно-библиографической деятельности и информационных технологий ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры» (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: 2010legenda@mail.ru

**Инновационные процессы
в информационно-коммуникационной сфере**

сборник материалов
Всероссийской научно-практической конференции
(19 марта 2021г.)

ISBN 978-5-94825-397-8

ISBN 978-5-94825-397-8

**УДК 101.1:316
ББК 87.6**

Отпечатано в отделе информационных технологий и печати
Краснодарского государственного института культуры
Гарнитура шрифта «Times New Roman».
Объем 14,9 п.л. Тираж 50 экз. Заказ № 453
350901, г. Краснодар, ул. 40-летия Победы, 33

УДК 01:821.161.1
ББК 78.555:83

М. Е. Бабичева

Рекомендательные библиографические издания ГБЛ/РГБ по художественной литературе: история и современность

В Российской государственной библиотеке рекомендательные библиографические пособия по художественной литературе издаются уже около ста лет. Структура, наполнение и оформление изданий эволюционировали в соответствии с требованиями исторической ситуации. Созданы ценные методические наработки, сегодня успешно применяющиеся в современных изданиях, где они органично сочетаются с новыми, отвечающими вызовам времени методиками.

Ключевые слова: Российская государственная библиотека, рекомендательная библиографическая деятельность, список литературы, издание, очерк.

М. Е. Babicheva

The Lenin State Library's / Russian State Library's recommendatory bibliographic publications on fiction: the history and modernity

In the Russian State Library, recommendatory bibliographic manuals on fiction have been published for about a hundred years. The structure, content and design of those publications have been evolving in accordance with historical requirements. Valuable methodological developments have been created, which are now successfully used in the modern publications, in which they are organically combined with new methods that meet the challenges of the time.

Keywords: Russian State Library, recommendatory bibliographic activities, list of references, publication, essay.

Рекомендательная библиографическая деятельность — важная функция библиотеки как культурного института. Российская государственная библиотека (до 1992 г. — Государственная библиотека им. В. И. Ленина) успешно осуществляет ее уже целое столетие. Многие десятилетия ГБЛ как главная библиотека СССР являлась методическим и координационным центром рекомендательной биб-

лиографии всей страны. Основными формами рекомендательной библиографической деятельности в ГБЛ были, соответственно, разработка методики для создания рекомендательных библиографических пособий и издание самих пособий, предназначенных как для других библиотек, так и непосредственно для читателей.

Исторически рекомендательная библиография в нашей стране была тесно связана с художественной литературой. Само понятие «руководство чтением» относилось главным образом именно к этой части духовной культуры. Художественная литература, в свою очередь, всегда играла очень важную роль в российской общественной жизни. Общепризнана справедливость утверждения Е. А. Евтушенко: «Поэт в России — больше, чем поэт». Поэтому рекомендательная библиографическая деятельность главной библиотеки страны в этой сфере вплоть до 1990-х гг. (до перестройки) была жестко идеологически детерминирована. Для чтения художественной литературы рекомендовались в первую очередь произведения русских классиков, а также современных авторов, творчество которых соответствовало государственным идеологическим установкам.

В 1920—1930-е гг. списки рекомендуемой художественной литературы составлялись в основном с культурно-просветительских позиций. Главной задачей библиографа считалось приобщение широких читательских масс к отечественной словесности. Для более полного достижения этой цели списки рекомендуемых произведений дополнялись информацией об авторах. С 1940-х гг. «рекомендация» в рекомендательных библиографических пособиях всё больше приобретала значение прямого непосредственного указания. Необходимость читать конкретные произведения определенных авторов уже не обсуждалась, не подвергалась сомнению.

В это время в ГБЛ был подготовлен целый ряд рекомендательных библиографических пособий, посвященных, каждое, одному писателю. Важную роль при этом играли эрудиция, просветительский и творческий потенциал составителей. Они искали способы оптимальной компоновки материалов, чтобы, не выходя за идеологические рамки, издание максимально способствовало культурному развитию читателя. Брала на себя ответственность за литературоведческую составляющую информации о писателе.

В 1944—1955 гг. в ГБЛ было издано 13 персональных указателей серии «Великие русские писатели» (под научной редакцией Н. Л. Бродского). Все издания серии, наряду со списками произведений автора,

включают биографические (биография, воспоминания) и критические (о творчестве писателя в целом и об отдельных произведениях) материалы, а также дополнительную информацию, например высказывания о писателе, использование образов и цитат из его произведений в работах В. И. Ленина и И. В. Сталина, справки о переводах его сочинений на иностранные языки и языки народов СССР и т. п. Эта информация представлена непосредственно через списки литературы.

В первых выпусках серии биографические материалы играли значительно более важную роль, чем в более поздних изданиях. Особо следует отметить представленную в них подробную хронологию жизни и творчества писателей. Даты здесь сопровождаются развернутым текстовым комментарием, по сути, создается вариант краткого биографического очерка. Таким очерком начинается, например, третий выпуск, посвященный А. П. Чехову [1]. Эта небольшая книжечка включает, однако, обширную информацию о писателе. Литература о нем составила разделы «Чехов и МХАТ», «Чехов и мировая литература», «Чехов о писателях», «Писатели, художники, артисты о Чехове», «Иностранные писатели и критики о Чехове», «Произведения Чехова на языках народов СССР», «Произведения Чехова на иностранных языках», «Образы Чехова в произведениях Ленина и Сталина», «Разработка литературного наследства Чехова в ГБЛ». В значительно большем по объему указателе «Н. Г. Чернышевский» (вып. 12) [2] биография персоналии представлена исключительно через списки литературы. Соответствующий раздел при этом расположен в конце общего списка литературы и занимает в пособии в целом гораздо более скромное место, чем в первых выпусках серии.

В 1950–1960-е гг. в рекомендательные библиографические пособия по художественной литературе всё более активно стали включаться авторские тексты составителей: аннотации произведений и обзоры творчества писателей в жанре беседы о книгах. Появились многочисленные «памятки читателю», посвященные, как правило, творчеству одного писателя. Ярким примером издания такого жанра является указатель «Бернард Шоу 1856–1950» (1956), составленный А. М. Горбуновым [3]. В нем пять разделов. Во введении обстоятельно объясняется, почему творчество английского драматурга заслуживает внимания советских читателей. Биографическая справка (по определению автора) фактически представляет собой полноценный очерк жизни и творчества Шоу. Библиографический обзор, как называет его Гор-

бунов, раскрывает особенности каждой из наиболее значимых пьес драматурга и показывает место произведения в творчестве автора. Отдельно представлены список важнейших произведений драматурга, список заслуживающих внимания и доступных отечественных изданий ШОу и аннотированный список литературы о жизни и творчестве писателя.

На рубеже 1960-х гг. в ГБЛ были опубликованы два выпуска рекомендательного указателя «Книги советских писателей» [4]. Материал в первом выпуске расположен по темам, отражающим основные этапы жизни советского общества, во втором — по жанрам и видам советской литературы. В обоих случаях в каждом тематическом или жанровом разделе списку рекомендуемой литературы предшествует небольшой библиографический обзор. В нем отмечаются основные этапы в развитии данной темы или жанра, анализируются определяющие их произведения.

1970–1980-е гг. считаются золотым веком советской рекомендательной библиографии. Для изданий, посвященных художественной литературе, этот период характеризуется главным образом развитием жанра библиографических очерков. Такие пособия по жанровой принадлежности находятся на грани рекомендательной библиографии и популярного литературоведения. Они состоят или из персональных глав (очерков), или из тематических бесед о книгах. В персональных главах дается подробная характеристика творческого пути писателя. Завершает ее список рекомендуемых произведений.

Монументальный указатель «Советские писатели» (1970) [5] состоит из 40 обстоятельных персональных очерков. Списки литературы расположены двумя параллельными столбцами: слева — перечень основных произведений писателя, справа — аннотированный список литературы о нем. По персональным главам организован материал в двух (одно продолжает другое) пособиях А. М. Горбунова по зарубежной литературе [6; 7]. Также построены все, кроме первого, выпуски издания «Советская литература» (1976–1979). Каждый выпуск посвящен одному из жанров литературы: «Роман. Повесть» [8], «Поэзия» [9], «Драматургия. Кинодраматургия» [10], «Рассказ. Очерк» [11].

В указателе «Роман. Повесть» разделы расположены в хронологическом порядке в соответствии с принятой в советском литературоведении периодизацией советской литературы: 1920-е гг., 1930-е гг., Великая Отечественная война, 1945–1954 гг. и 1955–1974 гг. В нача-

ле каждого раздела дается характеристика основных особенностей литературы данного периода. Внутри разделов произведения располагаются в последовательности их первой публикации. Все произведения одного автора данного периода собраны в единый блок, расположенный по месту публикации первого из них. Характеристике каждого произведения (блока произведений) предшествует информация о современном (на тот момент) его (их) переиздании.

Значимым этапом в развитии жанра библиографических очерков стала серия рекомендательных библиографических указателей по разным видам классической отечественной литературы, выпущенная ГБЛ в 1980-е гг. Три вошедших в нее издания посвящены, соответственно, произведениям русских классиков большой эпической формы (роман, повесть) [12], поэзии [13] и мемуарам [14]. Библиографическая часть персональных глав в этих изданиях представлена в виде беседы о книгах. Она не содержит собственно списка литературы, а является органическим продолжением текстовой части главы, включающим ссылки на издания произведений. Обзоры творческого наследия писателей при этом имеют все основные черты популярного очерка. Таким образом, в указателях создается полный и целостный портрет писателя, данный через его творчество. Все три этих издания, новаторских для своего времени, были в первом десятилетии XXI в. переизданы в переработанном и дополненном виде.

После перестройки (с начала 1990-х гг.), несмотря на все объективные трудности, в РГБ было подготовлено и к настоящему моменту издано около 20 рекомендательных библиографических пособий по художественной литературе. Все они создавались с опорой на выработанную десятилетиями методологию. В то же время по функции и тематике эти издания кардинально отличаются от пособий, выпущенных до перестройки. Во-первых, в них полностью отсутствует директивность, они являются рекомендательными в полном смысле слова. Во-вторых, эти издания отличаются высоким уровнем информативности. Часто они посвящены малоизвестным или малодоступным пластам отечественной литературы. Например, литературе Серебряного века [15] или эмигрантской [16]. В таких случаях пособия иногда включают результаты собственных литературоведческих изысканий составителя, а также развернутые прозаические цитаты и целые стихотворные произведения.

Часть современных рекомендательных библиографических пособий, напротив, посвящена популярной массовой литературе (фэнтези,

любовному роману, детективу) [17; 18]. Такие издания выполняют функцию навигатора. В них дается аргументированный, обоснованный совет по выбору конкретных произведений из безбрежного массива литературы по теме. Аргументированность выбора, в том числе со ссылкой на источники, — характерная черта современного рекомендательного библиографического пособия по художественной литературе. Автор, как правило, четко обозначает свою позицию, но не навязывает ее, знакомит с другими мнениями по вопросу.

В настоящее время рекомендательная библиографическая деятельность в РГБ продолжается. Ведущееся параллельно скрупулезное исследование ее истории позволяет всё больше использовать ценные методические наработки в современной практике. В то же время идут активные поиски ее новых форм, отвечающих современным вызовам. Осваиваются, в частности, возможности размещения рекомендательных библиографических изданий по художественной литературе в цифровом пространстве. Это, однако, тема для отдельного исследования.

Список источников

1. А. П. Чехов : рек. указ. лит. и материалы для б-к / Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина. Москва, 1945. 107 с. (Великие русские писатели ; вып. 3).
2. Н. Г. Чернышевский : рек. указ. лит. / Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина. Москва, 1953. 276 с. (Великие русские писатели ; вып. 12).
3. Бернард Шоу : памятка читателю / Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина. Москва, 1956. 51 с.
4. Книги советских писателей : рек. указ. / Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина. Москва. Вып. 1, 1958. 138 с. Вып. 2, 1962. 142 с.
5. Советские писатели : рек. указ. литературы в помощь самообразованию молодежи / Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина. Москва : Книга, 1970. 519 с.
6. Горбунов А. М. Сквозь даль веков : из сокровищницы зарубеж. поэзии : рек. указ. лит. / Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина. Москва : Книга, 1975. 384 с.
7. Горбунов А. М. Поэтические голоса столетия, 1871—1971 : (Из сокровищницы зарубеж. поэзии) : рек. указ. лит. / Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина. Москва : Книга, 1978. 303 с.
8. Советская литература : Роман. Повесть : рек. указ. лит. / Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина. Москва, 1976. 348 с.
9. Советская литература : рек. указ. литературы. Вып. 2. Поэзия / Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина. Москва, 1977. 346 с.
10. Советская литература : рек. указ. литературы. Вып. 3. Драматургия. Кинодраматургия / Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина. Москва, 1977. 237 с.
11. Советская литература : рек. указ. литературы. Вып. 4. Рассказ. Очерк / Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина. Москва, 1979. 304 с.

12. Энциклопедия русской жизни: Роман и повесть в России второй половины XVIII – начала XX века : рек. библиогр. указ. / Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина. Москва : Книга, 1981. 382 с.

13. Эхо русского народа: Поэзия дореволюционной России : рек. библиогр. указ. Москва : Книга, 1985. 340 с.

14. «Минувшее меня объемлет живо...»: Воспоминания русских писателей XVIII – начала XX в. и их современников : рек. библиогр. энцикл. / Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина. Москва : Кн. палата, 1989. 348, [1] с.

15. *Бавин С. П., Семибратова И. В.* Судьбы поэтов Серебряного века : [биобиблиогр. очерки] / Рос. гос. б-ка. Москва : Кн. палата, 1993. 475, [1] с.

16. *Бабицева М. Е.* На чужбине писали о Родине: проза второй волны русской эмиграции : биобиблиогр. очерки. Москва : Пашков дом, 2020. 592 с.

17. Волшебные иллюзии: зарубеж. худож. лит. развлекат. жанров : [биобиблиогр. очерки] / Рос. гос. б-ка. Москва : Пашков дом, 2001. 223 с.

18. Современный отечественный детектив : биобиблиогр. указ. / Рос. гос. б-ка. Москва : Пашков дом, 2006. 178, [1] с.

УДК 019.922
ББК 78.553

М. Е. Бабичева

Библиографический компонент в популярных биобиблиографических очерках

В статье рассматривается состав и место библиографического компонента в изданиях современного жанра рекомендательной библиографии. Популярный биобиблиографический очерк сформировался путем слияния традиционной персональной главы и тематического библиографического обзора. Важнейшую информационную нагрузку в нем несет сочетание входящей в текст «беседы о книгах» и заведомо неполного (выборочного) списка литературы.

Ключевые слова: биобиблиографический очерк, персональная глава, библиографический компонент, список литературы, библиографический обзор.

M. E. Babicheva

Bibliographic Component in Popular Bio-Bibliographic Essays

The article examines the composition and place of the bibliographic component in publications of the modern genre of recommendation bibliography. A popular bio-bibliographic essay was formed by merging a traditional personal chapter and a thematic bibliographic review. The combination of a “conversation about books” included in the text and a deliberately incomplete (selective) list of references carries a crucial information load.

Keywords: bio-bibliographic essay, personal chapter, bibliographic component, list of references, bibliographic review.

Популярный биобиблиографический очерк в настоящее время стал наиболее востребованным и максимально отвечающим вызовам времени жанром популярного рекомендательного библиографического пособия по художественной литературе. Современный вид такого издания сформировался в результате длительной жанровой эволюции. Основными жанровыми элементами биобиблиографического очерка стали традиционная персональная глава, с одной стороны,

и тематический библиографический очерк («беседа о книгах») — с другой.

Персональная глава современного популярного рекомендательного пособия по художественной литературе — это монобиблиографическое пособие. В «Библиотечной энциклопедии» указано, что именно наличие биографической составляющей делает пособие персональной библиографии биобиблиографическим [1, с. 796, ст. 2]. Лицо, которому посвящено такое пособие, характеризуется в нем как непосредственно в тексте, так и через литературу, им созданную и о нем написанную. Библиографический компонент, таким образом, обретает специфическое место и функционал.

У современной персональной главы много общего с жанром литературного портрета в популярном литературоведении. В обоих случаях в центре внимания автора творческое наследие конкретного писателя. Основное различие здесь сводится к месту и роли списка литературы в тексте. В литературном портрете он является дополнением к основному тексту, тогда как в персональной главе это важнейший и равноправный его элемент.

С середины XX в. и до настоящего времени в рекомендательной библиографии активно развивается и значительно эволюционирует также жанр собственно библиографических очерков («беседы о книгах»). Чаще всего пособия этого типа посвящены художественной литературе, в том числе творчеству одного писателя. Большую роль в становлении жанра сыграли, в частности, работы А. М. Горбунова. В его «памятках читателю» 1950—1960 гг. «библиографический обзор» представлен отдельным разделом или даже главой. Во второй половине 1970-х гг. этот библиограф создал два указателя по зарубежной поэзии. Материал в них сгруппирован по персональным главам, написанным в виде «беседы о книгах». Дальнейшее развитие такой тип рекомендательных библиографических указателей получил в изданиях Государственной библиотеки им. В. И. Ленина (ГБЛ) 1980-х гг., посвященных классической отечественной литературе. В персональных главах здесь отсутствует рекомендательный список литературы в его традиционной форме, библиографическая часть представлена только в виде «беседы о книгах», органично вписанной в единый текст.

Особенно активно библиографические очерки стали издаваться (в том числе в Российской государственной библиотеке — РГБ) в 1990—2000-е гг. Издания РГБ этого типа того периода содержательны, достаточно объемны, насыщены информацией (иногда малодоступ-

ной). Они отражают собственные изыскания составителей, написаны хорошим литературным языком, представляют как художественную литературу, так и книги по другим областям знания, чаще — гуманитарного (истории, философии и т. д.). Основываясь на практическом опыте, сотрудник РГБ С. П. Бавин отметил в соответствующей статье «Библиотечной энциклопедии», что библиографический очерк характеризуется «широким цитированием и элементами оценочного отношения к текстам», а также может содержать «информацию не только о рекомендуемых произведениях, но и о литературных, критических, научно-популярных, историографических, мемуарных, публицистических материалах, имеющих отношение к крупной проблеме, теме, творчеству писателя в целом» [2, с. 101, стб. 1].

Современный популярный биобиблиографический очерк появился в результате органичного инкорпорирования в традиционную персональную главу классической формы полноценного библиографического очерка (обзора произведений той персоналии, которой глава посвящена). Определение «популярный» в данном случае не художественный элемент речи, а термин, указывающий на жанровую принадлежность текста.

В проекте стандарта «Библиографирование. Библиографические ресурсы. Термины и определения» указано, что популярный библиографический ресурс специально предназначен для удовлетворения познавательных интересов широких кругов пользователей. При этом не фиксируется, как для рекомендательного ресурса, необходимость отражать объекты библиографирования, отобранные по соответствующим содержательным и качественным критериям. Иными словами, главная задача популярного библиографического ресурса не представление литературы, а расширение через информацию о литературе информационного поля читателя, приобщения его к новому знанию.

С конца XX в. в специальной литературе неоднократно обсуждалось прогрессирующее сближение рекомендательной библиографии (РБ), с одной стороны, и литературоведения — с другой. «Мы имеем дело с одной из тенденций РБ, проявившейся в 1990-е гг., — с размыванием границ между литературной библиографией и популярным литературоведением», — полагал С. П. Бавин [3, с. 20]. Он же отмечал, что современные литературные «библиографические пособия могут являться самодостаточными источниками нового знания и в сжатом виде нести большой объем информации» [4, с. 25]. М. И. Давыдова, полемизируя с С. П. Бавиным, выразила опасение, что подобная са-

модостаточность приведет к потере самой сущности рекомендательной библиографии, к подмене информации о книгах информацией о самом явлении [5, с. 125, 127]. С. П. Бавин же утверждал, что информационная насыщенность рекомендательного библиографического пособия, наоборот, стимулирует интерес читателя к рекомендуемым изданиям. И значительно упрощает обращение к ним, так как список источников (в каком-либо виде) обязательно должен быть представлен в пособии.

Формирование жанра биобиблиографического очерка не было линейным. В начале XXI столетия параллельно создавались и пособия, состоящие из традиционных персональных глав, и «беседы о книгах», и биобиблиографические очерки. Авторское обозначение жанра при этом часто было произвольным, что создавало некоторую путаницу. Ярким примером такого смешения стало издание «Волшебные иллюзии» [6], выпущенное РГБ в 2001 г. Составители определили его жанр как биобиблиографические очерки. При этом библиографическими очерками является только одна (вторая) часть этого издания, не будучи при этом биобиблиографическим ресурсом. Биографические сведения здесь минимальны, связаны с конкретными произведениями. Первая и третья часть состоят из традиционных персональных глав, в тексте которых не представлено полноценных «бесед о книгах».

Современный популярный биобиблиографический очерк характеризуется именно сочетанием двух взаимосвязанных библиографических компонентов. Это «беседа о книгах» конкретного автора, включенная в текстовую часть традиционной персональной главы, с одной стороны, и выборочный список произведений этого автора и литературы о нем — с другой. Вместе два эти компонента представляют важнейшую информацию о творчестве автора, которому посвящен очерк.

В специально посвященной этому вопросу статье мы уже рассматривали значение заведомой неполноты (избирательности) рекомендательного списка литературы: «Отбор в данном случае становится способом ранжирования произведений по их месту и роли в творчестве автора, позволяет четче представить структуру творческого наследия писателя в целом и значение в нем отдельных произведений. Важно учитывать, что библиографический список используется в этой функции не автономно, а именно как часть целого (главы) в единстве с ее текстовой составляющей» [7, с. 36].

В современном библиографическом очерке неполнота списка коррелирует с библиографической информацией, включенной в текстовую часть. Для примера возьмем очерк «Е. Г. Водолазкин» из сборника библиографических очерков о лауреатах премии «Большая книга», над которой в данный момент идет работа. В текстовой части здесь последовательно рассказано обо всех шести романах автора, в том числе об издательской судьбе этих произведений. В рекомендательный список при этом вошли только четыре из них, начиная с третьего. Именно они, по мнению составителя, в совокупности дают необходимое и достаточное представление о Водолазкине-романисте. Это, в свою очередь, также отмечено в тексте.

То же относится к малой прозе и драматургии писателя. В текстовой части очерка просматривается его эволюция в этих направлениях. Рассказывается о публикациях в журналах и региональных изданиях, о последовательном выходе в свет сборников произведений, включающих иногда повторно что-то из ранее опубликованного. В рекомендательный список при этом включены только два сборника рассказов и эссе и один сборник пьес. Это наиболее репрезентативные издания, вместе дающие достаточно полное и адекватное представление о деятельности Е. Г. Водолазкина в рассматриваемой области. Каждый сборник расписан по содержанию. Литература о писателе отбирается с таким расчетом, чтобы представить его творчество в целом и отдельно самые значимые произведения.

Информация о книгах и других изданиях произведений в текстовой части очерка дается в строго хронологическом порядке. В списке издания сгруппированы по трем основным разделам: романы, сборники произведений и литература о писателе. Внутри разделов литература представлена по алфавиту. Каждая книга представлена только в одном, наиболее репрезентативном, по мнению составителя, издании.

Необходимо отметить, что отбор литературы и ее интерпретация в современном библиографическом очерке неизбежно отражают субъективный взгляд составителя. Информационная, просветительская и воспитательная функции осуществляются в данном случае через рекомендацию изданий, которые составитель счел максимально подходящими для выполнения этой задачи. Крайне важно поэтому, чтобы очерки составлялись профессионально компетентными специалистами, готовыми взять на себя всю полноту ответственности за выбор и оценку произведений.

Список источников

1. Персональная библиография // Библиотечная энциклопедия / Рос. гос. б-ка. Москва, 2007. С. 796.

2. Библиографический очерк // Библиотечная энциклопедия / Рос. гос. б-ка. Москва, 2007. С. 101.

3. *Бавин С. П.* Рекомендательная библиография: как это делается сегодня : практ. пособие для работников б-к / Рос. гос. б-ка, НИО библиогр. Москва, 2011. 136 с.

4. *Бавин С. П.* «Информация для всех» средствами рекомендательной библиографии: книги или информация о книгах? // Вопросы библиографоведения / Рос. гос. б-ка, НИО библиогр. Москва, 2007. Вып. 15 : Рекомендательная библиография и библиотечная практика. С. 13–40.

5. *Давыдова М. И.* Не потерять бы специфику // Библиография. 1994. № 5. С. 124–127.

6. Волшебные иллюзии : зарубеж. худож. лит. развлекат. жанров : [библиогр. очерки] / Рос. гос. б-ка, Науч.-исслед. отд. библиогр. ; авт.-сост.: М. Е. Бабичева, И. Г. Балашова, Т. В. Постникова. Москва : Пашков дом, 2001. 223 с.

7. *Бабичева М. Е.* Функциональные возможности рекомендательного библиографического издания в представлении персоналий // Библиография. 2019. № 1. С. 35–44.

УДК 019.922:929

<https://doi.org/10.20913/1815-3186-2022-1-102-112>

Популярный биобиблиографический очерк (эволюция жанра в изданиях РГБ)

М. Е. Бабичева

Бабичева
Майя Евгеньевна,

Российская
государственная
библиотека,
ул. Воздвиженка, 3/5,
Москва, 119019,
Россия,
кандидат

филологических наук, ведущий
научный сотрудник
научно-исследовательского отдела
библиографии

ORCID: [0000-0003-0508-0583](https://orcid.org/0000-0003-0508-0583)e-mail: BabichevaME@rsl.ru

Аннотация. В статье рассматривается эволюция современного жанра рекомендательных библиографических изданий, которая легко прослеживается по изданиям Российской государственной библиотеки (РГБ). Цель автора – показать, как в процессе эволюции формировались и закреплялись признаки, которые делают жанр востребованным для современной культурно-просветительской деятельности. Актуальность исследования состоит в выявлении возможностей эффективнее использовать рекомендательные библиографические издания для продвижения книги к читателю.

Популярный биобиблиографический очерк стал эволюционной вершиной для сформировавшихся уже к 1970-м гг. двух видов рекомендательной библиографической продукции: персонального указателя, где информация о лице сочетается с информацией о литературе (изданиях), и развернутого обзора в жанре «беседы о книгах». Оба вида указателей восходят к спискам рекомендуемой литературы, с создания которых в 1920-е гг. начиналась рекомендательная библиографическая деятельность РГБ. В 1980-е гг. в РГБ появились издания, ставшие прообразом современных популярных биобиблиографических очерков. Решающее влияние на становление жанра популярного биобиблиографического очерка оказала перестройка. Рекомендательная библиография занялась навигацией в массиве популярнейшей литературы, в том числе ранее малоизвестной и труднодоступной. Появились новые задачи: одних авторов надо было выделить из общего числа, других представить впервые. Современный очерк дает комплексную картину жизни и творчества персоны, которой посвящен. В нем создается образ личности, показывается ее место в культурном контексте, анализируется ее творчество в целом и характеризуются конкретные книжные издания.

Ключевые слова: рекомендательная библиография, биобиблиография, издание, указатель, пособие, жанр, очерк

Для цитирования: Бабичева М. Е. Популярный биобиблиографический очерк (эволюция жанра в изданиях РГБ) // Библиосфера. 2022. № 1. С. 102–112. <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2022-1-102-112>.

Popular Biobibliographic Essay (The Evolution of the Genre in RSL Publications)

Maya E. Babicheva

Babicheva Maya Evgenjevna,
Russian State Library,
Vozhdvizhenka str., 3/5, Moscow,
119019, Russia,
Candidate of Philological Sciences,
Leading Researcher of the Research
Department on Bibliography
ORCID: 0000-0003-0508-0583
e-mail: BabichevaME@rsl.ru

Abstract. The article examines the evolution of the modern genre of recommended bibliographic publications, which is clearly tracked in the publications of the Russian State Library (RSL). The author's goal is to show how the signs that make the genre popular for modern cultural and educational activities have been formed and consolidated in the process of evolution. The relevance of the research is to identify the opportunities to use recommended bibliographic publications more effectively to promote a book to a reader.

The popular biobibliographic essay has become an evolutionary pinnacle for two types of recommended bibliographic products. These are personal indexes, where information about a person is combined with information about literature (publications) plus a detailed review in the genre of «conversations about books». Both types of indexes go back to the list of recommended literature, with the creation of which in the 1920s the recommendation bibliographic activity of the RSL began. In the 1980s, in the RSL there appeared publications, which became the prototype of modern popular biobibliographic essays. The decisive influence on the formation of the genre of popular biobibliographic essay had «perestroika». The recommendation bibliography was actively engaged in navigation in the array of the most popular literature, and in parallel it turned to the little-known and hard-to-access literature. In both cases, new tasks appeared. Some authors had to be selected from the total number, while others, in fact, had to be introduced. A modern essay, accordingly, gives a comprehensive picture of life and work of the person to whom it is dedicated. It creates the image of a person, shows his (her) place in the cultural context, analyzes creativity in general, and characterizes specific book publications.

Keywords: recommendation bibliography, biobibliography, publication, index, manual, genre, essay

Citation: Babicheva M. E. Popular Biobibliographic Essay (The Evolution of the Genre in RSL Publications). *Bibliosphere*. 2022. № 1. P. 102–112. <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2022-1-102-112>.

Received 30.11.2021

Revised 25.01.2022

Accepted 11.02.2022

Введение

Популярный биобиблиографический очерк – одна из разновидностей библиографических ресурсов, которая в настоящее время по совокупности факторов играет значимую роль в отечественной культуре. Произведения этого жанра находятся на стыке рекомендательной библиографической деятельности и популярного литературоведения. Как следует из названия жанра, относящаяся к нему библиографическая продукция должна обязательно отвечать двум основным условиям:

1. Как очерк такое издание должно быть относительно самостоятельным художественным произведением, несущим целостную и достаточно полную информацию о лице, которому оно посвящено.

2. Как биобиблиографический ресурс – должно содержать информацию об изданиях, связанных с этим лицом.

В «Библиотечной энциклопедии» биобиблиографии посвящена статья А. В. Теплицкой (2007), где отмечается существование

моно- и полибиобиблиографических ресурсов, характеризующих, соответственно, одну или несколько персоналий, объединенных по какому-либо признаку: хронологическому, тематическому и т. д. Популярный биобиблиографический очерк формально следует, очевидно, отнести к *монобиобиблиографии*. В этом плане он является прямым наследником художественного биографического очерка. Однако в реальной современной практике Российской государственной библиотеки (РГБ)¹ биобиблиографические очерки, как правило, объединяются в сборники. Каждое издание, таким образом, посвящено целой группе персоналий, связанных общей характеристикой. Как целостная единица такое издание, по-видимому, должно быть отнесено к *полибиобиблиографии*. Здесь проявляется преемственность жанра в отношении собственно библиографических очерков.

Изучение эволюции жанра всегда осложняется двумя проблемами. Во-первых, жанровая

¹ С 1924 г. Российская библиотека им. В. И. Ленина; с 1925 г. Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина; с 1992 г. Российская государственная библиотека.

принадлежность любого произведения, как правило, относительна. В конкретных изданиях характерные черты одного жанра преобладают, но встречаются и признаки, свойственные другим жанрам. Во-вторых, авторское определение жанра, которое необходимо учитывать, часто бывает произвольным, не совпадает с научной классификацией.

Современный популярный биобиблиографический очерк восходит к списку рекомендованной литературы, дополненному сведениями об ее авторе. Это непосредственно факты биографии, а также список литературы о его жизни и творчестве. Такая библиографическая продукция создавалась в РГБ с 1920-х гг. За полвека рекомендательной библиографической деятельности в изданиях РГБ сформировались два основных типа (жанра) пособий: персональный указатель, с одной стороны, и библиографический очерк в виде «беседы о книгах» – с другой.

Развитие рекомендательных библиографических жанров в период застоя

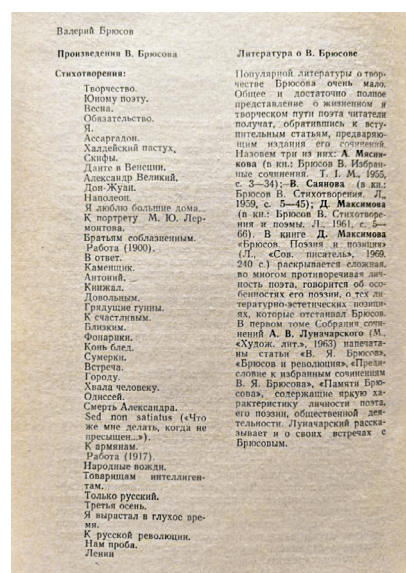
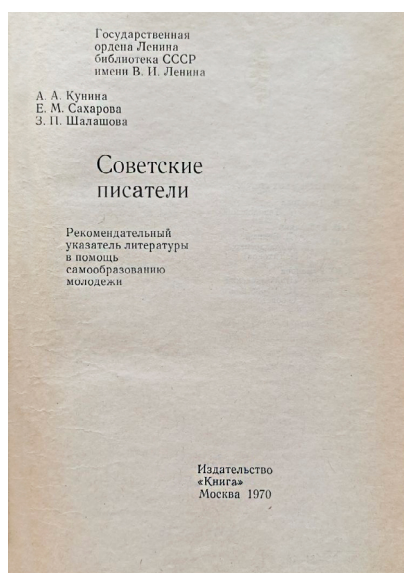
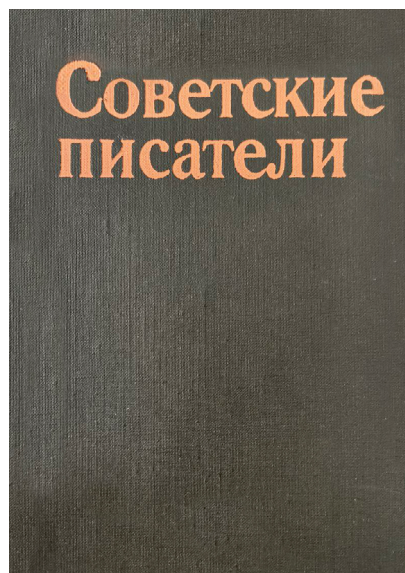
Важным этапом в становлении жанра биобиблиографических очерков стали 1970-е гг., когда формирование обоих названных выше типов изданий завершилось. Появились, в частности, полновесные сборники персональных глав, объединенных тематически или хронологически. Например, рекомендательный указатель литературы в помощь самообразованию молодежи «Советские писатели» (1970). Это основательное пособие состоит из сорока персональных глав, посвященных известным советским писателям. Основное место в каждой главе занимает развернутый очерк жизни и творчества автора. Затем следуют списки литературы, расположенные двумя параллельными столбцами: слева перечень основных произведений писателя, справа аннотированный список литературы о нем.

Во второй половине 1970-х гг. дальнейшее развитие получили также собственно библиографические очерки. Основное внимание в них уделялось не личности автора, а его произведениям. «Беседы о книгах» приобрели некоторые признаки популярного литературоведческого очерка: произведения в них анализировались в контексте всего творчества автора, с учетом места в отечественной и мировой культуре. К «рекомендательным указателям литературы» такого типа относятся четыре выпуска издания «Советская литература» (1976–1979) и два (одно продолжает другое) пособия А. М. Горбунова по зарубежной литературе.

Первый выпуск «Советской литературы» имеет подзаголовок «Роман. Повесть» (*Советская литература, вып. 1, 1976*). Разделы здесь расположены в хронологическом порядке в соответствии с принятой в советском литературоведении периодизацией. В начале каждого раздела дается характеристика основных особенностей литературы периода; внутри раздела произведения располагаются в последовательности по первой публикации. Характеристике каждого произведения предшествует информация о последнем его переиздании.

Во втором выпуске – «Поэзия» (*Советская литература, вып. 2, 1977*) – материал представлен в 128 персональных главах, расположенных хронологически, по году рождения поэта. В каждой главе характеризуется весь творческий путь поэта, приводятся цитаты из его сочинений, указываются последние публикации его произведений. Завершает главу аннотированный перечень литературы о поэте. Персональным главам предшествует большая обзорная статья А. М. Горбунова о советской поэзии всего рассмотренного периода.

Третий выпуск «Драматургия. Кинодраматургия» (*Советская литература, вып. 3, 1977*) состоит из двух неравных частей. В первой

речь идет о пьесах, материал здесь организован по тому же принципу, что и в первом выпуске указателя. Часть, посвященная кинодраматургии, в свою очередь, тоже двусоставна: сначала характеризуются сценарии 1920–1950 гг., опубликованные за последние (перед выходом указателя) двадцать лет и расположенные в хронологии выхода фильмов, по ним созданных. Затем в алфавитном порядке дается аннотированный список сценариев, опубликованных в 1955–1975 гг.

Четвертый, последний выпуск указателя посвящен жанру рассказа и очерка в советской литературе (*Советская литература, вып. 4, 1979*). Возможности и особенности этих жанров показаны на примере произведений более ста авторов. Материал сгруппирован по персональным главам, расположенным хронологически, по дате рождения писателей. Каждая глава представляет собой единый текст, большая часть которого – характеристика всего творчества автора в целом. Заканчиваются главы перечнем конкретных изданий лучших произведений соответствующего писателя и литературы о нем.

Важной ступенью для формирования жанра библиографических очерков стали книги А. М. Горбунова «Сквозь даль веков. Из сокровищницы зарубежной поэзии» (*Горбунов, 1975*) и «Поэтические голоса столетия, 1871–1971» (*Горбунов, 1978*). Это рекомендательные указатели литературы, представляющие весь массив зарубежной поэзии с древнейших времен до конца XX в. Материал здесь сгруппирован по персональным главам, в стилистике которых имеются черты, присущие жанру очерка: полнота и целостность создаваемой картины, выраженная позиция автора, наличие результатов собственного анализа произведений.

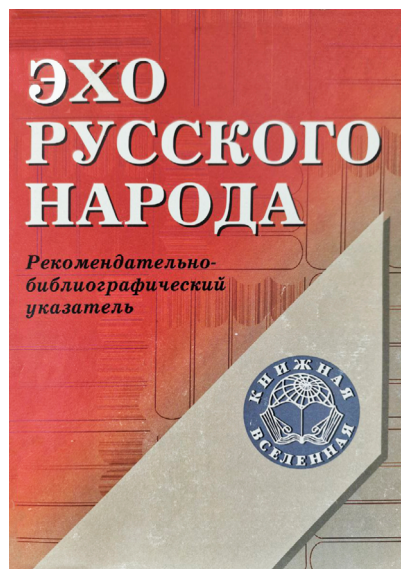
Большое значение для развития жанра библиографических очерков имеет серия рекомендательных библиографических указателей

по разным видам классической отечественной литературы, выпущенных в ГБЛ в 1980-е годы. Все издания в этой серии являются сборниками персональных глав, посвященных одному из жанров литературы: проза, поэзия, мемуары. Библиографическая часть в этих главах во всех изданиях серии строится по единому принципу. Это развернутые «беседы о книгах», продолжающие текстовую часть главы. Списка рекомендуемой литературы в традиционной форме здесь не предусмотрено. Обзоры творческого наследия писателей в этих изданиях имеют все основные черты популярного очерка. Таким образом, в указателях создается полный и целостный портрет писателя, данный через его творчество и литературу о нем.

В 1980-х гг. было издано три пособия в этой серии (первое дважды): «Энциклопедия русской жизни. Роман и повесть в России второй половины XVIII – нач. XX в.» (1981, 1988); «Эхо русского народа. Поэзия дореволюционной России» (1985) и ««Минувшее меня объемлет живо...» Воспоминания русских писателей XVIII – начала XX в. и их современников» (1989).

Все три этих издания, новаторских для своего времени, были в первом десятилетии XXI в. переизданы в переработанном и дополненном виде («Минувшее...», 2017; *Энциклопедия...*, 2013; *Эхо...*, 2015). Изменения коснулись ракурса представления литературы, обусловленного сменой идеологических установок, и введения появившейся за прошедшие годы новой информации. Форма же очерков (структура построения текстов) полностью сохранена.

Необходимо отметить, что пособия этой серии периодически меняли авторское жанровое определение, что может быть признаком поиска в этом направлении. В наибольшей степени это коснулось первой книги серии. При неизменном определении «рекомендательный библиографический» это пособие

в первом издании было названо «указателем», во втором – «справочником», в третьем, уже постперестроечном, – «очерками».

Роль перестройки в эволюции рекомендательных библиографических жанров

Перестройка в стране обусловила, в частности, свободный доступ к безбрежному океану книжных изданий – соответственно, возникла большая потребность в инструментарии для навигации в нем. В то же время значительно изменилось смысловое наполнение термина «рекомендательный» в отношении чтения: прежде всего из него было полностью устранено директивное начало, а также существенно набрала вес информационная составляющая.

У читателя появились и возможность, и необходимость делать осмысленный выбор, сопровождающийся, однако, собственной ответственностью за него. Оказались востребованными мнения специалистов, пусть отчасти субъективные, но высокопрофессиональные, а также – дополнительная информация о книгах и писателях. Другой стороной медали стала свобода отказа от чтения вообще. Это поставило перед специалистами по рекомендательной библиографии дополнительную задачу: привлечь и увлечь читателя.

Поэтому в 1990-е гг. жанр собственно библиографического очерка значительно эволюционировал. «Беседы о книгах» стали более содержательными, объемными, насыщенными информацией (иногда малодоступной). Многие из них отражали собственные изыскания авторов, а также отличались хорошим литературным языком. В этот период в равной степени активно создавались как моно-, так и полибиблиографические очерки.

В 1989 г. в ГБЛ было подготовлено пособие, отвечающее вызовам времени и по содержанию, и по форме – «Книги, которые читают все». Авторы (Бавин, Гурболик, 1989) определили жанр этого издания как «библиографические очерки». В книге восемь самостоятельных очерков, посвященных произведениям советской литературы, впервые опубликованным на родине авторов в 1986–1988 гг. Эти произведения, написанные в широком временном диапазоне (от 1920-х до 1980-х гг.), до перестройки были недоступны отечественному читателю, поэтому их издание вызвало всеобщий интерес и бурную полемику. Особенность рассматриваемых очерков в том, что именно эта полемика, отраженная в прессе, находится в центре внимания авторов. Каждый очерк дает информацию об изданиях и содержании обсуждаемых произведений, но основную его часть составляет обзор критических статей и других материалов, связанных с этими произведениями. Авторы ста-

раются объективно излагать разные точки зрения, при этом фиксируют и собственную позицию. Завершаются очерки библиографическим списком упомянутых в тексте статей и рецензий.

В середине 1990-х гг. в РГБ была подготовлена целая серия библиографических очерков, названная «Процесс осмысления». Авторы создали несколько разновидностей пособий в рамках одного жанра. Во-первых, отдельное издание очерка, посвященного творчеству одного автора, например В. В. Ерофеева (Бавин, 1995б) или Л. С. Петрушевской (Бавин, 1995а). Во-вторых, отдельное издание очерка о творчестве нескольких авторов, например отечественных поэтов-авангардистов 1980–1990 гг. (Постникова, 1995). А также сборник очерков, посвященных творчеству одного писателя – В. В. Набокова (Гурболик, 1995).

Творчество Набокова представлено через восприятие его произведений маститыми литературоведами и известными критиками. Автор пишет о жизненном и литературном пути писателя, об основных изданиях его произведений. В очерках с опорой на различные мнения анализируются сами произведения Набокова; показан, как отражение во множестве зеркал, широчайший спектр этих мнений и передан накал полемики вокруг творческого наследия писателя. Приводится более тридцати названий книг и статей о Набокове, опубликованных в нашей стране в 1986–1993 гг., подробно излагается позиция каждого из авторов. В тексте много цитат из произведений самого Набокова и из критических работ его интерпретаторов.

Дальнейшая деятельность в области рекомендательной библиографии наглядно показала, что в процессе эволюции как образец жанра закрепились именно полибиблиографические очерки. Доказывает это яркий пример «путеводителей по книгам» В. М. Мешкова «К познанию России» (Мешков, 2012) и «Роковая война России» (Мешков, 2014).

В этих монументальных изданиях автор, опираясь на книги, рассказывает об основных этапах истории нашей страны, особенностях ее географического положения, этнографического состава населения, культурных традициях разных регионов. Первая мировая война показана детально и в самых разных ракурсах: политическом, историческом, бытовом, национальном.

Книги В. М. Мешкова состоят из тематических разделов, разбитых на очерки. В каждом из очерков представлена литература, изданная с XVIII в. до наших дней. Принципом отбора стало наиболее полное, по мнению автора, освещение соответствующего аспекта темы. Описания книг сопровождаются аннотациями со множеством фактов и цифр, взятых из текста; используются также многочисленные цитаты: прозаические отрывки, характеризующие стиль автора и стихи, передающие его эмоции.

Именно полибиблиографические очерки оказали влияние на становление жанра биобиблиографического очерка. Все биобиблиографические издания, вышедшие в РГБ в XXI столетии, относятся к полибиблиографии.

Формирование жанра популярного биобиблиографического очерка в XXI столетии

С 1992 по 2020 г. в РГБ вышло несколько пособий, где непосредственно в подзаголовке указано «биобиблиографические очерки». В двух из них к этой жанровой характеристике добавлено определение «популярные». Еще в пяти изданиях того же периода авторы-составители характеризуют жанр произведения как «Биографические очерки. Библиография. Тексты сочинений». В одном случае вторая и третья части определения меняются местами. В другом – добавлено слово «антология» (*Русские философы...*, 1993, 1994, 1996, 2002, 2006).

Кроме того, в те же годы появились пособия, авторы которых относят свое произведение к биобиблиографии, но по-разному определяют его тип: справочник, указатель, энциклопедия.

Авторское определение жанра во всех рассмотренных случаях представляется достаточно субъективным и как минимум дискуссионным. Совершенно очевидно, что речь идет о разновидностях внутри одного жанра, различия же определяются не жанровой принадлежностью, а тематикой и спецификой материала.

В постсоветский период рекомендательная библиография начала активно осваивать литературу, ранее недоступную отечественному читателю: художественные и философские сочинения эмигрантов, поэзию Серебряного века, книги советских писателей, запрещенные в свое время цензурой или вовсе не изданные на родине авторов. Закономерно, что имена этих литераторов мало что говорили читателям. В указателях, создаваемых на таком материале, на первый план выходила просветительская функция. Максимально соответствующим материалу жанром является в этом случае популярный биобиблиографический очерк.

Определение «популярный» в равной степени подходит ко всем рассматриваемым изданиям. В проекте нового терминологического ГОСТа «Библиографирование. Библиографические ресурсы»² указано, что популярный библиографический ресурс специально предназначен для удовлетворения познавательных интересов широких кругов пользователей. При этом не фиксируется, как для рекомендательного ресурса, необходимости отражать объекты библиографирования, отобранные по соответствующим содержательным и качественным критериям.

Иными словами, главная задача популярного библиографического ресурса не представление литературы по теме, а расширение через сведения о литературе информационного поля читателя, приобщения его к новому знанию.

К популярным биобиблиографическим ресурсам относятся и персональные указатели, посвященные лицам, не связанным с литературным творчеством в широком понимании термина: выдающимся отечественным ученым, изобретателям, общественным и политическим деятелям. В таких пособиях содержатся сведения о жизни и деятельности определенного лица, его высказывания и суждения, оценка его современниками и потомками; а также список литературы об этом лице, часто аннотированный (*Отечественные создатели...*, 2006; *Создатели оружия...*, 2008; *Создатели <...> авиации*, 2007). Если речь идет о деятелях науки, то наряду со списком литературы о них включается список их основных трудов (*Творцы...*, 2001). Персональные главы в таком пособии могут достигать уровня художественного биографического очерка (*Ярошенко*, 2006). Но как раз в этом пособии связь текстовой и собственно библиографической части «механическая», без взаимопроникновения. Характерно, что даже написаны обе эти части различными авторами, поэтому, несмотря на авторское определение жанра, их вряд ли можно считать полноценными «биобиблиографическими очерками».

В пяти однотипных указателях, посвященных русским философам, дается подзаголовок «Биографические очерки. Библиография. Тексты сочинений». Описательное многосоставное жанровое определение в этом случае представляется субъективным, хотя имеет логическое объяснение. Биографическая и библиографическая части здесь хотя и составляют содержательно единое целое, формально отделены друг от друга. К тому же типу биобиблиографического издания относится монографическое пособие «Зинаида Николаевна Гиппиус (1869–1945)», вышедшее в 1995 г. Автор (*С. П. Бавин*) в этом случае определил жанр как «библиографические материалы». В это пособие вошел развернутый очерк жизни и творчества поэтессы, занимающий около половины всего текста. Большое место занимает подборка ее стихотворений, иллюстрирующая основные положения очерка. Отдельные разделы составили: библиография изданных в наше время произведений Гиппиус; перечень работ историко-литературного характера, включающих очерки о творчестве поэтессы; аннотированный список книг и сборников мемуарного характера, включающих воспоминания о Гиппиус; подборка отрывков

² https://www.rsl.ru/photo/!_ORS/5-PROFESSIONALAM/7_sibid/ГОСТ_ББП_1_редакция_проект.pdf

из воспоминаний современников о поэтессе. Возможно, это издание, равно как и рассмотренные выше издания о русских философах, следует все же считать биобиблиографическими очерками, особой их разновидностью (вариантом жанровой формы) (Зинаида..., 1995).

То же относится к книге «Судьбы поэтов серебряного века». Авторы определили жанр этого издания как «библиографические очерки», исключив приставку «био». Между тем в предисловии сказано: «Авторы стремились показать именно судьбы (выделено мной – М. Б.) тех, в чьем творчестве наиболее полно нашла выражение атмосфера этого уникального периода отечественной культуры. Поэтому очерки в популярной форме представляют личную биографию и творческий путь поэтов целиком, от начала до конца» (Бавин, Семибратова, 1993, с. 5). Каждая из 34 глав этого издания посвящена одному поэту. Все имеют единую структуру: открывается глава перечнем прижизненных изданий стихотворений и поэм, затем следует очерк жизни и творчества поэта, который завершается списком современных изданий его произведений, далее – основные работы о нем. И в завершение совсем небольшая подборка стихов, цель которой – дать представление об индивидуальной манере автора, об особенностях его душевного склада и художественно подтвердить информацию, изложенную в очерке.

Жанр сборника «Волшебные иллюзии» (2001) составители определили как «биобиблиографические очерки». Это не вполне соответствует действительности. Из трех самостоятельных частей книги к биобиблиографии относятся только первая и третья, где в каждой из глав дана информация о писателе, но только немногие из этих текстов представляют собой полноценные очерки жизни и творчества, большая часть является краткими биографическими справками. Список рекомендуемой литературы во втором случае связан с текстовой частью только формально (личностью автора), не является, как в полноценном очерке, его непосредственным содержательным продолжением. Вторая часть в этом сборнике, напротив, состоит из полноценных текстовых очерков, написанных в виде беседы о книгах. Эти очерки, соответственно, имеют только минимальные, связанные непосредственно с конкретными произведениями биографические сведения и не являются биобиблиографическими в полном смысле слова.

Интересный случай представляют собой три однотипных биобиблиографических пособия, составивших серию «Автор. Книга. Судьба». Все они состоят из персональных глав, посвященных создателям литературных произведений. Каждая из глав включает информацию об авторе, список его произведений и литературу о нем.

Однако жанровую принадлежность всех трех пособий авторы определяют по-разному. Издание «Писатели второй волны русской эмиграции» (Бабичева, 2005) названо «биобиблиографическими очерками». Книга «Тайное становится явным...: мемуары сотрудников советской внешней разведки и литература о них» (2005) получила название «биобиблиографического справочника». «Современный отечественный детектив» (2006) обозначен безликим термином «биобиблиографический указатель».

Причины несоответствия в определении в действительности легко объяснимы. Книга о разведке названа справочником, по-видимому, из-за того, что свод биобиблиографических очерков является только одной (второй, хотя и большей по объему) ее частью. Первую же составил раздел «Ориентировка». Это аннотированный список книг по истории разведки, о деятельности советских разведчиков в разных странах мира, книг художественно-документального характера той же тематики и биографических справочников.

Пособие об отечественном детективе по типу аналогично первой и третьей части «Волшебных иллюзий». Здесь, соответственно, возникают те же проблемы жанрового определения. Только часть глав может быть названа полноценными очерками, другие же представляют собой биографическую справку, сопровождаемую списком литературы.

Возможно, по тому же принципу выбрали жанровое определение авторы серии биобиблиографических указателей «Русские писатели-богословы» (1997, 1999, 2001, 2004), издаваемых РГБ совместно с Новоспасским монастырем. Не исключено, однако, что в этом случае отказ от термина «очерки» связан со спецификой тематики издания.

Биобиблиографические очерки «Писатели второй волны русской эмиграции» (Бабичева, 2005), написанные автором этих строк, можно считать закономерным результатом рассмотренной выше эволюции жанра. Это издание в равной степени относится как к биобиблиографии, так и к популярному литературоведению.

Специфика материала определила особенности текстовой части глав, а также оформление библиографии. Встречающийся в ряде случаев подробный пересказ сюжета связан с почти полной недоступностью соответствующих текстов. Большие цитаты приводятся для того, чтобы читатель получил представление об индивидуальном стиле писателей, пока практически неизвестных на родине. Библиография, завершающая каждую персональную главу, включает в себя все работы, известные нам на момент прекращения деятельности писателя, и все, что написано о его жизни и творчестве.

Продолжением работы РГБ по созданию популярных библиографических очерков стало издание книги «На чужбине писали о Родине: проза второй волны русской эмиграции» (Бабичева, 2020). Это издание продолжает тему, начатую в книге «Писатели второй волны русской эмиграции». Отличие от предыдущей книги связано с тем, что к настоящему времени кардинально изменилась (к лучшему) ситуация с доступностью литературы по теме, соответственно, встал вопрос и об ее отборе.

Принцип отбора определяется информационными задачами книги. В список литературы вошли издания необходимые, на взгляд составителя, для характеристики соответствующего автора именно как писателя-прозаика: это все его произведения (в разных изданиях), относящиеся к художественной прозе, выборочные литературно-критические и публицистические работы, где наиболее полно и четко раскрываются этические установки и эстетические предпочтения автора. Раздел литературы «О нем» составили статьи, сборники и немногочисленные монографии, целиком посвященные личности и творчеству писателя, о котором идет речь в соответствующей главе.

Заключение

В исследовании учтены далеко не все результаты многолетней работы РГБ по рекомендательной библиографии. Уже в 1940–1950-е гг. в библиотеке ежегодно (часто несколько выпусков за год) издавались небольшие указатели, посвященные отдельным писателям и другим выдающимся личностям. С 1950-х гг. каждое десятилетие создавалось несколько сводных, иногда многотомных, библиографических пособий по художественной литературе, где материал объединялся общей темой или хронологией. Только с 1992 г. по настоящее время в РГБ подготовлено 26 поли- и 39 монобиблиогра-

фических изданий, из которых художественной литературе посвящено 5 и 17 соответственно. За тот же период опубликовано 15 указателей, непосредственно посвященных художественной литературе³. Монография С. П. Бавина по истории рекомендательной библиографии в ГБЛ/РГБ (2006) включает полный список изданий библиотеки этого типа за 1985–2005 гг.: всего в нем 137 позиций.

В статье рассмотрены только наиболее характерные примеры, необходимые, на наш взгляд, для того чтобы проследить эволюцию популярного библиографического очерка, в результате которой современные издания этого жанра максимально отвечают культурным запросам общества. Результаты исследования, таким образом, можно применять при разработке методики для создания рекомендательных библиографических пособий нового поколения и использовать непосредственно для руководства чтением и пропаганды книги.

³ Библиографическая продукция Российской государственной библиотеки (с 1992 г.) // Российская государственная библиотека : сайт. URL: <https://www.rsl.ru/ru/nauka/editions/bibliography-editions/rgb-products> (дата обращения: 24.01.2022).

Список источников / References

- Бабичева М. Е. На чужбине писали о Родине: проза второй волны русской эмиграции. Москва : Пашков дом, 2020. 592 с. [Babicheva ME (2020) They wrote about the Motherland in foreign lands: the prose of the Russian emigration second wave. Moscow: Pashkov dom. (In Russ.)].
- Бабичева М. Е. Писатели второй волны русской эмиграции. Москва : Пашков дом, 2005. 446 с. [Babicheva ME (2005) Writers of the Russian emigration second wave. Moscow: Pashkov dom. (In Russ.)].
- Бавин С. П. Обыкновенные истории (Людмила Петрушевская). Москва : РГБ, 1995а. 36 с. [Bavin SP (1995a) Ordinary stories (Lyudmila Petrushevskaya). Moscow: RSL. (In Russ.)].
- Бавин С. П. Очерки новейшей истории рекомендательной библиографии в ГБЛ/РГБ (1985–2005). Москва : Пашков дом, 2006. 278 с. [Bavin SP (2006) Essays on the recent history of recommendatory bibliography in the GBL/RSL (1985–2005). Moscow: Pashkov dom. (In Russ.)].
- Бавин С. П. «Самовозрастающий логос» (В. Ерофеев). Москва : РГБ, 1995б. 45 с. [Bavin SP (1995b) «Self-expanding logos» (V. Erofeev). Moscow: RSL. (In Russ.)].
- Бавин С. П., Гурболикова О. А. Книги, которые читают все. Москва : Кн. палата, 1989. 174 с. [Bavin SP and Gurbolikova OA (1989) Books that everyone reads. Moscow: Bk. chamber. (In Russ.)].
- Бавин С. П., Семибратова И. В. Судьбы поэтов серебряного века. Москва : Кн. палата, 1993. 475 с. [Bavin SP and Semibratova IV (1993) The fate of the Silver Age poets. Moscow: Bk. chamber. (In Russ.)].
- Волшебные иллюзии: зарубежная художественная литература развлекательных жанров : библиогр. очерки / сост.: М. Е. Бабичева, И. Г. Балашова, Т. В. Постникова. Москва : Пашков дом, 2001. 223 с. [Babicheva ME, Balashova IG and Postnikova TV (comps) (2001) Magic illusions: foreign fiction of entertainment genres: bibliogr. essays. Moscow: Pashkov dom. (In Russ.)].
- Горбунов А. М. Поэтические голоса столетия. 1871–1971: (из истории сокровищницы зарубежной поэзии) : рек. указ. лит. Москва : Книга, 1978. 302 с. [Gorbunov AM (1978) Poetic voices of the century. 1871–1971: (the foreign poetry treasury history): lit. ind. Moscow: Kniga. (In Russ.)].
- Горбунов А. М. Сквозь даль веков: из сокровищницы зарубежной поэзии : рек. указ. лит. Москва : Книга, 1975. 383 с. [Gorbunov AM (1975) Through the distance of centuries: the foreign poetry treasury: lit. ind. Moscow: Kniga. (In Russ.)].
- Гурболикова О. А. Тайна Владимира Набокова. Москва : РГБ, 1995. 248 с. [Gurbolikova OA (1995) Vladimir Nabokov secret. Moscow: RSL. (In Russ.)].
- Зинаида Николаевна Гиппиус (1869–1945) : библиогр. материалы / сост. С. П. Бавин. Москва : РГБ, 1995. 65 с. [Bavin SP (comp) (1995) Zinaida Nikolaevna Gippius (1869–1945): bibliogr. materials. Moscow: RSL. (In Russ.)].
- Мешков В. М. К познанию России. Думающим об Отечестве. Москва : Пашков дом, 2012. 686 с. [Meshkov VM (2012) To the knowledge on Russia. Thinking about the Fatherland. Moscow: Pashkov dom. (In Russ.)].
- Мешков В. М. Роковая война России. Москва : Пашков дом, 2014. Кн. 1 : В преддверии войны 1914. 2014. 578 с. ; Кн. 2 : 1915–1918. Версальский мир. 2014. 416 с. [Meshkov VM (2014) Russia's fatal war. In 2 bks. Moscow: Pashkov dom. (In Russ.)].
- «Минувшее меня объемлет живо...» Воспоминания русских писателей XVIII – начала XX в. и их современников : рек.-библиогр. указ. / сост.: М. Е. Бабичева, И. В. Еремина. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Пашков дом, 2017. Ч. 1. 271 с. ; Ч. 2. 280 с. [Babicheva ME and Eremina IV (2017) «The past embraces me vividly...» Memoirs of Russian writers of the XVIII – early XX centuries and their contemporaries. In 2 bks. 2nd ed. Moscow: Pashkov dom. (In Russ.)].
- «Минувшее меня объемлет живо...» Воспоминания русских писателей XVIII – начала XX в. и их современников : рек. библиогр. энцикл. / науч. ред. В. А. Ковалев. Москва : Кн. палата, 1989. 348 с. [Kovalev VA (ed) (1989) «The past embraces me vividly...» Memoirs of Russian writers of the XVIII – early XX centuries and their contemporaries: advisory bibliogr. encycl. Moscow: Bk. chamber. (In Russ.)].
- Отечественные создатели новой техники, XVI–XX вв. : популяр. биобиблиогр. очерки / сост. З. П. Джинова. Москва : Пашков дом, 2006. 357 с. [Dzhinova ZP (comp) (2006) Domestic creators of new technology, XVI–XX centuries: popular biobibliogr. essays. Moscow: Pashkov dom. (In Russ.)].
- Постникова Т. В. «Если ты носишь начало времен в ушах...». (Авангардная поэзия 80-х – начала 90-х гг.). Москва : РГБ, 1995. 126 с. [Postnikova TV (1995) "If you wear the beginning of time in your ears...". (Avant-garde poetry of the 80s – early 90s). Moscow: RSL. (In Russ.)].
- Русские писатели-богословы: исследователи богослужения и церковного искусства : биобиблиогр. указ. / ред. Н. Н. Каспарова. Москва : Пашков дом, 2004. 478 с. [Kasparova NN (ed) (2004) Russian writers-theologians: researchers of worship and church art: biobibliogr. ind. Moscow: Pashkov dom. (In Russ.)].
- Русские писатели-богословы. Исследователи и толкователи Священного Писания : биобиблиогр. указ. / сост. А. С. Чистякова и [и др.]. Москва : Рос. гос. б-ка, Новоспас. монастырь, 1999. 240 с. [Chistyakova AS et al (comps) (1999) Russian writers-theologians. Researchers and interpreters of the Holy Scriptures: biobibliogr. ind. Moscow: Russ. State Libr., Novospassk monastery. (In Russ.)].
- Русские писатели-богословы. Историки Церкви : биобиблиогр. указ. / сост. А. С. Чистякова [и др.]. Москва : Рос. гос. б-ка, Новоспас. монастырь, 1997. 183 с.

- [Chistyakova AS et al (comps) (1997) Russian writers-theologians: church historians: biobibliogr. ind. Moscow: Russ. State Libr., Novospassk monastery. (In Russ.)]
- Русские писатели-богословы: историки Церкви, исследователи и толкователи Священного Писания : биобиблиогр. указ. / сост.: А. С. Чистякова [и др.]. Москва : Пашков дом, 2001. 462 с. [Chistyakova AS et al (comps) (2001) Russian writers-theologians: church historians, researchers and interpreters of the Holy Scriptures: biobibliogr. ind. Moscow: Pashkov dom. (In Russ.)].
- Русские философы, конец XIX – середина XX в. : антология. Вып. 1 / сост.: А. Л. Доброхотов, С. Б. Неволин, Л. Г. Филонова. Москва : Кн. палата, 1993. 367 с. [Dobrokhotov AL, Nevolin SB and Filonova LG (comps) (1993) Russian philosophers, the late XIX – mid XX centuries: anthology. Iss. 1. Moscow: Bk. chamber. (In Russ.)].
- Русские философы, конец XIX – середина XX в. : антология. Вып. 2 / сост. С. Б. Неволин, Л. Г. Филонова. Москва : Кн. палата, 1994. 420, [3] с. [Nevolin SB and Filonova LG (comps) (1994) Russian philosophers, the late XIX – mid XX centuries: anthology. Iss. 2. Moscow: Bk. chamber. (In Russ.)].
- Русские философы, конец XIX – середина XX в. : антология. Вып. 3 / сост. Л. Г. Филонова. Москва : Кн. палата, 1996. 323, [1] с. [Filonova LG (comp) (1996) Russian philosophers, the late XIX – mid XX centuries: anthology. Iss. 3. Moscow: Bk. chamber. (In Russ.)].
- Русские философы: проблемы христианства и культуры в истории духовной критики XX в. : биограф. очерки, тексты соч., библиогр. / сост. Л. Г. Филонова. Москва : Пашков дом, 2002. 217 с. [Filonova LG (comp) (2002) Russian philosophers: problems of christianity and culture in the history of spiritual criticism of the XX century: biogr. essays, texts, bibliogr. Moscow: Pashkov dom. (In Russ.)].
- Русские философы: христианство и культура в истории духовной критики XX в. : биограф. очерки, тексты соч., библиогр. / сост. Л. Г. Филонова. Москва : Пашков дом, 2006. 288, [1] с. [Filonova LG (comp) (2006) Russian philosophers: christianity and culture in the history of spiritual criticism of the XX century: biogr. essays, texts, bibliogr. Moscow: Pashkov dom. (In Russ.)].
- Советская литература : рек. указ. лит. Вып. 1 : Роман. Повесть. Москва : Книга, 1976. 348 с. [(1976) Soviet literature: advisory bibliogr. ind. Iss. 1: Novel. Tale. Moscow: Kniga. (In Russ.)].
- Советская литература : рек. указ. лит. Вып. 2 : Поэзия. Москва : Книга, 1977. 346 с. [(1977) Soviet literature: advisory bibliogr. ind. Iss. 2: Poetry. Moscow: Kniga. (In Russ.)].
- Советская литература : рек. указ. лит. Вып. 3 : Драматургия. Кинодраматургия. Москва : Книга, 1977. 237 с. [(1977) Soviet literature: advisory bibliogr. ind. Iss. 3: Dramaturgy. Cinematography. Moscow: Kniga. (In Russ.)].
- Советская литература : рек. указ. лит. Вып. 4 : Рассказ. Москва : Книга, 1979. 304 с. [(1979) Soviet literature: advisory bibliogr. ind. Iss. 4: Story. Moscow: Kniga. (In Russ.)].
- Советские писатели : рек. указ. лит. Москва : Книга, 1970. 519 с. [(1970) Soviet writers: advisory bibliogr. ind. Moscow: Kniga. (In Russ.)].
- Современный отечественный детектив : библиогр. указ. / сост.: И. В. Еремина, Е. В. Ярошенко. Москва : Пашков дом, 2006. 178, [1] с. [Eremina IV and Yaroshenko EV (comps) (2006) Modern domestic detective: bibliogr. ind. Moscow: Pashkov dom. (In Russ.)].
- Создатели оружия и военной техники Сухопутных войск России : биобиблиогр. указ. и метод. материалы / сост.: И. С. Баушев [и др.]. Москва : Пашков дом, 2008. 166, [1] с. [Baushev IS et al (comps) (2008) Creators of weapons and military equipment of the Russian Ground Forces: biobibliogr. and method. materials. Moscow: Pashkov dom. (In Russ.)].
- Создатели отечественной военной авиации : биобиблиогр. указ. / сост.: И. С. Баушев [и др.]. Москва : Пашков дом, 2007. 189, [2] с. [Baushev IS et al (comps) (2007) Creators of domestic military aviation: biobibliogr. ind. Moscow: Pashkov dom. (In Russ.)].
- «Тайное становится явным...»: мемуары сотрудников советской внешней разведки и литература о них : биобиблиогр. справ. / сост. : С. П. Бавин, Л. Г. Бардонова. Москва : Пашков дом, 2005. 322, [1] с. [Bavin SP and Bardonova LF (comps) (2005) «"The secret becomes revealed..." : memoirs of Soviet foreign intelligence officers and literature about them: biobibliogr. ref. Moscow: Pashkov dom. (In Russ.)].
- Творцы мировой науки. От античности до XX века : популяр. биобиблиогр. энцикл. / сост.: З. П. Джиннова, Г. В. Шандуренко. Москва : Пашков дом, 2001. 783 с. [Dzhinova ZP and Shandurenko GV (comps) (2001) Creators of world science. From antiquity to the XX century: popular biobibliogr. encycl. Moscow: Pashkov dom. (In Russ.)].
- Теплицкая А. В. Биобиблиография // Библиографическая энциклопедия. Москва : Пашков дом, 2007. С. 225. Ст. 2, 3 ; С. 226. Ст. 1. [Teplitzkaya AV (2007) Biobibliography. *Bibliograficheskaya entsiklopediya*. Moscow, p. 225, art. 2,3; p. 226, art. 1. (In Russ.)].
- Энциклопедия русской жизни. Роман и повесть в России второй половины XVIII – начала XX века : рек. библиогр. указ. / под ред. В. И. Кулешова. Москва : Книга, 1981. 382 с. [Kuleshov VI (ed) (1981) Encyclopedia of Russian life. Novel and story in Russia in the second half of the XVIII – early XX centuries: advisory bibliogr. ind. Moscow: Kniga. (In Russ.)].
- Энциклопедия русской жизни. Роман и повесть в России второй половины XVIII – начала XX века : рек. библиогр. справ. / науч. ред. В. И. Кулешов. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Кн. палата, 1988. 400, [1] с. [Kuleshov VI (ed) (1988) Encyclopedia of Russian life. Novel and story in Russia in the second half of the XVIII – early XX centuries: advisory bibliogr. ref. 2nd ed. Moscow: Kn. palata. (In Russ.)].
- Энциклопедия русской жизни. Роман и повесть в России XVIII–XIX веков : рек.-библиогр. очерки / сост.: Е. М. Сахарова, И. В. Семибратова. 3-е изд.,

- перераб. и доп. Москва : Пашков дом, 2013. 455 с. [Sakharova EM and Semibratova IV (comps) (2013) Encyclopedia of Russian life. Novel and story in Russia of the XVIII–XIX centuries: advisory bibliogr. essays. 3rd ed. Moscow: Pashkov dom. (In Russ.)].
- Эхо русского народа. Поэзия дореволюционной России : рек. библиогр. указ. / сост.: Е. М. Сахарова, В. И. Петровская. Москва : Книга, 1985. 340 с. [Sakharova EM and Petrovskaya VI (comps) (1985) Echo of the Russian people. Poetry of pre-revolutionary Russia: advisory bibliogr. ref. Moscow: Kniga. (In Russ.)].
- Эхо русского народа. Поэзия России X–XIX веков : рек.-библиогр. указ. / сост.: М. Е. Бабичева, И. В. Еремина. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Пашков дом, 2015. Ч. 1. 335 с. ; Ч. 2. 295 с. [Babicheva ME and Eremina IV (2015) Echo of the Russian people. Poetry of pre-revolutionary Russia: advisory bibliogr. ind. In 2 pts. 2nd ed. Moscow: Pashkov dom. (In Russ.)].
- Ярошенко Е. В. Государственная Дума Российской империи. Портреты политических лидеров (1906–1917) : науч.-популяр. биобиблиогр. очерки. Москва : Пашков дом, 2006. 317 с. [Yaroshenko EV (2006) The Russian Empire State Duma. Portraits of political leaders (1906–1917): popular sci. biobibliogr. essays. Moscow: Pashkov dom. (In Russ.)].

Рекомендательная библиография для детей: традиции и инновации

И. Н. Пуртова, Н. В. Спесивцева
Марийский государственный университет

Аннотация. Статья посвящена актуальному вопросу ориентации подрастающего поколения и руководителей детского чтения в огромном потоке и массе издательской продукции и интернет-ресурсов при помощи рекомендательной библиографии, рассмотрению рекомендательной библиографии для детей с точки ее генезиса и появления новых форм, жанров.

Ключевые слова: рекомендательная библиография для детей, вебиблиография, библиографические пособия.

Говоря об актуальности рекомендательной библиографии для детей следует понимать, что она нацелена как на юных читателей, так и на руководителей детского чтения (родители, близкие, педагоги и т.д.) и помогает ориентироваться в книжном потоке и фондах библиотек, призвана содействовать обучению и самовоспитанию ребенка, его самообразованию, формированию читательской культуры и в целом развитию культуры личности, ее потенциала. Этому способствует все то многообразие методов и форм рекомендательной библиографии, которое возникло за недолгую историю ее развития.

Рекомендательная библиография для детей и юношества возникла во второй половине XIX в., на волне идей непрерывного и внешкольного образования и развития личности, а так же развития библиографии как области деятельности. И здесь практика опережала теорию. Первые библиографические пособия, посвященные детской литературе и чтению, составлялись коллективами авторов (различные общества, комиссии) и персонально библиографами, педагогами. Основоположником библиографии для детей и юношества считается Ф. Толль известный общественный деятель, талантливый педагог, критик и библиограф. Им был составлен указатель «Наша детская литература: Опыт библиографии современной отечественной детской литературы, преимущественно в воспитательном отношении», который автор адресовал руководителям детского чтения. До этого момента детская литература отражалась в пособиях по общей библиографии, издательских и книготорговых каталогах. На рубеже веков библиографические рекомендательные пособия для детей и юношества составляли: Н. А. Рубакин, А. И. Лебедев, Н. А. Малиновский, Н. В. Чехов и др. Нарботанный опыт по составлению подобных пособий позволил разработать критерии и принципы оценки и отбора литературы для детей [1].

В начале советской эпохи рекомендательная библиография имела идейно-педагогическую направленность, связано это с решением государственной задачи ликвидации неграмотности и задачей распространения идей нового государства. Немалую поддержку в решении данных задач оказали Н. К. Крупская, В. А. Сухомлинский. Тем не менее, в последующее десятилетие рекомендательная библиография для детей в России не получала должного развития, хотя поиски в области методики и форм рекомендательной библиографии велись. В годы военного лихолетья рекомендательная библиография для детей была направлена на военно-патриотическое воспитание (того требовало тяжелое военное время), выпускались пособия, которые отличала оперативность и малый формат [3; 5]. Бурное развитие рекомендательной библиографии пришлось на 1960–1980-е

годы. В первую очередь, это связано с активизацией книгоиздательской деятельности, появлением большого количества детских авторов. Уникальная система детских и юношеских библиотек в СССР только начала формироваться и поэтому не удивительно, что в 1970-х годах книжные путеводители для детей были выпущены Государственной Публичной библиотеки им. М. Салтыкова-Щедрина (ныне Российская национальная библиотека) – «Что читать?» для 5–6-х классов и для 7–8-х классов. Путеводители предлагали школьникам лучшую художественную литературу, а так же лучшие книги по разным областям знаний. А в 1987 г. И. Н. Тимофеева, библиограф библиотеки, составила указатель «100 книг вашему ребенку» – классику детской библиографии, актуальную и в наши дни.

В 1973 г. сотрудники Государственной республиканской детской библиотеки РСФСР начали выпуск интересной библиографической серии «За страницами вашего учебника». Серия состояла из трех циклов: 1) многоотраслевые рекомендательные пособия; 2) отраслевые пособия, рекомендуемые литературу по определенной учебной дисциплине, отрасли знания (история, литература, география и т. д.); 3) тематические рекомендательные пособия. Спустя двадцать лет, в 1992 году, было принято решение о переиздании всего первого цикла данной серии.

К середине 90-х гг. термин «рекомендательная библиография» считался устаревшим «пережитком» советского времени, явлением, которое якобы ограничивало свободу выбора [5]. Спустя десятилетие профессионалы реабилитировали рекомендательную библиографию, понимая, что это, в первую очередь, важная работа по отбору и оценке изданий. По-прежнему были актуальны вопросы о том, какая детская художественная литература заслуживает внимания, какие книги можно рекомендовать для учебы и досуга. Особенно это значимо в эпоху Интернета и огромного объема книжного производства. Рекомендательная библиография снова отвечает общественной потребности в информации о хорошей литературе, документах и приобретает в 90-х гг., в дополнение к традиционному, электронный формат (вебиблиография).

Сегодня крупным центром рекомендательной библиографии детской литературы остается главная детская библиотека страны – Российская государственная детская библиотека (РГДБ). Именно она выпускает большую часть библиографических пособий для детей и руководителей детского чтения. Если говорить об опыте данной библиотеки по созданию электронного формата рекомендательного библиографического пособия, то первой была создана программа «Ликс-Изборник». Это структурированный путеводитель для детей разного возраста, где поиск ведется по различным темам, а так же героям произведений, отраслям знаний. Его особенностью было сочетание одновременно текста и видеоряд, возможность игры и выбора. Новые информационные технологии развивались и в 1998 г. был завершен еще один проект по рекомендательной библиографии - мультимедийный путеводитель «Час книги».

В 2002 г. специалисты РГДБ создали сайт по рекомендательной библиографии для детей и руководителей детского чтения – «БиблиоГид». Данный ресурс в очередной раз показал высокий уровень профессионализма сотрудников библиотеки. Главная цель проекта – систематическое информирование о современной литературе для детей и профессиональные рекомендации руководителям чтения [4], что полностью отвечает задачам, которые ставит перед собой рекомендательная библиография для детей.

Являясь научно-методическим центром всех российских библиотек, которые работают с детьми, РГДБ многое делает для оказания информационно-методической помощи библиотекарям. Так, например, был создан интернет-ресурс «Детям и о детях». Он представляет собой каталог современной детской литературы, снабженный аннотациями, каталог, который призван оказывать помощь российским библиотекарям ориентироваться

в издаваемой детской литературе на русском языке. Учитывая современную ситуацию в 2012 г. реализован еще один проект РГДБ – каталог «Вебландия – лучшие сайты для детей». Он включает сайты познавательного и развлекательного характера для детей, сайты соответствующие требованиям Федерального закона № 436 о безопасности информационной продукции для детей.

Сегодня можно с уверенностью сказать, что веббиблиография стала одним из важных направлений библиографической деятельности библиотеки. Создание веббиблиографических указателей для детей важно и нужно, это делает рекомендательную библиографию более видимой и доступной, отражает профессиональное мастерство и креативность библиотечных специалистов детских библиотек. Очевидно, что перспективы электронной рекомендательной библиографии детской литературы зависит от использования интерактивных элементов – звучащего слова, музыкального сопровождения, анимационного оформления текста, «оживления литературных героев», использования мульт- и киноматериалов, их фрагментов и т. п. Все это должно сделать веббиблиографию разнообразной, интерактивной, занимательной, интересной детям и взрослым.

Часто платформой для размещения веббиблиографии становятся сайты библиотек. Сегодня сайты имеют разнообразный контент – информационные и просветительские проекты, полнотекстовые базы данных, виртуальные выставки, буктрейлеры, обзоры и многое другое. Например, на сайте Национальной библиотеки имени С. Г. Чавайна Республики Марий Эл создан раздел «Книжная галактика», состоящий из трех рубрик. Первая – «Советуем прочитать», включает рекомендательные списки литературы, приуроченные к памятным и календарными датами, а так же тематические рекомендательные списки («Детские новогодние книги», «Маленькие герои большой войны»), библиографию современной детской художественной литературы, информацию о книжных сериях («Современная проза», «Тузик, Мурзик и другие», «Школьные прикольные истории») и др. В рубрике «Писатели XXI века» представлен материал, посвященный отечественным и зарубежным детским писателям современности, их биография и аннотированный список книг (В. Постников, С. Востоков, Г. Гордиенко и т.д.). Новым книгам для детей и юношества посвящена рубрика «Прочти первым».

На сайте Детской библиотеки ЦБС г. Йошкар-Олы рекомендательная библиография представлена в разделе «Рекомендуем почитать», где можно увидеть три рубрики – «Книги о России и для России», «Книги для молодежи», «Книги для детей». Кроме сайтов рекомендательная библиография в виде списков новой литературы, тематических списков, обзоров и т.п. представлена в социальных сетях, в социальных группах и сообществах библиотек.

Еще один важный вектор развития рекомендательной библиографии связан с активизацией издательской деятельности библиотек, что рассматривается как одно из направлений библиографического информирования пользователей, популяризации и продвижения книги и чтения. Библиотеки разрабатывают и выпускают разнообразный ассортимент библиографической продукции, ориентированной на разные категории пользователей, учитывая их читательские запросы и потребности, возрастные особенности. Особо популярны и интересны «малые» формы рекомендательной библиографии: дайджесты, буклеты, закладки, памятки и т.п. Они оперативны и мобильны. Кроме этого в работе с детьми актуальны библиографические игрушки в виде кубиков, куклы, трансформеров, книжек-игрушек. В них сведения о книгах дополняются иллюстративным материалом, загадками, интересными фактами, играми и т.п. Создание библиографических пособий-игрушек не новая практика библиотек, но актуальная и в наши дни форма библиографического пособия для детей [2].

Рекомендательная библиография детской литературы прошла интересный путь становления. Рекомендательная библиография не статична, она продолжает развиваться и приобретает новые формы, в том числе электронные, мультимедийные, формируется интернет-библиография. Кроме этого меняется ситуация в плане жанрового и тематического разнообразия рекомендательных пособий. Эти факторы будут способствовать развитию и эффективности рекомендательной библиографии. Другой стороной данного процесса является обеспечение доступности пособий рекомендательной библиографии, качественного аннотирования источников, грамотного и эстетичного оформления. Созданием рекомендательной библиографии для детей и юношества, в разных формах и жанрах, активно занимаются библиотеки (российского и регионального уровня, муниципальные, универсальные, отраслевые детские и юношеские), различные коммерческие структуры и общественные инициативы, решающие задачи воспитания детей, а так же интернет-журналы для детей.

Литература

1. Детская рекомендательная библиография: прошлое, настоящее, будущее [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cherlib.ru/colleagues/professional-total/28> (дата обращения: 15.02.2021).
2. Игровые формы рекомендательной библиографии для детей дошкольного и младшего школьного возраста : дайджест / ГБУК СК «СКДБ им. А. Е. Екимцева ; НМО ; сост. Т. В. Желтухина ; ред. Н. П. Яркина. – Ставрополь, 2014. – 30 с.
3. Михеева Г. В. Рекомендательная библиография в России в 1917–1921 гг. Часть 1 // Вестник СПбГИК. – 2011. – № 2. – С. 80–93.
4. Российская государственная детская библиотека: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rgdb.ru> (дата обращения: 11.02.2021).
5. Рыбина Е. Библиография литературы для детей и юношества : учебник. – Москва : Московский государственный университет культуры, 1994. – 240 с.

УДК 01+004.77

*Е.О. Шадская**E.O. Shadskaya*

РЕКОМЕНДАТЕЛЬНАЯ БИБЛИОГРАФИЯ В ВЕБ-СРЕДЕ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ЖАНРОВ

RECOMMENDATION BIBLIOGRAPHY IN THE WEB ENVIRONMENT: TRANSFORMATION OF GENRES

Аннотация. Описаны основные формы представления рекомендательной библиографической информации в интернете: электронные пособия, веб-библиографические ресурсы, виртуальные выставки, видео- и аудиообзоры. Проанализированы их сходства и отличия с традиционными офлайн-форматами. Сделан вывод о тенденциях развития популярной библиографии в веб-среде.

Annotation. The article describes the main forms of presentation of reference bibliographic information on the Internet: electronic publications, webliographic resources, virtual exhibitions, video and audio reviews. Their similarities and differences with traditional offline formats are analyzed. A conclusion is made about the trends in the development of popular bibliography in the web environment.

Ключевые слова. Рекомендательная библиография, популярная библиография, электронное библиографическое пособие, веб-библиография, виртуальная выставка, буктрейлер, буктьюб, книжный подкаст.

Keywords. Recommendation bibliography, popular bibliography, electronic bibliographic manual, webliography, virtual exhibition, booktrailer, booktube, book podcast.

Формы и методы массового обслуживания пользователей библиотек в веб-среде во многом повторяют традиционные, офлайновые: книжные выставки, обзоры, презентации новой литературы, викторины, конкурсы и т.д. В их основе лежат два преобладающих направления работы: информирование о новых поступлениях литературы и рекомендательная библиография. Многие формы библиографии, переместившись в сеть, утратили «чистоту жанра», отойдя от классических канонов, но сохранив свои сущностные свойства: широкий читательский адрес, критерии отбора источников по информационной ценности, доступности и значимости [17].

Практически на всех сайтах библиотек в той или иной мере представлена собственная издательская библиографическая продукция: рекомендательные списки, дайджесты, буклеты. Они могут быть опубликованы как в виде файлов для скачивания, так и в виде документов для онлайн-просмотра (с помощью сервисов Google-документы, Calameo и др.) [20]. Пособия, не имеющие печатной версии, существующие только в интернет-среде либо локальной сети библиотеки, представляют собой особый вид библиографии — электронный.

Кроме возможности удаленного доступа электронное библиографическое пособие отличается от традиционного интерактивностью и наглядностью представления информации. Специфическая черта электронных пособий — расширяемость, т.е. возможность подключения внешних объектов, реализуемая при помощи гиперссылок. Для представления таких информационных продуктов на сайте библиотеки используются средства гипертекстовой разметки (html-редакторы FrontPage, Macromedia DreamWeaver и др.) [15]. Логическая структура электронных изданий не имеет принципиальных отличий от печатных, но позволяет пользоваться ими более эффективно за счет быстрых переходов из меню (аналога содержания) к нужному разделу, а от библиографических записей — непосредственно к тексту документа [10].

В 1990-е годы за рубежом и в начале в 2000-х годов в России из рекомендательной библиографии закономерно выделилась новая ветвь — веб-библиография [19], вебография или вебблиография [21]. Этими терминами (наиболее употребим последний из них) называют деятельность по подготовке систематизированных перечней ссылок на электронные ресурсы, доступные в интернете [4; 19], а также более широко — подходы библиографов к организации интернет-ресурсов с целью облегчения поисковой деятельности пользователей сети [2].

Необходимость селекции, сбора и систематизации сетевых ссылок и создания на их основе вторичных электронных ресурсов неоднократно высказывалась многими специалистами-библиографами [4; 7; 19; 21]. Цель этой работы они видят как в обеспечении сегодняшних потребностей (ориентирование пользователей), так и в сохранении цифрового наследия [7]. Наибольшее значение вебблиография приобретает в условиях открытых данных, цифровизации общества, развития искусственного интеллекта [2].

На современном этапе для создания вебблиографических пособий используется тот же когнитивный подход, что и при составлении традиционных библиографических указателей [19]. Однако есть и различия: вебблиографические ресурсы по своей природе являются динамическими, они подлежат регулярному обновлению, проверке информации на актуальность и доступность. Несомненными их преимуществами являются быстрый доступ для пользователя к полному тексту первоисточника и отсутствие у составителя проблем с соблюдением норм авторского права [7; 21].

Вебблиографическая деятельность библиотек продолжает развиваться: создаются новые жанры (вебблиографические уроки, обзоры и т.д.), реализуются корпоративные вебблиографические проекты; за рубежом формируется метавебблиография — информирование об имеющихся вебблиографических пособиях [21]. Кроме того, приемы вебблиографии широко применяются в других формах онлайн-работы, например, при создании виртуальных выставок, веб-обзоров, веб-экскурсий [2].

Рекомендательная библиография, формируя ценностное отношение к документу, стремится не только удовлетворять имеющиеся информационные запросы пользователя, но и формировать новые, расширять его эстетический кругозор [13]. Этой задаче эффективно содействуют упоминания любых метаинформационных элементов произведений — аллюзий, реминисценций и т.д., — поскольку, выбирая книгу для досугового чтения, пользователь ориентируется, в первую очередь, на образ, настроен-

ние, ощущение, которые практически нельзя перевести на язык поискового запроса [12].

Синтез традиционного (книжного) и электронного способов предоставления информации читателю — виртуальная (электронная) выставка [6]. Выполненная качественно с информационной, дизайнерской и технической точек зрения, она является действенным средством раскрытия библиотечных фондов, позволяющим также привлекать новую целевую аудиторию на сайт [11]. Функции обычной и электронной выставки сходны: информирование о документах и рекомендация к их прочтению. Однако виртуальная выставка далеко не всегда позволяет обратиться непосредственно к полному тексту документа [14]. Этот факт говорит в пользу признания виртуальных выставок жанром именно библиографической продукции: пользователю демонстрируются не сами документы, а сведения о них — выходные данные, аннотации или рефераты, изображения обложек. В состав выставки также могут входить ссылки на полные тексты, если они доступны в библиотеке или в интернете [3].

Виртуальная выставка подразумевает демонстрацию в интернете образцов документов, систематизированных в соответствии с определенной концепцией [5]. Благодаря такой широкой трактовке под понятие «виртуальная выставка» подпадают и тематические подборки полностью оцифрованных изданий, и электронные авторские коллекции произведений, и слайды / текстовые документы с изображениями книг и аннотациями, и статические страницы сайтов, оформленные подобным образом [3; 22].

По жанрам виртуальные выставки также разнообразны, как и обычные книжно-иллюстративные: выставки новых поступлений, тематические, посвященные одной книге, автору или знаменательной дате, выставки-викторины, выставки-кроссворды и др. [25]. Как и в оформлении традиционной книжной экспозиции, в электронной используется дробление на разделы, цитаты; по возможности присутствуют элементы оформления, имитирующие обращение к источнику: изображения обложек книг и фрагменты текста, звук перелистывания страниц. Немаловажное значение имеет и композиционное единство оформления, подбор адекватной цветовой гаммы [14].

По сравнению с традиционной выставкой, оформленной в помещении библиотеки, ее виртуальный аналог обладает рядом преимуществ. Раскрыть документы с разных сторон помогает применение мультимедийных технологий: синергия визуального и аудиального материала, организация интерактивного взаимодействия с пользователем. Для оформления виртуальных выставок существует множество доступных программ (MS Power Point, MS Word, Windows Movie Maker) и онлайн-сервисов (Prezi, Photopeach, Calameo, Slideshare, Popplet, ZooBurst) [11]. Размещенные на сайтах или в социальных сетях, виртуальные выставки могут быть доступны широкому кругу пользователей неограниченное время. Кроме того, они индексируются поисковыми системами и привлекают новых посетителей на сайт [22].

Процесс создания электронных выставок в некоторых случаях может быть автоматизирован: например, информационная система на базе системы автоматизации библиотек «ИРБИС» позволяет автоматически формировать подборки книг из электронного каталога библиотеки и создавать их виртуальные экспозиции [3; 22].

Современным средством рекомендательной библиографии, отражающим клиповый характер современной культуры [23], является буктрейлер — реклама книги или литературного произведения [9], воздействующая одновременно на разные каналы восприятия за счет сочетания текстовой, графической, аудио- и видеoinформации. Он создается, хранится, обрабатывается и распространяется исключительно в цифровой среде, не имея физического эквивалента, что позволяет использовать его многократно. Жанровые границы буктрейлеров размыты: это могут быть игровые сюжетные постановки, инсталляции с музыкальным сопровождением или набор слайдов с текстом. При всем разнообразии подходов буктрейлеры «неизбежно содержат элемент насилия над читательским воображением» [24, с. 154].

Оптимальным для восприятия хронометражем для видеорекламы книг считается одна-полторы минуты, однако встречаются ролики длительностью от 30-ти секунд до 10-ти минут [8]. По общепринятым классификациям с точки зрения наличия сюжета буктрейлеры подразделяют на повествовательные, атмосферные и концептуальные; по способу визуального представления информации — игровые, неигровые и анимационные; по форме исполнения — ролик или слайд-презентация [9; 16; 24].

В России практика создания буктрейлеров первоначально была опробована коммерческими издательствами, затем создание видеороликов по книгам постепенно стало «увлечением непрофессионалов» [24, с. 150], в первую очередь специалистов библиотек и заинтересованных читателей при их прямом содействии. Площадками для размещения этого пользовательского контента выступают социальные сети, блоги и сообщества книголюбов [23].

Работа по созданию буктрейлеров выходит далеко за рамки рекомендательной библиографии: лица, работающие в этом направлении, должны не только овладевать мультимедиа-технологиями, но и изучать основы сценарного мастерства, кинодраматургии, чтобы суметь передать эстетическое своеобразие текста и форму произведения с помощью иной знаковой системы [12]. Для создания качественного буктрейлера необходимо глубокое погружение в литературный материал, знакомство с социокультурным и историческим контекстом, биографией автора [9]. Закономерно поэтому, что буктрейлер все чаще становится инструментом вовлечения любителей в создание видео и привлечения их к чтению.

Сегодня на видеохостинге YouTube и в социальных сетях набирают популярность и другие видеожанры рекомендательной библиографии. Буктьюбы — небольшие по длительности ролики информационного или рекомендательного характера, посвященные нескольким книгам. Очевидно, что истоки этого формата лежат в традиционном библиографическом обзоре [16]. Их задачи практически совпадают с задачами буктрейлеров [9].

В русскоязычном сегменте интернета первые буктьюберы (создатели буктьюбов) заявили о себе в 2010 году, к 2015 году книжный блогинг уже сформировался как отдельный и устойчивый канал информирования аудитории. Рецензии буктьюберов почти всегда эмоционально окрашены и носят личностный характер, причем среди отзывов встречаются и негативные (рассказ о худших книгах) [18]. Буктьюберы имеют подписчиков и вызывают у пользователей сети живой отклик в виде комментариев и отзывов [16].

Не менее популярными жанром рекомендательной библиографии в интернете в последние годы становятся книжные подкасты. Этот аудиоформат подразумевает неформальное общение, часто в режиме диалога или полилога. К характерным особенностям подкастов относят спонтанную речь, наполненную живыми эмоциями. Большинство книжных подкастов ведется профессионалами от литературы — писателями, переводчиками, критиками, педагогами-словесниками. Они не только рассказывают о книгах, но и увлеченно беседуют на окололитературные темы. Подкасты всегда идут в записи, и пользователь сам решает, в какой момент и каким образом послушать выпуск [1]. Библиографическая информация в книжных подкастах приводится непосредственно в самом разговоре и/или в текстовом описании выпусков (эпизодов). Как правило, она фрагментарна — упоминаются авторы, заглавия произведений, реже — издательства, даты выхода книг.

Подводя итог вышесказанному, можно определить основные тенденции бытования жанров рекомендательной библиографии в веб-среде: широкое применение мультимедийных технологий, гипертекстовой разметки и гиперссылок, позволяющих обращаться к полному тексту документа; использование средств автоматизации. Популярные формы рекомендательной библиографии в сети стали логическим продолжением уже существующих в офлайн-пространстве библиотек. Они приобретают новые черты в интернет-среде, и в результате стираются границы между жанрами. В последние годы к созданию продуктов популярной библиографии активно подключаются сами пользователи, реализуя на практике концепцию web 2.0.

Библиографический список

1. Агеева, Г. М. Литблоги и подкасты как форматы книжного медиабытия / Г. М. Агеева. — Текст : непосредственный // Библиосфера. — 2020. — № 1. — С. 102–107.
2. Библиография в стиле WEB : метод. рекомендации / Крымская республиканская универсальная науч. б-ка им. И. Я. Франко ; сост. С. В. Вишневская. — Симферополь : КРУНБ, 2019. — 48 с. — URL: <http://franco.crimealib.ru/wp-content/uploads/2019/11/BIBLIOGRAFIYA-v-stile-Web.pdf> (дата обращения: 31.01.2021). — Текст : электронный.
3. Васильева, Н. В. Виртуальные выставки : разработка информационной системы и внедрение в библиотеке / Н. В. Васильева, Д. М. Костюк, Н. К. Широков. — Текст : электронный // Распределенные информационно-вычислительные ресурсы. Цифровые двойники и большие данные (DICR-2019) : труды XVII Международ. конф. (г. Новосибирск, 3–6 дек. 2019 г). — Новосибирск : Ин-т вычислительных технологий Сибирского отд. Российской академии наук, 2019. — С. 56–60. — URL: http://elib.ict.nsc.ru/jspui/bitstream/ICT/4694/13/DICR-2019-V3_p56-60.pdf (дата обращения: 05.01.2021).
4. Гендина, Н. И. Библиотека в едином информационном пространстве : необходимость создания электронных путеводителей по интернет-ресурсам / Н. И. Гендина, Н. И. Колкова. — Текст : непосредственный // Науч. и техн. б-ки. — 2018. — № 7. — С. 43–59.
5. ГОСТ Р 7.0.103-2018. Библиотечно-информационное обслуживание. Термины и определения. — Текст : электронный // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации : [сайт]. — URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200161600> (дата обращения: 13.01.2021).
6. Захарова, Н. Б. Традиции и инновации в информационном обслуживании : выставочная деятельность библиотек / Н. Б. Захарова. — Текст : электронный // Актуальные вопросы общественных наук : социология, политология, философия, история.

- Новосибирск, 2015. — № 5–6. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsii-innovatsii-v-informatsionnom-obluzhivanii-vystavochnaya-deyatelnost-bibliotek> (дата обращения: 05.01.2021).
7. Зиновьева, Н. Б. Направления трансформации библиографии в сетевых условиях / Н. Б. Зиновьева. — Текст : электронный // Роль библиографии в информационном обеспечении исторической науки : сб. ст. — Москва, 2018. — С. 428–437. — URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_36814162_97498910.pdf (дата обращения: 20.01.2021).
 8. Козлова, Т. Н. Природа буктрейлера как мультимедийного продукта / Т. Н. Козлова. — Текст : электронный // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения : сб. материалов VI (XX) Международ. конф. молодых ученых (г. Томск, 18–19 апр. 2019 г.). — Томск : СТТ, 2020. — С. 342–343. — URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_42665280_16168496.pdf (дата обращения: 05.01.2021).
 9. Коростелина, В. В. Буктрейлеры и буктьюбы в системе современного книговедческого образования / В. В. Коростелина. — Текст : электронный // Румянцевские чтения : материалы Международ. науч.-практ. конф. (г. Москва, 21–24 апр. 2020 г.). — Москва : Пашков дом, 2020. — С. 422–427. — URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_43882387_51529366.pdf (дата обращения: 05.01.2021).
 10. Кравченко, Н. С. Электронные библиографические пособия : технология создания / Н. С. Кравченко. — Текст : электронный // Культурные тренды современной России: от национальных истоков к культурным инновациям : сб. докл. VI Всерос. (с международ. участием) науч.-практ. конф. студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых (г. Белгород, 25 апр. 2018 г.) : в 4 т. — Белгород : БГИИК, 2018. — Т. 1. — С. 290–292. — URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_35219499_86217324.pdf (дата обращения: 05.01.2021).
 11. Кулева, О. В. Веб-сервисы для создания виртуальных выставок в библиотеках : преимущества и недостатки / О. В. Кулева. — Текст : непосредственный // Информационные ресурсы России. — 2015. — № 1. — С. 23–26.
 12. Лопатина, Н. В. Рекомендательная библиография в стиле «Хьюге» / Н. В. Лопатина. — Текст : непосредственный // Библиография и книговедение. — 2020. — № 1. — С. 84–93.
 13. Лопатина, Н. В. Читаем С. А. Трубникова : теория рекомендательной библиографии — основа ее будущего / Н. В. Лопатина. — Текст : электронный // Культура : теория и практика : электрон. науч. журнал. — 2018. — № 4. — С. 4–14. — URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_36295690_34536263.pdf (дата обращения: 20.01.2021).
 14. Назарова, Е. А. Значение виртуальной выставки в популяризации фондов библиотеки / Е. А. Назарова. — Текст : электронный // Инновационное развитие университетской библиотеки: менеджмент и маркетинг : материалы II Науч.-практ. конф. (г. Орел, 26 апр. 2018 г.). — Орел : Орловский ГАУ, 2018. — С. 102–104. — URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_35118144_85157143.pdf (дата обращения: 05.01.2021).
 15. Панкова, Е. Электронное библиографическое пособие : этапы и методика создания / Е. Панкова. — Текст : непосредственный // Библиотечное дело. — 2011. — № 8. — С. 21–22.
 16. Попова, Н. В. Собственный видеоконтент библиотек : тенденции и перспективы использования / Н. В. Попова. — Текст : непосредственный // Библиотековедение. — 2020. — Т. 69, № 3. — С. 261–270.
 17. Решетникова, О. В. Онлайн-библиография и ее возможности в информационном поиске / О. В. Решетникова. — Текст : электронный // Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека : сб. науч. ст. и материалов международ. конф. (г. Коломна, 14–17 февр. 2018 г.). — Коломна : ГСГУ, 2018. — С. 338–343. — URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_35444398_32431008.pdf (дата обращения: 31.01.2021).
 18. Рубанова, Т. Д. Поддержка чтения в пространстве книжных социальных сетей / Т. Д. Рубанова. — Текст : непосредственный // Вестник культуры и искусств. — 2018. — № 3. — С. 45–53.

19. Тихонова, Л. Н. Нужна ли современным библиотекам библиографическая продукция? / Л. Н. Тихонова. — Текст : электронный // Взаимовлияние информационно-библиотечной среды и общественных наук : сб. материалов науч. семинара. — Москва : ИНИОН РАН, 2020. — С. 114–118. — URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_44058892_11706674.pdf (дата обращения: 20.01.2021).
20. Топорова, С. Н. Интернет как платформа библиографии : современное состояние и перспективы / С. Н. Топорова. — Текст : электронный // Библиография в современном медиакоммуникационном пространстве : сб. науч. ст. — Самара : СГИК, 2016. — С. 42–47. — URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_27546713_58717172.pdf (дата обращения: 20.01.2021).
21. Трачук, Л. Ф. Особенности веббиблиографических пособий : теоретический аспект / Л. Ф. Трачук. — Текст : непосредственный // Науч. и техн. б-ки. — 2012. — № 4. — С. 52–59.
22. Уфимцева, О. Г. Технология создания виртуальных выставок с помощью системы ИРБИС : новые возможности и перспективы / О. Г. Уфимцева. — Текст : непосредственный // Науч. и техн. б-ки. — 2014. — № 6. — С. 30–33.
23. Шевцова, Н. В. Отечественные буктрейлеры : проблема эффективности коммуникативной тактики / Н. В. Шевцова. — Текст : электронный // Вестник Челябинск. гос. ун-та. — 2013. — № 22 (313). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otechestvennye-buktreylery-problema-effektivnosti-kommunikativnoy-taktiki> (дата обращения: 05.01.2021).
24. Щербина, Ю. В. Смотреть нельзя читать. Буктрейлерство как издательская стратегия в современной России / Ю. В. Щербина. — Текст : непосредственный // Вопр. лит. — 2012. — № 3. — С. 146–165.
25. Ямбатрова, В. А. Электронные библиотечные выставки в виртуальном пространстве : обзор деятельности библиотек / В. А. Ямбатрова. — Текст : электронный // Богатство финно-угорских народов : материалы V Международ. финно-угорского студенческого форума (г. Йошкар-Ола, 24–26 мая 2018 г.). — Йошкар-Ола, 2018. — С. 481–484. — URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_35627168_38528420.pdf (дата обращения: 05.01.2021).

Сведения об авторе

Шадская Елена Олеговна, студентка направления подготовки «Библиотечно-информационная деятельность» Пермского государственного института культуры (г. Пермь); научный руководитель — **Вафина Елена Минхаеровна**, кандидат педагогических наук, доцент кафедры библиотечных и документально-информационных технологий Пермского государственного института культуры.

Shadskaya Elena Olegovna, student, Library and Information Activity, Perm State Institute of Culture (Perm); Scientific Supervisor — **Vafina Elena Minkhayerovna**, Candidate of Pedagogics, Associate Professor, Library and Document-Information Technologies Department, Perm State Institute of Culture.

О. В. Решетникова

**Развитие научных подходов к дифференциации читателей
в рекомендательной библиографии**

В статье рассматривается эволюция научных взглядов на дифференциацию (классификацию, типологизацию) читателей в рекомендательной библиографии в различные периоды ее становления и развития. Обосновывается актуальность, научная и практическая значимость комплексной типологической модели представления информации о книгах, разработанной в 1970–1980-е гг. применительно к рекомендательной библиографии.

Ключевые слова: рекомендательная библиография, изучение читателей, классификация читателей, типология читателей, информация о книгах, Государственная библиотека СССР имени В. И. Ленина.

O. V. Reshetnikova

**Development of scientific approaches to the differentiation
of readers in the recommendatory bibliography**

The article considers the evolution of scientific views on the differentiation (classification, typologization) of readers in the recommendatory bibliography in different periods of its formation and development. There is substantiated the relevance, scientific and practical significance of the complex typological model for presenting information about books, developed in the 1970s — 1980s, in relation to the recommendatory bibliography.

Keywords: recommendatory bibliography, reader study, reader classification, reader typology, information about books, V. I. Lenin State Library of the USSR.

В любой из отраслей науки и практической деятельности особую значимость приобретает проблема дифференциации¹ (типологизации, классификации) объектов познания. Поэтому изучение читателей, выявление общего и особенного в их интересах и потребностях является, наряду с другими, приоритетной исследовательской задачей библиотековедения и библиографоведения.

Несмотря на то, что подходы к основаниям, на которых строится дифференциация читателей, во многом определяются доминирующими общественными установками в тот или иной период истории, результаты исследований и разработок прошлых лет в области теории рекомендательной библиографии, проведенных отечественными специалистами в 1970–1980-е и даже более ранние годы прошлого века, не утратили своей научной и практической значимости и в наши дни.

Впервые вопросы дифференцированного подхода к читателям (типологизации читателей) были затронуты в трудах Н. А. Рубакина, который рассматривал типы читателей, исходя из их индивидуальных психологических особенностей: «Тип определяется совокупностью наиболее легко экформируемых (воплощаемых) в нем психологических переживаний и групп последних» [1, с. 163]. На основании этого он выделял читателей отвлеченного, конкретного, эмоционального, активного и других типов. И хотя сейчас подобное деление выглядит не совсем реалистичным, глубина научного анализа проблемы является уникальной. Ю. П. Мелентьева отмечала, что «библиологическая теория Н. А. Рубакина есть результат творческой переработки взглядов российских и европейских, преимущественно немецких, философов, физиологов, лингвистов; привнесение их научных концепций на библиотекведческую почву; попытка объяснить сложнейшие и тончайшие взаимосвязи книги (текста) и читательского восприятия» [2].

Рассматривая особенности изучения читателей в России в советский период, И. Е. Баренбаум отмечал, что «исследование человеческой личности, разностороннее изучение проблем, в центре которых стоит человек и все, что связано с его интересами, ведется широким фронтом социологами, философами, психологами» [3, с. 230]. Эту область знания о человеке — «науку о читателе» — он назвал «читателеведение», выделив несколько подходов к изучению читателей: социологический, психологический, библиотекведческий, книговедческий и литературный. Начиная с 20-х гг. прошлого века в крупных библиотеках и вузах осуществлялись массовые социологические исследования чтения [4]. Но наиболее глубокое и всестороннее изучение читателей, их интересов, мотивов и психологических особенностей проводилось в рамках исследований в области рекомендательной библиографии. Именно в них проблема дифференциации читателей получила свое раскрытие, поскольку в основе данного вида библиографии лежат педагогические принципы и приемы воздействия на читателя, включающие изучение и формирование его интереса

к чтению как способу приобщения к знаниям. А это невозможно без знаний об особенностях их интересов, предпочтений и специфики восприятия ими библиографической информации. «При подготовке рекомендательно-библиографического пособия составителю очень важно определить его читательское и целевое назначение, потому что именно от этого зависит вся методика библиографирования — отбор литературы, ее систематизация и раскрытие», — отмечала Н. Е. Добрынина [5, с. 109].

Разработка дифференцированного подхода к читателям в рекомендательной библиографии началась в период ее зарождения в 1920–1930-е гг. с изучения состава и запросов читателей. В 1940–1950-е определялись задачи и проводились первые исследования (1958) интересов читателей [6]. Период конца 1950-х — 1960-х гг. связан с началом планомерной работы по совершенствованию теоретических и методических основ рекомендательной библиографии. Центром этой работы стала Государственная библиотека СССР имени В. И. Ленина (ГБЛ), которой отводилась роль координационного, научного и методического центра рекомендательной библиографии для массовых библиотек.

Наибольший вклад в разработку теоретических и методических основ организации чтения средствами рекомендательной библиографии, включающих дифференцированный подход к читателям, внесли исследования и разработки сектора теории, методики и координации рекомендательной библиографии отдела рекомендательной библиографии ГБЛ второй половины 70–80-х гг. прошлого века. Как с точки зрения развития методологии и методов исследования, так и с точки зрения формулировки их результатов с последующим внедрением в практику рекомендательного библиографирования, этот этап прикладных научных исследований был наиболее гармоничным и продуктивным за всю историю существования данного вида библиографии в ГБЛ–РГБ. В этот период рекомендательная библиография приобрела свои типологические характеристики и методические принципы, сформировавшись не только как практическая деятельность, но и как прикладная наука.

Необходимость более глубокого и многоаспектного изучения типологии читателей в рекомендательной библиографии в этот период во многом была определена тем, что экстенсивный путь развития системы рекомендательно-библиографических пособий (наращивание количества проблемно-тематических изданий) завел ее в своеобраз-

ный тупик. Количество выпускаемых изданий не приводило к ожидаемым качественным результатам, «поскольку читательские запросы и общественные потребности в пропаганде книги по-прежнему остаются неудовлетворенными в полной мере» [7, с. 4].

И ключевым, хотя и не нашедшим своего окончательного решения, вопросом большинства научных исследований и разработок в области рекомендательной библиографии был вопрос дифференциации читателей. Основные разработки по уточнению и конкретизации читательского адреса в рекомендательной библиографии проходили в рамках исследования «Рекомендательная библиография как средство пропаганды книги и руководства чтением (1976–1980 гг.)». В обобщающем его результаты сборнике научных трудов «Типологические проблемы рекомендательной библиографии» [7] дана подробная характеристика исследовательского метода типологизации (типизации) для «выявления существенных причинно-следственных связей в рекомендательно-библиографических процессах, закономерностях, дающих основу для организации руководства чтением». В качестве существенных типологических признаков рассматривались содержательные и мотивационные стороны деятельности читателя, в совокупности составляющие читательскую направленность, формы и способы использования читателями информации о книгах в процессе их выбора, уровень читательской подготовленности» [7, с. 6].

Этот методологический подход получил дальнейшее развитие в комплексном исследовании, которое проходило в 1981–1985 гг. — «Рекомендательная библиография как фактор воспитания и образования всесторонне развитой личности». Его основной целью стал анализ процесса управления самообразовательным чтением различных групп читателей и целостное освещение психолого-педагогических проблем рекомендательной библиографии. А задачей исследования стало изучение психолого-педагогических принципов (положений) рекомендательной библиографии как специфической деятельности. Именно принципы рекомендательного библиографирования, по мнению участников исследования, дают выход на систему оптимальных способов и приемов создания рекомендательно-библиографической информации. В свою очередь раскрыть эти принципы можно только с учетом типологических характеристик читателя, тех механизмов читательской деятельности, которые являются определяющими с точки зрения организации его чтения и получают свое специфическое пре-

ломление в структуре рекомендательно-библиографической информации.

Исследованиями предусматривалось изучение таких основополагающих для практики проблем, как определение особенностей потребителей рекомендательно-библиографической продукции, разработка типологических библиографических моделей и проверка их на восприятие читателем, отработка методики рекомендательного библиографирования и т. д.

Основные результаты исследования были представлены в сборнике «Типология читателей и ее отражение в рекомендательной библиографии» [8]. Научный руководитель исследования Ю. М. Тугов определил значение типологического подхода к читателям: «Смысл типологической процедуры в исследовании не просто сходных читательских признаков, а в отражении их в целостной характеристике, в установлении определенных отношений между ними» [8, с. 7]. Разработанные в ходе исследования и представленные в сборнике понятия «тип читателя», «принцип рекомендательного библиографирования», «структура рекомендательно-библиографической информации» составляют теоретическую основу типологии читателей в рекомендательном библиографировании. Эти положения объединяют деятельность всех специалистов массовой библиотеки, тем или иным образом причастных к работе с читателями.

При сравнении результатов исследований и разработок дифференциации читателей в различные периоды становления рекомендательной библиографии как практической деятельности (и ее теории как прикладной науки) можно наглядно проследить динамику развития взглядов на критерии этой дифференциации. Если в ранних научных разработках ГБЛ, включая исследование «Эффективность рекомендательной библиографии в руководстве чтением» (1968–1971), осуществлялась попытка выстраивания классификации читателей по отдельным признакам (возраст, социализация, начитанность, культура чтения и др.), то в исследовании «Рекомендательная библиография как средство пропаганды книги и руководства чтением» (1976–1980 гг.) уже использовалось понятие «типологизация». По мнению С. И. Коновалова и С. А. Марковой-Мурашовой, различие этих методов состоит в том, что «в случае классификации речь идет только о существенности того или иного признака для целей классификации. Типизация же — целостное рассмотрение признаков как гармоничного целого, образующего сущность вещи» [9, с. 92]. Таким

образом, если при использовании метода классификации читателей в рекомендательной библиографии речь идет об отдельных их группах (молодежь, взрослые, профессионалы), принадлежность к которым и определяет особенности их чтения, то при типологизации — о более глубоких различиях в читательских предпочтениях, поиске общего в особенном, индивидуальном.

Здесь можно говорить о совершенствовании в ходе научных исследований по рекомендательной библиографии их методологии, что, на наш взгляд, стало возможным на фоне становления ее гуманистической парадигмы (от пропаганды — к рекомендации), которая начала формироваться с учетом особенностей и интересов читателей [10].

Несмотря на то, что в настоящее время произошла резкая смена социокультурных ориентиров в различных областях общественной жизни, существенным образом отразившаяся на особенностях и приоритетах в чтении современного человека, построение комплексной типологической модели представления информации о книгах для разных категорий читателей, которое было разработано применительно к рекомендательной библиографии в 1970–1980-е гг., на наш взгляд, не утратило своей научной и практической значимости и в настоящее время. Такие типологические принципы, как соответствие формы и содержания рекомендательно-библиографической информации познавательным установкам читателей, ее доступность, научность, организация системы чтения, использование средств стимулирования чтения, по-прежнему лежат в основе рекомендательно-библиографической практики вне зависимости от «объяснительного принципа», который различные исследователи считают основой современного рекомендательного библиографирования: популяризация, экспертиза или маркетинг лучших образцов книжной культуры.

Примечание

¹ От лат. *differentia* — различие.

Список источников

1. *Рубакин Н. А.* Психология читателя и книги. Москва, 1977. 263 с.
2. *Мелентьева Ю. П.* Библиопсихология Н. А. Рубакина как вклад в развитие российского библиотековедения // Библиотека в школе. 2008. № 11. URL: <https://lib.lsept.ru/index.php?year=2008&num=11>.
3. *Баренбаум И. Е.* Читатель : VI глава из книги «Основы книговедения» // История русского читателя. Санкт-Петербург : Изд-во СПбГУКИ, 2010. Вып. 5. С. 230–246.

4. Советский читатель : опыт конкретно-социологического исследования. Москва : Книга, 1968. 343 с.

5. *Добрынина Н. Е.* Изучение читателей и рекомендательная библиография художественной литературы // Рекомендательная библиография и руководство чтением. Москва, 1967. С. 109–124.

6. *Томасова Е. М.* Методика изучения интересов читателей и руководство чтением // Идеино-воспитательная работа массовых библиотек : сб. материалов межобл. совещ. библ. работников в Куйбышеве и Иркутске (март — август 1958 г.).

7. Типологические проблемы рекомендательной библиографии : сборник научных трудов. Москва, 1981. 159 с.

8. Типология читателей и ее отражение в рекомендательной библиографии : сборник научных трудов. Москва, 1985. 160 с.

9. *Коновалов С. И., Маркова-Мурашова С. А.* Систематизация и типологизация как методологические процедуры правовых исследований // Известия Тульского государственного университета. 2012. № 1, ч. 2. С. 86–97.

10. *Решетникова О. В.* Научные исследования и разработки в области рекомендательной библиографии 1980-х годов и современность // Библиография. 2020. № 6 (431). С. 61–70.

Решетникова Ольга Васильевна, старший научный сотрудник
Научно-исследовательского отдела библиографии
ФГБУ «Российская государственная библиотека»,
Москва

Новые возможности популярной (рекомендательной) библиографии в цифровой среде

Аннотация. На основе данных НИОКР РГБ «Электронная библиографическая продукция в структуре информационных ресурсов федеральных и центральных региональных библиотек РФ» и публикаций, посвященных сетевым формам популярной (рекомендательной) библиографии, представлена картина ее современного состояния. Отмечается видоизменение форм и расширение границ данного вида библиографии по сравнению с ее традиционными вариантами.

Ключевые слова: популярная (рекомендательная) библиография, история и современное состояние, сетевые библиографические ресурсы.

Reshetnikova O.V.

New Features of Popular Bibliography in the Digital Environment

Abstract. Based on data from the RSL study «Electronic bibliographic products in the structure of information resources of federal and central regional libraries of the Russian Federation» and publications devoted to online forms of popular (recommendatory) bibliography, a picture of its current state is presented. The modification of forms and expansion of the boundaries of this type of bibliography in comparison with its traditional versions are noted.

Keywords: popular bibliography, history and state of the art, online bibliographic resources.

Одной из характерных особенностей современной библиографической практики стало возрождение интереса к популярной (рекомендательной) библиографии в интернет-среде. Эта тенденция характерна не только для библиографической продукции, которую размещают на своих сайтах библиотеки различного уровня, но и для стихийно публикуемых самими пользователями в сетевом и медиапространстве малых форм популяр-

ной библиографии (списки, перечни, краткие обзоры). Можно сказать, что продукция популярной библиографии, размещенная в цифровой среде, стала тем библиографическим ресурсом, у которого в связи с развитием информационных технологий открылось «второе дыхание». При этом произошла неизбежная трансформация, связанная с изменением как формы, так и содержания данного вида библиографии.

Напомним, что наибольшее распространение рекомендательная библиография приобрела в советский период, поскольку заложенная в ней просветительская идея была созвучна целям и задачам становления нового государства. Развитие данного вида библиографии можно наглядно проследить на примере Российской государственной библиотеки (ранее – Государственной библиотеки СССР имени В.И. Ленина) как центра рекомендательной библиографии. Существовавший там (с небольшими трансформациями) в период с 1944 по 1989 г. отдел рекомендательной библиографии имел специализированные сектора, выпускавшие печатные пособия по различным вопросам общественно-политической, естественнонаучной и художественной литературы. Наиболее стабильным и продуктивным этапом развития рекомендательной библиографии был период 1960-х – середины 1980-х годов. Ведущий специалист в области рекомендательной библиографии С.П. Бавин дал ему такую характеристику: «К концу этого этапа суммарный ежегодный выпуск рекомендательно-библиографических пособий научными библиотеками страны достигал 1 000 наименований. Регулярно издавались сборники научных трудов, методических разработок, защищались диссертации, проводились научные конференции» [1, с. 6]. А существовавший в те годы сектор теории и методики рекомендательной библиографии на основе данных, полученных методом обратной связи из библиотек и опросов читателей, занимался изучением типологии и психолого-педагогических основ создания и распространения рекомендательно-библиографической продукции. В этот

период рекомендательная библиография приобрела свои типологические характеристики и методические принципы, сформировавшись не только как практическая деятельность, но и как прикладная наука [2]. «В ГБЛ к началу 1980-х годов была создана своя научная школа, воспитывающая высококвалифицированных специалистов, теоретиков и практиков рекомендательной библиографии...», – отмечала С.И. Коровицына [3, с. 67].

Начавшиеся в период перестройки экономические и социокультурные преобразования за короткий промежуток времени разрушили стройную систему рекомендательно-библиографической деятельности, под которой подразумевалось не только создание, но и широкое использование пособий в массовых библиотеках. На нее обрушился шквал критики и обвинений в излишней идеологизации, что привело к постепенному уничтожению данного вида библиографии. В очередной раз хочется процитировать С.П. Бавина: «Начало 1990-х годов ознаменовалось массовым отрицанием всего, имеющего отношение к коммунистической идеологии. В списке персон нон гранта оказалась, по недоразумению, и рекомендательная библиография» [4, с. 36].

И хотя в Российской государственной библиотеке продолжали выходить рекомендательно-библиографические пособия, тираж их резко уменьшился, поскольку финансирование данной работы было сведено к минимуму [5]. К сожалению, изменилось и отношение общества к рекомендательно-библиографической деятельности, затронув самих библиотечных работников. На этом этапе термин «рекомендательная библиография» был, отчасти

по инициативе самих же библиографов, заменен на «популярная библиография». Хотя многие из теоретиков и практиков библиографии, среди которых С.П. Бавин, М.Г. Вохрышева, С.И. Коровицына, Е.Э. Протопопова, Е.Н. Томашева в те и последующие годы считали, что термин «рекомендательная библиография» имеет полное право на существование. Но и здесь мнения специалистов расходились. И.Г. Моргенштерн в свое время даже провел «водораздел» между этими видами библиографии, определив, что популярная библиография является «высшим видом рекомендательной» [6, с. 38], а С.П. Бавин, наоборот, считал, что «популяризация – понятие более универсальное, чем «рекомендательность» [1, с. 37].

Наряду с социокультурными трансформациями конца XX – начала XXI в. на дальнейшее развитие рекомендательной библиографии повлияли и стремительные преобразования в сфере информационных технологий, следствием чего стал переход на электронные формы получения информации и изменения в технологии ее поиска. Любая информация, в том числе библиотечная и библиографическая, стала на порядок доступнее. Это, безусловно, не могло не учитываться при подготовке рекомендательно-библиографических изданий. В Российской государственной библиотеке начиная с середины 2000-х гг. проводилась работа по созданию электронных библиографических изданий с последующим представлением их на сайте (раздел «Библиографические издания») [7]. Как правило, это были аннотированные библиографические указатели и обзоры по актуальной тематике. К сожалению, ни одно из

них формально не было отнесено к рекомендательной библиографии, хотя они являются таковыми по всем формальным признакам. Сейчас в традициях рекомендательной библиографии выпускается ежегодно обновляемый обзор «Психология для всех. Ресурсы интернета» [8].

Параллельно начала появляться электронная рекомендательно-библиографическая продукция и на сайтах библиотек различного подчинения. Это были как ее традиционные формы, представленные в электронном виде (списки, указатели, обзоры) в основном краеведческой тематики, так и новые виды ресурсов, появление которых стало возможно благодаря цифровым технологиям. Воссоздать достаточно полную картину наличия ресурсов данного вида библиографии на сайтах региональных библиотек России позволило участие НИО библиографии РГБ в НИОКР «Электронная библиографическая продукция в структуре информационных ресурсов федеральных и центральных региональных библиотек РФ». В рамках проводимого в 2018–2020 гг. мониторинга было изучено 77 сайтов республиканских, краевых и областных библиотек [5; 9]. При анализе полученных результатов мы обнаружили, что практически на каждом из сайтов размещены издания, которые можно отнести к популярной (рекомендательной) библиографии.

К сожалению, кризис рекомендательной библиографии конца XX в. не прошел бесследно. В наши дни исчезла традиция подготовки подобных изданий [5, с. 66–68]. Многие образцы современной популярной (рекомендательной) библиографической продукции в сетевом варианте утратили

«чистоту жанра», отходя от своих классических образцов. При этом основные критерии данного вида библиографии были сохранены (отбор изданий по информационной ценности, доступности и значимости, а также широкий читательский адрес). Переход библиотек на новые цифровые технологии существенно расширил возможности рекомендательной библиографии, сделал ее ресурсы более динамичными и доступными для простых пользователей [5, с. 66–68].

Характерная особенность таких ресурсов – несоблюдение правил библиографического описания [5, с. 75]. На наш взгляд, это объясняется тем, что при представлении (рекомендации) книг широкому кругу читателей составители уже не считают обязательным приводить их полное описание, часто ограничиваясь лишь названием, автором книги и «картинкой» обложки. При этом стали широко использоваться возможности сетевых форм библиографии, включая интеграцию с другими библиографическими ресурсами: в большинстве случаев от краткого варианта представления книги по ссылке можно перейти к её полному описанию в электронных каталогах или базах данных библиотеки. Чаще всего это относится к «малым формам» (электронные перечни, списки, буктрейлеры и др.) популярных библиографических ресурсов. Использование их становится не только полезным, но и интересным занятием для читателей любого возраста, а главное – превращает скучный библиографический поиск в крайне увлекательный процесс [9, с. 26].

Нередко «инновационные» ресурсы популярной библиографии возникают в ответ на потребность библиотечных

работников в привлечении читателей в библиотеку и желанием вступить в диалог с ними. Очевидно так же, что и со стороны самих читателей существует запрос на получение информации о наиболее интересных публикациях и книжных новинках как от работников библиотек, так и от других пользователей [5, с. 76].

Ресурсы рекомендательной библиографии, представленные в электронном виде на сайтах библиотек, часто носят интегративный характер, являясь составной частью комплексных информационно-библиографических материалов. Как правило, это интерактивные проекты, которые сложно отнести к какому-либо жанру. Они представляют собой новый тип изданий, куда популярная библиография входит как их составная и неотъемлемая часть, присутствуя во всех разделах и персональных страницах не только в виде приставных списков, но и составляя целые разделы. Чаще всего это можно наблюдать в комплексных ресурсах краеведческой тематики.

Ещё одна тенденция, которая прослеживается в онлайн-представлении данных ресурсов, – их интеграция не только с поисковыми системами (электронные каталоги и базы данных), но и с фондом библиотеки: читатели могут сразу же зарезервировать нужную книгу, выписать её или получить электронную копию. При наличии на портале библиотеки электронных вариантов изданий появляется возможность обращения к их полному тексту или перехода по ссылке к варианту, размещённому в Интернете. Быстрый доступ к книгам и публикациям через онлайн-заказ, бронирование или даже получение электронной копии при-

ближают пользователей к ресурсам библиотек, продвигая их в качестве элемента общего информационного пространства.

Безусловно, у рекомендательной библиографии, представленной в сетевых вариантах, существуют свои проблемы, которые еще предстоит изучать и решать. Если говорить о размещении данных ресурсов на сайтах библиотек и других учреждений, то это прежде всего быстрота их поиска и свобода доступа к ним. Утрата рекомендательной библиографией «чистоты жанра» приводит к произвольному, а часто даже к хаотичному, размещению ресурсов этого вида библиографии на библиотечных сайтах и отсутствию единства в представлении их пользователям. Многие из них безосновательно (а нередко даже бессистемно) размещаются в самых неожиданных разделах сайтов. Очень редко можно встретить для обозначения ресурсов сам термин «рекомендательная библиография», что существенно затрудняет поиск [10, с. 12].

Параллельно с увеличением количества и разнообразия популярных библиографических ресурсов на сайтах библиотек в последние годы наблюдается другая тенденция, связанная с широким распространением «народной» библиографии, которая набирает популярность в сетевом пространстве. Этот термин был предложен Н.В. Лопатиной (Московский государственный институт культуры) для обозначения нового формата рекомендательной библиографии, где сам «массовый потребитель выступает ведущим социальным актором информационной сферы»: «Сегодня мы имеем дело с самоорганизующейся

системой “народной библиографии”, уже не подвластной контролю извне: группы в социальных сетях, ИМХО-нет, блоги, созданные в результате частной инициативы Интернет-проекты (ресурсы о книгах и фильмах с интересной поисковой системой и форумами, фанфики, буктрейлеры)». По мнению Н.В. Лопатиной, именно эта форма, «которой одновременно свойственен дилетантизм и культурные новации, открывает новую эпоху рекомендательной библиографии» [11, с. 10].

Другой инновационный вектор развития рекомендательной библиографии в сетевом пространстве – «персонализированные рекомендательные сервисы» – «ориентированный на информационное обслуживание специалистов, а именно – освоение сетей научного сотрудничества», – предложила В.В. Брежнева (Санкт-Петербургский государственный институт культуры) [12, с. 11].

Можно сказать, что мы становимся свидетелями того, что возникают новые формы предоставления и распространения популярной и научной рекомендательной библиографической информации в социальных сетях и мессенджерах. Данные тенденции свидетельствуют о расширении и даже размывании границ того, что мы привыкли относить к популярной (рекомендательной) библиографии. Это предоставляет исследователям богатый материал для описания и изучения данного явления. На наш взгляд, важно понять, насколько эти новые библиографические формы являются собственно рекомендательной библиографией, отражая расширение ее границ и возможностей, или же мы имеем дело с иной разновидностью библиографиче-

ской информации, зарождающейся на просторах Интернета.

На это обращают внимание в своих работах многие исследователи популярной (рекомендательной) библиографии в цифровой среде. «В настоящее же время, при всём многообразии примеров рекомендации книг на сайтах и в социальных сетях библиотек, практически отсутствует их идентификация, отнесение к тому или иному виду. Классический термин “рекомендательные библиографические пособия” также малоприменим для их обозначения, поскольку часто они не соответствуют этому термину ни по форме, ни по содержанию», – отмечает Н.В. Лопатина [11, с. 12]. Аналогичной точки зрения придерживается и В.В. Брежнева.

И всё же сетевые формы популярной (рекомендательной) библиографии содержат большой информационно-библиографический потенциал, так как имеют самый широкий адрес, легко вписываются в новую цифровую среду и способны вернуть библиотекам всех уровней уважаемый статус в процессе продвижения лучших образцов литературы. Поскольку прочитанные книги активно обсуждаются в социальных сетях и мессенджерах, библиотекам крайне важно и здесь не остаться в стороне, а по возможности и «возглавить» это движение.

О необходимости интеграции ресурсов в общую информационную среду для непосредственного взаимодействия с читателями говорит, в частности, Н.В. Лопатина: «Массовый потребитель выступает ведущим социальным субъектом информационной сферы, забрав у библиотекаря лидерство в определении форматов

и содержании взаимодействия» [13, с. 29]. При этом еёстораживает, что информационная культура всё больше выступает как «условие дилетантизма (каждый человек, владеющий инструментами трансляции информации в открытое информационное пространство, получил возможность осуществлять информационную деятельность, например, рекомендательную библиографию в Интернете, но всегда ли содержание деятельности дилетанта и профессионала имеют одинаковый результат?)» [13, с. 30].

Лёгкий и простой доступ к ним с сайтов как можно большего числа библиотек – один из факторов, облегчающих пользователям-неспециалистам обращение к таким ресурсам. Чтобы в полной мере использовать их поисковые возможности, необходима чёткая и понятная система навигации на сайтах (с информацией как об их наличии, так и о возможностях поиска в них). Крайне важна универсальность и в методическом сопровождении. Но главное – требуется популяризация возможностей электронных библиографических ресурсов популярной (рекомендательной) библиографии как в профессиональном сообществе, так и за его пределами: моментальный доступ к отражённым в них источникам, оперативный онлайн-заказ нужных книг, дистанционный доступ к полному тексту издания, его распечатке, сканированию QR-кода.

Требует решения ещё одна проблема: отсутствие централизованной информации об имеющихся сетевых библиографических ресурсах и возможностях доступа к ним. Заполнению этого информационного вакуума способствует работа по изучению, описанию и

представлению систематизированных данных об этих ресурсах, находящихся на сайтах библиотек РФ в открытом доступе. В НИО библиографии РГБ был подготовлен к публикации и размещен на сайте «Росинформкультура» (<http://infoculture.rsl.ru/RSKD/main.htm>) первый раздел справочника-путеводителя «Библиографические ресурсы Российской Федерации в сети Интернет» – «Универсальные региональные сводные каталоги» [14]. Сейчас проводится работа над другими разделами этого издания, среди которых – «Популярная рекомендательная библиография».

Надеемся, что эта работа станет одним из первых звеньев интеграции разрозненных электронных библиографических ресурсов российских библиотек, в том числе и рекомендательно-библиографических, в единое информационное поле, доступ к которому открыт всем желающим. Как пишет Т.Ф. Берестова, «создание единого информационного пространства – сложнейший интегративный процесс. По-видимому, полное единение всех его субъектов, всех его ресурсов – это труднодостижимый идеал, приближение к которому может быть целенаправленным, последовательным и достаточно длительным. Соединить эти разрозненные элементы станет возможным только благодаря целенаправленным действиям всех его участников» [15, с. 46].

Размышляя о будущем рекомендательной библиографии в цифровой среде, специалисты не теряют оптимизма: «Как ни парадоксально, но современный этап развития библиотечно-информационной деятельности характеризуется ростом интереса

к рекомендательной библиографии. Оказалось, что в условиях всё возрастающего потока информационных сообщений человек, как никогда ранее, нуждается в авторитетном отзыве эксперта, позволяющем ему сориентироваться в хаосе явной и скрытой рекламы, недостоверных сведений, фейковых новостей и прочих средств манипуляции общественным мнением», – считает В.В. Брежнева [12, с. 5]. Созвучна с этим и точка зрения Н.В. Лопатиной: «Вне зависимости от того, будет ли в фаворе или в изгнании концепт “рекомендательная библиография”, она будет существовать всегда, до тех пор, пока кто-то кому-то будет говорить: “Это – потрясающая книга, прочитай её, не пожалеешь”. Именно рекомендательная библиографическая информация составляет основу любого педагогического метода активизации читательской деятельности, применяемого в школе, библиотеке; основу любой рекламной коммуникации на книжном рынке, межличностного общения на темы, связанные с художественной литературой» [11, с. 9].

Источники и литература

1. Бавин С.П. Рекомендательная библиография: как это делается сегодня: практ. пособие для работников б-к / Рос. гос. б-ка, Науч.-исслед. отд. библиогр. Москва: Пашков дом, 2011. 136 с.
2. Решетникова О.В. Научные исследования и разработки в области рекомендательной библиографии второй половины 1970-х – конца 1980-х гг. и современность // Библиография. 2020. № 6 (431). С. 61-70.
3. Коровицына С.И. Рекомендательно-библиографическая деятельность (середина 1980-х – 1990-е годы) // Российская государственная библиотека. Страницы истории (60–90-е годы XX века). Москва, 2001. С. 67-74.

4. Бавин С.П. Системный кризис в рекомендательной библиографии // Библиография. 2011. № 2. С. 36-40.
5. Решетникова О.В. Особенности представления ресурсов популярной (рекомендательной) библиографии на сайтах краевых и республиканских библиотек // Библиография. 2019. № 1 (420). С. 64-78.
6. Моргенштерн И.Г. Рекомендательная или популярная? // Современные проблемы рекомендательной библиографии: сб. науч. ст. / Рос. гос. б-ка. Москва, 2001. С. 33-38. (Вопросы библиографоведения; вып. 11).
7. Решетникова О.В. Библиографическая информация онлайн: возможности и перспективы (опыт Российской государственной библиотеки). Библиотековедение. 2016. Т. 65, № 4. С. 403-408.
8. Психология для всех. Ресурсы Интернета: ежегодно обновляемый обзор [Электронный ресурс] / Рос. гос. б-ка, Науч.-исслед. отд. библиогр.; подгот. О.В. Решетникова и Е.В. Губина; ред.: О.В. Решетникова // Российская государственная библиотека. URL: https://www.rsl.ru/photo/!_ORS/4-IZDANIJA/3-bibliograficheskie-izdaniya/Psihologiya_2020.pdf (дата обращения: 09.12.2020).
9. Решетникова О.В. Тенденции развития сетевых ресурсов популярной библиографии (на материале сайтов областных библиотек РФ) // Библиография. 2019. № 4. С. 14-27.
10. Решетникова О.В. Сетевые библиографические ресурсы библиотек как часть общей информационной среды // Библиография. 2020. № 2. С. 3-5.
11. Лопатина Н.В. Новое – хорошо забытое старое: рекомендательная библиография в современном информационном пространстве // Библиографическое обеспечение свободного развития личности. Краеведческая библиография: материалы II Междунар. библиогр. конгр. «Библиография: взгляд в будущее» (Москва, 6-8 окт. 2015 г.). Москва, 2016. С. 6-13.
12. Брежнева В.В. Рекомендательная библиография – новые векторы развития в цифровой среде // Библиография. 2020. № 6. С. 3-14.
13. Лопатина Н.В. Библиотека в культуре информационного общества // Обсерватория культуры. 2015. № 5. С. 27-31.
14. Библиографические ресурсы Российской Федерации в сети Интернет [Электронный ресурс]: справ.-путеводитель: Универсальные региональные сводные каталоги / подгот. в Науч.-исслед. отд. библиогр. Рос. гос. б-ки; сост.: О.В. Решетникова; под ред. Г.Л. Левина // Росинформкультура. Российская система научно-информационного обеспечения культурной деятельности / Рос. гос. б-ка. URL: <http://infoculture.rsl.ru/RSKD/main.html> (дата обращения: 09.12.2020).
15. Берестова Т.Ф. Библиотека как элемент информационного пространства (к разработке концепции) // Библиотековедение. 2004. № 6. С. 43-51.